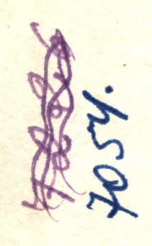
И. С. КОРОТКОВ

РАЗГРОМ ВРАНГЕЛЯ

И. С. Коротков

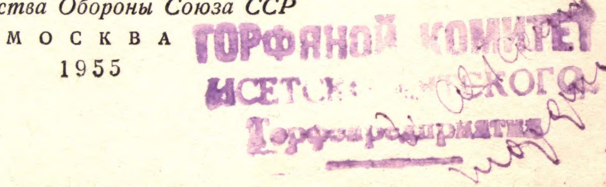
РАЗГРОМ ВРАНГЕЛЯ

Военное Издательство
Министерства Обороны Союза ССР
МОСКВА
1955

Кандидат военных наук полковник

И. С. Коротков

РАЗГРОМ ВРАНГЕЛЯ

Издание третье, исправленное и переработанное

Настоящая книга представляет собой исследование боевых действий Советской Армии против врангелевских войск в 1920 году. Автор дает описание борьбы советских войск с Врангелем и важнейших событий внутренней и международной обстановки Советской республики, связанных с этой борьбой, с момента возникновения врангелевского фронта до полной его ликвидации.

При написании книги автор использовал решения Коммунистической партии и Советского правительства по рассматриваемому вопросу, труды В. И. Ленина, И. В. Сталина, М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилова, богатый архивный материал Центрального Государственного Архива Красной Армии, Архива Октябрьской революции, а также ранее опубликованные работы о разгроме врангелевской армии.

Книга предназначается для офицеров, генералов и адмиралов Советской Армии и Военно-Морского Флота.

ВВЕДЕНИЕ

«Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем».

ЛЕНИН

Разгром армии генерала Врангеля в 1920 году, осуществленный Советской Армией под руководством Коммунистической партии,— одна из наиболее замечательных страниц истории гражданской войны в СССР 1918—1920 годов. Кровопролитная борьба с Врангелем — ярым монархистом, ставленником англо-французских и американских империалистов — продолжалась в течение значительного времени. С апреля по ноябрь 1920 года Красная Армия в тяжелых условиях вела ожесточенные бои с врангелевскими войсками, снабженными всеми видами лучшей в то время военной техники. Одна из трудностей этой борьбы заключалась в том, что основные силы Красной Армии в составе Западного и Юго-Западного фронтов вели боевые действия с белопанской Польшей, империалистические руководители которой с помощью США, Франции и Англии весной 1920 года предприняли вероломное нападение на нашу страну, сосредоточив основные усилия на Украине, против нашего Юго-Западного фронта. Часть войск последнего, находясь на самостоятельном стратегическом направлении (крымском) и действуя против врангелевской армии, составляла по существу отдельный фронт.

Оба фронта — белопольский и врангелевский — международный империализм использовал для своего третьего похода Антанты против Советской республики, организованного в 1920 году. Как и в предыдущие годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР, руководящая роль в этом военном нападении на нашу страну принадлежала империалистам США. В течение всего периода иностранной интервенции и гражданской войны не было ни одного кандидата в контрреволюционные «правители» России, которому бы не помогали американские империалисты. Колчак и Деникин, Миллер

и Юденич, черный барон Врангель и прочие злейшие враги трудящихся Советской России — все они находились на содержании иностранных империалистов, получая от них в изобилии оружие, боеприпасы, обмундирование.

Не останавливаясь ни перед какими средствами и идя на самые чудовищные преступления, американские империалисты совместно с империалистами Англии, Франции, Японии и других стран, организуя третий поход Антанты против Советской республики, прилагали все усилия к тому, чтобы ликвидировать советский общественный социалистический строй, уничтожить Советское государство и поработить нашу страну, превратив ее в собственную «колонию» или полуколонию. В. И. Ленин в письме к американским рабочим еще в августе 1918 года так охарактеризовал роль американских империалистов в организации интервенции против Советской России: «Именно теперь американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое,— на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики» [1].

Борьба с Врангелем явилась заключительным этапом гражданской войны. В результате разгрома Врангеля главные враги Советской страны, основные силы интервенции были разгромлены.

Победа Советской республики в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны прежде всего означала победу сил революции над силами международного империализма. Однако американские, английские, французские и японские империалисты, несмотря на свое поражение в первой смертельной схватке с социализмом и провал планов удушения Советской России, не оставили мысли покончить с нашей страной и после гражданской войны продолжали подготовку к новой войне.

* * *

Говоря о Юго-Западном фронте, войскам которого до осени 1920 года пришлось вести боевые действия как против белополяков, так и против Врангеля, необходимо отметить, что этот фронт к началу третьего похода Антанты, то есть к весне 1920 года, простирался на многие сотни километров (от Припяти до нижнего течения Днепра и далее — от Днепра до Азовского моря). На левом крыле фронта, на отдельном стратегическом направлении, находилась 13-я армия. Такая протяженность Юго-Западного фронта и большой недостаток в технических средствах, который тогда испытывала наша армия, создавал дополнительные трудности по управлению войсками. Эти трудности усугублялись еще и тем, что в весенне-летний период боевых дей-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 44. Здесь и в дальнейшем цитируется по 4-му изданию Сочинений В. И. Ленина.

ствий 1920 года основное внимание было обращено на борьбу с белопольскими интервентами. Но Реввоенсовет Юго-Западного фронта, членом которого в ту пору был И. В. Сталин, не ослаблял внимания и к борьбе с Врангелем, выделяя для этой цели необходимые силы и средства и неоднократно обращаясь с требованиями к главному командованию Красной Армии о посылке дополнительных сил и средств.

К началу военных действий против Врангеля советские войска уже имели весьма значительный боевой опыт, приобретенный в предшествующие годы борьбы с иностранными интервентами и белогвардейцами. На протяжении всей иностранной военной интервенции и гражданской войны боевые действия с обеих сторон отличались исключительным ожесточением и решительностью. Красная Армия, ведя многочисленные бои и операции, все свои действия всегда подчиняла задаче полного разгрома противника и победоносного окончания как боя и операции, так и войны в целом. Это обусловливается всем существом передового советского военного искусства, еще на заре своего возникновения, в гражданскую войну, показавшего превосходство над военным искусством капиталистических стран. Операции Красной Армии, проведенные в начальный период гражданской войны и особенно в 1919 и 1920 годах, знаменовали собой дальнейший рост советского военного искусства, основы которого Коммунистическая партия начала разрабатывать с первых дней возникновения Советского государства, одновременно с созданием Советских Вооруженных Сил.

К наиболее поучительным боевым действиям Красной Армии против Врангеля следует отнести наступательные операции 13-й и 2-й Конной армий в августе 1920 года; активную, хорошо организованную оборону каховского плацдарма; оборонительные действия советских войск на александровском и мариупольском направлениях и особенно в Заднепровье против прорвавшихся ударных групп Врангеля; октябрьско-ноябрьское контрнаступление Южного фронта, явившееся содержанием двух выдающихся наступательных операций эпохи гражданской войны — операции в Северной Таврии по окружению и ликвидации сил Врангеля и Перекопско-Чонгарской операции по прорыву заблаговременно подготовленной обороны противника на Перекопском перешейке и у Чонгара,— завершившихся полным разгромом врангелевских войск в Крыму и ликвидацией третьего похода Антанты.

В. И. Ленин, создатель и гениальный вождь Коммунистической партии Советского Союза, непревзойденный революционный стратег, возглавляя руководство всем Советским государством и его Вооруженными Силами, уделял значительное внимание и врангелевскому фронту, разрешая не только важнейшие политические, стратегические и оперативные вопросы, относящиеся к войне в целом и к борьбе против Врангеля в частности, но и входя в мельчайшие подробности всей жизни и боевой деятельности Красной Армии.

Решающая роль в организации и осуществлении разгрома третьего похода Антанты принадлежит Коммунистической партии, которая сплотила весь советский народ и его Вооруженные Силы и повела их на борьбу с врагами нашей Родины.

Как для борьбы с армиями белопанской Польши, так и против Врангеля партия посылала на фронт свои лучшие силы и виднейших руководителей, выделяла из своих рядов таких организаторов и агитаторов, как военные комиссары, которые цементировали ряды Красной Армии и насаждали в ней дух дисциплины и мужества.

В организации и осуществлении борьбы против Врангеля значительная роль принадлежит И. В. Сталину. Посланный партией и правительством на фронт, И. В. Сталин, исходя из указаний Центрального Комитета партии, проделал большую работу. Он определил военно-политическую сущность врангелевского фронта и на основе директив Центрального Комитета партии разработал план стратегической операции по разгрому Врангеля. В результате мер, принятых Центральным Комитетом партии, создалась возможность разгрома врангелевских войск в кратчайший срок. Талантливые советские военные руководители — М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный и многие другие полководцы и командиры Красной Армии, следуя указаниям Центрального Комитета партии, сумели искусно реализовать план разгрома Врангеля.

Как и в предшествующих битвах с многочисленными врагами Советской республики, так и в ожесточенных боях с врангелевской армией наши бойцы, командиры и политработники показали многочисленные образцы мужества и массового героизма, обусловленные природой советского социалистического строя и справедливыми целями войны, ради которых наш народ проливал свою кровь. Это явилось одной из главных причин победы Красной Армии над Врангелем.

Борьба советских войск против армии Врангеля, этой «крымской занозы», носила исключительно ожесточенный характер, так как армия Врангеля была хорошо оснащена боевыми и техническими средствами и располагала значительными опытными офицерскими кадрами, основательно подготовленными в военном отношении.

В 1920 год Красная Армия вступала, опираясь на более прочный тыл[1] по сравнению с 1918 и 1919 годами. Ее организационная структура для того времени была вполне сложившейся и в 1920 году не подверглась сколько-нибудь существенным изменениям. Советские войска, ведя почти непрерывные бои с чужеземными захватчиками и белогвардейцами, имели уже большой боевой опыт. Для того времени Красная Армия полностью сложилась в кадровую армию, ее военное искусство на-

---

[1] Вопрос о состоянии тыла в 1920 году будет рассмотрен в главе первой настоящего труда.

ходилось на высоком уровне. Многочисленные бои и операции, проведенные в 1918 и 1919 годах, свидетельствовали о непрерывном совершенствовании боевой подготовки советских войск и о дальнейшем росте организаторских способностей начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота. Командный и политический состав Вооруженных Сил Советской республики постепенно приобретал значительный боевой опыт и политическую подготовку, позволявшие ему лучше ориентироваться в самых различных условиях обстановки и правильно выбирать те формы и способы ведения боевых действий, которые соответствовали конкретно складывавшейся обстановке.

В ходе ожесточенной борьбы с вооруженными силами международного империализма в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны успешно была решена основная задача стратегии — выбор направления главного удара. Выдающимся примером, во всех своих основных принципиальных положениях не утратившим актуальности и для современности, является стратегический план разгрома Деникина, утвержденный Центральным Комитетом Коммунистической партии. Из этого плана видно, что задачу выбора направления главного удара советская военная стратегия решала, исходя из целей, поставленных ей политикой, учитывая все решающие факторы — экономические, политические, непосредственно военные — и рассматривая их в диалектической взаимосвязи.

В кампаниях гражданской войны, особенно в операциях против Деникина, родилась и по характеру боевых действий того периода получила свое практическое развитие новая форма операции, названная впоследствии глубокой операцией. Она отличалась высокой маневренностью, обусловленной появлением в Красной Армии стратегической конницы, с применением в широких масштабах таких форм оперативного маневра, как обходы, охваты и др. Стратегические операции против Колчака и Деникина, в свою очередь, состояли из ряда фронтовых и армейских операций, проводившихся последовательно, вытекавших одна из другой и связанных общностью стратегического замысла. Они отличались большим размахом, в котором нашли свое выражение все его элементы — силы, протяжение, глубина, время и темпы. Однако следует отметить, что силы по условиям того времени были не так уж велики. Решительность стратегических целей обусловила решительный характер оперативных и тактических действий, применявшихся для достижения этих целей. Операции Южной группы Восточного фронта против Колчака, Южного фронта против Деникина, Юго-Западного фронта против белополяков являются примерами возникновения и практического осуществления глубоких стратегических операций, которые по обстановке и целому ряду условий отличались применением разных форм оперативного маневра: Южной группы Восточного фронта — удар во фланг противника с целью выхода на тылы его главной группировки; Южного фронта против Деникина —

удар по обоим флангам главной группировки противника с целью ее двустороннего охвата. Примером двустороннего охвата главной вражеской группировки с одновременным прорывом обороны является майско-июньская операция Юго-Западного фронта против армий Пилсудского. Такая же форма — форма двустороннего охвата — впоследствии была применена и против врангелевских войск.

На Петроградском фронте, против Юденича, осенью 1919 года войска 7-й и 15-й армий также применили форму двустороннего охвата. Действуя по сходящимся направлениям, обе армии добились значительных оперативно-стратегических результатов, завершив разгром объединенных сил иностранных военных интервентов и белогвардейцев на северо-западе нашей страны.

Вместе с тем, говоря о зарождении и практическом развитии в гражданской войне новой формы операции — глубокой наступательной операции, — еще раз следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет только о зарождении в советском военном искусстве этого нового явления. Если же говорить о теории глубокой наступательной операции с возможностью ее практического осуществления во всех проявлениях, то она ведет свое начало с 30-х годов, когда Коммунистическая партия Советского Союза на основе успешного выполнения пятилетних планов развития народного хозяйства СССР создала прочный фундамент социалистической экономики и на ее базе технически перевооружила Советскую Армию и Военно-Морской Флот. Это нашло свое выражение в большом росте всех современных средств борьбы, особенно таких, как танки, авиация, артиллерия, резко повысивших подвижность войск и увеличивших их ударную и огневую мощь.

Все это позволило намечать осуществление одновременных мощных ударов на широком фронте и развитие этих ударов на большую глубину. Важным условием для осуществления такой операции являлось глубокое эшелонирование войск с четким определением задач каждого оперативного эшелона. При проведении глубокой операции необходимо было сначала, нанеся массированный удар на всю тактическую глубину, прорвать фронт вражеской обороны и затем развить тактический успех, достигнутый при прорыве обороны противника, в оперативный путем немедленного ввода в прорыв эшелона подвижных войск.

Следовательно, существо глубокой операции заключалось в том, чтобы, используя огромные технические и боевые возможности артиллерии, авиации, мотомеханизированных и танковых войск, кавалерийских соединений, а также применяя воздушные десанты, одновременно нанести удар на всю глубину оперативного построения войск противника.

Однако теория не могла возникнуть сама по себе, а должна была опираться на практический опыт. Естественно, что наряду с указанными решающими условиями, историческим практическим опытом для разработки теории глубокой наступатель-

ной операции явился огромный боевой опыт гражданской войны, полученный советскими войсками. Замечательные операции Красной Армии под Царицыном, операции против Колчака, проведенные под руководством М. В. Фрунзе, ликвидация мятежей на фортах Красная Горка и Серая Лошадь, операции, проведенные Красной Армией по разгрому Деникина, армий Пилсудского и Врангеля, и ряд других — вот тот практический боевой опыт, опираясь на который советская военно-научная мысль в условиях бурно развивавшейся социалистической экономики и обострявшейся международной обстановки разрабатывала теорию глубокой наступательной операции, нашедшую практическую проверку и дальнейшее развитие на полях сражений во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Наряду с указанными выше формами оперативного маневра, которые применяли советские войска в гражданской войне, следует отметить, что в боевых действиях против Деникина советские войска успешно осуществили и такую форму, как рассекающий удар.

Особенность этого способа боевых действий заключалась в том, что наступление велось (как это, например, было в действиях 1-й Конной армии после Орловско-Кромской и Воронежско-Касторненской операций) не в сходящихся направлениях, а прямолинейно, с целью глубокого рассечения всего фронта противника. Для развития удара в глубину в операциях использовалась наша стратегическая конница (1-я и 2-я Конные армии) — единственный в ту пору подвижный род войск.

Успешно в 1918 и 1919 годах развивалась и тактика Красной Армии. Широкое применение получает маневр на поле боя, при наступлении чаще практикуются действия ударными группами.

Против конницы противника войска Красной Армии успешно применяли огонь пулеметов, но основной силой, которая противодействовала ударам вражеской конницы, все же явилась наша конница, находившаяся в составе стрелковых дивизий. Она нередко применяла новый способ боевых действий — одновременную атаку в конном и пешем строю для решения соответствующей тактической задачи.

Опыт борьбы с интервентами и белогвардейцами в 1918 и 1919 годах показал также, что при необходимости вести оборону советские войска применяли и этот способ боевых действий. Но оборона рассматривалась как временный и вынужденный способ боевых действий, который должен был подготовить необходимые условия для перехода войск в контрнаступление или нанесения мощных контрударов. В этом заключалась основная особенность обороны Красной Армии, резко отличавшая ее от обороны периода первой мировой войны. Яркими примерами такой обороны служат героическая оборона Царицына в 1918 году и Петрограда в 1919 году. Как в том, так и в другом случае вынужденный отход наших войск сопровождался решительными контратаками и

контрударами, в результате которых врагу наносились значительные потери. Удерживая обороняемые объекты, наши войска также предпринимали активные действия, стремясь нанести поражения противнику ударами в тыл и во фланг.

Логическим завершением оборонительных операций Красной Армии явилось осуществление контрнаступления — этого особого вида наступления, которое подготавливалось в ходе ожесточенных боев, развертывавшихся на огромной по протяжению и глубине территории в исключительно трудных для обороняющегося условиях. К контрнаступлениям стратегического масштаба, перераставшим в общее наступление и завершавшимся полным разгромом врага, следует отнести операции по разгрому Колчака и Деникина, а в осенний период 1919 года — разгром Юденича.

Таков краткий итог развития советского военного искусства, с которым Красная Армия вступала в 1920 год. Этот итог свидетельствовал о высоком уровне советского военного искусства, достигнутом под руководством Коммунистической партии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, и о передовом характере этого военного искусства. Суммируя все сказанное о развитии советского военного искусства в 1918—1919 годах, можно прийти к следующим основным положениям:

исключительно целеустремленный правильный выбор направления главного удара, составляющий основную задачу стратегии и основанный на всесторонней оценке обстановки;

правильный выбор момента для нанесения главного удара; как можно видеть на примерах борьбы под Царицыном и Петроградом, при разгроме Колчака и Деникина, этот момент наступал тогда, когда динамическая сила вражеского наступления иссякала и противник оказывался не в состоянии развить дальнейший успех и не успевал еще перейти к прочной обороне;

в 1919 году зарождается и начинает получать свое практическое развитие глубокая наступательная операция;

проводимые в рамках стратегической операции частные операции приобретают характер последовательных операций, вытекающих одна из другой и подчиненных единому стратегическому замыслу;

решительный характер стратегии порождает и решительные способы боевых действий советских войск: удары во фланг и тыл противника, охват, неотступное преследование, рассекающие удары и др.;

боевые действия советских войск отличаются исключительно высокой маневренностью, обусловленной особенностями гражданской войны и особенно активным характером советского военного искусства — искусством армии нового типа, армии социалистического государства;

искусно осуществляемый маневр резервами как в пределах того или иного фронта, так и в масштабе всей страны в целом с целью создания ударных группировок и достижения возмож-

ного в тех условиях превосходства в силах над противником на направлении главного удара;

стратегическая конница Красной Армии окончательно становится решающим фактором оперативного маневра;

все более развивается тактика Красной Армии;

происходит дальнейшее развитие и совершенствование обороны Красной Армии. Но оборона — не самоцель: она подготавливает необходимые условия для перехода в решительное контрнаступление.

Таковы основные итоги развития советского военного искусства, достигнутые по опыту кампаний гражданской войны в 1918 и 1919 годах. В следующем, 1920 году, советское военное искусство в ожесточенных боях против армий белопанской Польши и Врангеля получило дальнейшее развитие и поднялось на новую, еще более высокую ступень.

* * *

При написании настоящего труда автор поставил перед собой задачу — на базе последовательного изложения боевых действий советских войск против Врангеля исследовать наиболее характерные, имеющие поучительное значение оперативно-тактические и стратегические вопросы и вскрыть причины неудач наших войск, которые, к сожалению, нередко имели место и оказывали влияние на затяжку борьбы Красной Армии с врангелевской армией. Использовав большое количество архивных материалов и ранее изданные работы — монографии, мемуары, статьи, автор сделал попытку кратко изложить все этапы борьбы против Врангеля, с момента возникновения Крымского фронта до полной его ликвидации.

Автор считает, что изучение важнейших операций гражданской войны во всем их многообразии и (применительно к нашей теме) особенно таких, как октябрьско-ноябрьская наступательная операция Южного фронта в Северной Таврии и Перекопско-Чонгарская наступательная операция того же фронта, а равно и ряд других операций, имеет большое значение для познания закономерностей развития советского военного искусства.

Красная Армия была создана Коммунистической партией в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны и закалилась в ожесточенных боях с многочисленными врагами нашей Родины. В годы мирного социалистического строительства Красная Армия на базе разработанного партией и последовательно проводимого в жизнь плана социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства систематически оснащалась новой, передовой техникой. Коммунистическая партия много положила труда для того, чтобы всесторонне укрепить Красную Армию и превратить ее в подлинно передовую армию. Весь ход гражданской и Великой Отечественной войн и их победоносное завершение воочию показали, что этот труд принес блестящие результаты.

Гражданская война в СССР сыграла большую роль в развитии Красной Армии и в развитии советской военной науки и ее составной части — советского военного искусства. Советскому военному искусству чужд шаблон, оно не механически, а творчески воспринимает военный опыт прошлого и на базе критически и всесторонне переработанного боевого опыта этого прошлого берет из него только наиболее рациональное.

Коммунистическая партия в свое время указывала на необходимость освоения опыта гражданской войны; после Великой Отечественной войны партия настоятельно требовала освоения богатейшего опыта этой войны. Вместе с тем указывалось на необходимость умелого использования этого опыта, творческого подхода к нему, чтобы своевременно отмести все устаревшее и всесторонне учесть все новое, соответствующее требованиям современности, ибо жизнь неуклонно идет вперед и военная наука, как и всякая другая наука, непрерывно развивается. В период после Великой Отечественной войны, как отмечалось на XIX съезде Коммунистической партии, Советская Армия непрерывно развивалась и обогащалась новой боевой техникой и ныне располагает вооружением, значительно превосходящим вооружение Советской Армии во время Великой Отечественной войны.

Именно с точки зрения этих марксистско-ленинских указаний партии и следует подходить к изучению истории гражданской войны и ее многообразного боевого опыта, вскрывая его особенности, обусловленные конкретной обстановкой.

Операции, проведенные Красной Армией и Военно-Морским Флотом против Врангеля в 1920 году, выдвинули целый ряд весьма важных вопросов, представляющих значительную ценность с точки зрения изучения советского военного искусства по опыту гражданской войны. К наиболее актуальным, на наш взгляд, относятся следующие вопросы:

характер фронтовой и армейской наступательных операций и особенности планирования и управления войсками в ходе их применительно к опыту боевых действий в 1920 году;

фронтовая операция на окружение крупной вражеской группировки и ее осуществление по опыту операций против Врангеля летом и осенью 1920 года;

особенности организации взаимодействия родов войск и видов вооруженных сил;

организация контрнаступления против Врангеля и его характерные черты;

характер действий стратегической конницы Советской Армии по опыту боевых действий на врангелевском фронте в 1920 году;

особенности прорыва заблаговременно подготовленной, сильно укрепленной обороны противника в условиях труднопроходимой озерно-заболоченной местности по опыту Перекопско-Чонгарской операции Южного фронта в ноябре 1920 года;

характер обороны Красной Армией укрепленного плацдарма (каховского), роль этого плацдарма и особенности боевых дей-

ствий в ходе борьбы против врангелевских войск при обороне Каховки в условиях применения противником танков, бронемашин, артиллерии и авиации;

использование артиллерии, авиации, бронепоездов и инженерных войск по опыту борьбы против Врангеля;

организация и осуществление преследования противника по опыту боевых действий на врангелевском фронте в 1920 году;

использование Военно-Морского Флота в наступлении против Врангеля и в обороне побережья Черного моря.

Автор не преследовал цели сделать исчерпывающее исследование всех затронутых вопросов. По некоторым из них, например, по использованию Военно-Морского Флота, бронепоездов и др., дано только краткое изложение существа вопроса, так как более детальное исследование — дело специальных работ. В равной степени это относится и к рассмотрению некоторых операций весенне-летнего периода. Более подробно, с попыткой дать исчерпывающее изложение, рассмотрены две заключительные наступательные операции Южного фронта против Врангеля — операция в Северной Таврии в октябре — ноябре 1920 года и Перекопско-Чонгарская операция в ноябре того же года, составившие содержание контрнаступления Южного фронта против Врангеля. Они особенно поучительны с точки зрения изучения советского военного искусства эпохи гражданской войны: первая — как пример фронтовой операции на окружение крупной вражеской группировки, вторая — по существу как единственный за время гражданской войны пример прорыва исключительно сильной, заблаговременно подготовленной, глубоко эшелонированной обороны противника, сооруженной на пересеченной труднопроходимой местности.

Несмотря на то, что в настоящей работе сделан упор на рассмотрение преимущественно оперативных и стратегических вопросов, автор ввиду актуальности целого ряда моментов тактики нередко выходит за рамки изложения только оперативных и стратегических вопросов и рассматривает вопросы тактические.

Империалисты Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции и других капиталистических стран для осуществления третьего похода против Советской республики использовали две силы — армию белопанской Польши и армию Врангеля. Однако координация совместных действий этих двух сил оказалась весьма сложной задачей, которую империалисты безуспешно пытались решить. Под ударами Красной Армии эти планы, как и в первых двух походах, с треском провалились.

Особо необходимо отметить, что описание военных действий будет односторонним, если излагать их в отрыве от внутренней и международной обстановки страны, в которой происходили военные действия Красной Армии в 1920 году. В связи с этим автор соответственно кратко изложил международную и внутреннюю обстановку Советской республики на разных этапах борьбы против Врангеля.

В Кратком курсе истории ВКП(б) при изложении причин побед Красной Армии в гражданской войне указывается: «Красная Армия победила потому, что руководящим ядром тыла и фронта Красной Армии была партия большевиков, единая своей сплоченностью и дисциплиной, сильная своим революционным духом и готовностью пойти на любые жертвы ради успеха общего дела, непревзойденная своим умением организовать миллионные массы и правильно руководить ими в сложной обстановке».

Исходя из этого важнейшего указания, автор поставил своей задачей при изложении борьбы Красной Армии против врангелевских войск показать решающую, руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в организации и осуществлении разгрома Врангеля, а также героизм советских войск, проявленный в этих боях.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБРАЗОВАНИЕ ВРАНГЕЛЕВСКОГО ФРОНТА

Внутренняя и международная обстановка Советской республики к весне 1920 года

К началу 1920 года Советские Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии успешно ликвидировали второй поход Антанты.

Победы Красной Армии в 1918—1919 годах над силами иностранной военной интервенции и контрреволюции внутри России были достигнуты прежде всего благодаря огромной руководящей и организаторской деятельности Коммунистической партии, о которой В. И. Ленин на IX съезде партии говорил:

«И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двухкратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить» [1].

К весне 1920 года благодаря одержанным победам внутреннее и международное положение Советского государства значительно упрочилось. Еще более укрепился союз рабочего класса и трудового крестьянства, что явилось решающим условием всех побед Советской власти. Упрочилась дружба народов нашей страны, укрепился военно-политический союз советских республик как основа мощи Советского многонационального государства, который фактически сложился еще в период борьбы против германских империалистов и законодательно оформился в июне 1919 года. Первого июня 1919 года Всероссийский Центральный

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 416.

Исполнительный Комитет на основе директивы ЦК партии о военном единстве[1] в специальном постановлении признал необходимым провести тесное объединение: 1) военной организации и военного командования, 2) Советов народного хозяйства, 3) железнодорожного управления и хозяйства, 4) финансов и 5) комиссариатов труда советских социалистических республик — России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма[2]. Этот акт явился основой дальнейшего укрепления дружбы народов и тесной связи между республиками в борьбе с международным империализмом и внутренней контрреволюцией.

В. И. Ленин указывал, что союз рабочего класса и трудящегося крестьянства при руководящей роли рабочего класса, союз всех национальностей во главе с великим русским народом имел решающее значение для победы над врагами.

Экономическое положение Советской республики к весне 1920 года, то есть к началу третьего похода Антанты, продолжало оставаться чрезвычайно тяжелым. Особенно это касалось топливной промышленности, металлургии и железнодорожного транспорта. В Советской республике ежемесячно добывалось не более 18 миллионов пудов угля против 140—150 миллионов пудов в 1916 году[3]. В недавно освобожденном Донбассе в середине 1920 года из 1816 шахт работало всего 959[4]. Вывоз угля из Донбасса составлял 12 процентов по отношению к 1916 году[5]. Такое же положение было и с нефтью. Бакинский район, являвшийся основным районом добычи нефти, был освобожден только в апреле 1920 года. Грозный, сильно разрушенный противником, надо было еще восстанавливать. Старые же запасы нефти подходили к концу[6].

С металлургией дело обстояло не лучше. Сравнительно с 1916 годом металлургические заводы давали продукции не более 5 процентов[7].

Железнодорожный транспорт находился в катастрофическом положении. По сравнению с довоенным 1913 годом паровозостроение к 1920 году уменьшилось в 8,2 раза, вагоностроение — более чем в 10 раз[8]. На дорогах Украины находилось 70 процентов неисправных паровозов[9].

Огромные затруднения переживала Советская республика с хлебом. Его общее производство в 1920 году упало по сравнению с довоенным периодом до 40 процентов[10]. Особенно плохо

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 373—374.

[2] Образование СССР. Сборник документов 1917—1924 гг., изд. Академии наук СССР, 1949, стр. 126.

[3] И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 296—297.

[4] Бюллетень ЦСУ Украины, 1921, № 5, стр. 11—12.

[5] Развитие советской экономики, изд. Академии наук СССР, 1940, стр. 136.

[6] Газета «Экономическая жизнь» от 14 сентября 1919 г.

[7] И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 297.

[8] Статистический ежегодник 1918—1920 гг., вып. 2, т. 8, М., 1922, стр. 233.

[9] И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 300.

[10] Вестник агитации и пропаганды ЦК РКП(б) № 11—12, 1921, стр. 41.

было со снабжением хлебом центральных районов страны. В. И. Ленин еще в январе 1920 года выдвигал как главную народнохозяйственную задачу необходимость собрать хлеб и подвезти его к центру [1].

Однако благодаря победам, достигнутым над интервентами и белогвардейцами, перед страной открывались благоприятные возможности для восстановления народного хозяйства. Возвращение Советской республике Донбасса и Северного Кавказа с их богатыми угольными и нефтяными месторождениями, Донецко-Криворожского бассейна, а также изгнание интервентов из Сибири и освобождение значительной части Дальнего Востока с его огромными материальными ресурсами создавали все условия для восстановления народного хозяйства нашей страны. Значительно улучшилось и военное положение Советской республики. Количество фронтов сократилось с шести до двух. После разгрома второго похода Антанты наступил период кратковременной передышки.

Страна Советов получила возможность часть своих сил направить на восстановление народного хозяйства. Из целого ряда войсковых соединений и оперативных объединений Красной Армии были образованы «трудовые армии», предназначенные для хозяйственного строительства. К весне 1920 года их количество достигло девяти. Создавая «трудовые армии», Коммунистическая партия рассматривала их как временное мероприятие, обусловленное обстановкой.

Попрежнему в полной силе оставалась незыблемой система военного коммунизма, целиком оправдавшая себя в период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

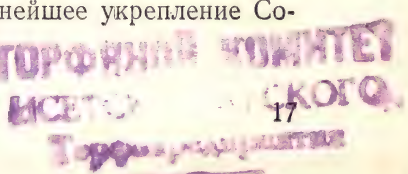
Открывшийся 29 марта 1920 года IX съезд Коммунистической партии определил ближайшие хозяйственные задачи страны в области транспорта и промышленности.

Особое внимание на съезде было уделено вопросу о едином хозяйственном плане, предусматривавшем поднятие в первую очередь транспорта, топливного дела, металлургии. Главное место в этом плане занимал вопрос об электрификации всего народного хозяйства, которую В. И. Ленин выдвигал как великую программу на 10—20 лет.

Таким образом, все усилия советского народа направлялись Коммунистической партией на восстановление народного хозяйства, но при полном сохранении боеспособности Вооруженных Сил. Социалистический сектор советского народного хозяйства, и в первую очередь тяжелая промышленность, несмотря на исключительные трудности, продолжал обеспечивать Красную Армию и Военно-Морской Флот, которым предстояло отразить новый поход международного империализма, оружием, снаряжением, боеприпасами. Следует отметить еще одно обстоятельство — к весне 1920 года произошло дальнейшее укрепление Со-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 287.

ветского государства как главного орудия в руках рабочего класса и трудового крестьянства в организации победы над третьим походом Антанты.

Отмечая сложность создавшейся после разгрома второго похода Антанты обстановки и подчеркивая необходимость сохранения и дальнейшего усиления Советских Вооруженных Сил, IX съезд партии обратился к Красной Армии и Военно-Морскому Флоту с приветствием, в котором подчеркивались их исключительные заслуги в деле защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

* * *

Международное положение Советской республики также значительно упрочилось. Рабочие капиталистических стран еще более активизировали борьбу за мир и поддержку нашей страны. Лозунг «Руки прочь от России» становится по существу лозунгом трудящихся масс Англии, Франции, Италии и Северо-Американских Соединенных Штатов, устраивавших забастовки и демонстрации. Эта борьба трудящихся масс капиталистических стран против войны с Советской Россией, за мир с нею означала не только помощь русскому пролетариату, но в первую очередь поддержку своего народа в борьбе за мир. Таким образом, это была взаимная поддержка, взаимная помощь друг другу.

Победы Красной Армии, со всей очевидностью показавшие военную мощь Советской республики, усилившаяся борьба рабочего класса капиталистических стран против войны, за мир, вынудили правящие круги Англии, Франции, США и других капиталистических государств пойти на некоторый «пересмотр» с целью маскировки своей политики в отношении изоляции Советского государства, чтобы затем предпринять против него новый военный поход.

В связи с этим верховный совет Антанты 16 января 1920 года вынес постановление, согласно которому союзным и нейтральным капиталистическим странам было разрешено производить обмен товарами с Советской Россией. Верховный совет Антанты сделал, однако, оговорку, что указанное постановление не означает перемены в политике союзных правительств в отношении Советской республики. Все же на деле решение верховного совета Антанты означало официальное снятие блокады.

Советское государство с первого дня своего существования неустанно боролось за мир и установление добрососедских отношений со всеми странами. Мирные переговоры, которые вели советские делегации по поручению Совета Народных Комиссаров, встречали яростное противодействие со стороны международной империалистической реакции. Однако, несмотря на это, в результате мирных переговоров 2 февраля 1920 года был подписан мирный договор с Эстонией. В течение лета 1920 года такие же договоры Советское правительство заключило с Латвией, Литвой

и Финляндией. Это было большой победой советской внешней политики.

26 апреля председатель Великого национального собрания Турции Мустафа Кемаль обратился к В. И. Ленину с письмом, в котором предложил установить дипломатические отношения между Советской республикой и Турцией и одновременно просил об оказании помощи Турции в ее борьбе против империализма. Эти отношения вскоре были установлены.

Победы Советских Вооруженных Сил над силами интервенции и бурный рост революционного движения в капиталистических странах, особенно в Германии, заставили империалистические государства одновременно с подготовкой нового военного похода против Советской России несколько изменить свое отношение к ней. На совещании трех премьер-министров (английского, французского и итальянского), состоявшемся в Сан-Ремо, итальянский премьер-министр Нитти определенно высказался за признание РСФСР.

Однако, сняв официально экономическую блокаду, правящие круги империалистических государств попрежнему продолжали враждебную политику по отношению к Советской республике. Англия и Франция признали контрреволюционные правительства Грузии, Азербайджана и Армении и впоследствии оказывали непосредственную помощь контрреволюционным правительствам Закавказья. Подобную же политику правящие круги Англии, США и Франции проводили и в отношении панской Польши.

Не объявляя официально войны Советской России, США, Англия, Франция и другие империалистические государства проводили политику удушения молодой Советской республики. Один из злейших врагов Советского государства, организатор интервенции против Советской страны Уинстон Черчилль впоследствии заявил:

«Находились ли союзники в войне с Советской Россией? Разумеется, нет, но советских людей они убивали, как только те попадались им на глаза; на русской земле они оставались в качестве завоевателей; они снабжали оружием врагов советского правительства; они блокировали его порты; они топили его военные суда. Они горячо стремились к падению советского правительства и строили планы этого падения... Они продолжали повторять, что для них совершенно безразлично, как русские разрешают свои внутренние дела. Они желали оставаться беспристрастными и наносили удар за ударом» [1].

Победы Красной Армии над иностранными интервентами и их ставленниками — Колчаком, Юденичем и Деникиным — вызвали дальнейший рост симпатий к Советской республике со стороны рабочих капиталистических стран. Рабочий класс и все прогрессивные люди Англии, Франции, Америки противодействовали отправке войск, вооружения и снаряжения белогвардейским

---

[1] В. Черчилль, Мировой кризис, Воениздат, 1932, стр. 157.

армиям. Организованы были многочисленные комитеты действия, проводившие свою работу под лозунгом «Руки прочь от Советской России!» Рабочие требовали от своих правительств прекращения интервенции против России и установления дружественных отношений с ней. Даже начальник Британского генерального штаба Генри Вильсон вынужден был признать, что интервенция стран Антанты непопулярна среди народных масс и не пользуется поддержкой общественного мнения.

Но английское правительство продолжало проводить антисоветскую политику, поддерживать и направлять против Советской России контрреволюционные силы. Особую помощь и поддержку оно оказывало Врангелю. В начале 1920 года во время переговоров Советской России с Англией о капитуляции Врангеля и выдаче его в руки Советского правительства английское правительство настаивало дать Врангелю амнистию. Народный комиссариат иностранных дел от имени Советского правительства согласился помиловать Врангеля на том условии, что в Россию будут отправлены бывшие народные комиссары Венгерской советской республики, находившиеся в заключении в Венгрии и Австрии.

Английское правительство долго не отвечало на предложение Советского правительства, а за это время английские корабли произвели неожиданный обстрел Черноморского побережья. Наконец, английское правительство дало ответ, в котором речь шла уже не о капитуляции Врангеля, а о том, чтобы Советское правительство заключило с Врангелем перемирие. Таким образом, все эти переговоры по существу имели целью помочь Врангелю, дать ему возможность укрепить свою армию и подготовиться к предстоящему наступлению из Крыма. Так же поступали и американское, французское, японское и другие буржуазные правительства. В то время как Советское правительство неуклонно проводило политику мира, империалисты тайно и явно подготавливали силы для нового вооруженного нападения на нашу страну. В. И. Ленин на вопрос корреспондента американской газеты «Нью-Йорк ивнинг Джорнэл», каковы «основы мира с Америкой?», 21 февраля 1920 года сказал:

«Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем. Мы готовы даже заплатить им золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и проч. И не только золотом, но и сырьем». На вопрос, какие существуют препятствия для такого мира, В. И. Ленин ответил:

«Никаких с нашей стороны. Империализм со стороны американских (как и любых иных) капиталистов» [1].

Гнусное поведение империалистических правительств США, Англии, Франции и других ярко проявилось в таком факте. В разгар наступления белопольских армий на Советскую Россию правительства РСФСР и Украины 19 мая обратились с со-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 340.

вместной нотой к правительствам Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции и Италии, в которой протестовали против вероломного нападения белопанской Польши, являвшейся в то время членом Лиги Наций. Однако Советское правительство не получило ответа на свой протест, да иначе и не могло быть, так как империалисты сами организовали и всячески поддерживали это нападение, помогая деньгами, оружием и людьми.

Коммунистическая партия и Советское правительство своевременно вскрыли сущность этой политики.

В. И. Ленин в письме к английским рабочим 30 мая 1920 года писал:

«...Англия, вопреки нашим мирным предложениям, вопреки заявлениям ее правительства, продолжает интервенцию, ведет войну с нами, помогает Врангелю в Крыму и белогвардейской Польше... »[1]

Что касается руководящих реакционных кругов Франции во главе с Мильераном (премьер-министром и одновременно министром иностранных дел), то они открыто оказывали как Польше, так и Врангелю широкую материальную помощь, стремясь выполнить совместно с империалистами других стран стратегический план разгрома Советской России путем комбинированного удара с запада и юга. Французское правительство 8 мая 1920 года уведомило Врангеля о том, что оно приложит все усилия для снабжения его армии и не допустит высадки советских войск в Крыму. Это заявление было сделано в тот момент, когда армии Пилсудского широким фронтом наступали на Правобережной Украине.

Панская Польша и Врангель — «две руки» международного империализма

Войска генерала Деникина, разгромленные Красной Армией в боях под Орлом и Кромами, под Воронежем и Касторной и в других сражениях, несколькими группами отступали в разных направлениях. Казачьи армии и «добровольческий» корпус генерала Кутепова, преследуемые нашими войсками, с линии Орел, Воронеж, Царицын отходили через Донбасс, Донскую область, Ростов к низовьям Дона и на линию реки Маныч. Здесь они попытались закрепиться, но снова под ударами советских войск и особенно 1-й Конной армии потерпели решительное поражение. Часть деникинских войск под командованием генерала Слащева отдельной группой отошла в Крым. Группа генерала Драгомирова и группа генерала Шиллинга, впоследствии объединенные в одну группу под командованием генерала Шиллинга, отходили в направлении Киева и Одессы.

Группа деникинских войск, отходившая в Крым, состояла из частей 13-й и 34-й пехотных дивизий 2-го армейского корпуса[2],

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 118.
[2] Корпусом командовал генерал Слащев.

ранее действовавшего против Махно под Екатеринославом (ныне Днепропетровск), частей особой кавалерийской бригады генерала Морозова, чеченской дивизии, 9-й кавалерийской дивизии (последняя вскоре была расформирована) и ряда других мелких частей и подразделений. Эта группа войск сыграла весьма важную роль в образовании врангелевского фронта; по существу она стала его ядром.

Общая численность белогвардейских войск, откатившихся под ударами Красной Армии в Крым, была сравнительно небольшой: 2 000—2 500 штыков, 1 000—1 500 сабель, около 50 орудий, 6 танков и 5 бронепоездов.

Политико-моральное состояние войск Слащева после длительного и непрерывного отступления под ударами советских войск было подавленным. Значительная часть рядового состава выбыла из строя в результате больших потерь, часть была пленена или разбежалась, и в группе остались преимущественно наиболее контрреволюционные элементы — большей частью офицеры.

Главное командование интервенционистских войск вначале не придавало крымскому направлению серьезного значения. Потерпев поражение в Донбассе и Донской области, противник надеялся удержаться на Северном Кавказе и Кубани. Поэтому в планах Деникина Крыму отводилось второстепенное место, хотя план обороны Крыма по указанию Деникина был разработан еще в декабре 1919 года.

Разгром Красной Армией войск Деникина на Северном Кавказе, где они пытались удержаться, а также серьезное поражение группировки генерала Шиллинга на Украине поставили перед белогвардейским командованием задачу — во что бы то ни стало удержать Крымский полуостров, как основную базу сухопутных сил интервентов и их военно-мрского флота. Выполнение этой задачи было поручено группе войск генерала Слащева.

В создавшихся условиях необходимо было немедленно организовать быстрый разгром группы генерала Слащева и тем самым лишить интервентов удобных позиций на юге России. Но враг народа Троцкий, стоявший тогда во главе Реввоенсовета Республики, игнорируя указания ЦК партии и Совета Народных Комиссаров, не выделил достаточных сил для того, чтобы более решительно преследовать части группы Слащева и лишить их возможности уйти в Крым. Несомненно, что если бы из 13-й армии, находившейся на крымском направлении, в погоню за противником еще в декабре 1919 года были двинуты более крупные силы войск, группа генерала Слащева могла быть разгромлена до подхода к Крыму и Врангель впоследствии вряд ли смог бы предпринять военные действия против советских войск со стороны Крымского полуострова. Предатель Троцкий и его сообщники выделили для преследования частей группы Слащева всего лишь одну бригаду 46-й стрелковой дивизии, входившей в состав 13-й армии.

Директивой командования Юго-Западного фронта от 10 января 1920 года перед этой армией была поставлена более решительная задача — продолжать правым флангом армии преследование противника, чтобы отрезать ему пути отступления на юг. Но было уже поздно. Части группы генерала Слащева оторвались от преследовавших их советских войск, ушли в Крым и стали продолжать там оборонительные работы по укреплению Перекопского перешейка и всех других участков в северной части полуострова. Как известно, начало работ по сооружению оборонительных позиций в Крыму относится еще к 1919 году. Впоследствии на Перекопском перешейке, на всю его глубину, на Чонгарском полуострове, Арабатской стрелке и в южной части Сиваша противник построил сильно укрепленные оборонительные позиции, преодоление которых потребовало от Красной Армии проведения в ноябре 1920 года самостоятельной фронтовой операции (Перекопско-Чонгарской). Наряду с оборонительными работами Слащев стал приводить в порядок свои потрепанные части.

После завершения основных операций по разгрому Деникина и по выходе войск Красной Армии на линию рек Днепр, Дон, Маныч Южный фронт был переименован в Юго-Западный (10 января 1920 года), а Юго-Восточный — в Кавказский (16 января). В состав Юго-Западного фронта вошли 12, 13 и 14-я армии. 12-я и 14-я армии вели преследование противника в направлении Киева и Одессы; 13-я армия в основном действовала на крымском направлении и 21 января частью сил вышла на подступы к Крыму.

Перед 13-й армией была поставлена задача — наступать против войск группы Слащева. В ее состав входили части 3-й и 46-й стрелковых и 8-й кавалерийской дивизий. 3-я стрелковая дивизия и одна бригада 8-й кавалерийской дивизии должны были охранять побережье Азовского моря; остальные силы армии — 46-я стрелковая дивизия и одна бригада 8-й кавалерийской дивизии — предназначались для наступления против группы Слащева. Для этой же цели было выделено несколько бронепоездов.

Естественно, что этих сил для выполнения задачи было недостаточно. Положение ухудшилось еще тем, что командование 13-й армии направило части 8-й кавалерийской дивизии для наступления на чонгарские мосты и этим по существу обрекло их на бездействие. Вместо того чтобы нанести удар всеми своими и без того ограниченными силами на одном направлении — перекопском, войска Красной Армии произвели два слабых удара по укрепившемуся и весьма активно действовавшему противнику.

Наступление 46-й стрелковой дивизии на Перекопском перешейке началось 22 января, но успеха не имело. Вражеские войска, имея явное превосходство в силах, отразили все атаки частей 46-й стрелковой дивизии и нанесли ей значительные потери. В частности, 407-й стрелковый полк 46-й дивизии в оже-

сточенном бою под Армянском потерял убитыми, ранеными и пленными до 70 процентов личного состава. К таким же результатам привело наступление наших войск и на чонгарском направлении, где действовали части 8-й кавалерийской дивизии и одна бригада 46-й стрелковой дивизии, причем части 8-й кавалерийской дивизии находились в бездействии до тех пор, пока пехота не овладела мостами.

В итоге январское наступление 13-й армии, предпринятое ограниченными силами и одновременно на двух направлениях, потерпело неудачу. После этого командование 13-й армии перебросило 8-ю кавалерийскую дивизию на перекопское направление и в феврале предприняло новое наступление. Но противник к этому времени подтянул свежие силы и достиг количественного превосходства над советскими войсками в районе Перекопского перешейка. В итоге и февральское наступление 13-й армии успеха не имело. Таким же неудачным явилось и третье наступление на Перекопском перешейке, предпринятое войсками 13-й армии в первой половине марта 1920 года. Крым остался в руках интервентов. В условиях сложившейся обстановки сил Красной Армии оказалось явно недостаточно, чтобы овладеть полуостровом. В этом заключалась основная причина неудач советских войск в их неоднократных попытках освободить Крым. Во время мартовского наступления войска крымского направления были усилены Эстонской стрелковой дивизией, но и этого оказалось недостаточно, к тому же Эстонская дивизия была сравнительно малочисленной и своим участием в боях против белогвардейских войск не могла обеспечить необходимого превосходства в силах над противником. Да и момент был уже упущен.

Потребовалось вмешательство В. И. Ленина. В записке в Реввоенсовет Республики, написанной 15 марта 1920 года, В. И. Ленин указывал:

«Нужно постановление РВС:

обратить сугубое внимание на явно *допущенную* ***ошибку*** с Крымом (во время не двинули достаточных сил);

— все усилия на исправление ошибки...

— в частности приготовить морские средства (мины, подлодки и т. п.) и возможное наступление с Тамани на Крым...

Ряд точнейших и энергичнейших постановлений РВС об этом *необходим немедленно*»[1].

Таким образом, важнейшей причиной образования врангелевского (крымского) фронта явилось то, что не было во-время выделено достаточных сил, необходимых для уничтожения войск Слащева.

Другой важной причиной образования врангелевского фронта явилось то, что остаткам деникинских войск удалось уйти с Се-

---

[1] В. И. **Ленин**, Военная переписка 1917—1920, Госполитиздат, 1943, стр. 103.

верного Кавказа в Крым. Троцкий и его пособники в главном командовании и командовании Кавказского фронта после боев под Егорлыкской повернули основную ударную силу фронта — 1-ю Конную армию — на майкопское направление, мотивируя это тем, будто бы в районе станции Кавказской и города Ставрополя находятся главные силы противника (схема 1). На это же направление была повернута и 10-я армия. Вследствие вредительской деятельности Троцкого и его сообщников, повернувших 1-ю Конную и 10-ю армии на Майкопское направление, где не было основных сил противника, Деникину удалось избежать удара основных сил Кавказского фронта и сохранить от окончательного разгрома 35—40 тысяч войск (вместе с тылами). К концу марта 1920 года эти войска спешно были переброшены в Крым и составили там основную силу будущей врангелевской армии.

И, наконец, третьей и главной причиной возникновения и дальнейшего укрепления врангелевского фронта было вмешательство империалистов США, Англии, Франции и других капиталистических стран в дела России и их стремление любыми средствами покончить с Советской республикой.

В начале апреля 1920 года в главном командовании всех контрреволюционных сил, сосредоточенных в Крыму, произошли серьезные организационные изменения. Деникин, в силу сложившихся для него неблагоприятных обстоятельств, 4 апреля был вынужден уйти в отставку. Империалисты США, Англии и Франции возложили командование вооруженными силами интервентов в Крыму на генерала Врангеля.

Приходу «черного барона» к власти благоприятствовала сложившаяся к тому времени военно-политическая обстановка. Военные неудачи Деникина окончательно дискредитировали его как в глазах правящих кругов США, Англии, Франции и других империалистических стран, так и в глазах уцелевших от разгрома белогвардейских войск.

Для империалистов США, Англии и Франции, игравших решающую роль в организации и осуществлении третьего похода Антанты, важно было иметь во главе вооруженных сил, предназначавшихся для удара по Советской республике с юга, фигуру, наиболее подходящую для реализации их интервенционистских планов. Смена главнокомандующего белогвардейскими войсками в России, произведенная по существу по прямому указанию американских, английских и французских правящих кругов, лишний раз показывала полную зависимость всех контрреволюционных претендентов в «правители» России — Колчака и Юденича, Деникина и Врангеля — от США, Англии и Франции, для которых они являлись лишь орудием выполнения их антисоветских планов. Поэтому в условиях обстановки, сложившейся к весне 1920 года, Врангель оказался более подходящей кандидатурой для империалистов США, Англии и Франции.

Став главнокомандующим, Врангель удалил большинство сторонников Деникина и создал свой штаб. Начальником штаба был назначен генерал Шатилов, генерал-квартирмейстером (начальник оперативного управления) генерал Коновалов — оба приверженцы Врангеля.

В качестве советчиков хозяева из Нью-Йорка, Лондона, Парижа и Токио содержали при Врангеле свои военные и дипломатические миссии. В частности, военно-морскую и дипломатическую миссию США возглавлял адмирал Мак-Келли, бывший в свое время специальным представителем Америки при Деникине. В военных и дипломатических миссиях Англии и Франции при Врангеле находился ряд представителей. В частности, начальником французской морской миссии был полковник Бертран [1]. Японский микадо имел при Врангеле также своего военно-дипломатического представителя — генерала Такахаси. В Крыму находились представители и других капиталистических стран. Некоторые из этих представителей до прихода к власти Врангеля состояли при Деникине, другие были посланы уже при Врангеле. В частности, с 20 октября 1920 года французским представителем в Крыму в качестве верховного комиссара Франции был граф Мартель. Цель пребывания иностранных миссий в Крыму заключалась в том, чтобы оказывать Врангелю всяческую помощь и в случае его победы урвать для себя лучшую долю. Наряду с общей целью империалистических государств — уничтожить Советскую республику, — каждое из них преследовало и свои собственные захватнические цели, что порождало и еще более усиливало противоречия между империалистическими хищниками. Так, Франция претендовала на Донбасс, Англия — на Кавказ, Соединенные Штаты Америки — на общую гегемонию не только над Россией, но и над другими, даже самыми крупными, капиталистическими государствами. Удельный вес в международных отношениях американских капиталистов, особенно разбогатевших в результате первой мировой войны, сильно возрос. По этому поводу В. И. Ленин писал:

«Англия и Франция победили, но они в долгу, как в шелку, у Америки, которая решила, что сколько бы французы и англичане ни считали себя победителями, она будет снимать сливки и получать проценты с лихвой за свою помощь во время войны... что хищнический империализм американцев так грубо выступает, видно из того, что агенты Америки скупают живой товар, женщин и девушек, и везут в Америку... Америка обнаглела так, что начинает порабощать «великую свободную победительницу» Францию, которая являлась прежде страной ростовщиков, а теперь стала сплошь задолженной Америке...» [2]

Империалисты США, Англии и Франции помогли Врангелю реорганизовать и оснастить его армию, численность которой,

---

[1] Газета «Правда» от 5 декабря 1920 года.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 135.

включая некоторые резервы, тылы, учреждения и полученные в разное время пополнения, летом 1920 года превышала 100 тысяч человек. Но боевого состава было значительно меньше. По признанию самого Врангеля, в его армии на одного бойца приходилось шесть едоков. Америка, Англия, Франция снабжали врангелевскую армию самолетами, танками, артиллерией и другим вооружением. Еще весной 1920 года в Крым на американских пароходах «Сангомон» и «Честер Вальси» Врангелю было доставлено: 41 тысяча ящиков шрапнельных снарядов, 6 тысяч ящиков взрывчатки, много винтовок и другое оружие [1].

Кроме пополнения армии Врангеля оголтелыми контрреволюционными элементами, империалисты практиковали и насильственную отправку в Крым русских военнопленных, оставшихся после первой мировой войны в Германии, Австро-Венгрии и других государствах, а также находившихся во Франции и Англии. Об этом свидетельствует следующий факт. 29 марта 1920 года, как раз во время создания врангелевского фронта, в концентрационный лагерь в Варне, в котором находились русские военнопленные, прибыл представитель болгарского военного командования и объявил заключенным об отправке их в Крым, в армию Врангеля. Русские военнопленные пытались протестовать, но были окружены французскими и болгарскими войсками и полицией и под угрозой расстрела отправлены морем в Крым. Некоторым военнопленным удалось бежать [2].

Корабли США, Англии и Франции поддерживали Врангеля с моря. Американские миноносцы находились в Севастополе. Английское правительство передало Врангелю четырнадцать с половиной миллионов фунтов стерлингов из кредитов, ранее ассигнованных Деникину.

Империалисты помогали Врангелю не только оружием, военным снаряжением и деньгами: опытные разведчики империалистических государств предоставили в распоряжение «черного барона» кадровых шпионов, диверсантов и провокаторов, завербованных в России еще при царизме. На Украине, в тылу Красной Армии, агенты империалистических стран, развернув диверсионно-шпионскую сеть, оказывали активную поддержку бандитским шайкам из кулаков и уголовных элементов.

В то же время руководители Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции всячески стремились обмануть Советское правительство лицемерными заверениями о якобы мирных намерениях Врангеля, чтобы дать возможность последнему укрепиться в Крыму и подготовить свою армию для наступления в Северную Таврию и далее — вглубь Советской республики.

---

[1] Журнал «Большевик Украины», № 12, 1951, стр. 56.

[2] Из выступления А. Я. Вышинского на заседании Политического комитета Генеральной Ассамблеи ООН 29 октября 1952 года. Газета «Красная Звезда» от 2 ноября 1952 года.

* * *

Так создавался врангелевский фронт. К этому времени, к весне 1920 года, на западных границах Советской России уже существовал белопольский фронт, фактическое возникновение которого относится к началу 1919 года.

Польша, как самостоятельное и независимое государство, образовалось в результате Великой Октябрьской социалистической революции, создавшей для этого решающие предпосылки и предоставившей всем народам бывшей царской России право на самоопределение вплоть до отделения. Однако вследствие предательства национальной буржуазии и социал-демократов, слабой организации революционного движения среди рабочего класса и отсутствия коммунистической партии власть в Польше попала в руки помещиков и капиталистов, которые с первых же дней создания независимого польского государства заняли враждебную позицию по отношению к Советской республике. Особенно эти антисоветские тенденции усилились с момента прихода к власти Пилсудского, этого фашистского сначала полудиктатора, а затем диктатора Польши. Выполняя волю американских, английских и французских интервентов, польское правительство, и само обуреваемое империалистическими устремлениями, стало на путь захватов и насилий. Такое поведение заправил белопанской Польши заставляло Советское правительство держать на своих западных границах значительные силы своей армии.

Тем не менее белопанская Польша, как морально, так и материально поддерживаемая империалистами США и Англии, воспользовалась отвлечением советских войск на борьбу с Колчаком, Юденичем и Деникиным и 8 августа 1919 года захватила столицу Советской Белоруссии Минск, а затем ряд других городов Белоруссии и Западной Украины. Таким образом, белопанская Польша фактически участвовала в первом, втором и третьем походах Антанты, играя в последнем решающую роль.

Советское правительство в 1919 году не раз обращалось к Польше с мирными предложениями. Но реакционное польское правительство не давало ответа на эти предложения. Более того, представитель польского министерства иностранных дел в ответ на запрос депутатов демократических партий и организаций в сейме заявил, что предложения о мире со стороны Советского правительства не было. Это заставило правительство Советской республики 22 декабря 1919 года вновь подтвердить свои предложения, но они также остались без ответа. Польское правительство под давлением правящих кругов США, Англии и Франции и на этот раз отклонило мирные предложения Советского правительства.

Встревоженные успехами Советской республики, международные империалисты толкали белопанскую Польшу на продолжение борьбы против Страны Советов. В свою очередь, интересы правящих кругов Польши, возглавляемых фашистским национа-

листом Пилсудским, совпадали с захватническими планами империалистов: польские правящие буржуазные круги мечтали о расширении границ Польши до берегов Черного моря и Днепра.

В 1920 году Советское правительство снова несколько раз обращалось к Польше с мирными предложениями: 28 января обращение Совета Народных Комиссаров к правительству Польши и польскому народу; 2 февраля, в день подписания мира с Эстонией, обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к польскому народу; 22 февраля обращение правительства Советской Украины к министру иностранных дел и председателю польского сейма и, наконец, 6 марта — нота Наркоминдела РСФСР с предложением о мире. Но империалистическое правительство Польши, всячески скрывая эти предложения от польского народа, до 27 марта 1920 года не давало ответа на наши мирные предложения. Только 27 марта, закончив подготовку и сосредоточение сил для большого наступления против Советской республики, польское правительство согласилось начать мирные переговоры.

При этом польское правительство потребовало, чтобы мирные переговоры велись в прифронтовом городе Борисове. Только при этом условии оно обещало временно прекратить военные действия, да и то лишь в полосе этого города. Это был маневр. На предложение Советского правительства вести переговоры в Москве, Петрограде, Варшаве или в каком-либо из городов нейтральной Эстонии панская Польша ответила категорическим отказом, а 25 апреля 1920 года ее армия, пополненная французскими офицерами и генералами, перешла в наступление, стремясь в первую очередь отторгнуть от Советской республики Украину. Начался третий поход Антанты.

Главными организаторами и вдохновителями этого похода были империалисты Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции. От них не отставали и другие империалистические государства. Широким потоком потекла в панскую Польшу помощь империалистов людьми, оружием, боеприпасами, снаряжением и другими материальными средствами. От США Польше были переданы все военные запасы, оставшиеся во Франции от первой мировой войны, на общую сумму 1,7 миллиарда долларов, в том числе 20 тысяч пулеметов, свыше 200 танков, более 300 самолетов и огромное количество других военных материалов. Из Франции в Польшу были посланы 9 генералов, 28 полковников, 63 батальонных командира, 605 младших офицеров и более 2 тысяч рядовых. В польской армии находились также американские солдаты и офицеры. В частности, в 7-й польской авиационной эскадрилье было 10 американских летчиков.

Имея такую солидную материальную поддержку и стремясь осуществить собственные захватнические планы, польские реакционные правящие круги вели себя вызывающе по отношению к Советской республике. Без решающей материально-технической

и финансовой помощи американцев и англо-французов панская Польша была бы не в состоянии вести войну. Империалисты США, Англии и Франции, наметив нанести удары польской и врангелевской армиями, решили сделать новую попытку уничтожить Советское государство. По выражению В. И. Ленина, панская Польша и Врангель составили в третьем походе Антанты две руки международного империализма, направленные к одной цели — восстановлению в России помещичье-буржуазного строя и превращению нашей страны в свою колонию или полуколонию.

Империалисты не ограничились организацией против Советской республики белопольского и врангелевского фронтов. Они пытались создать и третий фронт, использовав для этого меньшевистскую Грузию, которая должна была ударом из Закавказья поддержать наступление врангелевской армии. При содействии английских и французских империалистов Врангель получил возможность установить связь с Закавказьем. Когда летом 1920 года десантная операция Врангеля на Кубань провалилась и банды так называемой «армии возрождения России» под командованием генералов Фостикова и Крыжановского были выбиты из пределов Северного Кавказа и Кубани, грузинское меньшевистское правительство помогло перебросить остатки этой «армии» в Крым для усиления находившихся там войск Врангеля.

Американские, английские и французские империалисты попытались было двинуть в поход и народы Прибалтики и Закавказья. Но благодаря мудрой национальной политике Коммунистической партии и Советского правительства и противодействию трудящихся Прибалтики и Закавказья, требовавших установления мирных отношений с Советской республикой, эта попытка была ликвидирована.

Коммунистическая партия и ее вождь В. И. Ленин предвидели возможность третьего похода Антанты. Партия на IX съезде указывала, что «...пока в важнейших мировых государствах остается у власти империалистическая буржуазия, социалистическая республика ни в каком случае не может считать себя в безопасности.

Дальнейший ход событий может в известный момент снова бросить теряющих под ногами почву империалистов на путь кровавых авантюр, направленных против Советской России» [1].

В. И. Ленин в своем выступлении на конференции рабочих и красноармейцев Пресненского района 26 января 1920 года говорил:

«Хотя снятие блокады и дает нам некоторое облегчение, все же буржуазия Запада, наверное, попытается с нами еще бороться. Уже теперь, сняв блокаду, она натравливает на нас польских белогвардейцев, поэтому еще раз необходимо быть начеку, готовиться к новым нападениям и воспользоваться уро-

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, стр. 501.

ками двухлетней борьбы, воспользоваться теми средствами, которыми мы до сих пор побеждали»[1].

Так оно и получилось. Империалистические государства, завершив подготовку, предприняли новое военное нападение на нашу страну, бросив в наступление против Красной Армии сначала вооруженные силы панской Польши, а затем и Врангеля.

Характеристика врангелевской армии. Планы Врангеля

Отошедшие в Крым войска группы генерала Слащева в составе 2-го армейского корпуса и других частей и соединений, а также переброшенные на полуостров весной 1920 года с Кубани и Таманского полуострова остатки деникинских войск образовали вооруженные силы Врангеля, названные им «русской армией».

Став во главе всех контрреволюционных сил в Крыму, Врангель развил энергичную деятельность по сколачиванию частей и соединений и повышению их боеспособности, значительно понизившейся вследствие понесенных поражений.

По материалам штаба Юго-Западного фронта[2] и по другим данным, соотношение сил Красной Армии и Врангеля, находившихся непосредственно на позициях и противостоявших друг другу, к 26 апреля 1920 года было следующим:

Таблица 1

Стороны	Штыков	Сабель	Орудий	Пулеметов	Танков и бронемашин	Самолетов	Бронепоездов	В оперативных резервах
Советские войска	8 700	3 200	149[3]	646	—	8	3[4]	Около 7 000
Войска Врангеля	8 877	3 000	110[5]	431	24[6]	24	—	10 300[7]

К концу мая 1920 года боевой состав армии Врангеля достигал 27 316 штыков и 4 560 сабель (активных бойцов). В армии было 108 орудий, 630 пулеметов, 24 бронеавтомобиля, 12 танков, 4 бронепоезда и 24 самолета.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 278.

[2] ЦГАКА, д. 29418, л. 81.

[3] Из них 27 тяжелых.

[4] По воспоминаниям участников описываемых боевых событий это были бронепоезда «Советская Россия», «Черепаха» и «Гром» (последний — предположительно).

[5] Из них 24 тяжелых.

[6] Из них 17 автобронемашин.

[7] Кроме значительного количества белогвардейских войск, которые приводились еще в порядок, были в процессе формирования, а также находились в штабах и тыловых учреждениях. Вместе с ними, как указывалось выше, общая численность врангелевской армии к лету 1920 года превышала 100 тысяч человек.

Значительная часть неприятельских войск оставалась в резерве главного командования, в районе Симферополь — Джанкой, где было сосредоточено свыше 9 тысяч штыков и 1 300 сабель. В подсчет, сделанный к концу мая 1920 года, не вошли части и подразделения противника, находившиеся в Севастополе, Ялте, Феодосии, Керчи и других городах в качестве гарнизонов и формирований «глубокого» тыла, а также личный состав учреждений, органов тыла и др.

Вся белогвардейская армия была сведена Врангелем в четыре корпуса: 1-й армейский генерала Кутепова (Марковская, Корниловская и Дроздовская пехотные дивизии), 2-й армейский генерала Слащева (13-я и 34-я пехотные дивизии и отдельная кавалерийская бригада), Донской корпус генерала Абрамова (1, 2, 3-я Донские дивизии) и так называемый Сводный корпус генерала Писарева в составе 1-й и 3-й Кубанских и Чеченской дивизий. Часть сил этого корпуса была смешанного состава — пехота и кавалерия.

Из войск регулярной конницы были сформированы 1-я и 2-я кавалерийские дивизии с непосредственным подчинением их главному командованию врангелевской армии. В июне 1920 года эти дивизии были сведены в отдельный конный корпус под командованием генерала Барбовича и составили, таким образом, пятый корпус армии Врангеля. Одновременно в тылу были укомплектованы специально созданные военные училища и организованы соответствующие тыловые части и учреждения. Для укомплектования частей и соединений было проведено несколько мобилизаций среди местного населения. В боевом составе врангелевской армии находилось значительное количество офицеров и унтер-офицеров, и в этом отношении войска Врангеля качественно стояли выше других белых армий, с которыми Красной Армии пришлось сражаться.

Техническое оснащение врангелевской армии и ее подготовку В. И. Ленин оценивал так:

«...в Крыму Врангель собирал все больше и больше своих сил, у него войска состояли почти сплошь из офицеров, это делалось в надежде на то, что при первом же благоприятном моменте удастся развернуть эти силы, лишь бы только за ним пошли крестьяне.

Врангелевские войска снабжены пушками, танками, аэропланами лучше, чем все остальные армии, боровшиеся в России. Когда мы боролись с поляками, Врангель собирал свои силы...»[1]

Несмотря на наличие у Врангеля значительных сил конницы, основой его армии являлась пехотная дивизия, организационный состав которой в 1-м армейском корпусе генерала Кутепова — как основном во Врангелевской армии,— выглядел так. Дивизия состояла из трех пехотных полков (по три батальона в каждом), артиллерийской бригады трехдивизионного состава: 1-й и 2-й ди-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 305—306.

визионы — пушечные по три четырехорудийных батареи в каждом; 3-й дивизион был гаубичный и состоял из двух батарей. Управление войсками осуществлялось через штаб дивизии, которому непосредственно подчинялся запасной батальон и кавалерийский дивизион (схема 2).

К осени 1920 года в 1-м армейском корпусе Врангеля было намечено формирование в дивизиях четвертого пехотного полка, но за недостатком людского состава четвертый полк удалось создать только в Дроздовской дивизии.

Что касается 2-го армейского корпуса, то его дивизии также имели по три пехотных полка, причем часть полков состояла не из трех батальонов, как во всех полках 1-го армейского корпуса, а из двух. Это также объяснялось недостатком людского состава.

Регулярные 1-я и 2-я кавалерийские дивизии Врангеля имели в своем составе по две бригады (два полка в каждой бригаде). Кроме того, в дивизии было два конно-артиллерийских дивизиона по три батареи в каждом (схема 3) и имелся запасный кавалерийский полк, подчиненный непосредственно начальнику дивизии.

В казачьих кавалерийских дивизиях штатом предусматривался один конно-артиллерийский дивизион, но формирование таких дивизионов полностью осуществить не удалось, и до конца военных действий этот вопрос по существу остался неразрешенным. Даже в кавалерийском корпусе генерала Барбовича, как основном в составе врангелевской конницы, фактически имелся только один артиллерийский дивизион.

Отдельная кавалерийская бригада соответственно состояла из трех полков, запасного кавалерийского дивизиона и двух отдельных артиллерийских батарей.

Кавалерийские полки дивизий и отдельных бригад включали в свой состав четыре сабельных и один пулеметный эскадрон, каждый эскадрон имел свой пулеметный взвод (два пулемета).

Бронетанковые части врангелевской армии штатно в состав пехотных и кавалерийских дивизий и бригад не входили; они существовали самостоятельно, но во время боевых действий, как правило, сведенные в отдельные отряды придавались кавалерийским дивизиям.

Кроме сухопутных войск, Врангель располагал значительными силами авиации и военно-морского флота, что давало ему ряд преимуществ. К середине октября 1920 года в Крыму и в Северной Таврии было уже восемь авиационных отрядов и групп общей численностью в несколько десятков самолетов[1]. В состав военно-морских сил Врангеля входило большое количество кораблей различных классов бывшего русского Черноморского флота: линейный корабль «Воля», 3 крейсера, 10—11 миноносцев, 8 канонерских лодок, 4 подводные лодки, минные загради-

---

[1] Более подробные цифровые данные будут приведены при изложении соответствующих операций советских войск против Врангеля.

тели, тральщики и много других судов [1]. В виду того, что в Азовском море из-за малых глубин большие корабли не могли действовать, Врангель сформировал там специальную флотилию из 15 судов, в состав которой входили канонерские лодки специальной постройки, а также канонерские лодки, переоборудованные из паровых шхун и ледоколов, миноносцы-угольщики, пловучие батареи и сторожевики [2].

Кроме того, как уже отмечалось выше, большую помощь врангелевскому военно-морскому флоту оказывали английские, американские и французские корабли, находившиеся у берегов Крыма.

Противостоявшая Врангелю советская 13-я армия к концу мая 1920 года имела в своем составе 12 176 штыков, 4 630 сабель, 158 орудий (из них 29 тяжелых), 579 пулеметов разных систем, 16 броневиков, 8 бронепоездов и 8 самолетов. Таким образом, в количественном отношении она попрежнему уступала противнику.

Врангель, стремясь «оздоровить» армию, решительно пресекал всякие оппозиционные «выступления» лиц, пытавшихся в той или иной степени оказать противодействие его политике. Суть этих «выступлений» заключалась в том, что во врангелевской армии шла скрытая борьба между старым генералитетом царской армии и так называемыми молодыми офицерскими кадрами — сторонниками Врангеля, которым он больше всего покровительствовал.

Тыл врангелевской армии был непрочен. В армии свили себе гнездо протекционизм, интриги и мародерство. В тыловых частях, штабах и управлениях процветали спекуляция (особенно иностранной валютой и дефицитными товарами), хищения и взяточничество. Среди широких слоев населения политика Врангеля встречала резкое противодействие. Врангель восстанавливал старые земельные отношения, возвращал земли помещикам и кулакам, стараясь в лице последних создать себе опору в деревне. Руками кулаков он стремился расправиться с деревенской беднотой и тем самым предотвратить выступления крестьян против помещиков и существовавшего режима. Политика насилия и зверской эксплуатации, проводимая Врангелем, естественно, вызывала огромное недовольство населения и способствовала росту партизанского движения в его тылу. Временами это движение принимало весьма широкий размах и развивалось под лозунгами непримиримой борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Партизанское движение против Врангеля в Крыму, как все партизанское движение в гражданскую войну, проходило под руководством коммунистических организаций. Костяк партизанских отрядов составляли рабочие, по отношению к которым Врангель,

---

[1] Советское военно-морское искусство. Сборник статей, Военмориздат, 1951, стр. 259.

[2] Там же, стр. 264.

подобно Деникину, проводил политику безудержной эксплуатации и зверского режима. Врангель и его генералы вешали рабочих на улицах и площадях городов «для устрашения» населения.

Пользуясь всесторонней поддержкой международного империализма, Врангель рассматривал свою армию как силу, предназначенную для решения больших стратегических задач. Он ставил перед собой далеко идущие цели. Выйдя из Крыма и заняв всю Северную Таврию, он рассчитывал провести широкую мобилизацию среди украинского крестьянства и, развернув мощные вооруженные силы, в последующем развить наступление на Москву с целью разгрома Советской республики и установления помещичье-буржуазного строя. Вся политика Врангеля носила ярко выраженный характер великодержавного шовинизма и была монархической по своему существу.

Аграрная политика Врангеля также была буржуазно-помещичьей, типично столыпинской аграрной политикой и защищала интересы кулачества.

Созданное в Крыму 9 апреля 1920 года[1] контрреволюционное «правительство», в состав которого вошли старые соратники Столыпина — Глинка и Кривошеин, по указанию Врангеля разрабатывало «земельные законы», предусматривавшие передачу крестьянам за выкуп некоторой части земель в рассрочку на 25 лет.

Белогвардейская газета «Великая Россия», издававшаяся в Крыму, 13 июля 1920 года этот аграрный «закон» Врангеля характеризовала так: «...закон 25/V не направлен к поголовному уничтожению землевладельцев (помещиков. — *И. К.*). Земля не представляется на разграбление деревенской толпе, а **уступается за плату хорошему хозяину** (подчеркнуто мной. — *И. К.*). Принцип частной собственности должен быть укреплен, а не расшатан...».

Глава врангелевского «правительства» Кривошеин, подчеркивая свои тесные личные связи со Столыпиным, с удовлетворением писал о врангелевском аграрном законе: «Вместе с покойным Столыпиным я работал над поднятием благосостояния русской деревни. Сейчас мы сделали смелую попытку... целого социального переворота путем создания класса мелких собственников по нашему земельному закону»[2].

Земельные «законы» Врангеля определяли и имущественное положение «хорошего хозяина», которому собирались уступить за выкуп землю. «Нормальным» считалось такое крестьянское хозяйство, которое имело семь лошадей и 100—150 десятин земли, и только таким крестьянам давалась за выкуп земля. Совершенно ясно, что «закон» был полностью рассчитан на кулачество, отвечал интересам помещиков и был направлен против

---

[1] БСЭ, т. 9, стр. 233—234.

[2] Орган партии правых эсеров «Революционная Россия», № 1, 1920, стр. 25 (изд. в Таллине).

всего остального крестьянства, особенно середняков, в основной своей массе окончательно ставших на сторону Советской власти, от которой земля была получена не за «выкуп», а бесплатно.

Трудящееся крестьянство враждебно отнеслось к земельному закону Врангеля и к восстанавливаемому им, упраздненному Великой Октябрьской социалистической революцией, волостному земству, являвшемуся орудием кулацкого господства в деревне. Это нашло свое выражение в возникавших на территории захваченных Врангелем районов Северной Таврии крестьянских восстаниях, жестоко подавлявшихся белогвардейцами, и в отказе трудящихся крестьян вступать во врангелевскую армию. Попытки врангелевского командования путем установления жестокого террора на захваченной территории упрочить свое положение не принесли желаемых результатов. Отсюда понятно, что расчеты Врангеля превратить крестьянство Южной Украины и трудящееся казачество Дона и Кубани в основной источник комплектования своих вооруженных сил неизбежно были обречены на провал.

Крым с его небольшой территорией и малочисленным разнонациональным населением, в большинстве своем враждебно настроенным по отношению к иностранным интервентам, также не мог явиться прочной базой для комплектования врангелевской армии. Следует отметить, что продовольственное положение в Крыму было тяжелое. Даже врангелевские войска, несмотря на поддержку из-за границы, испытывали серьезные затруднения в продовольствии. Это обстоятельство вынудило Врангеля еще 14 мая сообщить в Париж о том, что испытываемые белой армией продовольственные затруднения заставят его вскоре предпринять частную наступательную операцию по выходу из Крыма в пределы Северной Таврии с целью овладения хлебородными районами Левобережной Украины.

Однако главная цель последовавшей некоторое время спустя вылазки Врангеля в Северную Таврию и попытки развить наступление дальше заключалась в другом. Как известно, на польском фронте в июне 1920 года наступил коренной перелом. Войска Юго-Западного фронта перешли в решительное контрнаступление. В начале июня 1-я Конная армия совершила прорыв обороны белополяков, нанесла сокрушительное поражение 2-й польской армии и начала разгром 3-й армии белополяков, поставив ее перед угрозой полного окружения и уничтожения. Сокрушительным ударом советской конницы войска противника на Правобережной Украине были поставлены в тяжелое положение.

Английские, французские и американские империалисты, желая ослабить удар 1-й Конной и других армий Юго-Западного фронта на Украине, потребовали от Врангеля, чтобы он немедленно начал общее наступление против советских войск и тем самым оказал военную помощь польской шляхте. Заставить Врангеля предпринять наступление раньше, в период наибольших

успехов армий Пилсудского на Украине, англо-французские и американские империалисты не могли, так как к этому времени его войска еще не были готовы к наступательным действиям большого масштаба и находились в стадии организационного развертывания.

Наступление Врангеля ухудшало обстановку на юге нашей страны, так как появление крупных сил врага в тылу Юго-Западного фронта значительно облегчало положение панской Польши. Врангель оттянул на себя до восьми наших стрелковых и трех кавалерийских дивизий. Следовательно, Реввоенсовету Юго-Западного фронта в самый разгар начавшегося и успешно развивавшегося контрнаступления против белополяков пришлось снимать силы и перебрасывать их на врангелевский фронт.

Одновременно с подготовкой армии Врангель с середины мая 1920 года разработал план летних операций, которые в их последовательном осуществлении сводились к решению следующих задач:

выдвижение армии на линию Бердянск, Пологи, Александровск, Днепр;

операции по овладению Таманским полуостровом с целью создания на Кубани новых очагов борьбы и превращения Кубани в одну из своих баз по обеспечению армии пополнениями и продовольствием;

выдвижение войск на линию Ростов, Таганрог, Донецкий каменноугольный район, ст. Гришино, ст. Синельниково;

вторжение в Донскую область, где Врангель рассчитывал пополнить свою армию за счет мобилизации казачества.

Одновременно Врангель приказал усилить оборонительные работы по укреплению северной части Крымского полуострова от Перекопского перешейка до Арабатской стрелки.

По замыслу Врангеля Крым должен был оставаться базой контрреволюционных сил на юге России.

Все эти намеченные Врангелем операции нисколько не расходились с общим планом третьего похода Антанты, стремившейся расширить театр военных действий против Советской республики. Снабжая Врангеля и помогая ему организовать наступление на Донбасс, Кубань и в Донскую область, американские, английские и французские империалисты преследовали цель отрезать от Советской России Грозненский и Бакинский районы, лишить ее Донбасса, Кубани и Донской области, всемерно ослабить Советскую республику и облегчить полный ее разгром силами панской Пальши и Врангеля.

Но расчеты Врангеля потерпели полный крах. Крестьянство Украины и казачество Дона и Кубани в их середняцкой части не пошли за Врангелем, и он вынужден был вести борьбу с Красной Армией имевшимися у него относительно ограниченными силами. Это обстоятельство, несмотря на наличие у Врангеля отличных от панской Польши политических целей, окончательно склонило его к решению об установлении непосредственного кон-

такта с последней даже путем создания единого военного командования. К концу лета 1920 года Врангель согласился на установление единого командования над его и белопольскими войсками в лице какого-либо французского генерала. Особенно Врангель утвердился в этой мысли после провала его десантных операций на Дон и Кубань, предпринятых в июле и августе 1920 года. Осенью Врангель начинает большое наступление на Правобережную Украину, организует так называемую «заднепровскую операцию», имевшую целью соединение с белополяками и образование совместно с ними общего военного фронта.

Таково в основных чертах содержание оперативных и стратегических планов Врангеля.

Краткая военно-географическая характеристика района боевых действий [1]

Район, на территории которого происходили боевые действия Красной Армии против войск Врангеля, географически делится на два самостоятельных участка: крымский и северо-таврический. Эти участки отделены один от другого озерно-болотистой полосой Сиваша и соединяются в западной части Сиваша Перекопским перешейком, а в восточной — Арабатской стрелкой.

Особенно важное стратегическое значение имеет Крым. Расположенный в северной части Черного моря, Крымский полуостров является одним из крупнейших полуостровов Советского Союза и благодаря своему географическому положению имеет большое стратегическое значение.

В условиях рассматриваемого периода гражданской войны огромное значение Крымского полуострова для противника определялось следующими моментами:

во-первых, владение Крымом обеспечивало господство на Черном море — на полуострове находятся основные морские порты, из района которых (в первую очередь, из Севастополя) пролегают кратчайшие пути во всех направлениях Черного моря;

во-вторых, с удержанием Крыма Врангель связывал создание благоприятных условий по осуществлению десантных операций на Дон и Кубань с целью использования этих областей как важнейших баз комплектования и снабжения своих вооруженных сил;

в-третьих, удерживая за собой Крым с прилегающими к нему районами, Врангель создавал реальную угрозу удара Юго-Западному фронту с тыла, заставляя командование последнего выделять силы против южной контрреволюции, тем самым ослабляя себя в борьбе с главным врагом;

в-четвертых, Крымский полуостров представлял собой на юге нашей страны основную стратегическую базу сил, предназначенных интервентами для нападения на Советскую республику

[1] Характеристика района военных действий приводится по данным 1920 года.

с юга, и основной стратегический плацдарм для вторжения на Украину, особенно в Донбасс.

Все эти стратегические соображения лежали в основе решения врангелевского командования — удержать за собой Крым во что бы то ни стало. Благоприятные для этого природные условия полуострова и заблаговременно подготовленные мощные оборонительные сооружения в северной части Крыма подкрепляли решение Врангеля и полностью отвечали планам его хозяев — империалистов США, Англии и Франции.

На Крымский полуостров пути по суше ведут только через Перекопский перешеек и Арабатскую стрелку. Арабатская стрелка представляет собой весьма узкую полосу длиной около 117 километров и шириной от 0,5 до 8 километров от Генического залива в юго-восточном направлении до селения Арабат, при выходе из Керченского полуострова в центральную часть Крыма. Перекопский перешеек шириной от 11 до 15 километров тянется с севера на юг и юго-восток до Ишуни. Общее протяжение Перекопского перешейка с севера на юг и юго-восток до выходов в степную часть Крыма достигает 35—40 километров. Небольшая ширина перешейка, прикрытого с флангов Сивашем и Перекопским заливом, создает большие удобства для его обороны.

На чонгарском направлении наступление в Крым было сопряжено с еще большими трудностями. Здесь от ст. Сальково через ст. Чонгар и Сиваш до ст. Таганаш по искусственно созданной дамбе проходит железная дорога. В северной части этого направления, у ст. Сальково, находится узкая горловина шириной в несколько сот метров, а в южной части — две горловины: у ст. Сиваш и у Тюп-Джанкоя (северо-западнее). Через первую проходит по дамбе железная дорога и имеются мосты, через вторую проложена шоссейная дорога. Противник, учитывая важное военное значение чонгарского направления, заблаговременно создал на всех участках оборонительные укрепления.

Что касается Сиваша, то врангелевцы не допускали мысли о возможности форсирования его и ограничились лишь слабым прикрытием этого направления.

Северо-таврический участок, простирающийся на север примерно до Синельниково, имеет ярко выраженный равнинно-степной характер. Этот участок удобен для действия всех родов войск и особенно для кавалерии, которая могла производить здесь широкий маневр во всех направлениях.

Сеть грунтовых дорог в этом районе в ту пору была развита сравнительно хорошо, сеть железных дорог — слабо. Основной железнодорожной магистралью, на которую базировались войска обеих воюющих сторон, являлась дорога Синельниково — Мелитополь — Симферополь. Рек на северо-таврическом участке немного, ими более богата восточная часть участка, где военные действия не получили широкого размаха. На центральном направлении, проходившем вдоль железной дороги Синельниково — Мелитополь — Симферополь, севернее Крыма в тактическом от-

ношении удобными для обороны водными рубежами являлись реки Крульман, Янчекрак, Конка, Московка. С запада северо-таврический участок отделяется рекой Днепр, явившейся серьезным препятствием для действий врангелевской армии в западном и северо-западном направлениях.

Северо-таврический участок населен сравнительно густо, но населенные пункты, в большинстве крупные, удалены один от другого на значительное расстояние (до 15—25 километров). Население по национальному признаку в основном было однородным; подавляющее большинство составляли украинцы. Кроме украинцев, здесь жили русские, евреи, греки и немецкие колонисты. По классовому составу население в массе было крестьянским со значительной прослойкой кулачества. Последнее обстоятельство создавало благоприятные условия для деятельности различных разбойничьих шаек — Махно и др.

Крымский полуостров имеет общую площадь до 25 тысяч квадратных километров и делится на три части: северную, центральную и южную. Северная часть Крыма представляет собой полосу местности, пересеченную большим количеством заливов и озер с основным водным рубежом — Сивашем или, как его называют, «Гнилым морем», — проходящим с северо-запада на юго-восток до западной оконечности Керченского полуострова и имеющим общее протяжение до 165 километров. Южный берег Сиваша имеет целый ряд полуостровов с узкими проходами в центральную часть Крыма, создающими благоприятные естественные условия для обороны.

Находящиеся южнее Сиваша озера Старое, Красное, Круглое, Киятское, Айгульское, Кирлеутское, отделенные одно от другого узкими перешейками, также способствовали организации прочной обороны Крыма. Общая характеристика перечисленных озер такова: Старое (длина 5,3 километра, ширина 2,14 километра, глубина до 1 метра), Красное (длина до 12 километров, ширина около 2 километров и наибольшая глубина летом 0,3 метра и зимой — до 1,07 метра), Круглое (длина 3 километра), озеро Киятское (длина 9,7 километра, ширина до 1,4 километра и наибольшая глубина — не более 0,5 метра), озеро Айгульское (длина 18 километров, средняя ширина — около 4,5 километра), Кирлеутское (длина около 13 километров, максимальная глубина — 0,6 метра). Берега озера Кирлеутское, так же как и озера Киятское, крутые и местами достигают 8 метров высоты, особенно в северной и восточной частях.

Местность между всеми перечисленными озерами представляет собой равнину. Имеются небольшие высоты, удобные для организации обороны.

Со стороны материка Сиваш также изрезан заливами и полуостровами, на ряде участков он имеет островки и мели, причем как южный, так и северный его берег на значительном пространстве покрыт зарослями камыша. Глубина Сиваша колеблется в пределах от 0,5 до 3 метров, дно на южном побережье всюду

илистое, вязкое, сильно затрудняющее проходимость в брод; на некоторых участках побережья может затянуть всадника с лошадью. Летом Сиваш, особенно в засушливую погоду, сильно высыхает, сохраняя лишь топкость дна, надежно защищенного густо просоленным слоем воды; зимой он на ряде участков замерзает, но в широких местах вследствие большого количества соли в воде льдом не покрывается.

В северной части Крыма большое значение имеет наличие через Сиваш бродов, что позволяет использовать их для организации наступления на полуостров, минуя укрепленные позиции противника на Перекопском перешейке и других участках. От селения Владимировка до южной оконечности острова Чурюк-Тюб таких бродов 12. Один из них, проходящий от мыса южнее Строгановки на Литовский полуостров, удачно был использован войсками Южного фронта. Этот брод имеет длину до 7 километров и глубину до 0,75 метра. Восточнее острова Чурюк-Тюб, в районе Чонгарского полуострова, бродов через Сиваш нет. Из рек в северной части Крыма следует отметить Чатырлык, которая может служить удобным оборонительным рубежом для прикрытия путей с Перекопского перешейка. В период описываемых событий белогвардейское командование, надеясь на прочность перекопских и Ишуньских позиций, не приспособило рубеж реки Чатырлык для обороны.

Советская Армия за свое существование дважды сумела успешно преодолеть Перекопский перешеек, соленые воды Сиваша и труднопроходимую местность на чонгарском направлении: первый раз в ноябре 1920 года войска Южного фронта под командованием М. В. Фрунзе, второй — в апреле 1944 года войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии (впоследствии Маршала Советского Союза) Ф. И. Толбухина при нанесении третьего сокрушительного удара по немецко-фашистским войскам.

Центральная часть Крыма представляет собой ярко выраженную степную местность, удобную для действий всех родов войск в любых направлениях. Из рек здесь следует отметить Салгир, которая при разливе представляет довольно серьезную водную преграду. В период описываемых событий эта река не была приспособлена противником к обороне и не сыграла какой-либо роли в качестве оборонительного рубежа.

Южная часть Крымского полуострова — побережье Крыма — представляет собой горно-лесистую местность, пересеченную большим количеством водных рубежей. Побережье Крыма с горными массивами, покрытыми лесами, было основным районом действий советских партизан. Во время борьбы войск Южного фронта с Врангелем на этой части полуострова не происходило значительных боевых действий.

Из грунтовых дорог в Крыму в период описываемых событий наиболее важной была дорога Перекоп — Ишунь — Симферополь, затем дорога Джанкой — Сейтлер — Владиславовка и да-

лее на Керченский полуостров и дорога от Симферополя до Алушты.

Климатические условия рассматриваемого района разнообразны. Осень в 1920 году была на редкость суровая, с небывалыми в тех краях морозами, снегопадами и штормами. Плохая погода затруднила действия войск Красной Армии. В то же время эта погода была использована командованием Южного фронта для совершения обходного маневра через сильно обмелевший Сиваш, глубина которого меняется в зависимости от ветров.

Таким образом, боевые действия Красной Армии против войск Врангеля развертывались на площади более 50 тысяч квадратных километров, включая Северную Таврию. Все перечисленные условия и особенности района боевых действий более благоприятствовали противнику, чем советским войскам. Это особенно относится к тому периоду, когда Врангель окончательно перешел к обороне и отказался от наступательных планов. Для советских же войск условия местности, особенно в северной части Крымского полуострова, создавали большие препятствия, связанные с необходимостью преодоления на этой трудной местности исключительно сильных, заблаговременно подготовленных оборонительных позиций.

Основными операционными направлениями в ходе боевых действий против Врангеля в 1920 году были: летом для 13-й и 2-й Конной армий — александровско-мелитопольское и правобережное (каховское); осенью — александровско-мелитопольское, никополь-серагозское и правобережное (включая 4, 6 и 1-ю Конную армии) с ответвлениями в последнем: Каховка — Перекоп и Каховка — Сальково. Для Южного фронта в целом на территории Северной Таврии фактически имелось одно направление (стратегическое) — вдоль железной дороги Александровск — Мелитополь — Джанкой — Севастополь. Другие операционные направления в Крыму проходили на Феодосию и Керчь. Вспомогательное значение имело направление на Евпаторию.

Заканчивая рассмотрение района боевых действий, следует особо подчеркнуть, что этот типично приморский район имеет огромное значение с точки зрения использования на нем военно-морских сил во взаимодействии с сухопутными войсками. В 1920 году советский Военно-Морской Флот вследствие сложившейся обстановки не имел возможности вести наступательные действия на Черном море (остатки когда-то мощного русского Черноморского флота находились в руках Врангеля). Поэтому в соответствии с общим планом разгрома Врангеля, разрабатывавшимся по указанию Центрального Комитета Коммунистической партии, перед советским командованием стояла одна из важнейших задач — использовать для обороны побережье Черного моря в границах от Одессы до Херсона и от Анапы до Новороссийска, включая все побережье Азовского моря. Эта оборона проводилась одновременно с воссозданием советских военно-морских сил на Черном и Азовском морях.

В отношении организации взаимодействия сухопутных и военно-морских сил конфигурация рассматриваемого района боевых действий была благоприятна для фланговых ударов нашего флота со стороны Азовского моря. Советское командование учитывало это. Решение указанной задачи — фланговые удары с моря — возлагалось на созданную в сравнительно короткий срок Азовскую военную флотилию. Условия приморского района, определенного указанными выше границами, благоприятствовали обороне советских Военно-морских сил, задачи которой личный состав Черноморского флота и Азовской военной флотилии успешно выполнил.

Характер оборонительных укреплений Врангеля

(Схемы 4, 5, 6)

К созданию оборонительных укреплений в северной части Крыма, а в последующем — в Северной Таврии неприятельское командование приступило в 1919 году. Общий план обороны Крыма был разработан деникинским командованием, как уже указывалось, еще в декабре 1919 года. Следует отметить, что в разработке планов укреплений Перекопского перешейка и особенно Турецкого вала принимали активное участие иностранные военные специалисты: английские адмиралы Сеймур, Гоп, Перси, Мак-Малей, начальник английской военной миссии полковник Уолш, французские генералы Кейз, Манжен, капитан Льеже, начальник штаба французской военной миссии майор Этьесан, граф де Мертель и другие. Всеми фортификационными работами на Перекопском перешейке руководил генерал Фок. С отходом в Крым войск Слащева противник приступил к возведению и дальнейшему совершенствованию оборонительных укреплений в северной части Крыма.

Перекопские оборонительные позиции состояли из окопов полного профиля. На позициях было установлено большое количество пулеметов, минометов и бомбометов, подступы к ним обеспечивались огнем тяжелой артиллерии, как полевой, так и морской.

Основная линия обороны была сооружена на Турецком валу (схемы 4, 4а), имеющем древнее происхождение. Его длина достигала 11 километров, ширина у основания — свыше 15 метров, а высота — до 8 метров. Перед валом был вырыт ров глубиной до 10 метров и шириной более 20 метров. Высота вала со дна рва достигала 18 метров. Северный скат вала, спускающийся в ров, имел крутизну до 45°, южный скат — пологий. На участке дороги Перекоп — Армянск находилось так называемое «замковое сооружение» каменной постройки.

К северу от рва противник соорудил две линии окопов с проволочным заграждением перед ними. Одна линия окопов протяжением около 9 километров проходила в 4 километрах, другая —

в 2—2,5 километрах севернее Турецкого вала. Вторая линия прикрывала город Перекоп с северо-запада, севера и северо-востока. Третья линия окопов шла непосредственно по вершине Турецкого вала и являлась основой укрепленных позиций врангелевцев в северной части Перекопского перешейка. Проволочные заграждения в 4—5 рядов кольев, сооруженные перед третьей линией окопов, были скрыты во рву. Между первой, второй и третьей линиями окопов находились окопы сторожевого охранения.

С целью более прочного прикрытия подступов к Перекопскому перешейку с севера противник оборудовал две линии окопов, из которых одна линия начиналась от залива в 3 километрах западнее Первоконстантиновки, в 12 километрах южнее Чаплинки пересекала дорогу Чаплинка — Перекоп и далее шла на юго-запад; другая была расположена в 3 километрах южнее первой линии. Все эти окопы были сооружены частями Красной Армии весной 1920 года.

Когда войска Южного фронта еще в конце октября 1920 года прорвали первую и вторую линии окопов и подошли к третьей, овладев городом Перекоп, противник еще более усилил укрепления Турецкого вала. В систему укреплений на валу входили убежища, блиндажи с перекрытиями в 5—6 накатов, бойницы, ходы сообщения, пулеметные гнезда. Свыше 70 орудий разных калибров и около 150 пулеметов, расположенных на валу и позади его (в 0,5—1 километре к югу), держали подступы к Турецкому валу под прямым и фланкирующим огнем. Тяжелая артиллерия располагалась в нескольких километрах южнее Турецкого вала. С запада, со стороны Каркинитского залива, перекопские укрепленные позиции прикрывались огнем кораблей противника; у восточного берега позиции Турецкого вала упирались в Сиваш.

Сильной стороной укрепленных позиций врангелевских войск в северной части Перекопского перешейка была возможность обстрела подступов к укреплениям и особенно широкое использование пулеметного огня. В свою очередь, открытый характер местности создавал противнику трудности в отношении маскировки.

В глубине Перекопского перешейка, в 20—25 километрах от Турецкого вала, врангелевцы соорудили вторую оборонительную полосу, так называемую Ишуньскую позицию (схемы 4, 4б), которая в системе оборонительных сооружений противника на Перекопском перешейке составляла основную оборонительную полосу, закрывавшую выходы с перешейка на равнину Крымского полуострова. Она состояла местами из шести линий окопов и преграждала все проходы в Крым в межозерном дефиле. Первая линия окопов проходила между северными границами озер Старое и Красное и далее тянулась на восток до Сиваша. Кроме окопов, здесь имелись ходы сообщения и проволочные заграждения. Вторая линия окопов проходила от Перекопского залива в районе Карт-Казак и далее, огибая южную оконечность озера Старое, тянулась до озера Красное. Это была хорошо развитая

линия окопов, приспособленная для стрельбы стоя, с проволочными заграждениями в 4—5 рядов кольев. Остальные четыре линии окопов полного профиля с ходами сообщения, пулеметными гнездами, убежищами и проволочными заграждениями перед ними находились в 3—4 километрах южнее и юго-восточнее второй линии. Они занимали полосу до 6 километров и тянулись от Перекопского залива до юго-западной оконечности озера Красное. Восточнее противник соорудил группы прерывчатых окопов и установил проволочное заграждение. Местность впереди Ишуньской оборонительной полосы имеет равнинный характер. Только к востоку от северной оконечности озера Красного находится высота с отметкой 7,5. Как и в северной части Перекопского перешейка, к сильным сторонам обороны противника в районе Ишуни относятся неограниченный обстрел и обеспеченность флангов озерами и заливами. Озера с узкими перешейками между ними еще более способствовали организации обороны на ишуньском направлении. Таким образом, Ишуньская оборонительная полоса, усовершенствованная противником, представляла значительные трудности для преодоления.

Укрепления Литовского полуострова входили в общую систему оборонительных полос Перекопского перешейка, но к началу заключительных боев за Крым не были еще закончены. Противник соорудил здесь всего две линии отдельных окопов на взвод и на отделение с проволочными заграждениями в 2—3 ряда кольев. Первая из этих линий проходила по северной оконечности полуострова, вторая — четырьмя километрами южнее.

Оборонительные укрепления врангелевцев на Литовском полуострове предназначались для того, чтобы держать под огнем все броды и препятствовать возможной переправе советских войск с севера. Однако следует отметить, что противник, ожидая главный удар со стороны Турецкого вала, не уделил достаточного внимания обороне Литовского полуострова. Врангель переоценил Сиваш как трудно преодолимую преграду и недооценил возможности Красной Армии. Войска Южного фронта под руководством выдающегося полководца М. В. Фрунзе, преодолев исключительные трудности, нанесли противнику главный удар там, где он его не ожидал.

Вражеские укрепления по южному побережью Сиваша состояли из отдельных позиций, построенных на выступах, представляющих собой форму полуостровов, и на мысах; они были глубоко эшелонированы, но на ряде участков не имели огневой связи друг с другом и по существу являлись изолированными один от другого очагами обороны. Примером построения подобного рода обороны служат укрепления врангелевцев на полуострове Чучак (схема 5). Следует отметить, что противник, не ожидая нашего удара через Сиваш, не уделил достаточного внимания обороне южного побережья.

Значительно большее внимание Врангель уделил созданию прочной обороны на чонгарском направлении (схемы 4, 4в и 4г).

Здесь укрепленные позиции противника выглядели почти так же, как и на Перекопском перешейке. На чонгарском направлении противник также создал ряд укрепленных позиций.

Первая позиция протяжением по фронту около 3 километров была построена в 500 метрах севернее станции Сальково. Она состояла из двух линий окопов, отрытых по обеим сторонам железной дороги и находившихся в огневой связи. Эти окопы были рассчитаны на взвод для стрельбы стоя; некоторые из них соединялись между собой ходами сообщения, проходившими и в тыл к сооруженным там убежищам. Перед окопами тянулось проволочное заграждение шириной до 3 метров.

Следующую позицию протяжением около 2 километров противник построил у разъезда Джимбулук. Эта позиция состояла из двух линий окопов, своими флангами упиравшимися в Сиваш. Окопы были групповые, вместимостью взвод — полурота, полного профиля и имели перед собой проволочное заграждение. В полкилометре южнее разъезда Джимбулук проходила запасная линия окопов.

На северном побережье Чонгарского полуострова противник только на некоторых участках отрыл окопы полного профиля, местами с убежищами. Такое слабое прикрытие северного побережья Чонгарского полуострова объясняется тем, что подступы к полуострову с севера прикрыты естественными препятствиями — обрывистым берегом и глубоким в этом месте Сивашем, к тому же заминированным пловучими минами.

В районе станции Чонгар врангелевцы соорудили позицию из прерывчатых окопов полного профиля, прикрытых двумя рядами проволоки.

У станции Сиваш противник соорудил предмостные укрепления, состоявшие из ряда окопов у северной и южной оконечностей железнодорожной дамбы.

Севернее станции новый Таганаш врангелевцы оборудовали позицию, которая закрывала движение от Сивашского моста. Здесь позиция состояла из двух линий окопов полного профиля, прикрытых проволочными заграждениями в несколько рядов кольев и имевших пулеметные гнезда, ходы сообщения, убежища и другие фортификационные сооружения.

Подступы к Чонгарскому мосту прикрывались предмостными укреплениями, основу которых составляли окопы полного профиля с ходами сообщения, убежищами и проволочным заграждением в три ряда кольев. Южнее Чонгарского моста также был сооружен ряд укреплений, состоявших из окопов, прикрытых проволочными заграждениями.

Белогвардейское командование учло значение Арабатской стрелки для наступления советских войск в Крым в обход перекопских и чонгарских позиций и соорудило там шесть линий окопов, перерезавших Арабатскую стрелку на всем ее протяжении — от Геническа до выходов на Керченский полуостров.

Такова общая характеристика оборонительных позиций врангелевской армии, созданных в северной части Крымского полуострова.

В Северной Таврии после захвата ее неприятельскими войсками в июне 1920 года по приказу Врангеля были срочно оборудованы оборонительные позиции, которые проходили по линии населенных пунктов Большой Токмак, Михайловка, Плодородие, Спасское, Мелитополь и далее по реке Молочная до озера Молочное.

Раньше всего противник создал оборонительные укрепления (схема 6) в районе Большого Токмака, который в период июльско-августовских боев 1920 года приобрел большое тактическое и даже оперативное значение. Район этого города был превращен войсками Врангеля в мощный по тому времени узел сопротивления, сильно укрепленный и оборонявшийся значительными силами [1]. Он находился в центре полосы наступления левобережной группы 13-й армии и врезался клином в группировку советских войск, прикрывая вместе с тем основную группировку врангелевских войск к северо-востоку от Мелитополя. Район Большого Токмака являлся исходным для наступления противника в северном (на Александровск, Синельниково) и северо-восточном (на Донбасс) направлениях. Во время обороны противника этот район прикрывал его основную оборонительную позицию в Северной Таврии — Мелитопольскую. Этим в значительной степени и объясняется исключительное упорство врангелевских войск, с каким они дрались за район Большого Токмака.

Наряду с укреплениями в районе Большого Токмака врангелевские войска создали оборонительные сооружения в районе населенного пункта Контениусфельд. Это был своего рода опорный пункт, выдвинутый к юго-востоку от Большого Токмака и прикрывавший дорогу из Цареконстантиновки и Черниговки на Мелитополь. Здесь оборонительные укрепления состояли из прерывчатых окопов, пулеметных гнезд и стрелковых ячеек.

По приказу Врангеля оборудование Мелитопольской позиции началось 18 июня; на производство всех работ отводился трехнедельный срок. Мелитопольская укрепленная позиция проходила с севера на юг от селения Нижний Куркулак до селения Линденау и далее через селение Спасское на Мелитополь, по реке Молочная до северной оконечности озера Молочное. Севернее Спасское противник соорудил оборонительную позицию, проходившую перпендикулярно к основной позиции. К северу от Мелитополя в районе Михайловки врангелевцы оборудовали узел сопротивления. К востоку от Мелитополя противник построил передовую позицию, по форме представлявшую угол, обращенный своей вершиной на восток. Стороны этого угла охватывали населенные пункты Астраханку и Покровку.

---

[1] Называя Большой Токмак и другие пункты узлами сопротивления, мы пользуемся современной терминологией.

К 8 июля Мелитопольская оборонительная позиция врангелевских войск в основном была готова. Она состояла из трех хорошо оборудованных узлов сопротивления — мелитопольского, спасского и михайловского. В инженерном отношении мелитопольская позиция представляла собой линии окопов группового характера для стрельбы стоя. Промежутки между окопами на ряде участков заполнялись волчьими ямами. Местами было установлено проволочное заграждение. Наиболее сильно противник укрепил районы Линденау и Мелитополя.

В целом оборонительные позиции врангелевских войск на мелитопольско-токмакском рубеже представляли собой оборонительную систему обычного полевого типа с наличием в ней некоторых элементов долговременной обороны с прочными фортификационными сооружениями. Работы по дальнейшему совершенствованию этих оборонительных позиций продолжались все лето и осень 1920 года.

Группировка советских войск в апреле 1920 года и план советского командования

На крымском направлении попрежнему находилась 13-я армия Юго-Западного фронта.

В первых числах апреля войска этой армии были разделены на две основные группы — Перекопскую и Сивашскую — и сосредоточены: первая — на перекопском направлении и вторая — на чонгарском. В состав Перекопской группы входили Латышская стрелковая дивизия, 3-я стрелковая дивизия (без 9-й бригады), 138-я бригада 46-й стрелковой дивизии, 124-я бригада 42-й стрелковой дивизии и 8-я кавалерийская дивизия. Общее командование группой было возложено на начальника Латышской дивизии.

Сивашская группа состояла из 46-й стрелковой дивизии (без 138-й бригады), 85-й стрелковой бригады, кавалерийского полка 3-й стрелковой дивизии и кавалерийского полка 9-й стрелковой дивизии. Командующим группой был назначен начальник 46-й стрелковой дивизии. В состав этой группы впоследствии вошла 2-я кавалерийская дивизия имени Блинова, переброшенная в начале июня 1920 года в Северную Таврию с Северного Кавказа.

В армейском резерве находились 52-я стрелковая дивизия, 9-я бригада 3-й стрелковой дивизии, запасная кавалерийская бригада Упраформа [1] 1-й Конной армии и другие мелкие части.

Авиация 13-й армии в составе 13-го Казанского разведывательного и 3-го истребительного авиационных отрядов численностью в 6—8 самолетов (исправных) базировалась на аэродроме у станции Сокологорная (примерно 30 километров по железной дороге к югу от Мелитополя) и обслуживала преиму-

---

[1] Упраформ — управление 1-й Конной армии, которое занималось формированием и комплектованием частей.

щественно чонгарское направление. В этот период она вела главным образом разведывательные действия в интересах войск.

К началу борьбы с Врангелем организационный состав советских войск по сравнению с 1919 годом не претерпел каких-либо существенных изменений. Стрелковая дивизия попрежнему имела в своем составе три стрелковые бригады (схема 7) по три полка в каждой. Стрелковые полки были трехбатальонного состава. В свою очередь, каждая стрелковая бригада имела штатные саперную роту и роту связи. В состав дивизии входили инженерный батальон и батальон связи, непосредственно подчиненные командованию дивизии. Кроме того, стрелковая дивизия имела в своем составе кавалерийскую бригаду или полк (чаще всего полк). Что касается артиллерии, то в стрелковой дивизии по штату полагались три легких пушечных дивизиона, один гаубичный дивизион и тяжелый артиллерийский дивизион, подчиненные начальнику артиллерии дивизии. В соответствии со штатом в дивизии должно было быть 52 орудия, но фактически дивизия такого количества орудий не имела.

Кавалерийская дивизия состояла в то время из трех бригад, по два полка в каждой бригаде. Нередко кавалерийские дивизии были двухбригадного состава. В штате дивизии имелись конный артиллерийский дивизион в составе трех батарей, технический эскадрон и эскадрон связи. Кавалерийские полки состояли из четырех сабельных и одного пулеметного эскадронов. Отдельные кавалерийские бригады состояли из двух-трех кавалерийских полков, отдельной конной артиллерийской батареи, полуэскадронов связи и саперов.

Что касается количественного состава стрелковых и кавалерийских соединений, то он был не одинаков и по данным на 25 октября 1920 года[1] колебался в пределах: в стрелковых дивизиях — от 2381 штыка и 219 сабель (3-я стрелковая дивизия) до 14 675 штыков и 587 сабель (30-я стрелковая дивизия); в кавалерийских дивизиях — от 900 сабель (21-я кавалерийская дивизия) до 4 162 сабель (4-я кавалерийская дивизия).

В весенне-летний период боевых действий наших войск против Врангеля состав советских дивизий был меньше, чем в октябре 1920 года. В этот период (особенно весной) Врангель, если считать его оперативные резервы, которые находились сравнительно близко от линии фронта и могли быть быстро переброшены на любое направление, имел значительное превосходство в силах, что обеспечивало ему выход из Крыма в Северную Таврию.

Командование Юго-Западного фронта, исходя из директивы В. И. Ленина от 15 марта 1920 года, наметило провести наступательную операцию против врангелевских войск в Крыму. Командование фронта обращало внимание на необходимость тщательной подготовки наступления с учетом всех данных обстановки,

---

[1] Военно-историческая поездка Каховка — Чонгар — Перекоп, изд. Военной академии имени М. В. Фрунзе, 1933—1934, приложение № 2.

особенно сил и возможностей противника. Однако командование 13-й армии недооценило силы противника и не провело необходимых оборонительных мероприятий на случай активных действий врангелевцев. Войска 13-й армии, и без того немногочисленные, оказались разбросанными на широком фронте и ни на одном направлении не имели сколько-нибудь ярко выраженной группировки сил. Такое положение сказалось отрицательно на последующих боевых событиях и облегчило Врангелю наступление из Крыма в Северную Таврию в июне 1920 года.

* * *

Таким образом, образование врангелевского фронта прежде всего явилось следствием предательской работы врага народа Троцкого, который, вопреки указаниям В. И. Ленина от 15 марта 1920 года, не выделил достаточных сил для овладения Крымом весной 1920 года и всячески препятствовал усилению советских войск на крымском направлении в летний период. Врангелевский фронт, так же как и белопольский, возник в условиях более прочного по сравнению с 1919 годом международного и внутреннего положения Советской республики, обусловленного победами советского народа над иностранными интервентами и их ставленниками — Колчаком, Деникиным и Юденичем, а также ростом революционного движения в Европе.

Войска обоих фронтов — белопольского и врангелевского — были использованы империалистическими державами в качестве основных сил нового, третьего военного похода против Советской республики, организаторами и вдохновителями которого, как и первых двух походов, были США, Англия, Франция и другие капиталистические государства. В. И. Ленин, говоря о начавшемся наступлении армий Пилсудского на Украине, указывал на неизбежность провала этого похода:

«...Мы не сомневаемся, что эта новая попытка со стороны империалистов Антанты задушить Советскую Россию потерпит такой же крах, как деникинская и колчаковская авантюра» [1].

Армия Врангеля по боевым качествам личного состава (значительная часть врангелевских войск состояла из офицеров и унтер-офицеров) и по техническому оснащению (авиация, артиллерия, танки, бронемашины, бронепоезда и др.) стояла на высоком для того времени уровне и была весьма серьезным противником для Красной Армии. Такие корпуса врангелевской армии, как 1-й армейский, по существу представляли собой подготовленные командные кадры для развертывания трех корпусов.

Войскам Красной Армии предстояли ожесточенные бои с опытным и сильным противником.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 98.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КРАТКИЙ ОБЗОР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ЗА ПЕРИОД ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВРАНГЕЛЕВСКОГО ФРОНТА ДО АВГУСТА 1920 ГОДА

Боевые действия на перекопском и чонгарском направлениях в апреле 1920 года

(Схема 8)

В конце марта и в апреле 1920 года противник наибольшую активность проявлял на перекопском участке фронта, где, по данным фонтовой разведки[1], сосредоточивался 1-й армейский корпус генерала Кутепова в составе Марковской, Корниловской и Дроздовской пехотных дивизий, усиленных техническими частями и подразделениями и имевших большое количество различного вооружения. Этот корпус был глубоко эшелонирован: его дивизии располагались одна за другой, что создавало противнику благоприятные условия для наращивания усилий из глубины. В описываемый период врангелевские войска предприняли наступательные действия с целью расширения перекопского плацдарма в северном направлении, но были отбиты частями Перекопской группы 13-й армии.

Намечая наступательную операцию по овладению Крымом, командование Юго-Западного фронта отдало специальную директиву о переходе 13-й армии в наступление. С этой целью 13-я армия была усилена Латышской стрелковой дивизией и 124-й стрелковой бригадой 42-й стрелковой дивизии с приданным ей кавалерийским полком и тяжелым артиллерийским дивизионом.

Командование 13-й армии в приказе от 3 апреля[2] поставило следующую задачу группе перекопского направления: перейти

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 58—151, л. 77.
[2] Там же, л. 76—77.

в решительное наступление, выбить противника с Перекопского перешейка, выйти на рубеж река Чатырлык, деревня Байсары и затем продолжать энергичное наступление вглубь Крымского полуострова, использовав для этого конницу. Чтобы оказать более существенную поддержку наступлению, вся артиллерия войск перекопского направления была сведена в одну группу.

46-й стрелковой дивизии без одной бригады[1] было приказано продолжать упорную оборону Чонгарского полуострова и, внимательно наблюдая за ходом боя на перекопском направлении, «при первой возможности захватить Сивашский и Чонгарский мосты», оказав этим содействие перекопской группе по овладению районом ст. Джанкой. После этого дивизию намечали вывести в районы Перекопа, Джанкоя, Геническа для прикрытия выходов из Крыма в Северную Таврию.

Всю подготовку к операции приказывалось закончить к рассвету 10 апреля. На этот день командование армии намечало начало наступления.

Между группой перекопского направления и 46-й стрелковой дивизией была установлена разграничительная линия: Жеребец, Михайловка, Петровка, Кипчак, Курман-Кемельчи (все пункты для 46-й стрелковой дивизии).

Однако к указанному сроку части перекопского направления оказались неподготовленными. Поэтому начало операции было перенесено с 10 на 13 апреля[2].

* * *

Наступление перекопской группы 13-й армии началось утром 13 апреля. Согласно приказу части группы наступали в двух эшелонах: первый (1-я и 3-я бригады Латышской стрелковой дивизии), второй (8-я кавалерийская дивизия червонного казачества, следовавшая за первой бригадой Латышской дивизии, и 3-я стрелковая дивизия, следовавшая за 3-й бригадой Латышской стрелковой дивизии).

В первый день наступления части перекопской группы должны были выйти на южную и юго-восточную окраины Перекопа и прорваться за Турецкий вал. В резерве перекопской группы оставалась 2-я бригада Латышской стрелковой дивизии, которой к вечеру 13 апреля необходимо было сосредоточиться в Перекопе, чтобы сменить одну из бригад первого эшелона.

Однако наступление перекопской группы потерпело неудачу, причины которой в общих чертах заключались в следующем. Части 1-й бригады Латышской стрелковой дивизии ворвались на Турецкий вал, но успех развить не смогли. Другие части, отстав

---

[1] 138-я бригада вместе с кавалерийским полком 46-й стрелковой дивизии к 6 апреля выводилась в армейский резерв в район Каланчак. Этой бригаде была поставлена задача по наблюдению и охранению побережья Каркинитского залива от Скадовска до Перекопа.

[2] ЦГАКА, ф. 102, д. 4—166, л. 92.

от боевого порядка частей первого эшелона, не оказали им помощи. Сказались и недостатки в управлении ходом боевых действий. Командование армии, ограничившись постановкой задач в общем приказе, не руководило ходом боевых действий и не подтянуло своевременно резервы. Кроме того, вследствие плохой маскировки подготавливаемого наступления противник узнал о нем и успел принять необходимые меры. Имея превосходство в силах и используя благоприятные условия местности, на которой были уже подготовлены оборонительные позиции, врангелевцы контратаками своих резервов, поддержанных танками и бронемашинами, отбили наступление советских войск. Части 1-й бригады Латышской дивизии понесли большие потери и были вынуждены отойти в исходное положение.

Утром 14 апреля наступление перекопской группы возобновилось. Однако в этот день противник, упредив наши войска, нанес контрудар. Отбрасывая численно более слабые части советских войск, крупная группа вражеской пехоты и конницы дошла до Преображенки. Но закрепиться здесь противнику не удалось. 8-я кавалерийская дивизия червонного казачества стремительной контратакой опрокинула наступавшие врангелевские части и отбросила их за Турецкий вал.

Однако и на этот раз развить успех советским частям не удалось. Сказались превосходство противника в силах и ряд ошибок, допущенных командованием армии и группы.

Командование 13-й армии в своем докладе РВС Юго-Западного фронта от 15 апреля 1920 года[1] так определило основные причины неудачи операции по захвату Перекопского перешейка:

ввод в бой полков и бригад по частям вследствие опоздания отдельных частей с подходом;

опоздание одной бригады 8-й кавалерийской дивизии на четыре часа;

неудовлетворительная связь между частями и слабое взаимодействие их между собой;

недостаточная техническая и тактическая подготовка артиллеристов перекопской группы;

неподготовленность частей группы к борьбе с танками и бронемашинами противника;

открытый характер местности.

Немалую роль для исхода наступления сыграли и такие обстоятельства, как:

слабая организация и недостаточное обеспечение оперативного взаимодействия между перекопской группой и группой чонгарского направления;

отсутствие оперативной маскировки подготавливаемого наступления;

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 452, лл. 137—139.

отсутствие массированного использования артиллерии, которая, хотя и была сведена в одну группу, но получила задачу поддерживать своим огнем равномерно весь фронт наступления;

части наступали эшелонами, равномерно; командование группы и армии стремилось обеспечить все участки наступления, что привело к линейности и отсутствию сколько-нибудь выраженной группировки сил на направлении главного удара.

Кроме того, частям чонгарского направления были поставлены пассивные задачи, что позволило противнику сосредоточить основные усилия на Перекопском перешейке.

Несомненно, все это сказалось отрицательно на наступлении войск 13-й армии, однако главной причиной неудачи форсирования перешейка в апрельской операции было в целом неблагоприятное соотношение сил, вытекавшее из недооценки врангелевского фронта, возникновение которого грозило осложнениями на юге Советской республики. Главное командование не позаботилось о сосредоточении на этом участке достаточных сил для успешного проведения операции.

Отбив наступление советских войск, противник с целью расширения и закрепления занятых им в северной части Крымского полуострова участков в течение 14—16 апреля провел две небольшие десантные операции: Алексеевским пехотным полком силой до 800 штыков при одной батарее у Кирилловки (14 апреля) [1] и Дроздовской пехотной дивизией силой около 1 600 штыков при 16 орудиях и 60 пулеметах в районе порта Хорлы (16 апреля) [2].

Десант Алексеевского пехотного полка имел задачу, двигаясь на Ефремовку (15 километров восточнее ст. Сокологорное), перерезать железную дорогу в районе ст. Акимовка. Но вследствие срочно принятых командованием 13-й армии и 46-й стрелковой дивизии мер этот десант задачу не выполнил и, понеся большие потери, ушел обратно для посадки на суда. Особенно успешно против десанта Алексеевского полка действовали части мелитопольского гарнизона и 46-й стрелковой дивизии.

Иначе была проведена высадка десанта Дроздовской дивизии. Демонстрируя движение в направлении Чаплинки, десантная группа дивизии ушла на Перекопский перешеек, выдержав в районе Чаплинки бой с частями перекопской группы 13-й армии.

После неудачного наступления войск 13-й армии на Перекопском перешейке боевые действия приняли позиционный характер. Неприятельские корабли вели обстрел нашего побережья, производили демонстративные высадки десантов. Велась войсковая и воздушная разведка. Обе стороны готовились к решительным действиям.

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 293—940.

[2] Там же, д. 452, л. 132.

В докладе Реввоенсовету Юго-Западного фронта [1] 26 апреля командование 13-й армии намечало осуществить новую наступательную операцию с целью прорыва в Крым, попрежнему избрав для главного удара перекопское направление, а для вспомогательного — чонгарское. В связи с поздним подходом из резерва фронта 52-й стрелковой дивизии, включенной в состав перекопской группы 19 апреля [2], наступление предполагалось начать не ранее 10 мая. Но и этот срок не удалось выдержать. 13 мая командование фронта армии приказало временно воздержаться от наступления, так как развернувшиеся в это время решающие события на Правобережной Украине приковали все внимание и силы Советской республики.

* * *

Из кратко охарактеризованных апрельских боев 13-й армии можно сделать следующее заключение. Наступление 13-й армии явилось содержанием армейской операции, предпринятой с решительными целями, но ограниченными силами. Успех операции, как известно, зависит от многих обстоятельств. Выбор направления главного удара, сосредоточение превосходящих сил и средств на избранном направлении, боеспособность войск, их высокое морально-политическое состояние, оснащенность войск техническими средствами, оружием и др. — все это необходимые условия для достижения успеха операции. Результаты операции в значительной степени обусловливаются также мероприятиями оперативной и тактической маскировки, мероприятиями по обеспечению внезапности, всесторонней и тщательной разведкой противника и др. Следовательно, благоприятный исход боевых действий зависел от целого ряда факторов, учет которых являлся важнейшим условием успеха операции.

К сожалению, командование перекопской группы и 13-й армии не провело необходимой подготовки операции; группировка противника не была разведана достаточно полно; противник же сумел вскрыть и замысел нашего командования и группировку сил 13-й армии.

Кроме того, следует признать, что, повидимому, и командование фронта не располагало достаточными разведывательными данными о противнике. Белогвардейское командование в конце марта — начале апреля успело сосредоточить на Перекопском перешейке значительную часть войск бывшей «добровольческой» армии, переброшенных в Крым с Тамани, что создало неблагоприятное для 13-й армии соотношение сил (см. таблицу 1).

При устранении указанных недочетов результаты операции могли быть для нас благоприятными. Наши войска могли бы прорваться вглубь Перекопского перешейка и тем самым сорвать наступление Врангеля из Крыма в Северную Таврию.

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 452, лл. 151—152.
[2] Там же, д. 4—166, л. 96.

Прорыв противника в Северную Таврию и десант 2-го армейского корпуса генерала Слащева

(Схемы 9, 10, 11)

Всю вторую половину апреля и начало мая 1920 года войска 13-й армии готовились к наступлению с целью прорыва в Крым. Окончательный срок наступления намечался примерно на 11—12 мая.

Командование 13-й армии, считая подготовку к наступлению законченной, 10 мая отдало приказ [1], в котором войскам армии была поставлена задача: «...овладеть в кратчайший срок Крымским полуостровом». В соответствии с этим приказом главный удар должна была наносить перекопская группа (схема 9) в составе 52-й, Латышской, 3-й стрелковых, 8-й кавалерийской дивизий и отряда из 124-й и 85-й стрелковых бригад. Общая численность группы, по данным на 5 мая 1920 года [2], составляла 7 483 штыка и 2 347 сабель. Командующим группой был назначен начальник 52-й стрелковой дивизии. Эта группа должна была, прорвав укрепленные позиции врангелевских войск, наступать в общем направлении на Симферополь. Одновременно ей было приказано выделить часть сил для наступления в направлении на Джанкой, в тыл чонгарской группировки противника.

Группа войск чонгарского направления (46-я стрелковая дивизия без 138-й бригады и некоторые другие части и подразделения) получила от командующего 13-й армией задачу — овладеть сивашской и чонгарской переправами и в последующем, во взаимодействии с частями перекопской группы, наступать на Джанкой. 138-я бригада 46-й стрелковой дивизии была оставлена для обороны побережья Джарылгачского залива.

Однако, как и в апреле, при подсчете сил и средств сторон снова бросалось в глаза превосходство противника в людях и технических средствах. Как указывалось выше, превосходство в пехоте было почти двухкратным, что имело весьма важное значение для противника, готовившегося к вылазке из Крыма. Такое неблагоприятное для советских войск соотношение сил изменить в нашу пользу в столь короткий срок (с 26 апреля по 5 мая) не представлялось возможным (армии белополяков развивали наступление на Украине).

Как видно из телеграммы В. И. Ленина И. В. Сталину от 2 июня 1920 года, Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии, учитывая обстановку, приняло решение временно воздержаться от наступления на крымском направлении. Это решение свидетельствовало о том, что Центральный Комитет партии пристально следил за ходом боевых действий на фронтах гражданской войны и сосредоточивал основные усилия на главном направлении, где решалась судьба всей кампании. Решение

---

[1] ЦГАКА, д. 4—167, лл. 108—110.

[2] ЦГАКА, ф. 102, д. 452, лл. 153—154.

временно отложить наступление советских войск на Врангеля было принято в связи с тем, что на киевском направлении Юго-Западного фронта к этому времени подготавливалось контрнаступление Красной Армии против белополяков, поэтому в данный момент дать из наличных сил фронта достаточных подкреплений для 13-й армии не представлялось возможным.

Исходя из указания Политбюро Центрального Комитета партии, Реввоенсовет Юго-Западного фронта 13 мая отдал новую директиву, согласно которой начало операции на врангелевском фронте откладывалось до особого распоряжения. Этой же директивой командованию 13-й армии было приказано продолжать подготовку к наступательной операции, но одновременно вести и самое тщательное наблюдение за противником. Особое значение командование фронтом придавало разведке и указывало на это командованию 13-й армии, чтобы предупредить возможность неожиданных действий со стороны врангелевских войск.

Однако командование 13-й армии не учло этих указаний и своевременно не организовало надлежащей разведки и не приняло мер по сооружению оборонительных позиций на вероятных направлениях наступления противника. Все это имело отрицательные последствия и явилось одной из причин того, что вылазка Врангеля из Крыма в Северную Таврию оказалась для командования 13-й армии неожиданной.

Положение на Западном фронте в это время было не таким блестящим, каким рисовали его себе командование Западного фронта и главком. Об этом совершенно определенно говорилось в телеграмме В. И. Ленина И. В. Сталину от 2 июня 1920 года:

«На Западном фронте положение оказалось хуже, чем думали Тухачевский и Главком, поэтому надо просимые Вами дивизии отдать туда, а с Кавказского фронта больше взять нельзя, ибо там восстания и положение архитревожное. Предреввоенсовета Республики занят тем, чтобы посылать Вам пополнения из крымских дивизий, что может быть даст Вам возможность снять две-три из них для Киевского направления. Старайтесь подтянуть части во что бы то ни стало. Продолжайте начатое наступление энергичнее. Вы конечно помните, что **по решению Политбюро наступление на Крым приостановлено впредь до новых решений Политбюро»** (подчеркнуто мной — *И. К.*) [1].

Упомянутая директива фронта целиком соответствовала решению Политбюро Центрального Комитета партии. Поэтому командование фронта поставило 13-й армии задачу — одновременно с подготовкой наступления против Врангеля принять все меры к тому, чтобы не выпустить противника из Крыма в Северную Таврию. Последнее требовало немедленного перехода к обороне, заблаговременная организация которой предохраняла наши войска от неожиданных ударов со стороны врангелевцев и обеспечивала более спокойные условия для подготовки наступления.

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 104.

Несмотря на ограниченное количество собственных сил, командование фронта, предвидя наступление Врангеля, все же сумело выделить из своих резервов часть войск и некоторое время спустя после упомянутой директивы передало в 13-ю армию 15-ю стрелковую и 2-ю кавалерийскую дивизии. Оба эти соединения должны были к 4 июня сосредоточиться: первое — на перекопском направлении и второе — на сальковском, где в это время находилась 46-я стрелковая дивизия.

Но этих сил было все же недостаточно. 13-я армия, ослабленная в апрельских боях, стояла перед противником, который превосходил ее в количественном и техническом отношении.

Однако, несмотря на неблагоприятную обстановку, командование 13-й армии оставалось при прежнем решении: предпринять наступление наличными силами и во что бы то ни стало овладеть Крымом. Войскам армии было приказано быть в полной готовности к немедленному наступлению. О возможности наступления врангелевских войск командование армии не думало и никаких мер по организации обороны не предприняло. Войска не были эшелонированы в глубину. Отсутствовали резервы, необходимые для отражения возможных внезапных ударов противника, а командование армии и не стремилось их создать. Оно упустило из виду важнейшее указание, сделанное в директиве фронта от 13 мая — «Не выпустить Врангеля из Крыма». Все эти ошибки командования 13-й армии привели к весьма тяжелым последствиям.

В июле началось наступление противника в Северную Таврию. Врангель поставил своим войскам задачу — разбить противостоящие соединения 13-й армии и выйти на линию Бердянск, Пологи, Александровск, река Днепр. С этой целью 1-й армейский корпус Кутепова наносил главный удар по перекопской группе 13-й армии, имея задачей нанести ей решительное поражение и остатки ее отбросить за Днепр.

Корабли Врангеля должны были своим огнем содействовать наступлению корпуса Кутепова. Английский и французский флоты также оказывали помощь наступлению Врангеля.

Сводный корпус генерала Писарева наступал на чонгарском направлении, нанося главный удар на Сальково. 2-й армейский корпус генерала Слащева (13-я и 34-я пехотные дивизии и Терско-Астраханская конная бригада) получил задачу — высадиться в районе Кирилловки и в кратчайший срок захватить Мелитополь, а затем перерезать железную дорогу Симферополь — Синельниково, на которую базировалась 13-я армия. Войска 2-го армейского корпуса должны были погрузиться в Феодосии на суда, пройти через Керченский пролив в Азовское море и произвести высадку у Кирилловки. Одновременно с наступлением на Мелитополь войскам корпуса приказывалось частью сил нанести удар в тыл чонгарской группировки советских войск с целью ее окружения. Донской корпус генерала Абрамова оставался в резерве главного командования, в районе ст. Джанкой,

Впоследствии, в зависимости от действий других белогвардейских корпусов, он должен был также выйти из Крыма и наступать вдоль побережья Азовского моря на Дон. Было очевидно, что, оставляя Донской корпус в резерве и отводя ему лишь вспомогательную роль, Врангель не доверял казачеству и основной упор делал на «добровольческие» части. Известное значение в этом играло и то обстоятельство, что донские казаки из-за недостатка конского состава имели относительно низкую боеспособность.

Так Врангель планировал свое наступление в Северную Таврию. Следует признать, что направления главных ударов для основных группировок были выбраны врангелевским командованием с расчетом на то, чтобы охватывающими ударами 1-го и 2-го армейских корпусов по флангам 13-й армии окружить и уничтожить ее основные силы у северных выходов из Крыма.

Врангель предполагал двумя последовательными операциями выйти на линию Бердянск, Пологи, Александровск, река Днепр и затем, закрепившись на этой линии и пополнив армию свежими силами, развить наступление в Донбасс и Донскую область.

Конец первой и начало второй операции не устанавливались. Продолжительность времени между ними ставилась в зависимость от конкретной обстановки. В действительности же Врангель, как показали последовавшие затем боевые события, так и не смог приступить к осуществлению второй операции, переоценив собственные силы и недооценив силы и возможности советских войск.

* * *

В 10 часов 6 июня 1920 года 2-й армейский корпус генерала Слащева на 28 различных судах скрытно прибыл в район населенного пункта Кирилловка из Феодосии и Керчи и произвел под прикрытием миноносца высадку. Десант, не ожидая других частей, двинулся на Мелитополь, имея задачу захватить этот город и затем нанести удар в юго-западном направлении, в тыл войскам 13-й армии, находившимся севернее Сиваша.

Высадка передовых частей врангелевского десанта оказалась неожиданной для командования 13-й армии, получившего первые сведения о ней от летчиков 3-го и 13-го авиационных отрядов только вечером 6 июня. Между тем летчики 3-го авиаотряда обнаружили суда Слащева в полдень 6 июня, когда многие из них еще только подходили к району высадки. Запоздание переданных отрядом сведений о противнике объяснялось тем, что связь штаба армии с авиацией была организована слабо.

Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что противник одновременно с высадкой десанта Слащева довольно удачно провел демонстрацию высадки десанта в районе порта Хорлы и этим отвлек внимание командования 13-й армии от подлинного района высадки.

В полдень 6 июня к порту Хорлы подошли два неприятельских парохода (каждый имел на буксире по барже), обстреляли

его артиллерийским огнем, а затем стали на якорь. Внимание командования 13-й армии раздвоилось. Против десанта Слащева с запозданием были брошены малочисленная кавалерийская бригада Упраформа 1-й Конной армии и находившаяся в резерве 13-й армии 138-я бригада 46-й стрелковой дивизии (схема 11). Эти части были усилены двумя бронепоездами, небольшими подразделениями мелитопольского гарнизона и 8-м воздухоплавательным отрядом [1]. Однако этих сил оказалось недостаточно. Кроме того, перечисленные части не были объединены общим командованием, и их действия не были согласованы. Решительных задач по ликвидации высадившегося десанта этим частям не ставилось, и каждая из них фактически была предоставлена сама себе.

Отражая наступление врага, наши части оказывали сильное сопротивление десанту. Так, например, один советский бронепоезд, укрывшись от неприятельского огня в глубокой выемке железнодорожного пути у ст. Акимовка, открыл ответный огонь по наступавшим белогвардейцам и нанес им большие потери. В этом бою было подбито три орудия противника и сорвана атака пехоты.

Однако остановить противника нашим частям не удалось. Врангелевцы имели явное численное превосходство. У Слащева, например, было 6 450 штыков и сабель, много артиллерии и пулеметов против 2 000 штыков и сабель частей 13-й армии. В результате 2-й армейский корпус врага, отбросив противостоявшие ему части советских войск, быстро продвигался вперед.

Когда части 2-го армейского корпуса Слащева 7 июня вышли в район Ефремовки (схема 10), советские части сделали попытку задержать их, но успеха не имели вследствие абсолютного превосходства врангелевцев. 9 июня части 2-го армейского корпуса заняли город Мелитополь.

Утром 7 июня при поддержке танков, бронепоездов и кавалерии на Перекопском перешейке одновременно перешли в наступление 1-й армейский и сводный корпуса противника. На фронте перекопской группы, в районе Перекопа, и на участке 46-й стрелковой дивизии, в районе Ново-Алексеевка, Сальково, завязались ожесточенные бои, которые в ряде случаев имели характер встречных столкновений. Сдерживая противника, войска 13-й армии оказали ожесточенное сопротивление и сами неоднократно переходили в контратаки, пытаясь отбросить вражеские части обратно в Крым. Особенно напряженный характер бои приняли на перекопском направлении, где врангелевские войска сосредоточили основные силы и наносили главный удар.

Наиболее яростный натиск противника пришлось выдержать 3-й стрелковой дивизии, на участке которой наступали лучшие части врангелевцев. Под напором численно превосходящих сил

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 270—113, приказ 46-й стрелковой дивизии № 042 от 6 июня 1920 года.

противника частям 3-й стрелковой дивизии пришлось отойти из района Перекоп, Преображенка в район Перво-Константиновка, Владимировка, где дивизия снова оказала врангелевцам упорное сопротивление и удерживала оба пункта до 8 июня. 8 июня ее части вынуждены были снова начать отход в северном направлении. В это время в подчинение начальника 3-й стрелковой дивизии была передана 85-я бригада, которая до этого находилась в составе 46-й стрелковой дивизии и вела наблюдение за участком Громовка, Строгановка.

О характере боев на перекопском направлении Врангель в своих мемуарах впоследствии писал:

«Танки и броневики двигались впереди наших частей, уничтожая проволочные заграждения. Красные оказывали отчаянное сопротивление. Особенно упорно дрались латышские части. Красные артиллеристы, установив орудия между домами в деревнях Преображенка и Перво-Константиновка, в упор расстреливали танки. Несколько танков было разбито...» [1]

В боях на Перекопском перешейке принимала участие и 52-я стрелковая дивизия, против которой врангелевцы также вели наступление.

Латышская стрелковая дивизия 7 июня вела упорные бои в районе Преображенки и только вечером под натиском превосходящих сил противника отошла к Чаплинке.

46-я стрелковая дивизия сражалась в районе Рождественки, ее части неоднократно переходили в контратаки в направлении Ново-Алексеевки. К этому времени в район Петровки (15 километров северо-восточнее Рождественки) сосредоточивалась 2-я кавалерийская дивизия имени Блинова, 3-я бригада которой в ночь с 9 на 10 июня совершила удачный налет на Ново-Михайловку, где в это время находился штаб Чеченской дивизии Врангеля и некоторые части этой дивизии.

Этот дерзкий налет был организован очень искусно. Установив точное местоположение противника, командование кавалерийской бригады провело тщательную подготовку к ночному рейду. Копыта лошадей были обмотаны тряпками, колеса повозок — соломой. Подход к Ново-Михайловке совершался скрытно. Стремительно ворвавшись в село со всех сторон, кавалеристы застали белогвардейцев врасплох. В одном из домов был взят в плен командир Чеченской дивизии генерал Ревишин.

И. В. Сталин 25 июня 1920 года писал В. И. Ленину:

«Взятый нами в плен десятого июня на Крымском фронте боевой генерал Ревишин в моём присутствии заявил: а) обмундирование, орудия, винтовки, танки, шашки врангелевские войска получают главным образом от англичан, а потом от французов; б) с моря обслуживают Врангеля английские крупные суда и французские мелкие...» [2] Этот документ лишний раз свидетель-

---

[1] Врангель П. Н., Мемуары «Белое дело», т. VI, стр. 94, Берлин.
[2] И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 335.

ствует о решающей роли иностранных империалистов в организации наступления Врангеля.

Значительную помощь войскам 13-й армии в боях против врангелевцев оказали летчики 3-го истребительного и 13-го разведывательного авиационных отрядов, которые, несмотря на количественное превосходство авиации противника, самоотверженно вели разведку и нередко бомбили и обстреливали из пулеметов неприятельские войска и корабли. Так, например, в полдень 6 июня один из летчиков 3-го авиационного отряда (аэродром у ст. Сокологорное) сбросил 40 килограммов бомб на пароходы, предназначенные для десанта корпуса Слащева, и обстрелял их из пулеметов [1]. Вражеские корабли своим огнем безуспешно пытались сбить наши самолеты.

Несмотря на героизм и упорное сопротивление войск 13-й армии, противнику все же удалось нанести существенное поражение частям нашей перекопской группы и, пользуясь превосходством сил и средств, отбросить их на север и северо-запад. Переданная в конце мая из резерва фронта в состав 13-й армии 15-я стрелковая дивизия не смогла изменить положения, так как вступила в бой только 10 июня, когда войска перекопской группы были уже измотаны непрерывными упорными оборонительными боями. Тем временем врангелевцы, развивая наступление, 12 июня захватили Каховку и Алешки. Но это досталось им ценой огромных потерь. На переправах у Каховки части 15-й стрелковой дивизии оказали противнику исключительно упорное сопротивление. Ожесточенный бой длился около 48 часов. В этом бою 15-я дивизия, хотя и сама имела значительные потери в людях, но и противнику нанесла весьма существенный урон в живой силе и технике. Из района Каховки по левому берегу Днепра 15-я дивизия отошла к Новой Рубановке, где уже 12 июня снова участвовала в боях с врангелевцами.

Латышская и 52-я стрелковые дивизии и другие части перекопской группы к этому времени отошли на правый берег Днепра, где и закрепились. 46-я стрелковая и 2-я кавалерийская дивизии, несмотря на чрезвычайно тяжелые условия и значительные потери, сумели оторваться от противника и избежать разгрома.

Войска 13-й армии на левобережном направлении, на рубеже Новая Рубановка, Федоровка и далее к северо-востоку и востоку от Мелитополя, несмотря на ожесточенное сопротивление, удержаться на этом рубеже не смогли. Сказались усталость войск 13-й армии, недостаток боеприпасов и, главное, значительное превосходство противника в силах и средствах. Части Красной Армии продолжали отходить.

К вечеру 12 июня 13-я армия занимала следующее положение: Латышская и 52-я стрелковые дивизии — на правом берегу Днепра от Ольговки до Берислава; 15-я стрелковая дивизия

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 71—433, лл. 18—19.

и группа начальника 3-й стрелковой дивизии (3-я стрелковая дивизия, 85-я и 124-я стрелковые бригады), образовавшаяся в ходе описываемых боев, после боя под Новой Рубановкой отходили к Большой Белозерке; в районе последней находилась 136-я бригада 46-й стрелковой дивизии; 137-я бригада этой же дивизии отошла к Малой Белозерке[1]. На следующий день, 13 июня, ожесточенный бой завязался в районе Новой Рубановки, где 45-й бригаде 15-й стрелковой дивизии[2] пришлось выдержать натиск более трех полков свежей конницы противника. Благодаря умелому использованию артиллерии, которая своим метким огнем подбила пять вражеских батарей, части 45-й стрелковой бригады успешно завершили бой. Врангелевцы понесли большие потери и отказались в этот день от дальнейшего наступления в районе Новой Рубановки.

В районе Большой Белозерки противник крупными силами обрушился на 44-ю стрелковую бригаду 15-й дивизии, намереваясь уничтожить ее и развить удар к северу от указанного пункта. Врангелевцам удалось прорвать фронт бригады, но своевременным вводом в бой дивизионного резерва этот прорыв был быстро ликвидирован. Спустя некоторое время белогвардейцы вновь повели наступление на Большую Белозерку и после упорного боя заняли ее, нанеся серьезное поражение 44-й стрелковой бригаде, которая численно значительно уступала противнику. Под натиском превосходящих сил врангелевцев 15-я стрелковая дивизия 17 июня вынуждена была отойти в район Васильевки. В это же время 138-я бригада 46-й стрелковой дивизии во взаимодействии с частями мелитопольского гарнизона, запасной бригадой Упраформа 1-й Конной армии и некоторыми подразделениями 3-й стрелковой дивизии, находившимися в районе Линденау, вела успешный бой с частями армейского корпуса Слащева севернее Мелитополя.

Под давлением превосходящих сил противника и особенно его конницы войска 13-й армии были вынуждены почти на всех направлениях снова отойти и к 24 июня заняли линию по правому берегу Днепра от Херсона до Никополя, а на левобережье — от Васильевки до Большого Токмака и далее на юго-восток до Бердянска (иск). На этой линии неприятельские войска были остановлены и боевые действия временно прекратились. Обе стороны стали приводить в порядок свои войска и готовиться к новым боям, которые с еще большим ожесточением развернулись через несколько дней.

* * *

Подводя итоги июньскому наступлению Врангеля в Северной Таврии, необходимо подчеркнуть, что белогвардейское командо-

---

[1] 138-я бригада 46-й стрелковой дивизии в это время находилась в районе севернее Мелитополя.

[2] Незадолго до этого 1, 2 и 3-я бригады 15-й стрелковой дивизии получили новые номера и стали именоваться — 43, 44 и 45-я бригады.

вание намеревалось сразу же приступить к развертыванию большой армии, чтобы затем двинуться на Донбасс и Дон. Однако этот план противника оказался нереальным. Во-первых, мобилизация в армию новых сил из местного населения оказалась не такой простой задачей, как ее представляли себе Врангель и его хозяева — империалисты США, Англии и Франции. Трудящееся крестьянство Северной Таврии, понимая, что приход врангелевцев к власти влечет за собой возврат к уничтоженным Октябрьской революцией буржуазно-помещичьим порядкам с господством помещика и кулака в деревне, оказало решительное сопротивление белогвардейцам.

Во-вторых, как только были получены известия о начавшемся наступлении врангелевских войск в Северной Таврии, командование Юго-Западного фронта немедленно бросило часть сил на крымское направление. Так, 15-я стрелковая дивизия, предназначенная для отправки на польский участок Юго-Западного фронта была оставлена в 13-й армии для борьбы с врангелевскими войсками. Эти обстоятельства имели немаловажное значение для задержки дальнейшего наступления белогвардейских войск на Левобережной Украине.

Одну из главных задач наступления Врангель видел в том, чтобы окружить основные силы 13-й армии в Северной Таврии и быстро их уничтожить. Решающая роль в выполнении этого замысла отводилась 2-му армейскому корпусу. Охватывая внешний фланг 13-й армии с востока, он должен был выйти на тылы этой армии и отрезать ее войскам пути отхода на север. 1-му армейскому корпусу Кутепова, наносившему главный удар, и Сводному корпусу генерала Писарева, наступавшему на чонгарском направлении, приказывалось стремительно обрушиться на советские войска и во взаимодействии с 2-м армейским корпусом разгромить их.

После выполнения этой части своего плана Врангель рассчитывал продолжать безостановочное движение на север с целью выполнения последующих задач. Но сделать ему этого не удалось. Войска 13-й армии не были ни окружены, ни уничтожены и хотя некоторые стрелковые дивизии и понесли значительные потери, но продолжали оказывать противнику упорное сопротивление. В результате 13-я армия сохранила свою боеспособность и стала готовиться к нанесению по противнику сильного контрудара, который вскоре и последовал.

Врангель, выйдя в Северную Таврию и захватив значительную часть ее территории, добился довольно крупных тактических успехов, но уже не имел сил развить их: его армия была остановлена на фронте общим протяжением свыше 300 километров, представляющем собой дугу, выпуклостью обращенную к северу, с флангами, подверженными ударам советских войск. В боях с войсками 13-й армии врангелевские корпуса, понеся значительные потери, растянулись на широком фронте и нуждались в отдыхе и пополнении как людьми, так и техникой. Поэтому бело-

гвардейские войска вынуждены были перейти к обороне. Еще 13 июня Врангель в разгар боев с 13-й армией, повидимому, убедившись в невозможности окружить и уничтожить ее основные силы, отдал приказ начать оборонительные работы сначала в районе Мелитополя, а затем — в районе Большого Токмака.

Из всего сказанного следует, что план Врангеля, как в свое время план Деникина, рассчитанный на безостановочное движение вперед, в самой своей основе был авантюристичен, ибо строился без учета сил и возможностей Красной Армии.

Боевые действия войск 13-й армии по отражению ударов врангелевских войск по своему характеру являются примером активной обороны в условиях отхода перед численно превосходящими силами противника. Активность обороны наших войск нашла свое выражение в неоднократных контратаках, предпринимавшихся нашими частями. Так, например, действовали 3-я стрелковая дивизия под Перекопом и Преображенкой и на других участках, 138-я бригада 46-й стрелковой дивизии и другие соединения 13-й армии. Примером активных действий советских войск является хорошо организованный и с большой смелостью осуществленный налет 3-й кавалерийской бригады на Ново-Михайловку, завершившийся разгромом штаба и частей Чеченской дивизии противника. Отважно дрались с врангелевцами части 15-й стрелковой дивизии в районе Рубановки и Большой Белозерки.

В ходе боев, однако, выявились существенные недостатки и в управлении нашими войсками. Штаб армии и штабы дивизий не сумели своевременно организовать взаимодействие между отдельными группами, частями и подразделениями и особенно между частями перекопского и чонгарского направлений. Слабо было организовано взаимодействие и между частями и подразделениями, брошенными на ликвидацию десанта Слащева. По существу они были предоставлены самим себе, и успех их действий во многом зависел от разумной инициативы.

В заключение необходимо отметить, что врангелевские войска понесли большие потери в упорных боях с 13-й армией. Поредевшие в боях части нуждались в отдыхе и пополнении. Поэтому Врангель объявил мобилизацию всех призывных возрастов мужского населения и поголовную мобилизацию лошадей. Белогвардейцы стали грабить население, отбирать у него хлеб и скот. Не случайно армию Врангеля называли «грабьармией». Когда взятому войсками Красной Армии в плен врангелевскому генералу Ревишину предъявили обвинение в грабежах, которые устраивала его Чеченская дивизия, он на это ответил:

«Не отрицаю, что чеченцы грабят, но грабят они никоим образом не больше, чем другие войска, что доказано неоднократными обысками, производимыми начальниками, не имеющими никакого отношения к Чеченской дивизии» [1].

---

[1] «Правда» от 14 ноября 1935 года.

Следует отметить, что врангелевское командование и штабы не сумели организовать правильного управления войсками. В частях и соединениях царила неразбериха, а само наступление велось напролом, в расчете на численное и техническое превосходство. Взаимодействие между группами перекопского (1-й армейский корпус), чонгарского (Сводный корпус) и мелитопольского (2-й армейский корпус) направлений отсутствовало. Штаб Врангеля по существу не руководил наступлением, предоставив это дело командирам корпусов.

Однако нужно признать, что, демонстрируя высадку десанта у порта Хорлы, врангелевское командование довольно удачно применило прием оперативной маскировки и тем самым отвлекло внимание командования 13-й армии от настоящего места высадки слащевского десанта.

В ходе наступления Врангель попытался было использовать конницу для решения самостоятельных задач совместно с приданными ей броневиками. Однако такие боевые действия врангелевской конницы не получили большого размаха: как правило, она наступала в боевых порядках пехоты. Немалое значение имело то обстоятельство, что Врангель в это время испытывал большие затруднения с конским составом.

Контрудар 13-й армии в Северной Таврии в июне — июле 1920 года и его результаты

(Схема 12)

Обстановка, создавшаяся на крымском участке Юго-Западного фронта в результате июньской вылазки Врангеля из Крыма и наступления его войск вглубь Северной Таврии, требовала быстрых и решительных действий для того, чтобы не только остановить наступление противника, но и разгромить его главные силы.

К этому времени войска Юго-Западного фронта после прорыва 1-й Конной армией обороны противника под Киевом и разгрома ею основных сил 3-й армии белополяков развивали наступление на запад и северо-запад и вели упорные бои за Коростень и Новоград-Волынский. Армии Западного фронта готовились к переходу в общее наступление.

В свою очередь Врангель спешно проводил перегруппировку войск. Его основные силы находились восточнее линии Синельниково, Александровск, Мелитополь. Врангель намеревался коротким ударом захватить Екатеринослав (Днепропетровск), а затем, прикрывшись с запада, перейти в наступление на Донбасс. Для этого он предполагал перебросить 1-й армейский корпус Кутепова и кубанскую конницу в район Большого Токмака и создать из этих соединений ударную группу. Что касается 2-го армейского корпуса Слащева, то его решено было перебросить на правобережное направление для занятия обороны по Днепру. Этот план Врангелю полностью осуществить не удалось,

так как 28 июня 13-я армия нанесла его войскам сильный контрудар.

Командование Юго-Западного фронта еще в середине июня наметило провести наступательную операцию с целью разгрома войск Врангеля, вышедших из Крыма, и освобождения Северной Таврии. В соответствии с планом операции в районе Цареконстантиновки был сосредоточен 1-й конный корпус [1] в составе 1-й и 2-й кавалерийских дивизий и приданной ему 2-й кавалерийской дивизии имени Блинова. В подчинение кавалерийского корпуса вошла и 40-я Богучарская стрелковая дивизия, с 9 июня находившаяся в составе 13-й армии. Все перечисленные соединения составили ударную группу под командованием командира Сводного конного корпуса, которая должна была нанести главный удар на Мелитополь, овладеть районом этого города и выйти в тыл основным силам Врангеля в Северной Таврии.

Войска 13-й армии имели задачу развивать наступление в следующих направлениях: правобережная группа (Латышская и 52-я стрелковые дивизии) из района Берислава на Перекоп; группа начальника 3-й стрелковой дивизии (3-я стрелковая дивизия и одна бригада 15-й стрелковой дивизии), находившаяся в районе Янчекрак, Плавни,— вдоль железной дороги на Михайловку и Мелитополь. Группе начальника 46-й стрелковой дивизии (в составе 46-й и 15-й стрелковых дивизий) [2] приказывалось начать наступление с фронта Жеребец, Пологи в общем направлении на Большой Токмак, Мелитополь.

25 июня 1920 года командование Юго-Западного фронта отдало директиву, согласно которой ударной группе приказывалось начать наступательные действия не позже 28 июня, разгромить Донской корпус Врангеля и затем в кратчайший срок овладеть городом Мелитополь. Основная цель наступления ударной группы в направлении Мелитополя заключалась в том, чтобы, охватывая правый фланг главной группировки врангелевских войск, находившейся в районе Большого Токмака, выйти на ее тылы и отрезать ей пути отхода. В целях организации более гибкого управления группа и 42-я стрелковая дивизия, находившаяся во фронтовом резерве, с 26 июня были подчинены командующему 13-й армией [3], что явилось вполне целесообразным мероприятием.

---

[1] Этот корпус был сформирован в сентябре 1919 года в составе 10-й армии Юго-Восточного фронта и назывался конно-сводным. В него вошли 1-я Партизанская и 2-я Горская кавалерийские бригады. В марте 1920 года корпус получил наименование 1-го конного корпуса и затем вошел в состав 10-й армии Кавказского фронта. В мае 1920 года указанные бригады были переформированы в 1-ю и 2-ю кавалерийские дивизии. Этот корпус, переброшенный на Крымский участок Юго-Западного фронта, в приказах и директивах 13-й армии, посвященных рассматриваемой операции, стал именоваться Сводным конным корпусом; так мы будем именовать его и дальше.

[2] Последняя без одной бригады, находившейся в подчинении начальника 3-й стрелковой дивизии.

[3] Директива фронта № 9841 сек. (3364) оп.

В развитие директивы фронта командование 13-й армии приказом № 0101 [1] поставило своим войскам следующие задачи:

Ударной группе — разгромить Донской корпус противника, для чего на рассвете 28 июня кавалерийскими частями стремительно прорваться в общем направлении на Мелитополь, овладеть районом этого города и выйти в тыл главным силам противника, находившимся в районе Большого Токмака.

Согласно этому же приказу 40-я стрелковая дивизия должна была наступать на Николаевку (27 километров северо-западнее Ногайска), Инзовку (см. деталь к схеме 12) и выйти к побережью Азовского моря. Группе начальника 46-й стрелковой дивизии приказывалось в кратчайший срок овладеть районом Большого Токмака, после чего продолжать наступление вдоль восточного берега реки Молочной в направлении на Мелитополь, поддерживая связь с группой начальника 3-й стрелковой дивизии. Последняя получила задачу — выйти в район Михайловка, Гохштет (13 километров юго-восточнее Михайловки) и в последующем наступать вдоль железной дороги на Мелитополь.

Правобережной группе приказывалось на рассвете 29 июня форсировать Днепр в районе Алешки и начать энергичное наступление в направлении на Перекоп. Одновременно правобережная группа должна была форсировать Днепр в районе Никополя частями никопольского гарнизона, состоявшими из ряда подразделений Латышской и 52-й стрелковых дивизий, и овладеть районом Большая Знаменка, Водяное. Основные силы 52-й и Латышской стрелковых дивизий получили задачу — форсировать Днепр у Каховки и создать плацдарм на левом берегу Днепра. Начало наступления обеих дивизий намечалось на 30 июня.

В резерве армии была оставлена 42-я стрелковая дивизия, находившаяся к этому времени в районе Гуляй Поле. Группа бронепоездов к вечеру 27 июня перебрасывалась в район ст. Волноваха для совместных действий с ударной группой. Там же находились и авиационные отряды 13-й армии (13-й и 3-й), которые должны были действовать по указанию командования и штаба ударной группы (последний был представлен штабом Сводного конного корпуса).

Таким образом, командование 13-й армии поставило перед своими войсками задачу уничтожения всех сил противника в Северной Таврии. Решение этой задачи требовало, во-первых, превосходства в силах над противником и, во-вторых, одновременного и быстрого ввода в действие всех предназначенных для наступления сил и надлежащего управления ими. Сложность намеченной операции усугублялась еще и тем, что наступление предполагалось осуществить на фронте, образующем дугу протяжением более 300 километров, действиями по сходящимся направлениям.

Как показали дальнейшие события, сил для решения этой большой задачи оказалось недостаточно. Кроме того, в поста-

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 4—166, лл. 172—173.

новке командующим 13-й армией задач своим войскам отсутствовала целеустремленность. При наличии широкого фронта и ограниченности сил соединения армии, например в полосе действий левобережной группы войск 13-й армии, нацеливались в разных направлениях без концентрации основных усилий на одном из них. В итоге произошло распыление сил. Более того, конница получила более мелкие задачи по глубине (на Мелитополь), а пехота — глубокие, к побережью Азовского моря, что 40-й стрелковой дивизии оказалось не по силам, да и движение этой дивизии к морю не вызывалось необходимостью.

Более важно было сконцентрировать основные усилия как Сводного конного корпуса, так и 40-й дивизии на решении задачи — возможно быстрее овладеть Мелитополем, что грозило противнику серьезными осложнениями: рассечением фронта врангелевской армии в наиболее уязвимом для нее месте; разрывом главной коммуникации этой армии — железной дороги Симферополь — Джанкой — Мелитополь — Синельниково — и перспективой окружения крупных сил противника севернее Мелитополя. Подчинение 40-й стрелковой дивизии конному корпусу в принципе было правильно, но со стороны штаба армии и штаба конного корпуса требовались большая четкость и мобильность управления подчиненными им соединениями конницы и пехоты. Для штаба же конного корпуса управление одновременно и кавалерийскими и пехотными соединениями оказалось не под силу, а штаб армии ограничился постановкой общих задач и не принял мер по укреплению штаба корпуса руководящими работниками.

Недостатком подготовки описываемой операции явилось также и то, что командование Сводного конного корпуса не установило тесной связи с авиацией и бронепоездами, а также с соседом справа — группой начальника 46-й стрелковой дивизии. Командование этой дивизии, в свою очередь, не приняло мер по установлению этой связи. Ни по армии, ни по ударной группе не было отдано письменного приказа, предусматривавшего действия частей и соединений по дням и рубежам. Командование армии не позаботилось также об организации взаимодействия между группами войск, каждая из которых по существу действовала самостоятельно. В приказах по армии имелись некоторые указания на необходимость установления взаимодействия между группами (например, между группами начальников 3-й и 46-й стрелковых дивизий), но своевременный контроль со стороны штаба армии фактически отсутствовал. Кроме того, вследствие отсутствия мер по оперативной маскировке подготовку наступления от противника скрыть не удалось, и врангелевское командование уже 25—26 июня знало о подходе и сосредоточении Сводного корпуса, наступление которого в оперативном отношении не оказалось внезапным. Все это наряду с другими причинами и привело к неудаче контрудара 13-й армии, задуманного с решительными целями.

Утром 28 июня началось наступление ударной группы 13-й армии. Одновременно перешли в наступление и остальные войска левобережного направления. Упорные бои завязались на широком фронте от Бердянска до Днепра. В тактическом отношении наше наступление оказалось для противника внезапным. Врангелевское командование, имея сведения о подготовке нашего наступления, не ожидало его так скоро, полагая, что советским войскам потребуется гораздо больше времени для приведения себя в порядок и доукомплектования после тяжелых оборонительных боев. По расчетам белогвардейского командования советские войска могли начать активные действия не ранее июля.

Получив сведения о сосредоточении ударной группы 13-й армии, Врангель намеревался создать две сильные группы и разгромить конный корпус в районе его сосредоточения. Однако начавшееся наступление войск 13-й армии сорвало этот замысел.

Сводный конный корпус к исходу дня 28 июня, разгромив Гундоровский и 7-й казачий полки 2-й Донской дивизии противника, занял после ожесточенного боя Верхний Токмак и Черниговку. В этом бою советские части захватили до 500 пленных, пулеметы и различное имущество. Несколько сот вражеских солдат и офицеров было уничтожено. Действовавшая южнее конного корпуса (примерно в районе Николаевки) 40-я стрелковая дивизия к этому времени еще сосредоточивалась и вначале наступала медленно.

Наступление Сводного конного корпуса вызвало среди врангелевских войск и командования панику. Начальник штаба Врангеля генерал Шатилов намеревался даже отвести свои войска в район Мелитополя, чтобы сократить этим фронт и устранить угрозу уничтожения отдельных группировок белых войск по частям. Действительно, в полосе расположения Донского корпуса фронт противника был прорван, ударная группа 13-й армии 29 июня к 8 часам с боем вышла на линию Николайдорф, Шпарау (3 километра юго-западнее Николайдорфа), а к 14 часам — в район Клефельд, Александркрон, Шардау, Мариенталь. На следующий день конный корпус продвинулся еще вперед, но уже с самого начала наступления сказалось стремление командования корпуса не отрываться от действовавшей совместно с частями корпуса пехоты, что отразилось на темпах наступления. К этому времени 40-я стрелковая дивизия, несколько активизировав свою боевую деятельность, нанесла частичное поражение 3-й Донской дивизии противника и вышла на линию Зеленая, Романовка, Марьяновка, Ногайск (первые три пункта севернее Ногайска).

Донской корпус противника попал под угрозу сильного удара советских войск. Целесообразно было конный корпус вместо его движения на Мелитополь немедленно повернуть в южном направлении и разбить по частям Донской корпус Врангеля, части которого не были еще приведены в порядок от первого удара наших войск. Однако командир Сводного конного корпуса не смог проявить инициативы, а командующий 13-й армией прика-

зом от 1 июля [1] подтвердил ранее поставленную задачу и настаивал на скорейшем овладении Мелитополем. В результате командование армии в погоне за объектом, взятие которого в условиях сложившейся обстановки не имело решающего значения, упускало основное — живую силу противника.

В соответствии с приказом армии от 1 июля командир корпуса должен был, прикрывшись от противника с севера и северо-запада, правым флангом действовать против токмакской группировки врангелевцев, а главными силами развивать наступление на Мелитополь и одновременно действовать по тылам Донского корпуса. Этот приказ внес в действия корпуса путаницу: его части должны были наносить удары по расходящимся направлениям на север, запад и юг. Командир корпуса решил сначала нанести удар на одном, а затем последовательные удары и на других направлениях. Это решение было правильным, но для его осуществления требовалось, во-первых, действовать быстро и решительно, во-вторых, все действия с помощью командования армии согласовать с другими группами 13-й армии и, в-третьих, командованию армии соответственно усилить корпус. Ничего этого сделано не было.

Ввиду усталости частей на 2 июля была объявлена дневка. Между тем время шло. Донской корпус Врангеля, оправившись от первого удара, предпринял несколько контратак частного значения. 2-я Донская дивизия, поддержанная бронемашинами и авиацией, из района Михайловки (10 километров западнее Инзовки) перешла в контратаку против нашей 2-й кавалерийской дивизии и вынудила ее к отходу на линии Гнаденфельд, Шпарау (14 километров юго-западнее Верхнего Токмака). Другие части Донского корпуса нанесли короткий удар частям 40-й стрелковой дивизии и отбросили их к востоку. И хотя положение было восстановлено, это не улучшило обстановки в полосе ударной группы, командование которой к тому же часто теряло связь со штабом армии, а последний не принимал решительных мер к восстановлению ее. Приданная конному корпусу авиация попрежнему не была использована ни для разведки, ни для содействия корпусу.

Наступление 46-й и 3-й стрелковых дивизий успеха не имело. Первоначально 46-я стрелковая дивизия нанесла поражение 34-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса и приблизилась к Большому Токмаку. Однако развить этот успех не удалось. Противник, введя в бой свежие силы Дроздовской дивизии и бронемашины, отбросил 46-ю стрелковую дивизию из района Большого Токмака к северу, на линию Пер. Копани, Работино, заняв оба указанных пункта. 3-я стрелковая дивизия 29 июня перешла к обороне по северному берегу реки Карачекрак. Правобережная группа не смогла начать форсирование Днепра в указанные приказом № 0101 сроки, и 29 июня командование

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 4—166, л. 182.

армии было вынуждено подтвердить свой приказ [1], отложив, однако, форсирование Днепра у Алешки и Никополя до 30 июня, а в районе Каховки до 1 июля.

Согласно этому приказу каховская группа на рассвете 1 июля форсировала Днепр на своем левом фланге в районе Каховки, а на правом фланге — под Корсуньским монастырем и с боем овладела указанными пунктами, захватив в Каховке пленных и пулеметы [2]. Но этот успех оказался запоздалым, а нажим каховской группы на противника недостаточно решительным. Это позволило врангелевскому командованию без всякого риска снять с каховского направления Корниловскую пехотную дивизию и перебросить ее для удара совместно с другими частями по нашему Сводному конному корпусу.

Противник, пользуясь медлительностью продвижения конного корпуса и его нерешительными действиями, к 3 июля закончил перегруппировку своих войск, предназначенных для окружения и разгрома конного корпуса. В ночь на 3 июля конный корпус располагался в районе Рихенау, Клефельд, Александркрон, собираясь после проведенной 2 июля дневки утром 3 июля возобновить наступление.

Тем временем врангелевское командование, установив район расположения Сводного корпуса, сняло с александровского направления Дроздовскую пехотную дивизию и 2-ю кавалерийскую дивизию генерала Морозова и сосредоточило их в районе селений Молочное, С. Мунталь (оба селения 26 километров восточнее Михайловки) с задачей нанести удар в направлении Рихенау (схема 12).

13-я пехотная дивизия 2-го армейского корпуса была снята с Токмакского участка обороны и повернута фронтом на юг, вдоль железной дороги Большой Токмак — Мелитополь (на участке Большой Токмак, Вернерсдорф — 13 километров восточнее Большого Токмака) с задачей закрыть пути отхода на север советской коннице. С этой дивизией взаимодействовали приданные ей три бронепоезда, которые курсировали по железной дороге. В районе Федоровка, Мелитополь была сосредоточена Корниловская пехотная дивизия, переброшенная с каховского направления. Она получила задачу закрыть конному корпусу путь на запад и одновременно нанести ему удар в районе Федоровка, Мелитополь. Донской корпус Врангеля должен был своими 1-й и 2-й кавалерийскими дивизиями, действуя из района Новоспасская, Мануйловка, Николаевка (Новоспасская — 8 километров северо-западнее, а Мануйловка 5 километров северо-восточнее Николаевки), нанести удар в направлении Николайдорфа и отрезать Сводному конному корпусу пути отхода на восток и северо-восток. Перегруппировку войск и подготовку к намеченным ударам противник закончил к исходу 2 июля.

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 4—166, л. 181, приказ № 105 от 29 июня 1920 г.
[2] Там же.

Таким образом, план врангелевского командования предусматривал окружение и полное уничтожение Сводного конного корпуса. Для выполнения этой задачи противник сосредоточил до 11 тысяч штыков и сабель при 80—90 орудиях и значительном количестве пулеметов против 5 тысяч сабель конного корпуса.

По железной дороге Большой Токмак — Верхний Токмак курсировали бронепоезда противника и совместно с пехотой действовало несколько бронемашин. Вся авиация в составе 12—15 самолетов под командованием генерала Ткачева была брошена для разведки, бомбардировки и пулеметного обстрела частей Сводного конного корпуса.

С утра 3 июля Сводный конный корпус (схема 12) перешел в наступление против врангелевцев в южном направлении с целью нанесения удара в тыл Донскому корпусу. Сведения о противнике были весьма скудные. Южнее Рихенау произошел встречный бой советской конницы с 1-й и 2-й Донскими дивизиями противника. Стремительной атакой вражеские части были смяты, но в это время перешла в наступление Корниловская пехотная дивизия Врангеля и вышла в тыл конному корпусу в районе Рихенау. Командование конного корпуса отказалось от продолжения борьбы с донскими дивизиями противника и предприняло попытку перейти в контратаку против корниловцев.

Вначале советские кавалеристы (2-я кавалерийская дивизия имени Блинова) имели успех, но днем 3 июля авиация противника совершила налет на наши части. Самолеты противника, действуя на низких высотах, помогли корниловцам избежать поражения. Донские дивизии Врангеля, оправившись от удара советской конницы, стали нажимать с тыла (к югу от Рихенау). Нашему командованию пришлось отказаться от продолжения боя. Командир конного корпуса отдал приказ на отход к северо-востоку. Однако этот приказ не был доведен до всех командиров, и части, которые о нем еще ничего не знали, продолжали действовать самостоятельно. Бой на всем фронте ударной группы 13-й армии распался на несколько очагов, не связанных между собой единым управлением. Командир Сводного конного корпуса совершенно потерял управление частями и бесцельно метался на броневике от одной части к другой, внося беспорядок в действия войск.

Но не лучше было управление и во врангелевских войсках. Штаб Врангеля фактически потерял руководство корпусами и дивизиями, и они были предоставлены самим себе. В корпусах и дивизиях противника управление также расстроилось: части и подразделения перепутались и иногда начинали перестрелку со своими. В тот момент, когда требовались согласованные действия против советской конницы, оказавшейся в очень тяжелых условиях, врангелевские части нередко шли в разных направлениях,

сбивая с пути друг друга. Об этом белоэмигрант Раковский писал:

«...наступила страшная путаница. Корниловцы атаковали дроздовцев, дроздовцы встретили донскую конницу Морозова (генерал, командир 2-й Донской кавалерийской дивизии белых,— *И. К.*) огнем... Началось нечто невообразимое, какая-то каша...»

Командование 13-й армии 4 июля сделало попытку помочь Сводному конному корпусу и вывело из резерва 42-ю стрелковую дивизию, находившуюся в районе Гуляй Поле. Эта дивизия очищала район от махновцев и поэтому не смогла прибыть своевременно к месту боевых действий нашего конного корпуса. Другие дивизии армии, измотанные в предшествующих боях и утратившие наступательные возможности, вынуждены были перейти к обороне. Части правобережной группы, нуждаясь в отдыхе и пополнении, отошли за Днепр и также перешли к обороне.

Сводный конный корпус, атакованный с фронта, флангов и тыла и понесший большие потери в личном составе и вооружении, отдельными группами прорвался на северо-восток и восток. Некоторые его части вышли на север (примерно в район Орехова) и присоединились к 46-й стрелковой дивизии, на восток от Мелитополя. Менее пострадала и почти целиком сохранила свою боеспособность 2-я кавалерийская дивизия имени Блинова. Она вышла из угрожавшего ей окружения в полном боевом составе, хотя в боях с врангелевцами и понесла потери. Вместе с другими частями конного корпуса эта дивизия сосредоточилась в районе Черниговка. К 6 июля избежавшие разгрома части Сводного конного корпуса были собраны в районе ст. Волноваха и выведены в армейский резерв, а через десять дней влиты в сформированную 2-ю Конную армию.

* * *

Таким образом, контрудар 13-й армии в Северной Таврии в июне — июле 1920 года, предпринятый с решительными целями, успеха не имел. Общий недостаток сил и средств, необходимых для осуществления контрудара в намеченных масштабах, и другие причины, которые будут указаны ниже, привели к неудаче. Однако в результате контрудара дальнейшее наступление Врангеля на северо-восток, имевшее главной целью захват Донбасса, было остановлено. Этому способствовало ослабление наступательной мощи белогвардейских войск в результате ожесточенных боев с 13-й армией. Врангель вынужден был на довольно длительное время отказаться от наступления на Донбасс и вновь попытался реализовать эту часть своего общестратегического плана значительно позднее.

С оперативной точки зрения наступление 13-й армии представляло собой фланговый удар с предварительным прорывом вражеского фронта ударной группировкой армий на одном участке в сочетании с прорывом на других участках. Успешная реализация такой формы оперативного маневра приводила

к тому, что по противнику наносились удары сразу на всем фронте, лишая его возможности маневрировать силами. Но для этого требовались одновременность удара всех групп армии и особенно четкое управление ими как со стороны командования армии, так и со стороны штабов корпусов и дивизий. Для осуществления главного удара против правого крыла армии Врангеля была сосредоточена сравнительно сильная ударная группировка в составе Сводного конного корпуса с приданными ему 40-й стрелковой дивизией, авиацией и бронепоездами. От ударной группы требовались тщательная разведка противника по фронту, на флангах и в глубине, и решительные действия. Однако этой решительности у командования ударной группы в нужный момент не оказалось, а разведку, в особенности глубокую, оно не сумело правильно организовать.

Хорошо организованная непрерывная разведка могла бы предотвратить те опасности, которым Сводный конный корпус подвергся во время наступления вглубь неприятельского расположения, и значительно способствовать изменению обстановки в нашу пользу, тем более, что командование ударной группы имело в достаточном количестве все тогдашние средства разведки, как наземные, так и воздушные. Корпус располагал двумя авиационными отрядами, имевшими хорошо подготовленный летный состав. Для проведения наземной разведки представлялось возможным в любой момент выделить соответствующие части и подразделения. Между тем приданные ударной группе 3-й истребительный и 13-й разведывательный авиационные отряды никаких задач не получили и вследствие этого вынуждены были по существу бездействовать. Более того, командование ударной группы потеряло с ними связь и даже не пыталось ее восстановить.

Готовя ввод конницы в прорыв, командование ударной группы не изучило заранее местность и не выработало надлежащего способа действий, ограничившись постановкой дивизиям частных задач (и то главным образом в устной форме). Конкретных задач дивизиям дано не было, и это привело к тому, что каждый начальник дивизии по-своему понимал задачи, поставленные перед корпусом.

Приданная корпусу 40-я стрелковая дивизия фактически выпала из состава ударной группы и в наступлении активно не участвовала, а командование конного корпуса ею не управляло. Объяснялось это тем, что командование армии, подчинив 40-ю стрелковую дивизию конному корпусу, задачи этой дивизии ставило само и тем самым нарушало единство управления.

Командование 13-й армии не обеспечило своевременного управления и всей ударной группой, поставив вначале группе лишь общую задачу — нанести удар на Мелитополь. А затем, когда обстановка на фронте ударной группы резко изменилась и потребовалось внести изменения в ранее принятый план, командование армии приказало нанести удары в расходящихся направ-

лениях. Эта задача поставила Сводный конный корпус в весьма неопределенное и трудное положение. Кроме того, командование армии не предусмотрело организации тесного взаимодействия ударной группы с другими наступавшими группами (46-й и 3-й стрелковыми дивизиями на левобережном и Латышской и 52-й стрелковыми дивизиями на правобережном направлениях) и не обеспечило одновременности их наступления.

Командование армии не позаботилось об установлении регулярной связи с ударной группой. В 22 часа 3 июля командование армии отдало приказ[1] об усилении ударной группы руководящими работниками штаба армии с целью «более твердого руководства и объединения действий». Однако этот приказ был отдан в тот момент, когда конный корпус уже потерпел поражение и отдельными группами отходил в восточном, северо-восточном и северном направлениях. Командование 13-й армии опять было не в курсе происходивших на фронте боевых событий и не осуществляло живого, конкретного руководства войсками.

Противник, воспользовавшись ошибками командования ударной группы и армии, сумел ликвидировать прорыв Сводного конного корпуса, осуществленный в первый день наступления. Врангелевское командование предприняло ряд сильных контратак против войск 13-й армии на Александровском, Ореховском и других участках фронта, чтобы затем быстро сосредоточить основные силы на направлении главного удара 13-й армии. В результате Сводный конный корпус оказался под угрозой почти полного окружения. Более чем двойное превосходство противника в силах над нашей ударной группой и значительное превосходство в вооружении делало эту угрозу весьма реальной.

Врангелевское командование сумело в основном решить задачу взаимодействия пехоты с авиацией. Последнюю врангелевцы бросили исключительно на поддержку наземных войск и достигли в этом существенных результатов. Что касается артиллерии обеих сторон, то она, как правило, действовала в боевых порядках пехоты и конницы.

В тяжелые моменты отхода советские артиллеристы, ведя огонь прямой наводкой, обеспечивали отход наших частей. Наши бронепоезда в ряде случаев также прикрывали своим огнем отход пехоты и конницы.

Однако, несмотря на благоприятную для врангелевских войск обстановку, которая сложилась в силу рассмотренных причин, им не удалось достигнуть намеченной цели по окружению и разгрому нашего конного корпуса. Главная роль в срыве этого замысла принадлежит бойцам, командирам и политработникам Красной Армии, которые в ожесточенных боях с вражескими войсками проявили массовый героизм, инициативу и находчивость.

---

[1] ЦГАКА, д. 4—166, л. 192.

Обстановка на крымском направлении после неудачи контрудара 13-й армии Юго-Западного фронта в июне — июле 1920 года

(Схема 14)

Войска Врангеля, измотанные в ожесточенных боях с 13-й армией, оказались не в состоянии продолжать наступление. После 4 июля крупные боевые действия с обеих сторон прекратились. К 25 июля линия фронта проходила по правому берегу Днепра от Херсона до Никополя, южнее линии Александровск, Орехов и далее от Семеновки вдоль железной дороги Пологи — Бердянск.

Группировка войск 13-й армии выглядела следующим образом. На Правобережье, от устья Днепра до Никополя, располагались 52-я и Латышская стрелковые дивизии. Сюда же подходили 15-я стрелковая дивизия с левобережного направления и 51-я стрелковая дивизия, переброшенная на Юго-Западный фронт с Восточного фронта и вошедшая в 13-ю армию. Все эти соединения входили в состав правобережной группы 13-й армии. Остальные дивизии этой армии составили ее левобережную группу и располагались: 3-я стрелковая дивизия — по реке Конка до селения Щербаковка; 46-я стрелковая дивизия — от Гохгейма (14 километров северо-западнее Сладкой Балки) через Тифенбрун (8 километров юго-западнее Сладкой Балки), Сладкая Балка до Очеретоватое; 42-я стрелковая дивизия — от Семеновки до Могилянска; 40-я стрелковая дивизия — от селения Михайловка до Петровская (у Азовского моря, 15 километров северо-западнее Бердянска). Другие соединения армии находились в армейском резерве. Сформированная по приказу Реввоенсовета Юго-Западного фронта от 16 июля 1920 года 2-я Конная армия, будучи в резерве Юго-Западного фронта, сосредоточилась: 16-я кавалерийская дивизия — в Новогуполовке, 21-я кавалерийская дивизия — в Миролюбовке (45 километров южнее Синельниково), 2-я кавалерийская дивизия имени Блинова — в Ново-Николаевке и 20-я кавалерийская дивизия — в Гайчуре.

Сформированная Центральная авиационная группа численностью в 33 самолета располагалась на аэродромах в Синельникове (основной аэродром) и Софиевке (21 километр северо-западнее Александровска). На правобережном направлении, на аэродромах Апостолово и Ново-Каменка (23 километра северо-западнее Северные Каиры), было сосредоточено 10—12 самолетов авиации 13-й армии, составивших правобережную авиационную группу.

Врангелевские войска занимали следующий фронт: 2-й армейский корпус — на левом берегу Днепра от устья до Северные Каиры, отдельная кавалерийская бригада [1] — от Большой Лепе-

---

[1] В некоторых документах она именовалась Туземной кавалерийской бригадой.

тихи по левому берегу Днепра и далее до Балки (иск.), 6-я пехотная дивизия — от Балки до Васильевки (23 километра восточнее Балки), Марковская пехотная дивизия — по фронту от Васильевки до (иск.) Большого Токмака, Дроздовская и Корниловская пехотные дивизии, входившие в состав 1-го армейского корпуса, занимали фронт (вкл.) Большой Токмак, Черниговка (9 километров западнее Верхнего Токмака). От Шпарау (9 километров юго-западнее Могилянска) до Азовского моря восточнее Ногайска располагался Донской корпус. Сводный конный корпус под командованием генерала Бабиева находился в районе Вальдорф, Нижний Куркулак, С. Мунталь (все три пункта 3—6 километров северо-западнее Большого Токмака). В Мелитополе формировался 3-й армейский корпус.

Как уже отмечалось выше, наступление Врангеля в Северную Таврию в июне 1920 года было продиктовано США, Англией и Францией, стремившимися оказать срочную помощь белополякам, попавшим под сокрушительные удары войск Юго-Западного фронта на Украине. Одновременно наступление Врангеля преследовало и другие цели, а именно: пополнение белогвардейской армии людским и конским составом с целью превращения ее в массовую армию, предназначенную для похода на Москву, и разрешение материальных (главным образом продовольственных) затруднений. Однако, овладев почти всей Северной Таврией и добившись в боях с нашей 13-й армией значительных тактических успехов, Врангель не смог решить одной из главнейших задач — найти для своей армии источник пополнения живой силой.

Трудящееся крестьянство Украины решительно отказывалось служить Врангелю, на проводимые белым командованием мобилизации отвечало массовым дезертирством. О том, как «пополнялась» врангелевская армия за счет мобилизации трудящихся крестьян, можно судить по донесению начальника отдельной Донской учебной бригады полковника Бородина командованию Донского корпуса:

«В Ново-Алексеевке из 207 принятых крестьян, мобилизованных Бердянского уезда, осталось на 18 июня 165. Остальные дезертировали. Перед выступлением я обратился с речью к мобилизованным. В своей речи я обрисовал им сущность борьбы с большевиками и объяснил, почему они призваны. Я осудил дезертировавших, сказав, что они понесут должное наказание, и выразил надежду, что больше из них никто не дезертирует. И что же — в ночь на 19 июня бежало 63, а в ночь на 20 июня бежало 23».

Из 10-тысячного населения Нововасильевки ни один человек не выполнил приказа Врангеля о явке на сборный пункт. Врангелевское командование предпринимало карательные экспедиции для поимки крестьян, не явившихся на сборный пункт. 4 сентября Врангель отдал приказ: «...взамен уклоняющихся от призывов брать на службу членов той же семьи мужского пола

в возрасте от 17 до 43 лет, а за отсутствием таковых в семье призываемого, брать недостающих от общества, в котором имеет место недочет возрастов, еще не призванных» [1].

Положение с резервами у Врангеля было весьма напряженным. Июньско-июльские успехи, достигнутые в Северной Таврии, стоили ему очень дорого: армия понесла огромные потери в живой силе. Только при прорыве из Крыма 1-й армейский корпус Кутепова потерял до 30 процентов личного состава и половину строевых офицеров, а потери 2-го армейского корпуса доходили до 20 процентов. В батальонах некоторых дивизий осталось по 30—40 человек. При отражении контрудара 13-й армии потери противника еще более возросли, особенно в Донском корпусе, попавшем под удары нашего Сводного конного корпуса.

Конница Врангеля и его обозы испытывали большие затруднения в связи с нехваткой конского состава. Врангелевцы производили принудительную мобилизацию лошадей у местного населения. Перед наступлением, например, предпринятым 25 июля на александровском и ореховском направлениях, в прифронтовой полосе у крестьян было отобрано более 5 тысяч лошадей. За время пребывания врангелевских войск в Северной Таврии такие принудительные мобилизации проводились неоднократно.

В глубоком тылу Врангеля уже зимой 1919/20 года широко развернулось партизанское движение. В мае 1920 года в Коктебеле состоялась подпольная областная конференция РКП(б), по постановлению которой была создана единая революционная партизанская армия, объединившая все отдельные отряды и группы. Ядро этой армии составили коммунисты-«харьковцы», вывезенные белогвардейцами из харьковской тюрьмы и затем бежавшие в крымские горы. Руководимая Коммунистической партией, партизанская армия представляла собой значительную силу в борьбе с врангелевскими войсками [2].

Партизаны действовали не только в горах, лесах и деревнях, но и в городах, организуя налеты на вражеские объекты и забастовки, дезорганизуя и расшатывая вражеский тыл. Героическими усилиями рабочих и коммунистов-подпольщиков фактически был выведен из строя севастопольский морской завод. Рабочие этого завода под руководством местной партийной организации провели две забастовки, заявив, что они скорее умрут, чем встанут за станки. Не помогли врангелевцам никакие угрозы и репрессии, проводившиеся по отношению к рабочим, и морское ведомство 10 июня 1920 года вынуждено было закрыть завод [3]. Такие забастовки были организованы на табачных фабриках и других предприятиях. Даже в некоторых врангелевских частях и на флоте организовывались подпольные коммунистические группы. Так, например, при проведении Врангелем в августе

---

[1] Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР). Приказ Врангеля № 3548.

[2] Журнал «Красный Архив», т. 5 (72), 1935, стр. 7.

[3] Там же.

1920 года десантной операции на Кубань на канонерской лодке белых «Грозный», стоявшей у Акчуевских рыбных промыслов, был составлен план ареста офицеров и передачи затем корабля советскому командованию [1].

Своими дерзкими налетами, иногда перераставшими в крупные бои, партизаны Крыма доставляли много хлопот вражескому командованию. Большую роль в развертывании партизанского движения сыграла группа советских моряков, высадившаяся в Крыму и соединившаяся с местными партизанами. Для борьбы с партизанами и охраны тыла Врангель вынужден был создать специальную тыловую армию численностью в несколько тысяч человек и особый штаб во главе с генералом Носовичем.

Следовательно, расчеты белогвардейского командования на превращение всей Левобережной Украины в основной источник пополнения армии живой силой и прорыв на Дон и Кубань окончились провалом благодаря тому, что трудящееся крестьянство, во главе с рабочим классом, не поддержало Врангеля и оказало ему решительное противодействие. Врангелевцы не ожидали и такого героического сопротивления войск Красной Армии, оказываемого ими нередко в весьма неблагоприятных условиях. Тем не менее Врангель упорствовал в ранее принятом решении. Чтобы укрепить социальную базу своих вооруженных сил, он решил во что бы то ни стало пробиться на Дон и Кубань и привлечь на свою сторону казачество. Главное внимание Врангель обращал на Кубань. Там он намечал высадить десант, овладеть центром Кубани — городом Екатеринодар (Краснодар), а затем, соединившись с казачеством, которое, по предположениям «черного барона», готово было восстать против Советской власти, овладеть всей Кубанской областью. После этого Врангель предполагал провести широкую мобилизацию казачества с целью пополнения армии и последующего осуществления своих стратегических планов. В своих воспоминаниях Врангель об этом писал:

«Единственным источником пополнения армии могли быть еще казачьи земли. При развале армий ген. Деникина десятки тысяч казаков разошлись по домам с конями, оружием и снаряжением. Огромные боевые запасы были оставлены на Северном Кавказе и на Дону... Эти края были богаты еще местными средствами. Все это заставляло склоняться к перенесению нашей борьбы в казачьи области. Сведения нашей разведки с Кубани и Дона были благоприятны» [2].

В зависимости от успеха десантной операции Врангель намечал переброску в будущем всех основных сил своей армии на Кубань, а для удержания за собой Крымского полуострова предполагал оставить только 1-й армейский корпус Кутепова.

С 4 по 25 июля Врангель несколько пополнил свои войска, привел дивизии и корпуса в порядок, усилил их боевой техникой

---

[1] Журнал «Красный Архив», т. 5 (72), 1935, стр. 7.

[2] Врангель П. Н., Мемуары «Белое дело», т. VI, стр. 120, Берлин.

и наметил предпринять широкое наступление на ореховском и александровском направлениях. Цель этого наступления заключалась в том, чтобы внезапным ударом разгромить создавшуюся на александровском направлении группировку советских войск, предназначавшуюся для контрнаступления против Врангеля, и тем самым обеспечить подготовку и проведение десантных операций на Дон и Кубань.

Врангель рассчитывал также на то, что ему удастся захватить Донбасс и оттуда пробиться на Дон, то есть осуществить те операции, которые он наметил еще в середине мая 1920 года и безуспешно пытался провести после выхода из Крыма в начале июня огульным наступлением вглубь Северной Таврии. Одновременно велась подготовка десантной операции на Кубань.

Из плана белогвардейского командования видно, что Врангель, как и во время своего первого наступления, переоценивая собственные силы и возможности и не сделав надлежащих выводов из предшествующих боев, поставил перед собой весьма широкие стратегические цели. Он рассчитывал разгромить создавшуюся группировку советских войск, захватить города Александровск (Запорожье) и Екатеринослав (Днепропетровск) и в последующем, в зависимости от успеха, провести без паузы операцию по захвату Донбасса и двинуться вглубь Донской области. Для решения таких больших задач требовались, во-первых, крупные силы и, во-вторых, условия для систематического пополнения армии людьми. Однако ни того, ни другого у Врангеля не было, и его наступление заранее было обречено на провал.

Удар Врангеля на Орехов и Александровск. Ход боевых действий с 25 июля по 3 августа 1920 года

(Схема 13)

Таким образом, к 25 июля противник закончил подготовку к наступлению. Южнее города Орехова была сосредоточена сильная ударная группа в составе сводного корпуса генерала Кутепова и Донского казачьего корпуса генерала Абрамова.

Утром 25 июля сводный конный корпус Бабиева внезапно перешел в наступление в направлении на Орехов и Жеребец. Боевые действия сразу же приняли широкий размах. Конный корпус Бабиева отбросил к востоку и северо-востоку части 46-й стрелковой дивизии и к вечеру 25 июля овладел пунктами Орехов и Жеребец. Первый армейский корпус Кутепова и Донской корпус Абрамова, главные силы которых находились против советских 40-й, 42-й стрелковых дивизий и левого фланга 46-й стрелковой дивизии, 25 июля не наступали, и положение на этом участке фронта пока оставалось без перемен. Это был один из недостатков организации врангелевским командованием операции: одновременности наступления не получилось, и части 40-й и 42-й стрелковых дивизий ввиду начавшегося наступления противника

в районе Орехова приняли меры к отражению возможного удара врангелевцев на этом направлении. Марковская пехотная дивизия Врангеля 25 июля перешла в наступление против нашей 3-й стрелковой дивизии, но встретила решительный отпор.

Таким образом, врангелевцы в результате внезапного удара имели успех на ореховском направлении. Здесь фронт 13-й армии был прорван и создалась реальная угроза ввода в прорыв крупных сил противника (особенно конницы) и развития этого прорыва из тактического в оперативный. Однако у белого командования не хватало ни сил, ни уменья для решения такой задачи. Положение, создавшееся на фронте 13-й армии, не ускользнуло от внимания командования Юго-Западного фронта.

Как только были получены сведения о наступлении противника, Реввоенсовет фронта быстро принял срочные меры: 26 июля в 2 часа 5 мин. Реввоенсовет фронта отдал директиву [1], в которой войскам были поставлены следующие задачи: 2-й Конной армии нанести сильный контрудар в направлении на Жеребец, Орехов, разбить в этом районе вражеские войска и остановить дальнейшее продвижение противника на север; 13-й армии, тесно взаимодействуя со 2-й Конной армией, нанести контрудар в направлении на Орехов, Большой Токмак (с северо-востока) и отрезать врангелевцам пути отхода на юг. Начало контрудара обеих армий намечалось на утро 26 июля.

Итак, на решительное наступление врангелевских войск командование Юго-Западного фронта ответило не менее решительным контрударом 2-й Конной и 13-й армий, имевших целью не только отбить натиск противника и восстановить утраченное положение, но и разгромить его. Все же следует отметить, что контрудары обеих советских армий начинались в тот момент, когда войска левого крыла Юго-Западного фронта еще готовились к контрнаступлению, намеченному на 6 августа. Это имело определенные отрицательные последствия. Врангелю в известной степени удалось достичь одной из поставленных целей: он вынудил советское командование раскрыть группировку войск и начать активные действия в то время, когда не были еще полностью закончены подготовительные мероприятия к контрнаступлению. Но контрударами наших войск была сорвана главная цель врангелевского наступления — прорыв на Донбасс и на Дон.

В соответствии с директивой фронта командующие армиями поставили своим войскам следующие задачи:

2-й Конной армии — 2-й и 16-й кавалерийскими дивизиями наступать на линию хутора Отрешковские, деревня Веселая и занять их; 21-й кавалерийской дивизии перейти в район селения Гуфельд, где оставаться в армейском резерве (20-я кавалерийская дивизия находилась в походе и не прибыла еще к району боев);

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 1—4, л. 34.

13-й армии [1] — 3-й стрелковой дивизией, удерживая своим правым флангом селение Янчекрак, сосредоточить на левом фланге главные силы и на рассвете 26 июля нанести противнику удар в общем направлении на Орехов; части бронепоездов 13-й армии было приказано прикрыть железную дорогу Александровск — Общая;

46-й стрелковой дивизии с приданной ей бригадой курсантов главными силами наступать на Орехов и частью сил (левым флангом) на Вторые Копани (10 километров южнее Орехова);

42-й стрелковой дивизии с приданной ей кавалерийской группой (4-я и 5-я кавалерийские бригады и 42-й кавалерийский полк) и бронеотрядом наступать на Большой Токмак, Сладкая Балка с целью отрезать противнику пути отхода;

40-й стрелковой дивизии перейти в наступление на своем участке, имея задачей оттянуть на себя возможно больше вражеских сил и оказать этим поддержку 42-й дивизии.

При рассмотрении задач, поставленных войскам командованием 13-й армии, обращают на себя внимание два момента: во-первых, 46-й дивизии, на которую ложилась особенно ответственная задача, не было дано необходимых средств усиления, хотя это можно было сделать за счет соответствующего перераспределения их; во-вторых, правобережной группе не ставилось решительных задач, она оставалась на занимаемых позициях и была обречена на бездействие, хотя могла бы оттянуть на себя часть врангелевских войск.

Начались боевые действия. Войска 2-й Конной армии, преодолевая сопротивление небольших групп противника, в первой половине дня 26 июля достигли населенных пунктов Отрешковские, Веселая, Гуфельд, заняли их и были готовы к выполнению новых задач. На вторую половину дня командование Конной армии поставило своим войскам дополнительную задачу — занять Жеребец. К исходу дня 26 июля эта задача была выполнена, и оперативно важный пункт — селение Жеребец — перешел в руки советских войск. Затем 21-я кавалерийская дивизия была направлена на овладение районом Камышуваха, Фисаки, а 2-я кавалерийская дивизия имени Блинова переброшена для занятия Орехова. 16-я кавалерийская дивизия оставалась в армейском резерве.

Необходимо отметить, что, так как противник также поставил на 26 июля своим войскам, действовавшим в районе Жеребец, Камышуваха, Фисаки, активные задачи, боевые действия приняли характер встречных столкновений. На участке 3-й стрелковой дивизии наши части 26 июля были атакованы с фронта Марковской дивизией, почти в полном составе перешедшей в наступление, а из района Камышуваха, Жеребец попали под угрозу флангового удара неприятельской конницы. В силу этого части 3-й стрелко-

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 4—166, л. 230. Оперативный приказ 13-й армии № 130 от 26 июля 1920 года.

вой дивизии были вынуждены с большими потерями отойти на северный берег реки Конка на участке Канкриновка, Юльевка.

Тем временем 46-я стрелковая дивизия теснила дроздовцев на фронте Омельник, Малая Токмачка, Работино, а 42-я стрелковая дивизия, отбросив части Корниловской пехотной дивизии, вышла на линию Сладкая Балка, Шензе, но оказалась под угрозой удара по ее слишком выдвинувшемуся левому флангу частями 2-й Донской кавалерийской дивизии противника. 40-я стрелковая дивизия, отбивая атаки неприятельских частей на своем правом фланге, с трудом удерживала занимаемое положение.

В результате боевых действий 26 июля непосредственная угроза прорыва противника к Александровску и Екатеринославу была ликвидирована своевременным вводом в действие 2-й Конной армии, но положение все же продолжало оставаться напряженным. Врангелевцы находились недалеко от Александровска и не оставили намерения захватить его. В линии фронта советских войск образовался клин, вершина которого резко выдавалась к северу. Необходимо было срезать этот выступ.

Чтобы не допустить дальнейшего продвижения врангелевских войск к Александровску и ликвидировать их части в районе Жеребец, Орехов, Камышуваха, Большой Токмак, командование фронта приказало 2-й Конной армии на рассвете 27 июля разбить противника в районе Жеребец, Камышуваха, а 46-й и 42-й стрелковым дивизиям 13-й армии овладеть Ореховом и Большим Токмаком.

Выполняя этот приказ, командующий 2-й Конной армией двинул 16-ю кавалерийскую дивизию на Камышуваху, а 21-ю кавалерийскую дивизию на Фисаки. 2-я кавалерийская дивизия оставалась в селении Жеребец. 20-я кавалерийская дивизия еще не подошла к району боев. Таким образом, командование 2-й Конной армии вместо того, чтобы нанести сосредоточенный удар в каком-либо одном направлении, распылило силы. Это обстоятельство привело к большим недочетам в действиях 2-й Конной армии.

46-й стрелковой дивизии и бригаде курсантов приказывалось наступать на Орехов, а 42-й стрелковой дивизии — на Большой Токмак; 40-я стрелковая дивизия попрежнему должна была своим правым флангом содействовать 42-й стрелковой дивизии.

С утра 27 июля снова завязались упорные бои. Врангелевские части повели наступление на Александровск. Марковцы нанесли фронтальный удар 3-й стрелковой дивизии и, пользуясь превосходством сил и поддержкой других частей, вынудили ее отойти на реку Мокрая Московка. Однако к этому времени 16-я и 21-я кавалерийские дивизии, сломив сопротивление противостоявших вражеских войск, вышли в район Камышуваха, Фисаки и заставили противника приостановить наступление на Александровск. Все свои основные силы в этом районе врангелевское командование бросило против 16-й и 21-й кавалерийских дивизий. В районе Камышуваха, Фисаки весь день 27 июля шли ожесточенные

бои. Наши кавалерийские дивизии под давлением превосходящих сил противника оставили Камышуваху и Фисаки, но и врангелевцы, обессиленные в боях с нашей кавалерией, не смогли продолжать наступление. 2-я кавалерийская дивизия отбила атаки дроздовцев на Жеребец и удержала это селение.

В этот же день 46-я стрелковая дивизия и бригада курсантов заняли Орехов. Бои за этот город отличались особым героизмом советских войск. Курсанты шли в штыковую атаку с пением «Интернационала», наводя страх на дроздовцев, считавшихся «цветом» врангелевской армии. Врангелевское командование, подтянув свежие силы, повело наступление на Орехов, и вечером 27 июля вражеские войска овладели им, но поздно ночью вновь были выбиты из города. 42-я стрелковая дивизия весь день вела упорные бои на восточных подступах к Большому Токмаку, но овладеть им не смогла. 40-я стрелковая дивизия под натиском частей Донского корпуса вынуждена была отойти к востоку от железной дороги Бердянск — Пологи, обнажив тем самым левый фланг 42-й стрелковой дивизии.

28 июля боевые действия продолжались на тех же участках фронта. В соответствии с задачами, поставленными командованием армии, 3-я стрелковая дивизия совместно с 21-й кавалерийской дивизией и 45-й бригадой 15-й стрелковой дивизии перешла в контратаку и сбила Марковскую пехотную дивизию с занимаемого рубежа на реке Конка; части дивизии заняли Ново-Григорьевку и Юльевку. Однако развить успех дальше нашим частям не удалось. 16-я и 2-я кавалерийские дивизии весь день 28 июля вели упорные бои у Камышувахи, но успеха не имели; населенный пункт продолжал оставаться в руках противника. Дроздовская пехотная дивизия при поддержке 1-й кавалерийской дивизии корпуса генерала Бабиева заняла Орехов, оттеснив 46-ю стрелковую дивизию и бригаду курсантов на линию населенных пунктов Омельник, Ново-Селица, Богатый. 42-я стрелковая дивизия под натиском превосходящих сил противника отошла к востоку от Большого Токмака, Донской корпус продолжал теснить нашу 40-ю стрелковую дивизию.

В течение 29 и 30 июля наиболее активные боевые действия происходили в районе Орехова. 29 июля 46-я стрелковая дивизия и бригада курсантов овладели Ореховом, но, не поддержанные справа 2-й кавалерийской дивизией, а слева 42-й стрелковой дивизией, вновь его оставили.

Командование Юго-Западного фронта в директиве, отданной вечером 29 июля, поставило 2-й Конной армии задачу — установив взаимодействие с 46-й стрелковой дивизией, нанести удар по неприятельской группировке в районе Орехова и развить наступление в направлении Михайловки. Однако 2-я Конная армия не смогла выполнить этой задачи, хотя и нанесла частичное поражение войскам противника в районе Омельник, Ново-Селица. Причиной неудачи явилось то, что не было установлено взаимодействие с 13-й армией. Учитывая это, командование фронта

директивой [1], отданной в 22 часа 30 июля, подчинило в оперативном отношении 2-ю Конную армию 13-й армии. Одновременно командование фронта ввиду продолжавшегося нажима вражеских войск на 42-ю и 40-ю стрелковые дивизии приказало командующему 13-й армией усилить это направление и подготовить правобережную группу к решительному наступлению. Наступление группы намечалось на 4 августа.

Войскам ореховского направления (2-я Конная армия и 46-я стрелковая дивизия с бригадой курсантов) подтверждалась задача овладения Ореховом и удара по противнику, наступавшему на Пологи против 42-й стрелковой дивизии. 2-я Конная армия перешла в наступление во второй половине 31 июля, но взять Орехов не смогла.

С утра 1 августа наша конница во взаимодействии с бригадой курсантов возобновила наступление на Орехов. Врангелевское командование сосредоточило в районе города почти всю свою конницу и Дроздовскую пехотную дивизию, чтобы обеспечить наступление на Александровск. Пользуясь превосходством сил, врангелевские войска отбросили 2-ю Конную армию к северу. 46-я и 42-я стрелковые дивизии, ослабленные в предшествующих боях, не смогли оказать коннице надлежащей поддержки. В ночь на 2 августа врангелевцы, сосредоточив в район Камышувахи всю конницу генерала Бабиева и часть пехоты, повели наступление на Александровск. В первой половине дня 2 августа противник занял этот город. 16-я и 21-я кавалерийские дивизии 2-й Конной армии, прикрывавшие подступы к Александровску, не смогли остановить наступление вражеской конницы и после ожесточенных боев в районе Еленовки и Камышувахи отошли: 16-я кавалерийская дивизия в Новогуполовку, а 21-я кавалерийская дивизия в Софиевку, преградив противнику путь к северу. Наряду с тем, что противник имел превосходство в силах над 2-й Конной армией, в действиях последней в эти дни наблюдался крупный недостаток — стремление к рассредоточению сил по разным участкам с целью отражения отдельных ударов противника. Вмешательством командования Юго-Западного фронта, отдавшего 27 июля 2-й Конной армии специальную директиву, этот недостаток был устранен.

Одновременно с ударом на Александровск из района Камышувахи противник спешно подтянул из района Серогоз кавалерийский корпус генерала Барбовича и, усилив его бронеавтомобилями, бросил во взаимодействии с Марковской пехотной дивизией на нашу 3-ю стрелковую дивизию. Последняя вынуждена была вновь отойти на рубеж реки Московки, на котором и остановила противника.

Однако успех врангелевских войск на александровском направлении оказался кратковременным. Общая обстановка на фронте благодаря принимаемым Реввоенсоветом Юго-Западного

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 1—4, л. 12.

фронта мерам стала складываться далеко не в пользу Врангеля. На фронт 13-й армии подтягивались свежие 1-я и 23-я стрелковые дивизии, войска правобережной группы заканчивали сосредоточение и подготовку к наступлению, первоначально намеченному на 4 августа, а затем перенесенному на 7 августа. Основные силы Врангеля, действовавшие на левобережном направлении, были измотаны боями, а пополнить их за счет местного населения оказалось невозможным.

Тем временем 13-я армия с оперативно подчиненной ей 2-й Конной армией, произведя перегруппировку, 3 августа нанесла противнику новый контрудар и вынудила его начать отход к югу. Этот контрудар перерос в последующем в контрнаступление всех сил левого крыла Юго-Западного фронта против Врангеля (август 1920 года).

С 1 августа развернула активную деятельность Центральная авиационная группа, которая оказала значительную поддержку войскам 13-й армии. 1 августа эта группа успешно вела воздушную разведку и довольно точно вскрыла неприятельскую группировку в районе Жеребец, Орехов. На основе данных авиаразведки семь самолетов группы во второй половине дня 1 августа совершили налет на конницу противника в указанном районе, рассеяли ее и заставили изменить маршрут.

Особенно энергично Центральная авиационная группа действовала 2 августа. В бомбежке и обстреле противника в этот день принимали участие шесть авиаотрядов, причем некоторые летчики вылетали на задание по три раза. В 9 час. 25 мин. группа в 10 самолетов обнаружила в районе Жеребец и Павловка (15 километров северо-западнее Жеребец) конницу и пехоту противника численностью до 5 тысяч штыков и сабель. Снизившись до 150—200 метров, советские летчики, забросав врангелевцев бомбами и обстреляв из пулеметов, рассеяли эту группировку. В тот же день вторая группа в 11 самолетов бомбила и обстреливала из пулеметов неприятельскую конницу в районе Обидная, Павловка, Семеновка, Никольская (все пункты 15 километров севернее Фисаки). Всего 2 августа 16 самолетов Центральной авиагруппы произвели 29 вылетов общей продолжительностью в 49 час. 20 мин. и сбросили на вражеские войска около 1 тонны бомб.

* * *

Подводя итоги борьбы с Врангелем с 25 июля по 3 августа, необходимо отметить, что наступление Врангеля 25 июля не оказалось бы для нас неожиданным, если бы командование 13-й армии более серьезно отнеслось к имевшимся у него сведениям о противнике. Еще накануне из показаний бежавших из плена красноармейцев стало известно, что в районе Большого Токмака, Молочного сосредоточены крупные силы вражеской пехоты и конницы и что уже началось их выдвижение на Орехов и Александровск. Однако командование армии не обратило никакого

внимания на эти сведения. В результате наступление врага поставило советские войска в тяжелое положение. В направлении на Орехов образовался прорыв. Только благодаря тому, что командование Юго-Западного фронта своевременно организовало контрудары 2-й Конной и 13-й армий, удалось предотвратить дальнейшее развитие прорыва в направлении Камышуваха, Орехов.

Немалую роль в борьбе с противником сыграла советская авиация, удачно действовавшая по неприятельским войскам на марше и стоянках. В распоряжении командующего 2-й Конной армией находились два самолета-истребителя, предназначенные для управления дивизиями, разбросанными на широком фронте. Связь осуществлялась посредством этих самолетов, совершавших вылеты в расположение дивизий. Этот метод использования авиации фактически был применен впервые в гражданскую войну.

Характерным для действий противника были быстрое сосредоточение ударных кулаков на главном направлении и своевременный ввод в бой конницы, которая играла решающую роль в течение всей операции.

В действиях советских войск необходимо отметить ограниченность задач, которые командование 2-й Конной армии ставило дивизиям при вводе их в бой с утра 26 июля, и распыленность дивизий по разным направлениям во второй половине дня 26 июля. Вследствие этого 2-я Конная армия не смогла развить желаемого успеха. Командование Юго-Западного фронта в специальной директиве от 27 июля [1] указало командованию 2-й Конной армии на необходимость более решительных действий и сосредоточения усилий на главном направлении. Эти требования были подтверждены и последующими директивами Юго-Западного фронта [2].

Неудачный исход боевых действий войск 13-й армии по овладению Большим Токмаком объяснялся не только упорством неприятельских частей, оборонявших его, но и тактическими ошибками, которые допустило командование 13-й армии и 42-й стрелковой дивизии. Имея подробные данные о силах противника, оборонявших Большой Токмак, командование 42-й стрелковой дивизии из всех имевшихся в его распоряжении частей бросило на Большой Токмак только одну бригаду, не обеспечив ее достаточным количеством артиллерии и других технических средств, а командование армии не позаботилось о соответствующем усилении дивизии.

Перед бригадой стояла задача: обойдя Большой Токмак с юго-запада, ворваться в него и овладеть им. Другие бригады также получили задачу наступать на Большой Токмак, но постановка этой задачи носила неопределенный и слишком общий характер: не были указаны конкретные объекты, а Большой Ток-

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 4—3, л. 18.
[2] Там же, лл. 12, 15, 16.

мак вместе с оборонительными сооружениями на подступах к нему занимал большую площадь. В результате корниловская пехотная дивизия, оборонявшая Большой Токмак, получила возможность перейти в контратаку против бригады 42-й стрелковой дивизии, наступавшей на главном участке, а другие бригады не смогли во-время оказать ей поддержку. В районе Большого Токмака находилась не только неприятельская пехота, но и конница, которая неоднократно производила атаки на части 42-й стрелковой дивизии и нарушала ее группировку.

Боевые действия в период с 25 июля по 3 августа отличались исключительно высокой маневренностью и часто начинались и завершались встречными боями.

Обе стороны пытались первыми захватить тот или иной объект или рубеж, чтобы сделать его исходным для дальнейшего наступления. Так, марковцы, например, все время пытались сбить части 3-й стрелковой дивизии с рубежа рек Конка и Мокрая Московка. В свою очередь 3-я стрелковая дивизия, закрепившись на рубеже этих рек, при первом удобном случае контратаковала противника, стремясь выдвинуться к югу и занять охватывающее положение по отношению к группировкам врангелевцев, наступавшим на ореховском и александровском направлениях. В этом отношении постановка задач 3-й стрелковой дивизии командованием 13-й армии была правильна.

Ярко выраженный характер встречных боев носили действия дивизий 2-й Конной армии в районе Жеребец, Камышуваха, Фисаки. Обе стороны упорно дрались за эти пункты: врангелевцы — чтобы, овладев ими, прорваться к Александровску, наши войска — чтобы не допустить туда противника и самим продвинуться вперед. Еще более упорно обе стороны сражались за Орехов, который приобрел в этот период оперативное значение.

Следует также отметить, что централизованного управления войсками в описанных боях ни той, ни другой стороне не удалось организовать. В этих условиях инициатива частных начальников приобретала большое (нередко решающее) значение.

Пехота во встречных боях сражалась чаще всего врукопашную, а конница — в конном строю. Для обеих сторон было характерно стремление выиграть фланг. Малочисленная в то время артиллерия решающей роли в боевых действиях не играла, хотя были случаи, как, например, в районе Камышувахи, Фисаки и других пунктов, когда бой начинала артиллерия, причем в большинстве случаев она вела огонь прямой наводкой. Весьма важно отметить, что советским войскам, как это видно из директив фронта и приказов армий, ставились задачи не только отбить наступление противника и восстановить утраченное положение, но и разгромить вражеские группировки, не приостанавливая наступления на определенном рубеже. Такая постановка задач придавала особенно решительный характер контрударам 2-й Конной и 13-й армий, своевременно предпринятым по приказу командования Юго-Западного фронта и переросшим в после-

дующем в контрнаступление. Несмотря на отмеченные недочеты в организации командованием армий этих контрударов, общая задача была выполнена — наступление противника сорвано, его войска потерпели серьезное поражение и отходили на юг.

В заключение необходимо особо подчеркнуть высокий героизм советских войск, проявленный в боях с врангелевцами. Особенно отличилась бригада курсантов, которая во время боев за Орехов с исключительным мужеством дралась против лучших неприятельских частей, во много раз превосходивших ее по численности и техническому оснащению. Героические действия наших войск явились одним из важнейших условий общего успеха контрудара армий левого крыла Юго-Западного фронта.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОБЩИЙ ПЛАН РАЗГРОМА ВРАНГЕЛЯ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ

(Схема 14)

Несмотря на то, что Врангелю не удалось выполнить своего стратегического плана, рассчитанного на разгром советских войск на Левобережной Украине, захват Донбасса и прорыв на Дон и Кубань, он добился серьезного оперативного успеха, удержав за собой Северную Таврию и соответственно расширив базу материального снабжения армии. Неудача контрудара 13-й армии, предпринятого с решительной целью в июне — июле 1920 года, со всей очевидностью показала, что Красная Армия имеет перед собой весьма серьезного противника, а не сброд, как пытались изобразить армию Врангеля троцкисты и тем самым дезориентировать партию и советский народ. Общее наступление Врангеля, начавшееся 25 июля, хотя и было остановлено войсками Юго-Западного фронта, все же создало на юге Советской республики угрожающую обстановку.

Неудача контрудара 13-й армии еще более приковала внимание Коммунистической партии и Советского правительства к врангелевскому фронту. Однако положение осложнялось тем, что в этот момент советские войска вели упорные бои с белополяками в районе Ровно, Изяславля и на реке Горынь. Поддерживаемые империалистами США, Франции и Англии, белополяки пытались во что бы то ни стало остановить наступление 1-й Конной и других армий Юго-Западного фронта.

Обстановка требовала немедленного принятия соответствующих мер.

На крымском направлении положение усугублялось тем, что к этому времени значительно усилилась контрреволюционная деятельность различных кулацких банд, орудовавших в тылу наших войск. Кроме того, имелись сведения о том, что Врангель готовит крупную десантную операцию на Кубань, где положение продолжало оставаться напряженным. В. И. Ленин в телеграмме

на имя И. В. Сталина еще 2 июня 1920 года сообщил, что на Кубани и Северном Кавказе вспыхнули восстания и что положение там «архитревожное».

На Кубани действовали банды генералов Фостикова и Крыжановского, которые состояли из белогвардейских и кулацких элементов и именовали себя «повстанческой армией». Все эти контрреволюционные силы пользовались всесторонней помощью Врангеля и меньшевистской Грузии. Основным источником этой помощи были те огромные средства, которые империалисты США, Франции и Англии щедро вкладывали в дело борьбы против Советской республики, оказывая всяческую помощь ее врагам. В частности, со стороны американских капиталистов эта помощь выражалась в так называемых «военных стоках» (остатки американского военного снаряжения, завезенного американцами в Европу еще в годы первой мировой войны). Эти «стоки» США навязывали как европейским государствам, так и Врангелю, стремясь перебросить их в Крым и на юг Украины с целью оснащения войск врагов Советской республики, с одной стороны, и получения высоких барышей, а также в будущем железных дорог, концессий и т. д. — с другой [1]. В качестве одного из примеров можно привести такой факт. 20 августа 1920 года из Нью-Йорка в Крым отправился пароход «Фараби», на котором Врангелю было доставлено 436 пулеметов Кольта с запасными частями, около 2,5 миллиона ружейных патронов, 3130 винтовок, 456 кусков стали, 344 ящика инструментов и других материалов [2].

В сентябре 1920 года Врангель вел с США переговоры относительно займа крымскому «правительству» в сумме 50 миллионов долларов, который должен был реализоваться в виде поставок натурой — вооружением, углем и нефтью. В свою очередь, в качестве гарантий этого займа намечались концессии и отчисления от разных «государственных доходов» на захваченной врангелевцами территории [3].

Правители США, боясь гнева широких масс американского народа, стремились оказывать помощь Врангелю скрытно. Представитель Врангеля в США в августе доносил: «Вопрос о посылке из Америки военного снаряжения должен получить решение в ближайшее время... В общем настроение американского правительства продолжает оставаться благоприятным, но ему приходится считаться с крайне серьезным внутренним политическим положением» [4]. В начале сентября 1920 года тот же представитель Врангеля доносил, что погрузка угля из США в Крым затрудняется ввиду забастовок американских рабочих. Тем не менее империалисты Америки вкупе с империалистами других стран находили всевозможные пути для помощи Врангелю.

---

[1] Журнал «Красный Архив», т. 1 (32), 1929, стр. 131—140.

[2] Там же, т. 3 (40), 1930, стр. 4—5.

[3] Там же, стр. 11—12.

[4] Там же, стр. 5—9.

Центральный Комитет Коммунистической партии, учитывая обстановку и особенно захват белогвардейцами Северной Таврии и неудачу контрудара наших войск против Врангеля, 10 июля 1920 года и затем во второй половине июля того же года обратился ко всем партийным организациям страны с двумя циркулярными письмами, в которых со всей правдивостью вскрыл глубину опасности, нависшей над Советской республикой на юге, и дал исчерпывающие указания по мобилизации сил и средств для борьбы с Врангелем. Ввиду особого значения этих документов Центрального Комитета партии приведем их почти полностью. В первом письме говорилось:

«...В самый тяжелый момент борьбы русских и украинских рабочих и крестьян с польской шляхтой ген. Врангель ввел свои войска в самые плодородные уезды Украины и пытается ныне прорваться на Дон. Его движение уже нанесло неисчислимый вред Советской республике. Каждый, даже временный и незначительный успех врангелевских мятежников, грозит еще большими бедами.

Хлеб, уголь, нефть, предназначавшиеся для спасения рабочих и крестьян России, находятся под угрозой. Донецкий бассейн, Дон и Кубань, кровью лучших сынов трудового народа освобожденные от Деникина, находятся под ударами Врангеля. В глубоком тылу Красной Армии, победоносно продвигающейся на Западном фронте, белогвардейские бандиты производят разрушения и грозят сделать ближайшую зиму не менее тяжелой, чем зима 1919 года.

...Далее медлить нельзя. Врангель должен быть уничтожен, как уничтожены были Колчак и Деникин.

Партия должна понять, что если Врангелю удались его первые шаги, то исключительно потому, что партия не обратила на Крымский фронт достаточного внимания и не срезала его единым решительным ударом.

...В ближайшие дни внимание партии должно быть сосредоточено на Крымском фронте. Мобилизованные товарищи, добровольцы должны направляться на юг. Каждому рабочему, красноармейцу должно быть разъяснено, что победа над Польшей невозможна без победы над Врангелем. Последний оплот генеральской контрреволюции должен быть уничтожен» [1].

Во втором директивном письме Центрального Комитета партии, которое было написано И. В. Сталиным и по поручению В. И. Ленина во второй половине июля 1920 года разослано всем партийным организациям страны, говорилось:

«По нашим сведениям, вокруг Врангеля собралась группа опытных, отчаянных головорезов-генералов, которые ни перед чем не остановятся.

Солдаты Врангеля сколочены в части великолепно, дерутся отчаянно и сдаче в плен предпочитают самоубийство.

---

[1] Разгром Врангеля. Сборник статей, изд. Ком. академии, 1930, стр. 71.

Технически войска Врангеля снабжены лучше наших, подвоз с запада танков, бронемашин, самолётов, патронов, обмундирования продолжается до сего времени, **несмотря на заявления Англии о прекращении подвоза** (подчеркнуто мной. — *И. К.*).

Слабость наших войск, дерущихся против Врангеля, состоит в том, что: во-первых, они разбавлены военнопленными — бывшими деникинцами, нередко перебегающими на сторону противника, и, во-вторых, они не получают из центра ни группами, ни одиночками добровольцев или мобилизованных коммунистов.

Необходимо очистить эти войска от бывших военнопленных и регулярно снабжать их большими партиями добровольцев или мобилизованных коммунистов для того, чтобы создать в них перелом и дать им возможность победить лютого врага.

Крым должен быть возвращён России во что бы то ни стало, ибо, в противном случае, Украина и Кавказ всегда будут угрожаемы со стороны врагов Советской России.

ЦК обязывает вас усилить массовую агитацию в духе настоящего циркулярного письма и незамедлительно организовать регулярную отправку коммунистов на Крымский фронт, хотя бы в ущерб другим фронтам» [1].

На основе директив Центрального Комитета партии и личных указаний В. И. Ленина в стране была проведена большая работа по мобилизации сил партии, рабочего класса и трудового крестьянства на борьбу с Врангелем. Из разных районов страны отправлялись на фронт коммунисты, комсомольцы, члены профсоюзов. Вливаясь в ряды Красной Армии, они укрепляли ее. Центральный Комитет партии в августе 1920 года направил на врангелевский фронт 959 членов партии [2].

В соответствии с директивами Центрального Комитета партии огромная работа по мобилизации сил против Врангеля была проделана Центральным Комитетом Коммунистической партии Украины, которая в июле 1920 года отправила на польский фронт 2125 коммунистов [3] и в дополнение к этой мобилизации в начале августа еще отправила на врангелевский фронт значительное количество членов партии [4]. 21 августа 1920 года ЦК КП(б)У объявил новую мобилизацию коммунистов, обязав девять губкомов Украины выделить на врангелевский фронт 660 человек. Этот наряд был перевыполнен (было послано 805 членов партии). Ряд ответственных работников был послан в армию на руководящую работу. Так, например, Харьковский губком КП(б)У в августе мобилизовал до 70 процентов коммунистов центральных советских учреждений [5], а Черниговский губком послал на фронт 70 ответственных партийных работников [6].

---

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 344—345.
[2] ЦГАКА, ф. 9, оп. 2, д. 4, л. 4.
[3] Отчет ЦК КП(б)У V партийной конференции, Харьков, 1920, стр. 3.
[4] Газета «Коммунист» от 15 августа 1920 года.
[5] Там же, 3 сентября 1920 года.
[6] Там же, 10 сентября 1920 года.

С мест часто поступали сообщения о добровольцах — коммунистах и комсомольцах, желавших отправиться на фронт. Так, 7 сентября 1920 года вторая уездная партийная конференция в городе Лебедянь, насчитывавшая 30 человек, постановила мобилизовать весь свой состав на борьбу с Врангелем. Сразу же 27 делегатов этой конференции записались добровольцами на врангелевский фронт [1]. В Великих Луках по наряду было мобилизовано 7 комсомольцев, а добровольцами записались 30 человек. Две тысячи комсомольцев из всех районов нашей страны были отправлены на командные курсы. «Красные курсанты», как их тогда называли, в борьбе с Врангелем сыграли большую роль. Осенью 1920 года, на заключительном этапе боевых действий на Крымском фронте, обстановка потребовала даже создания специальной «Сводной курсантской дивизии», в состав которой почти целиком влились петроградские, киевские, харьковские и другие командные курсы. Посылка на фронт командных курсов свидетельствовала о большом напряжении сил Красной Армии в борьбе против Врангеля. Комсомол Украины провел мобилизацию своих членов, в результате которой Донбасс дал фронту 550 комсомольцев, Харьковская губерния — 250, Екатеринославская, Одесская и Николаевская — по 200 человек [2].

С большим успехом проходила мобилизация членов профсоюзов в Красную Армию. Только профсоюзы Москвы по разверстке ВЦСПС в июне 1920 года послали на командные курсы 763 человека, а в августе решили отправить на польский и врангелевский фронты 600 членов профсоюзов [3]. Профсоюзы Украины объявили мобилизацию многих членов профсоюзов [4], преимущественно ответственных работников, не подлежащих общему призыву (по возрасту, отсрочкам, льготам и другим причинам). На Украине было принято решение ЦК КП(б)У о сокращении штатов советских учреждений от 25 до 75 процентов [5].

Объявленная на Украине профмобилизация прошла с большим подъемом. Вместо намеченных по мобилизации 4700 человек явилось 5386. В Донбассе процент явки составил 136, на Одесщине — 135,5 в Кременчугской губернии — 150. Профсоюзы Волыни и некоторых пограничных губерний Правобережной Украины, освобожденные от мобилизации вследствие слабости их профорганизаций, по собственной инициативе все же выделили до 100 человек [6].

Рабочий класс посылал на фронт свои лучшие силы. В Донбассе шахтеры под руководством коммунистов создавали полки

[1] Газета «Коммунист» от 10 сентября 1920 года.

[2] Сборник «20 лет ЛКСМУ», стр. 60. Изд. ЦК ЛКСМУ «Молодой большевик», 1939.

[3] «Профсоюзы СССР в создании Красной Армии», Сборник документов 1918—1920 гг., М., 1940, стр. 208 и 216.

[4] Газета «Коммунист» от 9 сентября 1920 года.

[5] Там же, 12 сентября 1920 года.

[6] Отчет ЦК КП(б)У V Всеукраинской партийной конференции, стр. 11—12.

и батальоны, в составе которых было много добровольцев. В последующем, по мере развертывания борьбы с врангелевской армией, приток добровольцев на Крымский фронт еще более усилился и достиг многих тысяч.

На призыв Коммунистической партии широко откликнулось и трудящееся крестьянство. Добровольцы-незаможники шли группами и в одиночку на призывные пункты в военкоматы. Особенно велика была тяга крестьян в конницу. С лозунгом «незаможный селянин — на кулацкого коня против Врангеля, последнего ставленника мирового капитала!» шло трудящееся крестьянство Украины на Крымский фронт [1].

В этот же период, летом 1920 года, И. В. Сталин наряду с напряженной работой по руководству Юго-Западным фронтом и руководству всей Красной Армией в целом (в качестве члена Реввоенсовета Республики), в соответствии с директивами Центрального Комитета партии и личными указаниями В. И. Ленина, проводит большую работу по реализации всех мероприятий Коммунистической партии, намеченных в осуществление плана разгрома Врангеля.

Как уже отмечалось, Коммунистическая партия при оценке всей обстановки большое внимание уделяла учету сил и возможностей противника, рассматривая этот вопрос не только с точки зрения находившихся непосредственно на фронте вражеских войск и техники, а прежде всего с точки зрения всех потенциальных возможностей, которыми противник располагал, имея поддержку могущественных союзников. Исходя из этих важных положений, Центральный Комитет партии обращал внимание всех партийных организаций на огромную опасность, угрожавшую нашей Родине со стороны врангелевских войск, которые сильно активизировали свою боевую деятельность и создали серьезную опасность тылу Юго-Западного фронта.

Как уже отмечалось, наступление Врангеля, предпринятое 25 июля и сопровождавшееся исключительно напряженными боями обеих сторон, еще более обострило обстановку на юге Советской республики. Снова потребовалось самое энергичное вмешательство Коммунистической партии.

Центральный Комитет партии 2 августа 1920 года вынес специальное решение о выделении врангелевского фронта в самостоятельный фронт. Постановление Центрального Комитета гласило:

«Ввиду успеха Врангеля и тревоги на Кубани (в связи с подготовкой Врангелем крупной десантной операции на Кубань там еще более активизировалась контрреволюционная деятельность белогвардейских и кулацких банд. — *И. К.*) необходимо признать врангелевский фронт имеющим огромное, вполне самостоятельное значение, выделив его как самостоятельный фронт. По-

---

[1] Бюллетень 5-го Всеукраинского Съезда Советов, № 1, Харьков, 1921, стр. 3.

ручить товарищу Сталину сформировать Реввоенсовет, целиком сосредоточить свои силы на врангелевском фронте...» [1]

В тот же день В. И. Ленин телеграфировал И. В. Сталину:

«Только что провели в Политбюро разделение фронтов, чтобы Вы исключительно занялись Врангелем. В связи с восстаниями, особенно на Кубани, а затем и в Сибири, опасность Врангеля становится громадной, и внутри Цека растет стремление тотчас заключить мир с буржуазной Польшей. Я Вас прошу очень внимательно обсудить положение с Врангелем и дать Ваше заключение. С Главкомом я условился, что он даст Вам больше патронов, подкреплений и аэропланов. Дзержинский вместе с своими друзьями основал польский ревком и выпустил манифест» [2].

В соответствии с решениями Центрального Комитета Коммунистической партии, определившего все главные задачи по организации борьбы с Врангелем, и в соответствии с личными указаниями В. И. Ленина И. В. Сталин в июне — июле — августе 1920 года проделал большую работу по организации разгрома Врангеля, наметив важнейшие организационные и оперативно-стратегические мероприятия, способствующие выполнению поставленных партией задач.

Наряду с решением главной задачи, имевшей целью усиление войск коммунистами, партия ставила другую важнейшую задачу — усилить противоврангелевский фронт посылкой туда новых частей и соединений и технических средств. И. В. Сталин в качестве члена Реввоенсовета Республики созвал по этому поводу специальное совещание, после которого он 11 июля 1920 года обратился к В. И. Ленину со следующим письмом:

«Председателю Совета Труда и Обороны тов. Ленину.

На совещании в составе Главкома, начальника Полевого штаба и зампред. Реввоенсовета Республики, созванном мною на днях, Главком обещал перебросить на усиление Крымского фронта ряд воинских частей и технических единиц, перечень которых представляю Вам согласно Вашего устного предложения.

Перечень частей и технических единиц:

1) 51-ая стрелковая дивизия.
2) 1-ая стрелковая дивизия.
3) 23-ья стрелковая дивизия.
4) 9-ая стрелковая дивизия.
5) 9-ая Кавдивизия.
6) Добровольческая Сибирская бригада.
7) Бригада курсантов.
8) 1-ая бригада Гольберга.
9) 2-ая бригада Гольберга.
10) Кавполк Гольберга.

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937, стр. 28.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 239.

11) Четыре марш-эскадрона Гольберга.
12) Девять марш-баталионов (окружных).
13) Десять тысяч пополнений (до 15-го июля).
14) Кроме трех отправленных броне-отрядов еще семь броне-отрядов.
15) Танки, число коих не установлено.
16) Один истравиодивизион в составе трех истравиоотрядов.
17) Два разведавиоотряда (двухместные самолеты)».

На этом письме Сталина В. И. Ленин наложил резолюцию:

«Зампредреввоенсовета. Прошу вернуть мне это с Вашими пометками, *что уже выполнено*, что *когда именно* выполняется.

Ленин» [1].

Центральный Комитет партии и лично В. И. Ленин всецело поддерживали все эти мероприятия, как вытекавшие из директив партии, направленных на скорейший разгром Врангеля.

Несмотря на то, что Центральный Комитет партии требовал скорейшего усиления войск крымского направления новыми соединениями и частями, Троцкий и его сторонники в главном командовании Красной Армии преступно затягивали выполнение решений Центрального Комитета партии.

Готовя контрнаступление против Врангеля, Реввоенсовет Юго-Западного фронта в докладе главкому от 1 августа [2] снова повторил свое требование относительно усиления крымского направления силами и средствами. Но и на этот раз требование Реввоенсовета фронта не было удовлетворено в той степени, как этого требовала обстановка. Главное командование Красной Армии отказалось от посылки на врангелевский фронт 6-й и 8-й кавалерийских дивизий и перебросило только в 13-ю армию 9-ю кавалерийскую дивизию [3], которая, однако, прибыла на Юго-Западный фронт со значительным опозданием (в конце августа — начале сентября 1920 года).

В связи с трудной обстановкой, которая сложилась к началу августа на Юго-Западном фронте, на Правобережной Украине, где белополяки, получив поддержку от иностранных интервентов, временно остановили 1-ю Конную армию, Центральный Комитет партии проводит ряд срочных мероприятий, направленных на создание резервов Красной Армии.

Наряду с созданием резервов для Советской республики в целом необходимо было решить вопрос о накапливании резервов и непосредственно для врангелевского фронта, чтобы иметь круп-

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 105.

[2] ЦГАКА, ф. 102, д. 29—367, лл. 125—128.

[3] Эта дивизия была сформирована по приказу Заволжского военного округа 4 июля 1920 года в районе Самары (ныне Куйбышев) из частей и учреждений 2-й Туркестанской кавалерийской дивизии и в январе 1921 года получила наименование 9-я Крымская имени СНК Украинской ССР кавалерийская дивизия.

ные группировки сил на направлениях, избранных для наступления, и в первую очередь на направлении главного удара. Решение этого вопроса, как мы видели, проходило с исключительно большими трудностями, так как Троцкий и его сторонники в главном командовании Красной Армии попрежнему всячески тормозили посылку резервов на врангелевский фронт.

Следующий вопрос, возникший в качестве одной из важнейших задач по разгрому Врангеля, — был вопрос о выборе направления главного удара. Он является основным в стратегии, ибо от правильного выбора направления главного удара может зависеть не только судьба операции, но и войны в целом. Реввоенсовет Юго-Западного фронта, оценив всесторонне обстановку, решил нанести главный удар по Врангелю с правобережного направления, то есть в основном из района Берислава и Каховки (схема 14). Избирая это направление для главного удара, советское командование исходило из конкретных стратегических, оперативных и тактических предпосылок.

Общий фронт расположения советских и врангелевских войск в Северной Таврии представлял собой огромную дугу, внешняя сторона которой выступала далеко на север и имела вершину примерно на линии Александровск (Запорожье), Орехов; основание этой выпуклости находилось на северных выходах из Крымского полуострова, в районе Перекопа и Чонгара и несколько севернее (до Мелитополя).

Создавая ударную группу на Правобережье, советское командование намечало часть сил бросить для нанесения удара по вражеским войскам, находившимся в районе Перекопа. Основной же удар советских войск по плану наносился в общем направлении на Калгу (схема 14).

Избрав правобережное направление для нанесения главного удара, советское командование не оставило без внимания и левобережное направление. Находившейся там группировке войск также были поставлены весьма решительные задачи.

Момент для нанесения Врангелю главного удара определялся обстановкой, которая в первых числах августа 1920 года сложилась на фронте. В результате контрудара войск левобережного направления наступление противника было сорвано. Войска противника начали отходить к югу, стремясь удержаться под прикрытием большетокмакских и мелитопольских укрепленных позиций. Чтобы разгромить врангелевские войска в Северной Таврии, необходимо было немедленно перейти в контрнаступление всеми силами левого крыла Юго-Западного фронта, находившимися на крымском направлении. Контрнаступление было решено начать утром 7 августа.

План контрнаступления Юго-Западного фронта, разработанный в соответствии с директивами Центрального Комитета партии по разгрому Врангеля, был сформулирован в директиве от 6 августа, подписанной И. В. Сталиным в качестве члена Рев-

военсовета Республики. Согласно этой директиве намечалось (схема 14):

1. Решительное наступление начать сильной правобережной группой в составе четырех стрелковых дивизий (Латышской, 15-й, 52-й и 51-й), в ночь с 6 на 7 августа форсировать Днепр на участке Тягинка (12 километров юго-западнее Каховки) — Берислав и нанести решительный удар на Перекоп и в тыл главным силам противника в общем направлении Каховка — Калга. В этом направлении и нацеливались основные силы правобережной группы.

2. Войскам левобережного направления продолжать преследование противника и, введя в дело 1-ю стрелковую дивизию (была передана в 13-ю армию 3 августа), нанести стремительный удар в общем направлении на Михайловку, Калга, — в обход Мелитополя с северо-запада и запада. В директиве особо подчеркивалась необходимость использовать для решительных целей 2-ю Конную армию. 42-я и 40-я стрелковые дивизии нацеливались также в общем направлении на Мелитополь, Калга.

Общая стратегическая задача всех сил Юго-Западного фронта на крымском направлении заключалась в том, чтобы разгромить врангелевские войска в Северной Таврии, лишив их возможности уйти в Крым. Естественно, что разгромом главных сил Врангеля в Северной Таврии решалась основная задача контрнаступления; его логическим завершением был бы немедленный прорыв наших войск в Крым и освобождение от интервентов и белогвардейцев этого важнейшего полуострова.

Как видно из директивы, главный удар планировалось нанести правобережной группой на Калгу одновременно с решительным ударом части сил этой группы в направлении на Перекоп. Наступление основных сил правобережной группы по линии Каховка — Калга, намеченное по кратчайшему направлению и по малопересеченной местности, выводило нашу главную группировку советских войск на тылы и коммуникации врангелевцев, создавая благоприятные предпосылки для их разгрома. В плане была ярко выражена идея окружения противника путем двустороннего охвата, то есть намечалось осуществление одной из наиболее сложных, решительных и эффективных форм ведения операции. Для обеспечения контрнаступления привлекались все силы нашей авиации, находившейся на крымском направлении, и бронепоезда.

Среди важнейших мероприятий по подготовке и осуществлению контрнаступления против Врангеля в августе 1920 года явилось создание 2-й Конной армии, сыгравшей большую роль в рассмотренном нами отражении наступления противника, предпринятого им 25 июля.

Эта армия была сформирована по приказу Реввоенсовета Юго-Западного фронта № 1307 от 16 июля 1920 года на базе соединений бывшего Сводного конного корпуса с включением в нее других соединений (например, 16-й кавалерийской дивизии,

прибывшей в начале июля 1920 года из 9-й Кубанской армии) и первоначально сосредоточена в резерве фронта на александровском направлении. В состав армии вошли 2, 16, 20 и 21-я кавалерийские дивизии. Командующим армией был назначен О. И. Городовиков, членом Реввоенсовета — Е. А. Щаденко. Благодаря срочно принятым мерам численность армии к 28 июля была доведена до 4500 сабель, 6000 штыков при 36 орудиях и 307 пулеметах. Особенностью организации этой армии являлось то, что в ее составе был значительный процент пехоты, что ограничивало маневренность конницы. Впоследствии, в записке в Политбюро ЦК РКП(б) 25 августа, И. В. Сталин потребовал, чтобы 2-я Конная армия получила 8 тысяч нового пополнения, преимущественно конницы.

Сосредоточивая 2-ю Конную армию на александровском направлении, командование Юго-Западного фронта, повидимому, имело в виду использовать ее во взаимодействии с ударной группой, которая в то время создавалась на правобережном направлении, о чем свидетельствует директива фронта от 6 августа. Согласно этой директиве 2-я Конная армия должна была нанести стремительный удар в общем направлении на Михайловку, Калгу, то есть по основным силам вражеской группировки на правобережном направлении.

Создание 2-й Конной армии, как нового крупного оперативного объединения советской конницы, явилось дальнейшим этапом в развитии стратегической конницы Красной Армии, проявившей совершенно новые качества.

Партия и правительство уделяли большое внимание 2-й Конной армии, проявляя повседневную заботу об обеспечении ее всем необходимым и возможным по условиям того времени. Из Москвы и из других городов страны армия получала все необходимое для своего технического оснащения. Центральный Комитет партии через Политуправление Республики принял меры по укомплектованию армии личным составом и партийно-политическими работниками. Реввоенсовет Юго-Западного фронта интересовался в подробностях работой командиров и комиссаров 2-й Конной армии и давал указания по боевому использованию конницы.

Таким же важным мероприятием, направленным на осуществление директив Центрального Комитета партии по разгрому Врангеля, явилось создание крупной по тому времени авиационной группы (Центральной авиационной группы) из 33 самолетов под командованием выдающегося летчика первой мировой войны и героя гражданской войны Ивана Ульяновича Павлова. Реввоенсовет Юго-Западного фронта уделял Центральной авиационной группе большое внимание. Реввоенсовет Юго-Западного фронта дал командующему Центральной авиационной группой ряд указаний по боевому использованию авиации. Суть этих указаний сводилась к тому, чтобы основные усилия авиации сосредоточивать для действий на поле боя по вражеским войскам. Борьба с вражеской авиацией также являлась одной из важных

задач наших летчиков, которую они успешно решили в последующих боях.

Среди мероприятий по осуществлению плана разгрома Врангеля значительное место занимала организация обороны северо-западного побережья Черного моря. Предвидя неизбежность борьбы с противником на море, Реввоенсовет Южного фронта еще в начале января 1920 года, во время завершения основных боев по разгрому Деникина, ставил перед главным командованием вопрос об организации береговой обороны и просил прислать из центра военно-морских специалистов для создания этой обороны, а также необходимые боевые средства — мины, заграждения, гидросамолеты, быстроходные катера и морскую артиллерию. Для усиления обороны побережья Черного моря было использовано все трофейное оружие и имеющаяся полевая тяжелая артиллерия [1].

В районах Одессы, Николаева и Очакова были возведены сильные береговые оборонительные укрепления. В Николаеве советское командование срочно создало флотилию северо-западного района Черного моря. К осени 1920 года эта флотилия состояла из 8 канонерских лодок, 3 пловучих батарей, вооруженных орудиями калибра от 150 мм и ниже, более 15 сторожевых катеров, значительного количества тральщиков, нескольких посыльных и ряда других вспомогательных судов. Налаживалась постройка подводных лодок. Одну из них типа «АГ» спустили на воду в первых числах июня. Для береговой обороны в Одесском районе установили 10 орудий 150-мм калибра, в Очаковском районе — примерно такое же количество орудий различных калибров. Береговую оборону в этих районах возглавляли опытные моряки. Один из них матрос коммунист Иван Давыдович Сладков в 1919 году активно участвовал в борьбе за Петроград против интервентов и белогвардейцев. Впоследствии он был комендантом Мариупольского укрепленного района [2], а весной 1921 года — комиссаром морских сил Республики.

На нижнем Днепре, в районе Херсона — Каховки, была создана речная флотилия, состоявшая из вооруженных речных буксиров, пароходов и самоходных барж. Эта флотилия сыграла большую роль, содействуя сухопутным войскам своим артиллерийским огнем. Три пловучие батареи, канонерские лодки «Харьков», «Спасск» и ряд других судов этой флотилии, а также береговые батареи, установленные у Херсона, преграждали путь врангелевским частям на правый берег Днепра.

Созданная на Азовском море Азовская военная флотилия состояла из 10 канонерских лодок [3], вооруженных орудиями 75—

---

[1] Советское военно-морское искусство. Сборник статей, Военмориздат, 1951, стр. 259.

[2] Укрепленный район — условно, так как в то время это были обычные (в современном понимании) полевые укрепления.

[3] Для них были использованы грязевые шаланды.

150-мм калибра, 16 истребителей [1], вооруженных 37—47-мм орудиями, и нескольких пловучих батарей и сторожевых кораблей [2]. Кроме того, во флотилии имелось значительное количество буксиров, транспортов и барж. Азовская военная флотилия, как мы увидим далее, также сыграла немалую роль в борьбе против Врангеля, прикрывая с моря левый фланг советских войск, наступавших на Крым. Так, например, 9 июля отряд этой флотилии в составе пяти канонерских лодок и трех сторожевых кораблей, встретившись у Кривой косы с отрядом врангелевских кораблей, выдержал бой и заставил противника с наступлением темноты поспешно уйти на юго-запад.

К таким же важным мероприятиям по осуществлению плана разгрома Врангеля относилось создание Каховского плацдарма, подробная характеристика которого и его крупное оперативно-тактическое значение будут показаны в следующей главе.

При подготовке контрнаступления против Врангеля большое внимание было обращено на такие важные рода войск, как артиллерия и бронечасти. Исходя из основной идеи намеченной стратегической операции, предусматривавшей окружение и разгром всех врангелевских войск в Северной Таврии с нанесением главного удара из района Берислав, Каховка, Реввоенсовет Юго-Западного фронта дал указание о сосредоточении основной массы артиллерии на правобережном направлении, где наряду с прорывом обороны противника предстояло форсировать такую крупную водную преграду, как Днепр. Естественно, что надежное артиллерийское обеспечение форсирования Днепра и прорыва обороны противника являлось одним из решающих условий выполнения такой ответственной задачи, что и было своевременно предусмотрено. Был предусмотрен и такой важный вопрос, как инженерное обеспечение форсирования Днепра и организация бесперебойной переправы через него. Как артиллерия, так и все табельные переправочные средства были сосредоточены на правобережном направлении. Намечалось также использовать в широких размерах и все подручные переправочные средства.

Что касается бронесредств, то почти все бронепоезда были сосредоточены на левобережном направлении, где условия для маневра по железным дорогам были более благоприятными, чем в районе действий правобережной группы. Весь ход дальнейших боевых действий против Врангеля показал правильность и целесообразность использования основных сил артиллерии и инженерных частей на правобережном, а бронепоездов — на левобережном направлении.

* * *

Таковы в общих чертах основы общего плана разгрома Врангеля и организационных мероприятий по его реализации. Цен-

---

[1] Состоявших из моторных катеров, перевезенных по железной дороге.
[2] Переоборудованные грязевые шаланды и малые буксиры.

тральный Комитет Коммунистической партии в приведенных нами исторических директивах прежде всего обратил внимание советского народа и партии на грозную опасность, нависшую над нашей страной с юга, откуда империалисты США, Англии и Франции в помощь основной силе третьего похода Антанты — панской Польше — бросили против Советской республики подготовленную ими контрреволюционную армию барона Врангеля. Центральный Комитет партии указал, что подвоз из империалистических стран военной техники для врангелевской армии идет непрерывным потоком и это еще более усложняет военную обстановку на юге нашей страны, ставя под угрозу хлеб, уголь, нефть, необходимые для спасения рабочих и крестьян России. Отсюда — вывод, явившийся главной задачей — далее медлить нельзя, необходимо уничтожить Врангеля, как в свое время были уничтожены Колчак и Деникин. Из этой решающей общей задачи вытекали и конкретные мероприятия, которые Коммунистическая партия наметила и последовательно проводила в жизнь.

Важнейшим мероприятием, проведенным по указанию Центрального Комитета партии, явилось усиление войск противоврангелевского фронта лучшими частями и соединениями, с большой прослойкой коммунистов, комсомольцев и передовых рабочих. Коммунистическая партия проявляла неустанную заботу о посылке на врангелевский фронт свежих частей и соединений и для более успешного разгрома врага создавала такие крупные оперативные объединения, как 2-я Конная армия и мощная по тому времени авиационная группа (Центральная авиационная группа Павлова). Усиление войск противоврангелевского фронта артиллерией, бронечастями, инженерными частями и другими техническими средствами также являлось предметом постоянной заботы партии.

В соответствии с директивами Центрального Комитета партии Реввоенсовет Юго-Западного фронта разработал стратегический план разгрома всех сил врангелевской армии, предусматривавшей проведение наиболее решительной и эффективной формы операции — окружение, правильно выбрал направление главного удара — правобережное, явившееся исходным при проведении всех операций против Врангеля вплоть до окончательного его разгрома.

В соответствии с общей линией партии на разгром третьего похода Антанты была проделана большая работа по организации обороны северной части Черноморского побережья и воссозданию Черноморского флота и Азовской военной флотилии как составной части Черноморского флота.

Логическим завершением проводимых Коммунистической партией мероприятий по разгрому Врангеля явилось решение Политбюро Центрального Комитета партии о выделении врангелевского фронта в отдельный фронт, имеющий «...огромное, вполне самостоятельное значение». Организацию этого фронта партия

поручила И. В. Сталину, проделавшему большую работу по подготовке разгрома Врангеля.

На основе решений Центрального Комитета партии и мероприятий, которые были проведены во исполнение этих решений, развертывалась вся работа по организации разгрома Врангеля. Эта работа протекала в условиях исключительно сложной обстановки и требовала постоянного внимания партии и правительства, так как империалистические государства, используя все имеющиеся в их распоряжении возможности, всячески стремились сохранить врангелевскую армию, как одну из главных сил, способных во взаимодействии с другими агрессивными силами выполнить план разгрома Советской республики.

Указанные решения Центрального Комитета партии и проведенные в развитие их мероприятия послужили основой для окончательного разгрома Врангеля, осуществленного осенью 1920 года войсками Южного фронта под руководством Михаила Васильевича Фрунзе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ОБРАЗОВАНИЕ КАХОВСКОГО ПЛАЦДАРМА

Обстановка на польском и Крымском фронтах к августу 1920 года

(Схема 14)

К августу 1920 года советские войска на польском фронте добились крупных успехов. В ответ на вероломное нападение белопольских армий на Советскую Россию войска Красной Армии перешли в решительное контрнаступление на Правобережной Украине. Под Киевом армии Пилсудского получили сильный удар войск Юго-Западного фронта. Решающую роль в контрнаступлении сыграла 1-я Конная армия, руководимая С. М. Буденным и К. Е. Ворошиловым.

Овладев Бердичевом и Житомиром и сломив сопротивление белополяков под Ровно, на реке Горынь под Новоград-Волынском, войска Юго-Западного фронта развивали наступление в общем направлении на Львов. С 4 июля в наступление перешли войска Западного фронта и начали развивать удар в общем направлении на Варшаву. Контрнаступление переросло в общее наступление.

В конце июля войска Западного фронта вышли на линию Осовец, верхнее течение реки Нарев, река Западный Буг, Брест-Литовск, а войска Юго-Западного фронта к 4 августа достигли линии Ковель, Тарнополь, Бучач, Залещик. «Дело шло к полному поражению войск польских панов» [1].

Армии белопанской Польши отошли к Висле, где с 13 августа завязались ожесточенные бои между советскими и белопольскими войсками. Они протекали в крайне тяжелых условиях для войск Красной Армии.

Франция, Англия и Америка, стараясь спасти белопанскую Польшу от грозившего ей полного разгрома, оказывали ей дипломатическую, материальную и военную помощь. В Польшу

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 230.

была послана специальная англо-французская миссия, имевшая целью оказать польской шляхте «моральную и техническую помощь»[1]. Эта миссия в составе английских представителей — лорда д'Абернона и генерала Редклиффа и французских — Жюссерана и генерала Вейгана (начальника штаба маршала Фоша) — прибыла в Варшаву 25 июля и приняла активное участие в руководстве военными действиями белопольской армии. По приказанию французского главного командования сотни французских офицеров были посланы в качестве инструкторов в польские войска и штабы. В польской армии находились английские и американские солдаты и офицеры. Генерал Вейган провел большую работу по реорганизации польской армии. На средства, регулярно и обильно присылаемые Америкой, Францией и Англией, белопольские войска были обуты, одеты, вооружены и оснащены техникой.

Чтобы спасти панскую Польшу и Врангеля от разгрома, империалистические государства 12 июля 1920 года через английского министра иностранных дел Керзона передали Советскому правительству ноту, в которой в ультимативной форме предлагалось немедленно прекратить военные действия против белопанской Польши и остановить наступавшую Красную Армию в 50 километрах к востоку от линии Гродно, Яловка, Немиров, Брест-Литовск, Дорогуск, Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы Русской, восточнее Перемышля до Карпат. Одновременно английское правительство предложило заключить перемирие между Советской республикой и Врангелем при условии отхода его войск в Крым. Для ответа на эту ноту давался недельный срок; в противном случае Керзон от имени английского правительства и его союзников угрожал помочь Польше всеми имеющимися у них средствами. Это был политический маневр, имевший целью выиграть время, чтобы привести в порядок расстроенные польские армии и подготовить их для дальнейшей борьбы с Советской республикой. По получении этой ноты В. И. Ленин в телефонограмме И. В. Сталину писал:

«...Это сплошное жульничество ради аннексии Крыма, которая нагло выдвигается в ноте. У нас хотят вырвать из рук посредством жульнических обещаний победу»[2]. Войскам Красной Армии было приказано усилить наступление.

17 июля 1920 года Советское правительство дало ответ на ноту Керзона, суть которого сводилась к тому, что Советское правительство готово на установление мирных отношений с Польшей при условии, если правительство последней непосредственно обратится к Советской России с просьбой о перемирии и будет согласно на установление более выгодной для польского народа границы, чем предполагалось нотой Керзона.

---

[1] История дипломатии, т. III, стр. 82.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 179.

«Советская Россия,— гласила нота,— готова вообще в отношении условий мира в тем большей степени итти навстречу интересам и желаниям польского народа, чем дальше в своей внутренней жизни польский народ пойдёт по такому пути, который создаст прочную основу для действительных братских отношений трудящихся масс Польши, России и Украины, Белоруссии и Литвы и создаст гарантию, что Польша перестанет быть орудием нападений и интриг против рабочих и крестьян Советской России и других наций» [1].

Что касается Врангеля, то Советское правительство согласилось гарантировать личную безопасность Врангелю и его войскам при условии немедленной капитуляции последних, оставления врангелевцами всей занятой ими территории и сдачи всего военного имущества.

Некоторое время спустя английское правительство, по существу для видимости, согласилось на ведение переговоров непосредственно между Польшей и Советским правительством, но польские правящие круги, имея всестороннюю поддержку империалистических государств, всячески оттягивали эти переговоры и начали их только тогда, когда подготовленная США, Англией и Францией польская армия перешла в контрнаступление.

Таким образом, все дипломатические трюки империалистических правительств были направлены к тому, чтобы оказать помощь белопанской Польше и Врангелю. Более того, 20 июля на заседании французской палаты депутатов глава правительства и министр иностранных дел Франции Мильеран выступил с речью, значительная часть которой была посвящена Врангелю. Мильеран характеризовал «правительство» Врангеля как будущее правительство России, которое после признания его капиталистическими странами обеспечит сначала выплату процентов по долгам, а затем и выплату самих долгов.

Заявление Мильерана было реализовано 10 августа. В этот день французское правительство признало «правительство» Врангеля «де-факто» как правительство юга России. В ответ на это признание барон Врангель через своего министра иностранных дел Струве выразил Мильерану свою благодарность.

Одновременно с решением французского правительства о признании «крымского правительства» 10 августа 1920 года была опубликована нота государственного секретаря США Кольби, в которой говорилось, что США никогда не признают Советского правительства и будут проводить прежнюю политику вражды и бойкота в отношении Советской России. Это была дипломатическая диверсия со стороны американских империалистов, рассчитанная на поддержку всех реакционных сил. Она имела прямую связь с нотой французского правительства о признании «правительства» Врангеля. Врангелевский посол во Франции доносил Струве о содержании ноты Белого дома: «США никогда не при-

---

[1] История дипломатии, т. III, стр. 81.

знают Советского правительства, отрицающего существующий международный уклад... и стремящегося вызвать всемирную революцию с помощью 3 Интернационала... Американская нота встречена здесь (в Париже.— *И. К.*) с полным удовлетворением» [1].

Врангель, обрадованный поддержкой США, получившей широкую огласку в буржуазной печати, поручил Струве через белогвардейского представителя в США «...принести американскому правительству... горячую признательность за ту поддержку, которую Соединенные Штаты оказали нам своим заявлением» [2]. Эта антисоветская дипломатическая диверсия империалистов США была широко использована в агитационных целях белогвардейскими «пропагандистами», которые писали: «Политическая декларация, сделанная недавно правительством США, совершенно совпадает с политической программой генерала Врангеля как в части, касающейся вопроса о сохранении единства и неприкосновенности русской территории, так и в вопросе о Польше» [3].

Врангель на одном из обедов в честь представителей «дружественных держав» заявил: «За Францией Америка в исторической ноте с исчерпывающей глубиной раскрыла свою точку зрения на русский вопрос, указав... на невозможность признания когда-либо большевистского режима» [4].

Вслед за заявлением американского правительства последовали заявления и со стороны других буржуазных государств. Стремясь расширить круг этих признаний, Струве по поручению Врангеля инструктировал своих «послов»: «Подчеркнув значение усиления наших фронтов... благоволите в надлежаще осторожной форме обратить внимание на вопрос о признании правительства Юга России Северо-Американскими Соединенными Штатами, Бельгией и Японией» [5].

* * *

К 1 августа обстановка на Крымском фронте была следующей.

Решение Центрального Комитета Коммунистической партии о разделении Юго-Западного фронта на два самостоятельных фронта имело исключительно большое значение для дальнейших военных действий, но в работе главкома и штаба Красной Армии оно не нашло быстрого практического осуществления. Для организации нового штаба предполагалось использовать аппарат управления штаба Юго-Западного фронта, но решение этого вопроса было отложено на август — сентябрь. В августе армии Западного фронта потерпели поражение под Варшавой, и внимание главного командования было обращено на этот фронт.

---

[1] Врангель П. Н., Мемуары «Белое дело», т. 6, стр. 147—148. Берлин.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 169.
[4] Там же, стр. 185.
[5] Журнал «Красный Архив», 1930, т. 3 (40), стр. 5.

Вопрос же о врангелевском фронте был оставлен открытым; организацию его Троцкий и главком попрежнему явно недооценивали. В результате Реввоенсовету Юго-Западного фронта приходилось руководить боевыми действиями на двух разных стратегических направлениях, удаленных одно от другого на значительное расстояние и имевших разные боевые задачи, то есть фактически руководить двумя фронтами — белопольским и врангелевским, что было сопряжено с большими трудностями. В этих условиях проводилась подготовка контрнаступления на Крымском фронте.

Подготовка контрнаступления против Врангеля в августе 1920 года

В течение июля на Крымском фронте шла усиленная подготовка к контрнаступлению. Основной предпосылкой для его успешного проведения являлось количественное и качественное усиление войск левого крыла Юго-Западного фронта (13-й и 2-й Конной армий). При решении этой задачи возникали серьезные трудности. Реввоенсовету приходилось вести упорную борьбу с Троцким и главкомом буквально за каждую дивизию, необходимую для создания ударных группировок на врангелевском фронте. Создание этих группировок как на левобережном, так и на правобережном направлении шло крайне медленно. Так, 23-я стрелковая дивизия прибыла в состав 13-й армии только 1 сентября вместо конца июля — начала августа. К этому же времени прибыла и 9-я кавалерийская дивизия.

Штаб 6-й армии, предназначенный объединить все силы на правобережном направлении, начал формирование[1] в августе, но окончательно завершил эту работу только в сентябре, то есть тогда, когда войска левого крыла Юго-Западного фронта, не достигнув в августовских боях своей главной задачи — разгрома Врангеля, уже прекратили наступление и перешли к обороне. Прибывавшие по частям пополнения иногда оказывались слабо подготовленными в боевом и политическом отношении.

Троцкий и главком продолжали недооценивать значение врангелевского фронта и относились к усилению его по существу преступно. Учитывалось только время назначения той или иной дивизии, а не время ее прибытия и фактического сосредоточения в указанном районе. Тяжелое состояние железнодорожного транспорта еще более усугубляло положение.

Обстановка на врангелевском фронте в значительной степени осложнялась еще и тем, что в тылу советских войск на Левобережной Украине действовали бандитские шайки махновцев. Для борьбы с Махно пришлось выделить несколько тысяч человек, руководство которыми было поручено Е. А. Щаденко. Советское

---

[1] Штаб 6-й армии был создан из аппарата штаба бывшего Заволжского военного округа.

правительство сочло даже необходимым общее руководство борьбой с бандитизмом на Украине возложить на Ф. Э. Дзержинского, который в первой половине лета 1920 года проделал в этом направлении большую работу.

Бандитские действия Махно особенно усилились в июле — августе 1920 года. Тыловые сводки 13-й армии были полны сведений о появлении в тылах армии махновских шаек, численность которых нередко доходила до 3—4 тысяч человек. Усиление действий бандитских отрядов, основу которых составляло кулачество, находилось в известной степени в связи с наступлением Врангеля. Когда основные силы советских войск были привлечены для борьбы с врангелевцами, Махно и его окружение, считая создавшуюся обстановку наиболее выгодной, всячески стремились активизировать свои действия против Красной Армии. Этим Махно объективно оказывал прямую помощь Врангелю.

Благодаря энергичным мерам, принятым Коммунистической партией и Советским правительством, советские войска на крымском направлении все же были значительно усилены, хотя и ни в тех размерах, как осенью 1920 года.

К 1 августа 13-я армия имела в своем составе 3, 40, 42, 46, 52-ю и Латышскую стрелковые дивизии и отдельную кавалерийскую бригаду. К 4 августа в состав 13-й армии вновь вошла 15-я стрелковая дивизия, до этого находившаяся в резерве фронта, в районе Павлограда и Екатеринослава (Днепропетровска), на доукомплектовании после ожесточенных июньских боев. Несколько позже на врангелевский фронт прибыла из Сибири 51-я стрелковая дивизия.

3 августа в подчинение 13-й армии была передана 1-я стрелковая дивизия, переброшенная на врангелевский фронт из 7-й армии Западного фронта. К этому же времени в районы станций Волноваха и Розовка подтягивались части 67-й бригады 23-й стрелковой дивизии и Сибирской бригады добровольцев [1], до того находившиеся в резерве Юго-Западного фронта.

Как уже указывалось, на базе войск бывшего Сводного конного корпуса и других кавалерийских соединений 16 июля 1920 года была сформирована 2-я Конная армия, сыгравшая большую роль в контрударе наших войск, предпринятом 26 июля, и в последующих боях. В районе Гуляй Поле находилась отдельная Петроградская бригада курсантов, которая прибыла в 13-ю армию 23 июля и поступила в подчинение начальника 46-й стрелковой дивизии. Бригада имела в своем составе более 1200 бойцов. В кровопролитных боях за Орехов 27—30 июля они показали высокие боевые и моральные качества, нанеся крупное поражение численно превосходящим отборным врангелевским частям.

Войска Юго-Западного фронта, предназначенные для контрнаступления против Врангеля, в соответствии с директивами

[1] Переданы в 13-ю армию 7 августа 1920 года.

Центрального Комитета партии были пополнены коммунистами, комсомольцами и членами профсоюзов. В результате всех проведенных мероприятий соотношение сил на врангелевском фронте к 1 августа 1920 года выглядело так (табл. 2) [1]:

Таблица 2

Стороны	Штыков	Сабель	Орудий	Пулеметов	Танков	Самолетов	Бронепоездов
Советские войска	40 000	5 500	247	—	—	45	6—7
Врангелевские войска	25 000	10 500	178	—	12—15	33	7—8

Таким образом, общее соотношение сил на врангелевском фронте было в пользу советских войск, которые также превосходили противника в артиллерии и авиации, но значительно уступали в кавалерии и совершенно не имели танков. Преимущество Врангеля в кавалерии, маневр которой с одного направления на другое приобрел оперативное значение, сыграло исключительно большую роль.

Из таблицы видно, что численность боевого состава врангелевской армии была меньше, чем в период наступления в Северную Таврию в июне 1920 года. Объяснялось это, во-первых, большими потерями, которые врангелевцы понесли в боях с Красной Армией, и, во-вторых, и это главное, провалом попыток Врангеля провести массовую мобилизацию среди трудящегося крестьянства в захваченных районах Северной Таврии.

Несмотря на ряд неблагоприятных условий, обстановка в стране требовала решительного наступления на Врангеля и его разгрома.

В рассмотренных нами директивах Центрального Комитета Коммунистической партии говорилось об этом же: вождь партии и глава Советского правительства В. И. Ленин в своих указаниях И. В. Сталину, в ответ на ноту Керзона, приказывал «ускорить распоряжение о бешеном усилении наступления» [2]. Это требование относилось и к наступлению против Врангеля.

* * *

Итак, 3 августа 1920 года войска 13-й и 2-й Конной армий осуществили перегруппировку, нанесли противнику новый контрудар и с 4 августа взяли в свои руки наступательную инициативу. Врангель, подготавливая крупную десантную операцию на Кубань, хотел сохранить для нее силы и поэтому 4 августа на-

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 29—367, л. 130.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 179.

чал отход на юг из района Александровска и Орехова. Он убедился, что в данный момент ему не удастся пробиться в Донбасс, так как сопротивление войск Красной Армии, стоявших на его пути, оказалось достаточно эффективным и продолжало нарастать. Но Врангель вместе с тем стремился во что бы то ни стало удержать за собой Северную Таврию и с этой целью оставил на ее территории крупные силы, которые должны были, опираясь на заблаговременно подготовленные оборонительные позиции, остановить наступление советских войск.

В этих условиях перед Юго-Западным фронтом открывалась благоприятная перспектива — пользуясь тем, что значительные силы Врангеля отвлечены для операции на Кубань, ликвидировать его войска в Северной Таврии, не дав им уйти в Крым. Таким образом, речь шла о контрнаступлении против врангелевцев, которое намечалось на 25 июля, но было перенесено на 6—7 августа. Общий план этого контрнаступления рассмотрен в главе третьей.

В дальнейшем, в зависимости от обстановки, предполагалось прорваться в Крым, чтобы лишить Врангеля основной базы и окончательно разгромить его.

Решение этой стратегической задачи было сопряжено с большими трудностями. Противник располагал значительными силами, опытными офицерскими кадрами, хорошо подготовленной конницей и большим количеством военной техники — авиации, танков, бронемашин и других средств усиления. Следовательно, для разгрома и уничтожения врангелевских войск нужны были соответствующие силы и средства. В этом отношении, как мы видели, Коммунистической партией и Советским правительством была проделана большая работа, но предатель Троцкий и его сторонники в главном командовании всячески стремились помешать усилению фронта и тормозили отправку пополнения на врангелевский фронт.

Несмотря на большие трудности, Реввоенсовет Юго-Западного фронта провел всестороннюю подготовку операции. Велась систематическая разведка противника, проводилась усиленная боевая подготовка войск и штабов, принимались меры по скрытому сосредоточению войск и их материальному и политическому обеспечению. Особое внимание было обращено на подготовку к форсированию Днепра.

Подготовка операции осложнялась далеко не блестящим состоянием тылов 13-й и 2-й Конной армий. Базисные склады находились далеко один от другого — на станциях Лозовая и Павлоград. Своевременный подвоз затруднялся недостаточно высокой пропускной способностью железных дорог (не больше шести пар поездов в сутки). Войска правобережной группы снабжались со ст. Апостолово, от которой грузы доставлялись на расстояние 110—130 километров. Из-за недостатка гужевого транспорта приходилось рассчитывать на местные средства и держать непосредственно в войсках большие запасы. 15-я стрелковая дивизия

имела, например, при себе семидневный запас продовольствия. Такое положение было и в других дивизиях.

Запас снарядов и патронов при расчете проведения операции в 4—5 дней составлял не более 25 снарядов на орудие и до 30 патронов на стрелка в сутки. Следовательно, недостаток боеприпасов и других видов вооружения приходилось возмещать умелыми действиями и решительностью наших войск.

Расположение врангелевских войск к 6 августа было такое.

Против нашей правобережной группы от Никополя до устья Днепра оборонялись части 2-го армейского корпуса генерала Слащева и так называемой Туземной бригады. От Никополя до Большого Токмака против 2-й Конной армии, 3-й[1], 1-й и 46-й стрелковых дивизий находились части 1-го армейского корпуса генерала Кутепова. К югу от Большого Токмака до Ногайска против 42-й и 40-й стрелковых дивизий действовал Донской корпус генерала Абрамова. Конный корпус генерала Барбовича[2] вел бои в районе Большого Токмака, а с 9 августа был переброшен в район Серогоз на поддержку 2-го армейского корпуса. Главные силы 2-го армейского корпуса располагались в районе Большая Маячка, Дмитриевка. Генерал Слащев решил допустить переправу советских войск через Днепр, а затем фланговыми ударами пехоты и подходившей с александровского направления конницы сбросить их в реку и нанести решительное поражение войскам правобережной группы. Однако план Слащева потерпел неудачу.

К этому времени основные силы нашей правобережной группы были сосредоточены в районе Берислава, откуда наносился главный удар. Здесь находились Латышская стрелковая дивизия и кавалерийская группа; южнее, до устья реки Ингулец, располагалась 15-я стрелковая дивизия.

В районе Берислава должна была сосредоточиться и 51-я стрелковая дивизия, которая в это время выгружалась на ст. Апостолово. Участок от Херсона до реки Ингулец прикрывал Херсонский отряд, состоявший из нескольких подразделений. Две бригады 52-й стрелковой дивизии располагались на участке от Каховки до Меловое, а третья бригада занимала фронт от Меловое до Никополя. Таким образом, правобережная группа, имея основные силы в районе Берислава, Каховки, занимала широкий фронт от устья Днепра до Никополя. В этой группировке она и участвовала в контрнаступлении.

---

[1] 3-я стрелковая дивизия с бригадой курсантов, 4-й и 5-й кавалерийскими бригадами с 6 августа была оперативно подчинена 2-й Конной армии.

[2] Готовясь к десантной операции на Кубань, Врангель снял с фронта всю кубанскую конницу во главе с генералом Бабиевым и перебросил ее в Крым. В связи с этим в командование конным корпусом в Северной Таврии вступил генерал Барбович, бывший до этого командиром 1-й кавалерийской дивизии.

К 6 августа общее соотношение сил на правобережном направлении, где наносился главный удар, представляло следующую картину: всего в войсках правобережной группы было свыше 14 тысяч штыков и 600 сабель при 73 легких и 36 тяжелых и средних орудиях; в корпусе Слащева и в Туземной бригаде имелось 3 500 штыков и 2 000 сабель при 44 орудиях (из них два тяжелых).

Таким образом, на направлении главного удара войска Красной Армии имели почти тройное превосходство в живой силе и артиллерии, причем в районе Берислава, где сосредоточивались основные силы правобережной группы, это превосходство советских войск было еще бо́льшим. Однако следует учесть то обстоятельство, что врангелевское командование перед нашим наступлением подтянуло на направление нашего главного удара конный корпус Барбовича, имевший в своем составе 5 тысяч сабель. Корпус этот прибыл на место как раз в разгар боевых событий и резко изменил соотношение сил, а следовательно, и всю обстановку на фронте в пользу врангелевцев. Таким образом, на правобережном направлении с учетом конного корпуса Барбовича советские войска превосходили противника в полтора раза. В кавалерии врангелевские войска имели подавляющее превосходство.

Командующий правобережной группой в соответствии с директивой фронта решил в ночь с 6 на 7 августа форсировать Днепр на трех участках: Херсонским отрядом — у хутора Попехина, 15-й стрелковой дивизией — у селения Львова и основными силами Латышской и 52-й стрелковых дивизий — в районе Берислава. Херсонский отряд получил задачу овладеть населенным пунктом Алешки и развивать наступление на Большие Копани, а 15-я стрелковая дивизия после занятия Корсуньского монастыря — развивать удар в направлении на Перекоп через Большую Маячку. Ударная группа должна была занять район Малой и Большой Каховки и затем 52-й стрелковой дивизией развивать наступление вдоль тракта Большая Каховка — Мелитополь, а Латышской стрелковой дивизией закрепить район Каховки. На 51-ю стрелковую дивизию по прибытии ее в район Берислава возлагалась задача наступать за 52-й и Латышской стрелковыми дивизиями, действуя, таким образом, во втором эшелоне. Последнее вряд ли было целесообразно, так как создавалось слишком большое резервирование войск вместо усиления частей первого эшелона, в данном случае 52-й стрелковой дивизии. Было бы более целесообразно 51-ю стрелковую дивизию сразу же нацелить на ввод в бой в первом эшелоне, тем более, что она была в достаточной степени укомплектована живой силой и вооружением.

Командование правобережной группы, планируя наступление, не сумело в достаточной степени четко согласовать действия 52-й и Латышской стрелковых дивизий. Латышская стрелковая дивизия, получив задачу закрепить район Каховки, не была нацелена

на выполнение последующих задач по развитию наступления. Части, находившиеся в районе Никополя, получили задачу решительной атакой противостоявших неприятельских частей приковать к себе Туземную бригаду. Это мероприятие в ходе боевых действий полностью себя оправдало: наши части своими активными действиями сковали Туземную бригаду Врангеля и лишили ее возможности участвовать в боях против ударной группировки 13-й армии на каховском направлении.

Артиллерия, находившаяся на правобережном направлении, была сведена в четыре группы с целью централизованного использования ее по обеспечению форсирования Днепра и наступления наших войск на его левом берегу. Большая часть артиллерии сосредоточивалась на каховском направлении. Такое распределение артиллерии правобережной группы дало положительные результаты.

При планировании наступления правобережной группы ее командование не уделило достаточного внимания организации взаимодействия между Латышской и 52-й стрелковыми дивизиями, наносившими удар на каховском участке фронта, а также между ними с 15-й стрелковой дивизией и другими частями, наступавшими южнее.

Большая работа по подготовке форсирования Днепра — крупной водной преграды — была проделана инженерными частями. Обеспечение форсирования Днепра в инженерном отношении было возложено на 3-й понтонный батальон, который действовал поротно. 2-я рота этого батальона к вечеру 6 августа для переправы войск оснастила десять понтонов и собрала два перевозных парома из двойных понтонов. 2-я рота подготовила также участок понтонного моста длиной в 64 метра для ввода его в ось постоянного моста у Берислава взамен взорванной части. Один из паромов с имуществом для пристаней был передан в распоряжение саперов Латышской стрелковой дивизии и по течению спущен в ее расположение — к хутору Слободка. 1-я рота 3-го понтонного батальона из района Берислава была переброшена в район кол. Львово, где из ее наличных переправочных средств было собрано три парома: один на полуторных понтонах с двойным настилом для переправы тяжелой артиллерии и других грузов и два — большой площади на двойных понтонах — для переправы кавалерии. Другие понтоны подготавливались для переправы пехоты. К 22 часам 6 августа все понтонные и местные подручные переправочные средства (главным образом лодки) были сосредоточены к местам посадки.

На левобережном направлении особенность подготовки наступления заключалась в том, что войска находились не в стабильном положении, как на правом берегу Днепра, а вели наступательные бои. Поэтому командование армий и дивизий основное внимание обращало на подтягивание резервов, подвоз боеприпасов и других средств материального обеспечения. Артиллерийских групп специального назначения здесь не создава-

лось, и вся артиллерия находилась в дивизиях, обеспечивая наступление каждой из них. Бронепоезда курсировали по железным дорогам, содействуя наступавшим войскам.

Политические и партийные органы всех частей и соединений 13-й и 2-й Конной армий провели большую работу по политическому обеспечению операции. Руководствуясь директивами Центрального Комитета Коммунистической партии, политические органы увязывали организацию операций против Врангеля с борьбой, которая в это время происходила на западе против армий белопанской Польши. Одна из существенных особенностей политического обеспечения контрнаступления войск левого крыла Юго-Западного фронта против Врангеля состояла в том, что партийно-политическую работу на левобережном направлении приходилось вести в условиях начавшегося контрудара 13-й и 2-й Конной армий на Александровском и Ореховском участках фронта. Эти контрудары наших армий без паузы перерастали в контрнаступление. На правобережном направлении партийно-политическая работа проходила в условиях, когда войска правобережной группы готовились к операции в относительно спокойной обстановке. Комиссар этой группы Л. З. Мехлис побывал во всех соединениях и на месте проверил их готовность к предстоящим боям. В частях проводились собрания, митинги, беседы. На митингах бывалые воины, участвовавшие в сражениях против Колчака, Деникина и Юденича, делились своим опытом с молодыми бойцами. Боевые подразделения пополнялись коммунистами и комсомольцами.

В то время когда войска правобережной группы готовились к боям, части и соединения левобережного направления не прекращали наступления. 3-я стрелковая дивизия вышла на реку Янчекрак, а 46-я стрелковая дивизия, заняв Орехов, находилась в районе этого города. 42-я стрелковая дивизия, двигаясь в направлении Большого Токмака, прошла Пологи. 40-я стрелковая дивизия с боями подходила к линии Верхний Токмак, Андреевка, Бердянск. К этому времени в район ст. Пологи постепенно стали прибывать остальные части 23-й стрелковой дивизии, однако окончательное сосредоточение ее было закончено только к 1 сентября. 2-я Конная армия развивала наступление в направлении Гохгейм, Эристовка, но ее действия протекали медленно, так как войска армии были утомлены предшествующими боями и имели значительные потери. Это отразилось на боевой деятельности 2-й Конной армии в последующих боях против войск Врангеля. В этом смысле наступление Врангеля, предпринятое 25 июля, протекало для него в выгодных условиях в том отношении, что на левобережном направлении контрудары наших войск перерастали в контрнаступление всех сил левого крыла Юго-Западного фронта в условиях, когда соединения 13-й армии и 2-я Конная армия, находившиеся на левобережном направлении, понесли потери, устали от непрерывных боев и, естественно, уже не имели прежней боеспособности.

Контрнаступление Юго-Западного фронта против Врангеля в августе 1920 года и его результаты

(Схемы 14, 15, 16, 17)

Контрнаступление войск левого крыла Юго-Западного фронта, предпринятое в августе 1920 года, охватывает период с 7 августа по 3 сентября 1920 года. По ходу боевых действий его условно можно подразделить на два этапа:

первый этап (7—12 августа) — наступление 13-й и 2-й Конной армий на правобережном и левобережном направлениях, образование каховского плацдарма;

второй этап (20 августа — 3 сентября) — возобновление наступления 13-й и 2-й Конной армий на левобережном и правобережном направлениях, отражение контрудара Врангеля на каховский плацдарм, переход войск левого крыла Юго-Западного фронта к обороне.

Перерыв в семь дней между первым и вторым этапами контрнаступления объясняется тем, что, во-первых, войска 13-й и 2-й Конной армий требовалось привести в порядок, и, во-вторых, данные о переброске части сил Врангеля в Крым для осуществления десантной операции на Кубань, повидимому, стали известны командованию Юго-Западного фронта с некоторым опозданием.

* * *

В ночь на 7 августа правобережная группа 13-й армии, закончив подготовку и сосредоточение основных сил в районе Берислава (схема 15), после артиллерийской подготовки начала форсирование Днепра. В 24 часа 6 августа было приступлено к погрузке пехоты и кавалерии на паромы, что было осуществлено в сравнительно короткий срок. Часть сил стала переправляться по постоянному мосту. В 3 часа 7 августа части Латышской стрелковой дивизии под прикрытием артиллерийского огня на подручных и табельных переправочных средствах пересекли Днепр, высадились на его левом берегу и повели наступление в плавнях. Одновременно от Берислава на 10 понтонах был отправлен крупный десант, который встретился у левого берега с контрдесантом противника и в результате завязавшейся перестрелки заставил его повернуть обратно. Наши десантные части ворвались на левый берег Днепра и, сбив неприятельское прикрытие, стали развивать наступление. Следует отметить как весьма положительный момент, что форсирование Днепра велось одновременно и на широком фронте частями херсонской группы, 15-й, 52-й и Латышской стрелковых дивизий на участках: Алешки, Корсуньский монастырь и под Каховкой. Одна из артиллерийских групп численностью более 20 орудий разных калибров вела огонь по противнику в районе Каховки, обеспечивая переправу наших войск на этом наиболее важном участке.

Ожесточенные бои развернулись на всех участках. Врангелевские войска оказывали упорное сопротивление. Наши понтонеры сразу же приступили к вводу в ось постоянного моста наплавного участка вместо взорванной части моста, используя для буксировки катер. По мосту вслед за пехотой правобережной группы переправилась и кавалерия. Неприятельская артиллерия, застигнутая врасплох ночью молчала и только на рассвете 7 августа открыла огонь по нашей переправе в районе Каховки, но была быстро подавлена нашей артиллерией. Одновременно по переправам начала действовать и врангелевская авиация. В борьбу с вражеской авиацией немедленно вступили советская авиация и зенитная артиллерия. Летчики 5-го истребительного авиационного отряда правобережной группы оказывали энергичное содействие войскам в их продвижении вперед.

В бою у Корсуньского монастыря смертью храбрых пал начальник 15-й стрелковой дивизии тов. Солодухин. Тяжело раненный, он был окружен врангелевцами, и на их предложение сдаться в плен ответил: «Я начальник дивизии Красной Армии и в плен не сдаюсь» [1]. Вместе с ним геройской смертью погиб начальник артиллерии 15-й стрелковой дивизии тов. Зубков.

Войска правобережной группы, преодолевая ожесточенное сопротивление частей 2-го армейского корпуса Врангеля, в первой половине дня 7 августа завершили форсирование Днепра на всех намеченных участках и к исходу дня заняли указанные приказом командования группы пункты: херсонская группа — Алешки; 15-я стрелковая дивизия — Казачьи лагери, Британы (первый пункт 13 километров юго-западнее Корсуньского монастыря, второй — 15 километров юго-западнее Каховки); 52-я и Латышская стрелковые дивизии заняли район Большой Каховки.

Войска правобережной группы прочно закрепились на рубеже и стали развивать наступление в юго-восточном и восточном направлениях. Особенно важным результатом форсирования Днепра и первого удара войск правобережной группы на основном направлении явился захват и удержание плацдарма в районе Каховки. 51-я стрелковая дивизия в это время находилась еще на подходе к фронту и участия в боях по форсированию Днепра не принимала.

Таким образом, первый и очень важный период боевых действий правобережной группы закончился крупным успехом: наши войска форсировали широкую водную преграду — Днепр и заняли на его противоположном берегу плацдарм. Находившийся в это время на ст. Лозовая И. В. Сталин 7 августа телеграфировал В. И. Ленину:

«Седьмого утром наши части форсировали Днепр, заняли Алешки, Каховку и другие пункты на левом берегу, есть трофеи,

---

[1] Сборник «15-я стрелковая дивизия», изд. Политотдела 15-й стрелковой дивизии, Николаев, 1923, стр. 27.

которые подсчитываются. По всему Крымскому фронту наши перешли наступление и продвигаются вперед»[1].

Командование 2-го армейского корпуса и других частей противника, несмотря на успех частей правобережной группы 13-й армии, не отказалось от своего решения и попрежнему готовило контрудар по флангам выдвинувшихся вперед советских дивизий и отводило свои передовые части к Большой Маячке и Дмитриевке.

Конному корпусу генерала Барбовича Врангель отдал приказ спешно двигаться в район Серогоз, чтобы нанести оттуда контрудар по левому флангу нашей 52-й стрелковой дивизии. В стык между 15-й и 52-й стрелковыми дивизиями должна была нанести контрудар одна из сильных групп 2-го армейского корпуса. Этот контрудар был осуществлен после 10 августа.

В районе Любимовки и Терны противник сосредоточил 13-ю пехотную дивизию 2-го армейского корпуса, которая в ночь на 8 августа активизировала свои действия в направлении Малой и Большой Каховки, но не смогла развить наступление и с большими потерями была отброшена войсками правобережной группы.

Латышская и 52-я стрелковые дивизии, воспользовавшись успешным боем наших частей против 13-й пехотной дивизии противника передовыми частями подошли к селению Терны. Здесь войска правобережной группы одновременно с наступлением начали строительство оборонительных сооружений. Так было положено начало каховскому плацдарму (схема 15).

Расположенный на левом берегу Днепра плацдарм своими флангами и тылом упирался в реку. Ровная открытая степная местность создавала условия, удобные для обороны подступов к нему. Инженерное оборудование каховского плацдарма велось непрерывно до половины октября. Строительство оборонительных сооружений осуществлялось силами инженерных частей и непосредственно войсками с привлечением местного населения. Фортификационные работы первой очереди велись с 8 по 15 августа одновременно с наступательными и оборонительными боями. До 12 августа под руководством инженерных частей работали все четыре дивизии правобережной группы (15, 51-я и Латышская дивизии и Херсонская группа), после 12 августа — только саперы и местное население.

В приказе по правобережной группе определялась первая (основная) оборонительная позиция, проходившая по линии населенных пунктов Екатериновка, Софиевка, юго-восточнее Любимовки, севернее хутора Кравченко и далее до Днепра и состоявшая из 2—3 линий траншей с проволочным заграждением перед ними. За неделю с начала работ в первой позиции, имевшей общее протяжение около 30 километров, было отрыто до 7 тысяч

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937, стр 158.

метров окопов полного профиля для стрельбы стоя со дна рва и установлено 5 тысяч метров проволочных заграждений в два кола. В системе первой позиции местами были построены пулеметные гнезда и убежища, предназначенные для защиты от легких снарядов.

Перед первой позицией (схема 15) сооружалась внешняя линия обороны, состоявшая из отдельных окопов и проволочного заграждения. Длина этой линии достигала примерно 40 километров, а глубина всего каховского плацдарма от внешней линии обороны до Днепра — до 12 километров. Площадь всего плацдарма равнялась 216 кв. километрам.

Непосредственно перед Каховкой войска правобережной группы соорудили полукругом внутреннюю (предмостную) линию оборонительных укреплений. Она состояла из таких же окопов, как и в основной позиции, общим протяжением около 2 тысяч метров, но не имела проволочных заграждений.

Большая часть окопов на плацдарме была отрыта на взвод, некоторые — на роту. Частично отрывались и ходы сообщения как по фронту, так и в глубину. На плацдарме оборудовались артиллерийские позиции и наблюдательные пункты.

В тылу каховского плацдарма инженерные части правобережной группы, работая исключительно напряженно, к 11 августа силами 3-го понтонного батальона оборудовали через Днепр четыре переправы (схема 15). Первая переправа находилась у юго-западной окраины Берислава и представляла собой мост на плотах для всех родов войск. Длина ее равнялась 400 метрам, грузоподъемность — 5 тоннам. Вторая переправа находилась у Большой Каховки и состояла из полуторного парома, буксируемого катером, для грузов до 500 пудов. Третьей переправой служил постоянный небольшой мост через реку Косьмаха (приток Днепра) в районе северо-восточнее Берислава грузоподъемностью в 5 тонн. Четвертая переправа находилась северо-восточнее Малой Каховки и состояла из двух полуторных паромов, действовавших при помощи каната. К октябрю все эти переправы были усилены и обеспечили бесперебойное сообщение через Днепр.

К началу сентября оборона каховского плацдарма была еще более усовершенствована. Длина окопов основной позиции уже достигала 10 километров, ходов сообщения — 2 тысяч метров. Кроме того, было построено 150 пулеметных площадок и весь внешний обвод первой позиции прикрыт проволочным заграждением в три кола.

При организации каховского плацдарма исключительно большое внимание уделялось артиллерийскому обеспечению. Следует подчеркнуть, что использование советской артиллерии для обороны каховского плацдарма явилось важным этапом в ее боевом применении. На плацдарме была создана глубокоэшелонированная оборона, хорошо обеспеченная в артиллерийском отношении.

С целью удобства управления и лучшей организации взаимодействия с обороняющимися частями всю артиллерию, предназначенную для обеспечения плацдарма, распределили на четыре сектора. Всего для обороны плацдарма было выделено 52 орудия. Особо была выделена группа батарей тяжелой артиллерии. Для прикрытия с воздуха переправ через Днепр и войск на плацдарме создавалась зенитно-артиллерийская группа. Назначались начальники секторов артиллерии, что обеспечивало более гибкое управление. Начальник артиллерии 51-й стрелковой дивизии, на которую возлагалась задача обороны плацдарма, централизовал управление артиллерией всех секторов, взяв ее под свое командование. Помимо этого, в его непосредственном подчинении находилась группа батарей тяжелой артиллерии, состоявшая из подразделений тяжелой артиллерии особого назначения (ТАОН), вооруженных орудиями калибра от 107 мм и выше. Эту группу начальник артиллерии дивизии предназначал для усиления огнем секторов.

Такое боевое распределение и группировка артиллерии при организации строго централизованного управления ею создавали хорошие условия для массирования огня артиллерии на решающих направлениях. Штаб артиллерии плацдарма уделил большое внимание планированию артиллерийского огня. Имелась общая схема пристрелянных целей и ориентиров. Перед фронтом обороны каждого сектора заблаговременно подготавливался огонь артиллерии данного сектора.

Планировался огонь и между оборонительными полосами; на наиболее важных направлениях пристреливались участки для постановки заградительного огня. Артиллерия секторов должна была действовать согласованно. Намечалось осуществление маневра артиллерии не только огнем, но и колесами на направления обозначившегося наступления противника.

Для организации контрбатарейной борьбы было выделено два дивизиона ТАОН, объединенных в специальную противобатарейную группу. За батареями противника устанавливалось круглосуточное наблюдение с наземных наблюдательных пунктов. Одновременно велась и воздушная разведка с аэростата, специально приданного противобатарейной группе.

Большое внимание было уделено взаимодействию артиллерии с пехотой и конницей, которое осуществлялось: выделением артиллерии для непосредственной поддержки пехоты и конницы; согласованием задач артиллерии с пехотой и конницей; совместным расположением наблюдательных пунктов артиллерийских и пехотных начальников; наличием общей системы ориентирования и установлением единой схемы целей и огня.

Весьма важным моментом в развитии тактики советской артиллерии по опыту использования ее на каховском плацдарме явилось то, что здесь впервые зародилась и была создана высокоорганизованная система артиллерийской противотанковой

обороны. Эта система складывалась из следующих основных элементов:

— организация огня специально выделенных «кинжальных» орудий и взводов на танкоопасных направлениях; эти орудия и взводы, выделенные от артиллерии секторов, предназначались для ведения огня по танкам прямой наводкой и располагались на специально подготовленных огневых позициях;

— выделение дежурных орудий и взводов на всех огневых позициях артиллерии для борьбы с прорвавшимися в глубину обороны танками противника;

— создание артиллерийских противотанковых резервов в виде «маневренных батарей» и «маневренных взводов», основной задачей которых являлось уничтожение прорвавшихся в глубину обороны вражеских танков и наращивание плотности противотанковой артиллерии на направлениях обозначившегося удара танков противника;

— массирование огня артиллерии всех секторов и групп на танкоопасные направления;

— тщательная маскировка орудий противотанковой обороны и подготовка их к ведению огня по танкам ночью;

— организация круглосуточного дежурства командного состава на наблюдательных пунктах и огневых позициях артиллерии.

Эта система артиллерийской противотанковой обороны была тесно увязана со всей системой инженерных заграждений каховского плацдарма. Боевой порядок войск, оборонявших каховский плацдарм, был глубоким.

Прикрытие каховского плацдарма с воздуха, наряду с зенитной артиллерией, первое время осуществляли 5-й и 6-й истребительные авиационные отряды, которые основную базу имели на ст. Апостолово, а боевую работу вели с передового аэродрома, находившегося у селения Новая Каменка. В последующем, когда на правобережное направление с целью усиления наступавших войск была перебазирована Центральная авиационная группа, основная тяжесть борьбы с врангелевской авиацией легла на нее. Здесь наша авиация завоевала превосходство в воздухе. Воздушную разведку на правобережном направлении вел 49-й разведывательный авиационный отряд, базировавшийся на аэродроме у селения Новая Каменка.

Придавая большое значение каховскому плацдарму, советское командование перебросило на плацдарм 51-ю стрелковую дивизию. Основные кадры этой прославленной дивизии получили боевую закалку в боях против Колчака. Сформированная в августе 1919 года на Восточном фронте, 51-я дивизия прошла славный боевой путь и к началу боевых действий против Врангеля была известна как одна из лучших дивизий Красной Армии.

М. В. Фрунзе так охарактеризовал боеспособность этой дивизии: «Когда в 1920 году на юге России понадобилось создать надежный барьер против новой контрреволюционной волны,

хлынувшей на Украину через теснины крымских перешейков, советское командование снимает из Сибири 51-ю дивизию и бросает на этот, ставший важнейшим, участок фронта»[1].

* * *

После 7 августа боевые действия на правобережном направлении протекали так. В течение 8 августа 34-я пехотная дивизия 2-го армейского корпуса противника под нажимом 15-й стрелковой дивизии отходила к Большой Маячке. У этого селения врангелевцы, получив подкрепления, оказали нашим войскам упорное сопротивление и потеснили 43-ю и 44-ю бригады 15-й стрелковой дивизии обратно к Корсуньскому монастырю. Херсонский отряд имел успех и развивал наступление на Большие Копани.

С утра 9 августа боевые действия возобновились с прежней силой. Латышская и 52-я стрелковые дивизии вели успешное наступление на линии Черная долина и населенных пунктов, расположенных к северо-востоку и юго-западу от Черной долины. 15-я стрелковая дивизия, отбив контратаки противника, заставила его части отходить к Большой Маячке. К исходу дня 9 августа все три наши дивизии вышли на фронт: Алешки, Раденское, Большая Маячка, Черненька (15 километров северо-западнее Черной долины), Черная долина (иск.), Любимовка. Командование 2-го армейского корпуса, который должен был вот-вот подойти с левобережного направления, ожидая конный корпус генерала Барбовича, готовило контрудар. На фронте всех трех дивизий — 15, 52-й и Латышской стрелковых весь день 10 августа шли ожесточенные бои. 51-я стрелковая дивизия в это время только еще подходила к Бериславу.

Наша авиация оказывала энергичное содействие наступлению наземных войск. Летчики 5-го истребительного авиационного отряда, находившегося на правобережном направлении, делали по три вылета ежедневно. Они обстреливали неприятельские войска, сбрасывали на них бомбы, а также агитационную литературу и листовки, действие которых нередко было не менее эффективно, чем бомбометание и обстрел.

Таким образом, наступление правобережной группы, проходившее одновременно с наступлением войск левобережного направления и явившееся составной частью общего контрнаступления войск левого крыла Юго-Западного фронта, до 11 августа развивалось успешно: ей удалось потеснить врангелевский 2-й армейский корпус к востоку и к 12 августа выйти на линию Большие Копани, Большая Маячка, Любимовка, Белоцерковка, овладеть этими пунктами[2] и продвинуться вперед на глубину от 20 до 30 километров.

---

[1] Ф. Филиппов, Борьба за Каховку, Воениздат, 1938, стр. 19.

[2] ЦГАКА, ф. 102, д. 536, л. 5. Оперсводка штаба фронта за № 4621 от 12 августа 1920 года.

Однако с 12 августа обстановка изменилась в худшую для нас сторону. Произведенная утром 10 августа авиацией 13-й армии глубокая воздушная разведка обнаружила движение крупной колонны конницы противника по дороге Веселое, Дека. Это был конный корпус генерала Барбовича, спешно переброшенный Врангелем на правобережное направление и в это время подходивший к району Серогоз.

На основе данных воздушной разведки командование 13-й армии приняло решение: продолжая наступление против 2-го армейского корпуса, предупредить подход конного корпуса генерала Барбовича. С этой целью все кавалерийские части, находившиеся на правобережном направлении, были объединены в самостоятельную группу, усиленную бронеотрядами и стрелковой бригадой; перед группой ставилась задача — выдвинуться на линию Рубановка, Нижние Серогозы, Агайман. Передовым частям конной группы было приказано войти в тесное соприкосновение с неприятелем и задержать его до подхода главных сил конной группы правобережного направления. Тяжелая артиллерия правобережной группы была сведена на правом берегу Днепра в две самостоятельные группы, из которых одна прикрывала район Каховки, а другая — район Любимовки. Но эти задачи полностью не удалось разрешить. Сил для задержания конного корпуса генерала Барбовича оказалось недостаточно, несмотря на правильные и своевременно принятые командованием армии решения.

Брошенная со стороны Веселое, Нижние Серогозы конница Барбовича нанесла удар по левому флангу и тылу правобережной группы и заставила ее начать отход к Каховке. В то же время сильная группа частей корпуса Слащева перешла в контратаку на Белоцерковку и нанесла удар по правому флангу 15-й стрелковой дивизии.

В результате появления на фронте правобережной группы неприятельской конницы противнику удалось создать превосходство сил над нашими войсками на флангах и вынудить правобережную группу начать общий отход к Каховке. Здесь, опираясь на сооруженные в районе Каховки оборонительные укрепления, наши войска оказали противнику упорное сопротивление и остановили его. На этом наступательные действия правобережной группы временно прекратились.

* * *

В период описываемых боевых действий правобережной группы войска левобережного направления, в соответствии с поставленными им задачами, вели упорные бои на всем фронте. 2-я Конная армия с приданной ей 3-й стрелковой дивизией должна была, обойдя с запада укрепленную линию Большой Токмак, Мелитополь, развить наступление в направлении Михайловка, Калга. Группе начальника 46-й стрелковой дивизии (временно была образована из 46, 42 и 1-й стрелковых дивизий)

было приказано выйти к 7 августа на линию Сладкая Балка, Очеретоватое, Ново-Михайловка, к 8 августа овладеть укрепленным районом Большой Токмак и удержать его за собой; 40-й стрелковой дивизии, наступая в западном направлении, между реками Молочная и Крульман, «обеспечить» группе начальника 46-й стрелковой дивизии овладение укрепленным районом Большой Токмак. Таким образом, 40-я стрелковая дивизия должна была только «обеспечить» действия своего соседа справа по овладению Большим Токмаком, между тем как эта дивизия сама могла решать наступательные задачи. Постановка 40-й стрелковой дивизии ограниченных задач и явилась одной из причин неудач, постигших войска 13-й армии в борьбе за район Большой Токмак.

Начавшееся наступление 13-й армии на левобережном направлении должного размаха не получило. 2-я Конная армия — главная ударная сила 13-й армии (оперативно ей подчиненная) — не могла достаточно полно использовать свое основное качество — подвижность. Объяснялось это двумя обстоятельствами: во-первых, войска 2-й Конной армии, сильно измотанные предшествующими боями, не смогли развить нужный темп наступления и, во-вторых, командование 13-й армии несколько раз меняло задачи 2-й Конной армии и тем самым основательно ограничивало ее действия. Между тем врангелевские войска, опираясь на заблаговременно подготовленные оборонительные позиции, усиливали сопротивление.

Действия других соединений левобережного направления тоже оказались мало эффективными и проходили так. 46-я стрелковая дивизия неоднократно пыталась овладеть Большим Токмаком, но успеха не имела, так как сил для решения этой задачи было недостаточно. 42-я и 1-я стрелковые дивизии не оказали 46-й дивизии существенной поддержки, а подкреплений от командования армии она не получила. Здесь сказались недочеты организации взаимодействия между соединениями со стороны командования и штаба армии. Кроме того, командование 13-й армии явно недооценивало оборонительные возможности укрепленного района Большой Токмак, где была сосредоточена сильная Корниловская пехотная дивизия, хорошо обеспеченная в огневом отношении.

На восточном фланге врангелевского фронта (на верхнетокмакском направлении) советские части после упорного боя в районе Вальдгейм (15 километров западнее Верхнего Токмака), Шпарау были вынуждены отойти за линию населенных пунктов Стульнево, Могилянск, Паства. В районе Бердянска наши части, отразив ряд контратак противника, удержались на линии населенных пунктов Трояны, Новопавловка, Ногайск, Преслав[1].

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 536, л. 7. Оперсводка фронта № 4726/оп от 17 августа 1920 года.

40-я стрелковая дивизия, выполняя поставленную ей задачу «обеспечить» наступление группы начальника 46-й стрелковой дивизии, только небольшую часть своих сил направила на Большой Токмак, а остальными частями вела наступление значительно южнее этого населенного пункта. На этом боевые действия войск Юго-Западного фронта как на правобережном, так и на левобережном направлениях временно прекратились.

13 августа Врангель начал осуществлять десантную операцию на Кубань, выделив для этой цели значительные силы и средства. Войска, оставшиеся в Северной Таврии, были несколько пополнены за счет сил, находившихся в Крыму, и частично за счет мобилизаций. В период с 12 по 20 августа 2-й армейский корпус Слащева, усиленный частями конного корпуса Барбовича, несколько раз пытался захватить каховский плацдарм. Но яростные атаки врангелевцев каждый раз разбивались о высокоорганизованную в огневом и инженерном отношении оборону плацдарма и контратаки наших войск [1].

Большую роль в боях за каховский плацдарм с 13 по 20 августа сыграла авиация 13-й армии [2]. Производя групповые налеты на пехоту и конницу противника, советские летчики оказали значительную помощь войскам, оборонявшим плацдарм. Более того, парализованная действиями нашей Центральной авиационной группы, вражеская авиация прекратила свою боевую деятельность на правобережном направлении. За короткий промежуток времени наши летчики сбросили на вражеские войска около 150 пудов авиационных бомб и несколько пудов стрел [3]. В течение 14—15 августа обе авиационные группы (правобережная и Центральная), объединенные общим командованием группами в 10—12 самолетов, бомбили группы войск противника в районах Черной долины, Тельникова, Черненьки, Цукура и др. 18 августа три самолета правобережной группы оказали существенную поддержку нашей коннице в районе Константиновки. Производя разведку, они обнаружили, что группа нашей конницы численностью до 600 сабель ведет неравный бой с врангелевцами. Один из самолетов немедленно снизился и сбросил на артиллерийскую батарею противника две 20-фунтовые бомбы. Другой наш летчик обстрелял из пулемета группу неприятельской конницы и заставил ее начать отход. Воспользовавшись этим, советская конница стала преследовать противника. Таких примеров было множество.

---

[1] Врангель, недовольный действиями Слащева под Каховкой, 15 августа заменил его генералом Витковским, бывшим до этого командиром Дроздовской пехотной дивизии. В связи с тем, что Слащев пользовался известным влиянием среди белых войск, его смена была мотивирована «расстроенным здоровьем» и ему был присвоен опереточный титул — «Слащев Крымский».

[2] Центральная авиационная группа И. У. Павлова к 12 августа была переброшена на правобережное направление и вела там боевые действия до конца августовских боев.

[3] Стрелы были сделаны из металла и при прямом попадании наносили смертельные раны или убивали наповал.

Коротко подведем итоги рассмотренному периоду контрнаступления советских войск левого крыла Юго-Западного фронта.

Войска обоих направлений (правобережного и левобережного) получили от командования фронта вполне конкретные задачи. Главный удар, намеченный и осуществленный с Правобережья, сулил успех. Однако контрнаступление не получило должного размаха, а затем советские войска были вынуждены временно его прекратить. Произошло это потому, что у командования 13-й армии, при наличии превосходства в силах на направлении главного удара, не хватило сил и уменья, чтобы своевременно отрезать, разгромить или задержать оперативные резервы противника — конный корпус генерала Барбовича, который врангелевское командование сумело быстро перебросить с левобережного на правобережное направление.

При известных условиях конницу генерала Барбовича можно было не допустить в полосу действий нашей главной ударной группировки. Для этого требовались объединенные усилия всей конницы и авиации и надлежащее управление ими со стороны командования 13-й армии, тем более, что в авиации советские войска имели над противником превосходство. Нужна была еще большая активизация действий других наших дивизий на левобережном направлении, чтобы заставить противника отказаться от перегруппировки конного корпуса Барбовича. Но командование 13-й армии, повидимому, не разобралось в сложной обстановке и не поняло сущности замысла командования фронта, требовавшего решительных и одновременных действий войск как правобережного, так и левобережного направлений, координации всех усилий для решения поставленной задачи и организации четкого взаимодействия. Несомненно, немалую роль играло и то обстоятельство, что 2-я Конная армия была количественно меньше неприятельской конницы. Да и в отношении маневренности 2-я Конная армия, уже основательно измотанная непрерывными боями, уступала врангелевской коннице, ряд частей которой противник ввел в бой только в начале августа.

Следует отметить еще одну причину, которая по существу имела решающее значение. Если к началу контрнаступления советские войска превосходили противника в силах почти в полтора раза, то резервов для использования их с целью наращивания усилий из глубины не было. Троцкий, главком и их сторонники в главном командовании Красной Армии не дали своевременно и в нужных размерах тех сил и средств, которые Реввоенсовет Юго-Западного фронта неоднократно требовал, а посланные на крымское направление дивизии прибыли на место с опозданием.

На первом этапе августовского контрнаступления советские войска достигли положительных результатов. Самым главным было то, что наши войска создали прочный каховский плацдарм, который приобрел крупное оперативное значение. Сохранение каховского плацдарма создавало благоприятные предпосылки для

нанесения последующих ударов войскам Врангеля на Перекоп и Мелитополь, то есть в тыл противнику с выходом на его коммуникации.

Каховский плацдарм приобрел впоследствии особенно важное значение в борьбе с Врангелем. Как показал последующий ход боевых действий на врангелевском фронте, каховский плацдарм, во-первых, явился как бы мощным оперативным клином, вбитым в левое крыло армии Врангеля, во-вторых, заставил командование противника держать против Каховки целый армейский корпус в период августовско-сентябрьских операций, и, в-третьих, угрожал сообщению врангелевских войск с Крымом, заставлял их обращать особое внимание на свой тыл, и, наконец, преградил армии Врангеля (особенно в сентябре — октябре 1920 года) путь на правый берег Днепра с целью соединения с белополяками и образования с ними общего фронта против Красной Армии. Главное же значение каховского плацдарма состояло в том, что он послужил исходным районом, откуда Красная Армия нанесла Врангелю окончательный удар в октябре 1920 года и завершила разгром его сил к Крыму.

Войскам противника в Северной Таврии были нанесены значительные потери в живой силе и технике. Это заставило Врангеля несколько уменьшить размеры своей десантной группировки, так как его силы, остававшиеся в Северной Таврии, находились под угрозой новых ударов советских войск.

Таковы общие итоги первого этапа контрнаступления Красной Армии против Врангеля. Общей задачи наступательной операции решить не удалось, основным результатом ее явилось создание и прочное удержание каховского плацдарма.

* * *

12 августа Врангель, закончив подготовку, приступил к осуществлению десантной операции на Кубань. Командование Юго-Западного фронта, пользуясь отвлечением значительной части врангелевской армии на десантную операцию, решило возобновить контрнаступление в Северной Таврии, чтобы отрезать неприятельские войска от Крыма и полностью их уничтожить.

Замысел операции попрежнему сводился к тому, чтобы окружить противника и уничтожить его в Северной Таврии (схема 17). В соответствии с этим замыслом войскам левого крыла фронта ставились следующие задачи: 2-й Конной армии, усиленной 3-й стрелковой дивизией, наступать от Александровска на Мелитополь; правобережной группе 13-й армии, попрежнему наносившей главный удар, силами 52-й и 51-й стрелковых дивизий с отдельной кавалерийской бригадой наступать также на Мелитополь и, соединившись с войсками 2-й Конной армии, окружить главные силы противника в районе Мелитополя и там уничтожить их; Латышской и 15-й стрелковым дивизиям с херсонской группой (три батальона ВОХР и другие мелкие подразделения)

наступать на Перекоп с задачей перерезать врангелевцам пути к перешейку; 40-й и 42-й стрелковым дивизиям наступать в общем направлении на Мелитополь. 46-й стрелковой дивизии ставилась задача овладеть Большим Токмаком.

В отличие от директивы фронта от 6 августа в замысел операции были внесены такие изменения: во-первых, направление главного удара перемещалось на Мелитополь, то есть поднималось несколько к северо-востоку; во-вторых, усиливалась группировка, наносившая удар на Перекоп, — в нее включалась Латышская стрелковая дивизия. Последнее объясняется некоторым усилением противника на перекопском направлении и необходимостью прочнее закрыть путь отхода противнику на Перекоп.

Большая роль в наступлении отводилась 2-й Конной армии. Она должна была совершить глубокий рейд на тылы и сообщения армии Врангеля и этим оказать существенную поддержку правобережной группе.

Командование 13-й армии в развитие директивы фронта приказом от 20 августа 1920 года [1] поставило войскам следующие задачи:

Херсонской группе наступать в общем направлении Черная долина, Перекоп.

Латышской стрелковой дивизии наступать в направлении Черная Долина, Чаплинка [2].

51-й стрелковой дивизии с отдельной кавалерийской группой наступать на Мелитополь, имея за своим левым флангом в маневренной связи 52-ю стрелковую дивизию.

Группе начальника 3-й стрелковой дивизии (3-я и 1-я стрелковые дивизии) [3]: 3-й стрелковой дивизией наступать на Орлянск, Михайловку, выделив заслон к Скелька; 1-й дивизией — в общем направлении на Фридрихсфельд.

46-й и 42-й стрелковым дивизиям и бригаде сибирских добровольцев наступать в общем направлении на Большой Токмак и овладеть этим сильно укрепленным районом обороны противника [4].

40-й стрелковой дивизии овладеть районом Вальдгейм, Шпарау и в последующем наступать в западном направлении.

2-й Конной армии, выделив в распоряжение группы начальника 3-й стрелковой дивизии одну кавалерийскую дивизию, сосредоточиться в резерве 13-й армии [5] в районе юго-западнее Орехова.

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 58—151.

[2] В приказе отсутствует задача 15-й стрелковой дивизии, но, судя по ходу боевых действий, дивизия, повидимому, получила задачу наступать в направлении на Аскания-Нова.

[3] Перед самым началом наступления была произведена перегруппировка войск, выразившаяся в том, что из 3-й и 1-й стрелковых дивизий была образована одна группа, входившая в состав 2-й Конной армии.

[4] ЦГАКА, ф. 102, д. 270—113.

[5] В это время 2-я Конная армия находилась в оперативном подчинении командующего 13-й армией.

В постановке указанных задач обращает на себя внимание то, что соединениям 2-й Конной армии отводилась весьма пассивная роль: выделив одну из дивизий для совместных действий с группой начальника 3-й стрелковой дивизии, командование 13-й армии все остальные силы 2-й Конной армии временно резервировало, что и сказалось отрицательно на боевых действиях. 2-я Конная армия 21 и 22 августа по существу бездействовала, «приводилась в порядок», и только 23 августа оказала содействие 3-й стрелковой дивизии, заняв Орлянск. Следует также отметить, что вместо сосредоточения 2-й Конной армии в ударном кулаке ее стали буквально раздергивать по частям для поддержки пехотных соединений.

Такое использование 2-й Конной армии командованием 13-й армии шло вразрез с директивой фронта[1], которая требовала решительных действий от Конной армии с целью скорейшего выхода в район западнее Мелитополя, на соединение с правобережной группой (с 52-й стрелковой дивизией) для последующего разгрома врангелевских войск в Северной Таврии. Решение этой задачи 2-й Конной армией требовало ее стремительного рейда в тыл противника. Однако в результате ошибочных действий командования 13-й армии 2-я Конная армия к началу рейда устала и оказалась недостаточно боеспособной.

23 августа группа вражеской конницы силой до 1700 сабель[2] заняла Андребург и Сладкую Балку, создав угрозу центру левобережной группы и ее правому флангу (3-я и 1-я стрелковые дивизии), выдвинувшемуся несколько вперед к станциям Пришиб и Орлянск. В связи с этим в приказе по 13-й армии от 23 августа[3] 2-й Конной армии была поставлена задача «разгромить кавалерию противника». Этим же приказом была, наконец, поставлена задача и Центральной авиационной группе — «производить бомбардирование и пулеметный обстрел кавалерии противника, содействуя частям армии в выполнении поставленных задач»[4]. До 23 августа авиационная группа была предоставлена самой себе и никаких задач от командования армии не получала. Следовательно, в постановке задач войскам левобережной группы, особенно 2-й Конной армии и авиации, отсутствовала целеустремленность, что отрицательно сказалось на их действиях. Между тем перед войсками левобережной группы 13-й армии стояли задачи более сложные, чем на первом этапе контрнаступления, так как соединения армии на ряде участков подошли вплотную к мелитопольским и большетокмакским укрепленным позициям врангелевцев, преодоление которых было сопряжено с большими трудностями.

---

[1] ЦГАКА, ф. 246, оп. 4, д. 232, лл. 1—5.

[2] Это была конница корпуса генерала Барбовича, которую наша воздушная разведка обнаружила 22 августа во время ее движения на александровское направление.

[3] ЦГАКА, ф. 102, д. 58—151.

[4] Там же.

Наступление правобережной группы началось 20 августа и в первые дни развивалось успешно: к вечеру 21 августа были заняты Черненька, Дмитриевка, Антоновка [1]. Войска левобережной группы, перейдя в наступление также 20 августа, заняли к вечеру этого дня Васильевку и Бурчацк (7 километров юго-западнее Васильевки) и вели ожесточенные бои с Марковской и Дроздовской пехотными дивизиями противника на подступах к укрепленным позициям врангелевцев, проходившим по линии Орлянск, Михайловка, ст. Пришиб, Фридрихсфельд, Большой Токмак. В районе Большой Токмак части Корниловской и 6-й пехотных дивизий и Донской бригады генерала Морозова неоднократными контратаками оказали особенно упорное сопротивление [2].

К вечеру 22 августа войска правобережной группы вышли на линию Большая Маячка, Черная долина, Натальино, Вознесенка, Рубановка и овладели этими пунктами. Развивая успех, части 51-й и 52-й стрелковых дивизий и отдельная кавалерийская группа к 26 августа подошли на 25—30 километров к Мелитополю.

Наступление войск левобережной группы 13-й армии, к сожалению, протекало чрезвычайно медленно и имело характер встречных столкновений с неприятельской конницей. Этой группе приходилось одновременно преодолевать укрепления Большого Токмака, высокую обороноспособность которых командование 13-й армии попрежнему недооценивало. Днем 28 августа бригада сибирских добровольцев с боем ворвалась в Большой Токмак, но, не получив необходимой поддержки, вынуждена была его оставить. Ни командование 13-й армии, ни командование 46-й стрелковой дивизии не оказали своевременной помощи сибирской бригаде добровольцев, вследствие чего захват Большого Токмака явился только кратковременным боевым эпизодом, показавшим, какими возможностями располагали войска 13-й армии при надлежащем руководстве ими.

К 28 августа войска левобережной группы 13-й армии не продвинулись дальше рубежа река Карачекрак, Гейдельберг, Тифенбрун, Сладкая Балка, так как сопротивление врангелевцев росло. Войска перекопского направления (15-я и Латышская стрелковые дивизии и херсонская группа) к 30 августа вышли на линию Чалбасы, Магдалиновка, Аскания-Нова.

2-й Конной армии 27 августа была поставлена особенно решительная задача [3]: разгромив противника в районе Орлянск, Малая Белозерка, овладеть этими пунктами. В последующем, собрав силы в один кулак, стремительно наступать на Менчекур, чтобы соединиться с войсками правобережной группы для совместного наступления на Мелитополь. Однако командование

---

[1] ЦГАКА, ф. 102, д. 58—151.

[2] ЦГАКА, ф. 102, д. 536, лл. 8—9. Оперсводки Юго-Западного фронта № 4661 и 4882 от 21 и 22 августа.

[3] ЦГАКА, ф. 102, д. 58—151, приказ № 160.

13-й армии слишком общо сформулировало эту задачу, не ориентировав руководство Конной армии о противнике и об обстановке в целом. Кроме того, армия была уже измотана в предшествующих боях, и рейд во вражеский тыл оказался для нее непосильным.

Обстановка на фронте к этому времени коренным образом изменилась. Понимая угрозу со стороны правобережной группы, Врангель отказался от всяких попыток наступления на северо-восток, где ему удалось остановить наши войска, и решил сосредоточить все усилия против правобережной группы 13-й армии. Основные силы он направил против каховского плацдарма. В район Демьяновки с левобережного направления врангелевское командование срочно перебросило Корниловскую и 6-ю пехотные дивизии, которые образовали довольно сильную группу, предназначенную для контрудара против советских войск, наступавших из района каховского плацдарма. Конный корпус генерала Барбовича Врангель спешно перебросил в район Демьяновки, откуда он во взаимодействии с Корниловской и 6-й пехотными дивизиями 28 августа перешел в решительное наступление против левого фланга оперативной группы начальника 51-й стрелковой дивизии (51-я и 52-я стрелковые дивизии и отдельная кавалерийская группа). 2-я Донская кавалерийская дивизия противника была срочно отведена в район Петровки, откуда она затем перешла в наступление и создала угрозу правому флангу и центру группы начальника 51-й стрелковой дивизии в районе Ново-Александровки и Покровки, заставив ее части отходить к Нижним Серогозам.

В это время 2-я Конная армия, сосредоточившись в районе севернее Эристовки (4 километра юго-восточнее Карачекрак), Васильевки, начала рейд в тыл армии Врангеля. Утром 29 августа она прорвала фронт врангелевских войск и двинулась на Орлянск (вновь захваченный противником), имея ближайшей задачей установить непосредственное взаимодействие с 52-й стрелковой дивизией. В дальнейшем 2-я Конная армия должна была совместно с другими дивизиями разгромить основные силы противника, действовавшие против правобережной группы.

Разбив у Малой Белозерки Донской пехотный полк неприятеля и захватив 48 пулеметов и 4 орудия, 2-я Конная армия двинулась на Менчикур, куда она должна была прибыть не позже 30 августа. На рассвете этого дня вся армия сосредоточилась в районе Менчикур. В 15 часов армия завязала в этом районе бой с противником и оттеснила его на Веселое (40 километров северо-восточнее Верх. Серогозы).

После выхода в район Менчикур 2-я Конная армия должна была нанести удар во фланг и тыл противнику в районе Покровка, Ново-Александровка, Верхние Серогозы и соединиться с правобережной группой 13-й армии. Разрыв между левым флангом 52-й стрелковой дивизии и 2-й Конной армией составлял не более 60 километров.

29 августа группе начальника 51-й стрелковой дивизии удалось удержать Нижние Серогозы и, отбив яростные атаки врангелевских частей, создать выгодное положение для соединения со 2-й Конной армией. Но усталые войска 2-й Конной армии не сумели выполнить эту задачу.

В этих боях противник нес большие потери, и его главное командование серьезно опасалось за исход дальнейших событий. Утром 30 августа Врангель выдвинул заслон против 2-й Конной армии, бросил против нее всю свою авиацию, а для удара по группе начальника 51-й стрелковой дивизии сосредоточил все имеющиеся у него резервы. Этими силами врангелевцы повели решительное наступление на левый фланг 51-й стрелковой дивизии и после упорного боя заставили эту дивизию оставить Нижние Серогозы.

Под давлением превосходящих сил противника группа начальника 51-й стрелковой дивизии начала отход на каховский плацдарм, куда двинулась и 2-я Конная армия, которая соединилась с правобережной группой только к исходу 1 сентября, когда в боевых действиях наступил перелом в пользу Врангеля. На перекопском направлении части Латышской и 15-й стрелковых дивизий и херсонская группа вынуждены были под давлением неприятеля, бросившего в бой танки и бронемашины, начать 31 августа отход к западу и северо-западу.

2 сентября 1920 года завершился второй этап контрнаступления войск левого крыла Юго-Западного фронта против Врангеля. В этот день врангелевцы, уверенные, что им удастся быстро разгромить советские войска на правобережном направлении, крупными силами предприняли наступление на каховский плацдарм. Наступление поддерживалось танками и бронемашинами. Но все атаки противника были отбиты с большими потерями для него. В этот день подразделения 51-й стрелковой дивизии захватили два вражеских танка.

3 сентября войска 13-й армии перешли к обороне на рубеже Скелька, Бурчацк, Гейдельберг, Тифенбрун, Очеретоватое, а на правобережном направлении — на рубеже Днепра, прочно закрепив за собой каховский плацдарм. Перешли к обороне и врангелевские войска. К этому времени потерпела крах и десантная операция Врангеля на Кубань. Пользуясь благоприятной для него общей международной обстановкой, Врангель приступил к перегруппировке своих сил для новых наступательных операций.

* * *

Подводя итоги контрнаступления войск левого крыла Юго-Западного фронта в августе 1920 года, следует отметить, что хотя оно и не достигло поставленной общей цели — разгрома врангелевской армии в пределах Северной Таврии, но имело положительные результаты.

Врангель, начав 25 июля наступление, не смог развить свои предыдущие оперативно-тактические успехи (достигнутые в июне

1920 года) и наряду с военными неудачами потерпел политическое поражение. Его расчет на Северную Таврию, как на основную материальную и людскую базу, не оправдался.

Положение усугублялось еще тем, что к этому времени окончательно определился крах десантной операции Врангеля на Кубань.

Войска Красной Армии, несмотря на ряд постигших их неудач, удержали и прочно закрепили за собой каховский плацдарм, который приобрел большое оперативное значение.

В ожесточенных боях с сильным противником войска 13-й армии показали исключительно высокую боеспособность, что явилось результатом той большой работы, которую Коммунистическая партия и ее представители — комиссары и политические органы совместно с партийными организациями провели в армии.

Ход наступательных операций советских войск против Врангеля вновь подтвердил, что конница попрежнему играла весьма важную роль в бою. Она явилась значительным оперативным фактором, резко влиявшим на обстановку. Следует отметить, что конница Врангеля, перебрасываемая с одного направления на другое, в августовских боях была главной ударной силой. В наступлении 25 июля она прорвала фронт 13-й армии на участке Жеребец, Орехов и создала угрозу расширения прорыва как по фронту, так и в глубину и превращения его в оперативный прорыв. Это могло еще больше осложнить оперативную обстановку на левом крыле Юго-Западного фронта. И только быстрый ввод в дело 2-й Конной армии и ее сильный контрудар, осуществленный во взаимодействии со стрелковыми соединениями 13-й армии, устранил эту угрозу, создав предпосылки не только для восстановления утраченного в результате внезапного наступления врангелевцев 25 июля положения, но и развития контрудара по фронту и в глубину с перерастанием его в последующем в контрнаступление. Этот успех был достигнут в результате ожесточенных боев, часто принимавших характер встречных боев, и создал перелом на фронте в нашу пользу. На этом этапе неприятельская конница значительно превосходила нашу конницу как в количественном отношении, так и по вооружению.

В августовских боях большую роль сыграла авиация Юго-Западного фронта и, в первую очередь Центральная авиационная группа 13-й армии. В ряде случаев наша авиация обеспечивала наземным войскам — пехоте и коннице — крупный тактический успех, а в борьбе с неприятельской авиацией добилась превосходства в воздухе, заставив врангелевское командование перенести боевую деятельность своей авиации с правобережного на левобережное, то есть, на второстепенное направление. Итог боевой работы нашей авиации на врангелевском фронте только за август 1920 года был таков: общий налет — 909 часов, сброшено бомб — 404 пуда, стрел — около 20 пудов. Эти показатели говорят о большом размахе боевой деятельности нашей авиации.

Советская авиация оказывала огромную помощь нашим политическим органам и командованию по распространению листовок и политической литературы среди врангелевских войск и населения захваченных противником районов. В течение августа в районы расположения войск Врангеля было сброшено много агитационной литературы и листовок с обращением к войскам и населению [1].

Несмотря на то, что авиация 13-й армии испытывала большие трудности (устаревшая материальная часть, отсутствие запасных частей, недостаток транспорта, горючего и т. п.), устранить которые в условиях гражданской войны было почти невозможно, ее личный состав в ходе боевых действий показал высокие боевые и моральные качества. Во время пребывания Врангеля в Мелитополе советский летчик на самолете «Сопвич» появился над городом и сбросил несколько бомб. Этот налет советского воина Врангель назвал «наглостью красных летчиков, производящих столь глубокий полет». Произведенная утром 10 августа глубокая воздушная разведка, обнаружив переброску Врангелем конного корпуса Барбовича с левобережного на правобережное направление, дала нашему командованию ценные данные оперативного значения. Экипаж разведывательного самолета впоследствии был награжден за эту разведку орденом Красного Знамени.

Командование Юго-Западного фронта разработало смелый план контрнаступления с целью окружения и уничтожения всех сил Врангеля, находившихся в Северной Таврии. Этот план предусматривал фронтальные удары и последующее развитие их в форме двустороннего охвата и окружения вражеских сил с левобережного и правобережного направлений. Своего разрешения эта задача не получила вследствие ряда причин. Основными из них были следующие.

Троцкий и главком преступно затягивали посылку на врангелевский фронт дополнительных сил, которых настоятельно требовала обстановка. Недостаток сил и средств в 13-й армии явился одной из важнейших причин незавершенности контрнаступления против Врангеля в августе 1920 года. Устранить эту причину искусством организации и руководства войсками командование 13-й армии не смогло.

Командование 13-й армии допустило ряд оперативных и тактических ошибок. В частности, оно, не учитывая опыта боевых действий против Деникина и белополяков, не понимало важности использования конницы в ударном кулаке. Требовалось максимально сохранить одно из основных качеств конницы — ее подвижность, маневренность — и затем эффективно использовать его. При вводе конницы в рейд нужна была тщательная и глубо-

---

[1] Одна из таких агитационных листовок, сброшенных с самолета в расположение врангелевских войск, полностью приведена в приложении 1 настоящей работы.

кая разведка, как наземная, так и воздушная, которой командование 13-й армии не обеспечило, хотя для этого имелись все возможности. Глубокая воздушная разведка, подобная произведенной 10 августа, была единственной, да и ее сведения, имевшие весьма важное значение, командование 13-й армии не использовало надлежащим образом. Командование 2-й Конной армии отнеслось к организации разведки также с некоторой беспечностью.

Большую ошибку допустило командование 13-й армии, недооценив мощь оборонительных укреплений врангелевских войск в районе Большой Токмак, которые являлись серьезным препятствием для советских войск в течение всего периода августовских и в последующих сентябрьских боях.

На заключительном этапе контрнаступления войска 2-й Конной армии показали недостаточно высокую боеспособность, а в некоторых случаях проявили даже нерешительность. Это в значительной степени объяснялось тем, что советская конница была измотана предшествующими боями с превосходящими силами противника. Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что командование 13-й армии, которому 2-я Конная армия была оперативно подчинена, не поставило ей конкретных и четких задач и не обеспечило надлежащую связь и взаимодействие с правобережной группой, хотя возможности для этого имелись. В свою очередь, командование 2-й Конной армии не смогло в надлежащий момент проявить инициативу и организовать решительные боевые действия своих частей и соединений.

Несмотря на все недочеты в организации и проведении боевых действий, советские войска в ожесточенных боях с сильным и опытным противником приобрели значительный боевой опыт и заложили прочный фундамент для предстоящей борьбы с Врангелем. Пролитая в августовских боях кровь не пропала даром. Она искупилась в будущем блестящей победой советских войск. Эта победа была достигнута осенью 1920 года войсками Южного фронта под руководством одного из выдающихся советских полководцев М. В. Фрунзе, который, выполняя стратегический план разгрома Врангеля, разработанный Реввоенсоветом Юго-Западного фронта в соответствии с директивами Центрального Комитета Коммунистической партии, блестяще осуществил основную идею этого плана.

Десантная операция Врангеля на Кубань

(Схема 18)

Десантной операции Врангеля на Кубань предшествовала высадка в июле 1920 года двух небольших десантов на северное побережье Азовского моря с целью глубокой разведки Донской области. Первый из этих десантов численностью около 1000 человек высадился восточнее Мариуполя, у Кривой косы, и занял станицу Новониколаевскую. 9 июля этот десант был быстро ликвиди-

рован частями 20-й кавалерийской дивизии и отдельной кавалерийской бригады 1-й Конной армии [1].

В ликвидации врангелевского десанта у Кривой косы активное участие приняла советская Азовская военная флотилия. Получив сведения о появлении вражеских судов, она в составе пяти канонерских лодок немедленно вышла в море и утром 9 июля вступила в бой с противником. Этот бой значительно способствовал разгрому врангелевского десанта частями нашей конницы.

Одновременно с высадкой десанта у Кривой Косы Врангель высадил западнее Таганрога другую группу численностью в 800 человек под командованием полковника Назарова. Действия этого отряда оказались более успешными. Назарову удалось пробраться в центр Донской области, где он довел численность своего отряда за счет кулаков и скрывавшихся в станицах белогвардейцев до 1500 человек [2]. Середняцкое казачество Донской области, как и трудящееся казачество других областей, не пошло за белогвардейцами. Получилось то же, что и в Северной Таврии.

Оценив сложившуюся обстановку, советское командование немедленно двинуло против отряда полковника Назарова около трех дивизий (две стрелковые и одну кавалерийскую), которые в короткий срок разгромили белогвардейцев. Остатки отряда, настигнутые частями Красной Армии у селения Жеребково на реке Маныч [3], были полностью уничтожены. Было захвачено много пленных и все оружие отряда. Полковник Назаров был взят в плен, но, воспользовавшись беспечностью конвоя, бежал и в сентябре вернулся в Крым.

В августе Врангель предпринял крупную десантную операцию в Кубанскую область с весьма решительной стратегической целью. Желая подготовить операцию в политическом отношении, он сделал значительные фиктивные уступки верхушке кубанского казачества, согласившись использовать для десанта только кубанские части и для видимости назначив их командующим генерала Шифнер-Маркевича — уроженца Кубанской области, пользовавшегося некоторой известностью у верхушки казачества. Но спустя некоторое время Врангель изменил свое решение и назначил командующим десантными войсками генерала Улагая, а генералу Шифнер-Маркевичу поручил командование 2-й Кубанской кавалерийской дивизией, вошедшей в состав десанта.

Чтобы привлечь на свою сторону казаков, Врангель обещал им «независимость» их внутренней жизни. Накануне операции, 4 августа, он заключил соглашение с казачьими атаманами Дона, Кубани, Терека и Астрахани, в котором предусматривалось образование «автономных» казачьих областей. После этого

---

[1] Управление формирований 1-й Конной армии находилось на юге Украины и имело свою кавалерийскую бригаду.

[2] ЦГАКА, ф. 102, д. 182, л. 5.

[3] ЦГАКА, ф. 102, д. 36—459, л. 54.

соглашения Врангель 6 августа 1920 года издал приказ № 3504, в котором официально назвал себя главнокомандующим всей «русской армией», а состоявшее при нем правительство — «правительством Юга России»[1].

Врангелевское командование реорганизовало и основательно подготовило войска для вторжения на Кубань, провело тщательный отбор личного состава десантных частей, в значительной степени укомплектованных офицерскими кадрами. По замыслу Врангеля офицерство должно было составить ядро новых крупных формирований на Кубани, которые он намеревался осуществить по мере захвата соответствующих районов и областей.

Десантные войска Врангеля имели значительное количество артиллерии, пулеметов и другого вооружения. Проводились специальные занятия по высадке десантов. Соблюдались все меры маскировки по обеспечению внезапности высадки частей.

Предпринимая десантную операцию на Кубань, Врангель рассчитывал захватить значительную территорию этой и, в зависимости от успехов, других областей, соединиться с верхушкой кубанского казачества и в последующем «освободить» всю Кубань. Решение этой стратегической задачи намечалось осуществить в такой последовательности: сначала захватить на Тамани и в западной части Кубани плацдармы для развертывания всех сил десантных эшелонов, затем сразу же приступить к мобилизации казачества в белогвардейскую армию, соединиться с бандами генералов Фостикова и Крыжановского и другими, именовавшими себя «армией возрождения России», и развернуть широкое наступление вглубь Кубани и других областей.

Считая общеполитическую обстановку в Донской области благоприятной для себя и еще не зная о разгроме посланного им в июле 1920 года разведывательного десанта полковника Назарова, Врангель намеревался после захвата Кубани двинуться на Дон для соединения с Назаровым и решения тех же задач, что и на Кубани.

Имевшиеся у Врангеля «сведения» о положении на Кубани как будто сулили ему успех. Он считал, что на Кубани находится свыше 30 тысяч человек в отрядах Фостикова и Крыжановского и других бандитских шайках. На самом же деле во всех этих отрядах едва насчитывалось 15 тысяч штыков и сабель при 5 орудиях и 60 пулеметах.

Поддерживаемый материально и морально империалистами США, Англии и Франции, Врангель, мечтавший о монархическом режиме, ставил перед собой далеко идущие цели: он намеревался воссоздать огромный фронт протяженностью от Кавказа до Крыма и затем предпринять поход на Москву. Врангель настолько верил в успех операции, что даже сформировал «кубан-

---

[1] Журнал «Красный Архив», 1930, № 3 (40), стр. 3.

ское правительство» и заблаговременно назначил атаманов в еще незавоеванные им станицы. Белогвардейские генералы, участвовавшие в десантной операции, захватили с собой семьи и не думали возвращаться в Крым.

Однако вскоре все расчеты Врангеля разлетелись в пух и прах. Согласно плану врангелевского командования десантная операция на Кубань должна была начаться высадкой десантов на двух направлениях: главном — у Приморско-Ахтарской с ближайшей задачей захватить станицу Тимашевская и прилегающие к ней населенные пункты и затем, после сосредоточения на плацдармах всех сил десанта и пополнения их новыми формированиями за счет мобилизации среди казачества, нанести удар на Екатеринодар (ныне Краснодар), и на вспомогательном — Таманском полуострове, где намечалась высадка отряда генерала Харламова численностью в 2900 штыков и сабель при 6 орудиях и 25 пулеметах. В районе Новороссийска должен был действовать специально сформированный для участия в десантной операции отряд генерала Черепова численностью в 1500 штыков при 2 орудиях и 15 пулеметах. На главное направление назначался отряд генерала Улагая, состоявший из 4050 штыков, свыше 4000 сабель при 17 орудиях и 43 пулеметах. Действия десантных групп предполагалось поддержать ударом «армии» Фостикова с востока на Краснодар. Белые банды должны были отвлечь на себя все силы советской 9-й армии.

В состав 9-й армии в первой половине августа входили две стрелковые и две кавалерийские дивизии, четыре стрелковые и кавалерийские бригады и ряд отдельных частей и подразделений. Общая численность 9-й армии составляла 24 100 штыков и сабель при 133 орудиях и 550 пулеметах. Но все эти силы были разбросаны на фронте от границ Грузии почти до Ростова. На приморско-ахтарском направлении, где высадились главные силы Врангеля, находилось всего несколько подразделений общей численностью менее 500 человек. Когда в июле поступили сведения о готовящемся на Кубань десанте врангелевцев, командование и штаб 9-й армии не приняли необходимых мер для обороны Кубани.

Хорошо подготовленные в боевом отношении врангелевские десантные части явились серьезным противником для 9-й армии, прикрывавшей побережье Черного моря. Готовя десант, Врангель большие надежды возлагал на то, что ему удастся поднять среди кубанского казачества восстание против Советской власти. Крах этого политического расчета явился крахом и самой десантной операции.

Посадка на суда и отправка десантных отрядов производились в портах Феодосия и Керчь. С вечера 12 до утра 13 августа в Феодосии грузились главные силы десанта — отряд генерала Улагая, в Керчи — отряд генерала Черепова и другие вспомогательные части. Свой полевой штаб Врангель перевел в Керчь.

Утром 14 августа суда десантной группы Улагая подошли к Приморско-Ахтарской[1]. Под прикрытием корабельной артиллерии началась высадка, которая вследствие неразберихи и нераспорядительности главного руководителя высадки продолжалась почти три дня вместо полутора суток, как это планировалось вначале. Этот крупный недочет в организации десанта дал возможность командованию 9-й советской армии, вначале недооценивавшему это направление и считавшему его второстепенным, провести некоторые мероприятия, в том числе подтянуть к направлению движения вражеского десанта части 1-й кавалерийской дивизии и другие подразделения.

Закончив к 17 августа высадку, генерал Улагай предпринял наступление с задачей разгромить действовавшую против него 1-ю кавалерийскую дивизию 9-й армии и затем овладеть районом станции Тимашевская с одновременным захватом Тимашевского железнодорожного узла.

Начав наступление, белогвардейские войска вначале имели значительное продвижение, и пехотной дивизии генерала Казановича к 20 часам 18 августа удалось овладеть станцией Тимашевской, а 1-й кубанской кавалерийской дивизии генерала Бабиева занять ст. Брюховецкую. Выход частей врангелевского десанта в эти районы создал опасность железнодорожным направлениям Тимашевская — Екатеринодар, Тихорецкая — Екатеринодар и непосредственную угрозу Екатеринодару (Краснодару), а также советским войскам, расположенным на побережье Черного моря южнее города Темрюк. Перед Улагаем открывались широкие в военном отношении возможности для немедленного наступления на Екатеринодар, слабо прикрытый войсками нашей 9-й армии. Но это не соответствовало стратегическому плану врангелевского командования, согласно которому после захвата части территории Кубани надо было приступить к массовой мобилизации среди кубанского казачества и поднять его против советской власти. Только после развертывания крупных сил армии за счет массовой мобилизации предполагалось приступить к дальнейшему наступлению вглубь Кубанской области. Для такой «большой» армии десантные войска противника должны были стать кадрами.

Выполняя стратегический план Врангеля, генерал Улагай на несколько дней приостановил наступление и начал проводить мобилизацию среди населения захваченных районов. Но здесь его постигла полная неудача. Трудящееся казачество и «иногородние» крестьяне прочно стояли на стороне Советской власти и оказали решительное противодействие всем попыткам белогвардей-

[1] Буквально несколько часов спустя после прохода через Азовское море десанта Улагая в район Керченского пролива вышли два советских сторожевых корабля и пять истребителей Азовской военной флотилии. Они поставили там более 250 мин типа «Рыбка». Обнаружив затем десант противника, Азовская флотилия, ввиду большого численного превосходства белых, не рискнула напасть на них.

ского командования мобилизовать их в армию. В итоге мобилизация на Кубани, так же как и в Северной Таврии в июне — августе 1920 года, провалилась. Тем временем Реввоенсовет Кавказского фронта, членом которого был выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства Г. К. Орджоникидзе, и Реввоенсовет 9-й армии Кавказского фронта, воспользовавшись остановкой войск Улагая у станицы Тимашевской, произвели перегруппировку войск и подтянули необходимые силы для ликвидации врангелевского десанта. Против Улагая были сосредоточены части 22-й стрелковой дивизии, полк бригады штаба 9-й армии, 2-я Донская и 9-я стрелковые дивизии из фронтового резерва. По приказу командования фронта из 10-й и 11-й армий направлялись 33-я кавалерийская бригада и 7-я кавалерийская дивизия.

Эти войска Кавказского фронта перешли в решительное наступление против Улагая и 22 августа освободили ст. Тимашевскую, отбросив противника на запад и северо-запад. Перед Приморско-Ахтарской неожиданно для врангелевцев появилась советская Азовская военная флотилия, которая открыла сильный артиллерийский огонь и заставила Улагая срочно эвакуировать свой штаб в Ново-Нижне-Стеблиевскую. Пять кораблей Азовской флотилии поставили в районе Приморско-Ахтарской 100 мин, чем значительно затруднили подход к врангелевскому десанту боевых и вспомогательных судов.

24 августа Азовская военная флотилия высадила южнее Камышеватской части морской дивизии, оказав этим значительную помощь войскам 9-й армии. В эти же дни в Екатеринодаре был сформирован советский контрдесантный отряд из добровольцев, который на трех вооруженных пароходах прошел по реке Кубань к станице Гривенская и ударил в тыл частям Улагая. Среди врангелевцев началась паника. И хотя, опомнившись, они отбросили отряд от Гривенской, все же контрдесантный отряд краснодарских добровольцев облегчил наступление войск 9-й армии.

С 22 августа по 1 сентября противник вел оборонительные бои против наступавших войск 9-й армии, а с 1 сентября начал эвакуацию оставшихся сил отряда Улагая обратно в Крым, которая закончилась 7 сентября.

В боях против врангелевского десанта активное участие приняла авиация 9-й армии, которая с 5 по 7 сентября группами по 6—7 самолетов бомбила и обстреливала вражеские войска. Произведя за три дня 29 самолето-вылетов[1], авиация 9-й армии нанесла противнику значительные потери.

Высадка десантов противника на вспомогательных направлениях — у Новороссийска и на Таманском полуострове — также закончилась полным провалом. Оба отряда, действовавшие на этих направлениях, были ликвидированы советскими войсками.

Повстанческие отряды генералов Фостикова и Крыжановского

---

[1] История Военно-воздушных сил Советской Армии, Воениздат, 1954.

действовали еще некоторое время в различных районах Кубани, вынуждая советское командование выделять для борьбы с ними соответствующие силы. В начале октября 1920 года и эти отряды были разгромлены, а остатки их бежали на территорию Грузии, где их фиктивно «разоружили»; впоследствии они влились в войска Врангеля. Грузинское меньшевистское правительство согласилось добровольно передать остатки этих отрядов Врангелю, причем эта передача инсценировалась таким образом, что грузинскому правительству якобы пришлось подчиниться ультимативному требованию Врангеля, миноносец которого подошел к берегам Грузии и сделал несколько холостых выстрелов по грузинским войскам.

Десантная операция Врангеля на Кубань совпала с наступлением белополяков. Поэтому ускорение ликвидации всех оставшихся на Кубани белогвардейских банд имело большое значение. 9 сентября 1920 года В. И. Ленин телеграфировал Серго Орджоникидзе:

«РВС Кавказского фронта. Орджоникидзе.

Быстрейшая и полная ликвидация всех банд и остатков белогвардейщины на Кавказе и Кубани дело абсолютной общегосударственной важности. Осведомляйте меня чаще и точнее о положении дела. Ленин» [1].

Член Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе, принимавший участие в руководстве боевыми действиями по разгрому врангелевского десанта на Кубани, 10 сентября 1920 года из Армавира, где в это время находился полевой штаб 9-й армии, доносил В. И. Ленину:

«Ни одного солдата из десанта Врангеля на Кубани нет. Банды генерала Фостикова и Крыжановского частью истреблены, частью прижаты к горам. Операция еще не закончена. У нас безусловно превосходство людских и технических сил, но сильно затрудняют операцию условия горной войны. Сегодня выезжаю на Терек для проведения ряда народных съездов горцев» [2].

Провал десантной операции противника на Кубань оказал огромное влияние на весь последующий ход военных действий на врангелевском фронте. Это был крах в основном политический, который вместе с тем предрешал и крах военный, ибо Врангель оставался на территории Крыма и Северной Таврии с весьма ненадежным тылом. Во время десантной операции Врангеля еще раз выявилось отношение трудящегося казачества к силам контрреволюции.

По этому поводу В. И. Ленин в речи на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 года говорил:

«Пока Врангель шел с отборными офицерскими войсками, он мог на эти войска полагаться, и в этом сила Врангеля, что у него превосходное вооружение, по последнему слову техники, отбор-

---

[1] «Правда» от 28 октября 1936 года.
[2] «Правда» от 21 февраля 1937 года.

ные войска из офицеров. Когда он высадил свой десант на Кубани, высаженные у него там войска были так подобраны, что каждая рота и полк могли развернуться в целую дивизию, потому что они состоят сплошь из офицеров. Но, как только он будет делать попытку, которую в свое время делали Колчак, Деникин и Юденич, захватывая более широкие территории, мобилизовать более широкое крестьянское население, создать народную армию, — на этом его успех сейчас же превращается в его поражение, потому что крестьянское войско, как оно было против Колчака, Деникина и Юденича, так оно никогда не может идти с врангелевскими офицерскими войсками» [1].

Все же для ликвидации врангелевского десанта советскому командованию пришлось бросить почти все свои резервы, находившиеся на Северном Кавказе и крайне необходимые для Западного фронта, где в середине августа 1920 года началось большое сражение, резко осложнившее обстановку для войск Красной Армии. Как известно, реорганизованные американцами, англичанами и французами белопольские войска, осуществили сильный контрудар против малочисленной мозырской группы советских войск. Для армий Западного фронта создалось весьма тяжелое положение: войска белопанской Польши угрожали отрезать пути отступления всем четырем армиям Западного фронта — 3, 4, 15 и 16-й. Коммунистической партии и Советскому правительству пришлось обратить особое внимание на Западный фронт. В. И. Ленин 18 августа 1920 года телеграфировал Реввоенсовету Западного фронта:

«Наступление поляков делает для нас очень важным усилить свой нажим, хотя бы на несколько дней. Сделайте все возможное, издайте, если считаете полезным, приказ войскам о том, что, удесятерив усилия теперь, они обеспечат России выгодные условия мира на много лет» [2].

Одновременно Коммунистическая партия не ослабляла своего внимания и к врангелевскому фронту. В телеграмме, посланной по поручению Центрального Комитета РКП(б) 19 августа В. И. Лениным и И. В. Сталиным в адрес Центрального Комитета Коммунистической партии Украины, говорилось:

«Предстоящая еще напряженная борьба с бело-польской армией делает для Цека РКП невозможным сосредоточение исключительного внимания на врангелевском фронте. Необходимо, чтобы Цека КПУ принял со своей стороны меры **к выделению на врангелевский фронт значительного числа лучших работников, способных поднять боеспособность частей, укрепить тыл** (подчеркнуто мной. — *И. К.*), провести борьбу с дезертирством, бандитизмом в ближайшем тылу и прочее. О принятых мерах сообщить Цека РКП.

Ленин. Сталин» [3].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 286.
[2] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 106.
[3] Там же, стр. 107.

В тот же день Кавказскому бюро ЦК было передано:

«Предстоит еще упорная борьба с бело-поляками. Цека может поэтому выделять на врангелевский фронт лишь ограниченное число работников. Кавбюро Цека должно строжайшим образом учитывать и распределять силы, **имея главной задачей врангелевский фронт** (подчеркнуто мной. — *И. К.*). Необходимо помочь укрепить политотдел, особый отдел, трибуналы армий, поднять боеспособность частей, отдав лучших коммунистов. О принятых мерах сообщить Цека.

Ленин. Сталин» [1].

В телеграмме Сибирскому бюро ЦК партии от 19 августа указывало еще настойчивее:

«Борьба с белой Польшей далеко не закончена. **Врангелевский фронт требует величайших жертв** (подчеркнуто мной. — *И. К.*). Возможна зимняя кампания. Цека ждет дальнейшей напряженной работы Сиббюро и Сибревкома. Нужны вне общих нарядов добровольческие формирования, особенно кавалерийские хотя бы мелкими единицами. Нужны кавалерийские лошади, предметы обоза и проч. Продовольственная работа ни в каком случае не должна ослабевать. О принятых мерах сообщите Цека» [2].

Из приведенных документов видно, что Коммунистическая партия в своем руководстве боевыми действиями войск прежде всего исходила из оценки общего положения на фронтах и основное внимание уделяла основному фронту, где решалась в данный момент главная задача. Директивы были отданы в то время, когда положение на Западном фронте вследствие преступных действий Троцкого и Тухачевского ухудшилось и нужно было бросить против белополяков значительные силы, чтобы остановить их наступление.

Одновременно Центральный Комитет партии нисколько не ослаблял внимания к врангелевскому фронту. Наоборот, в директивах со всей категоричностью подчеркивается, какую опасность таит дальнейшее существование этого фронта. ЦК Коммунистической партии Украины, Сибирское бюро ЦК и Кавказское бюро ЦК должны были согласно этим директивам посылать на врангелевский фронт лучших коммунистов, добровольческие формирования, лошадей, обозное имущество и др. Эти указания Центрального Комитета и другие директивы партии подготовили все необходимые условия для создания впоследствии мощного Южного фронта под руководством М. В. Фрунзе, войска которого окончательно разгромили врангелевскую армию и освободили Крым.

Заканчивая рассмотрение десантной операции Врангеля на Таманский полуостров и Кубань, необходимо сделать следующие краткие выводы. Пользуясь превосходством сил, противник сравнительно быстро захватил плацдарм на Таманском полуострове и в этом отношении добился значительного тактического успеха. Белогвардейское командование отводило плацдарму весьма важ-

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 107.

[2] «Ленинский сборник», т. XXXIV, стр. 349.

ную роль, намереваясь использовать его в качестве исходного пункта для осуществления широких наступательных действий в направлении Екатеринодара и вглубь Кубани с целью соединения с бандами Фостикова и Крыжановского. Но это имелось в виду осуществить после пополнения десантных войск за счет мобилизаций среди населения захваченных районов. Однако временные военные успехи первоначального наступления врангелевцев парализовались постигшей Врангеля политической неудачей: провалом массовой мобилизации трудящегося казачества и «иногородних» крестьян Кубани. В результате весь план Врангеля на проведение десантной операции на Кубань и далее на Дон от начала до конца оказался авантюристичным, так как он, во-первых был построен без правильного учета общеполитической обстановки в казачьих областях и, во-вторых, не учитывал сил и возможностей Красной Армии, войска которой оказались в состоянии не только дать отпор врангелевцам, но и быстро разгромить их.

Советские войска на Таманском полуострове первоначально были застигнуты врасплох ударом врангелевского десанта, но затем командование Кавказского фронта и 9-й армии сумело быстро сосредоточить силы и средства, необходимые для ликвидации высадившегося неприятельского десанта. Большая заслуга в этом принадлежит члену Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе, по указанию которого на угрожаемое направление, кроме 9-й армии, перебрасывались войска и из других армий фронта.

Заслуживают внимания действия контрдесантного отряда, сформированного в Екатеринодаре и сумевшего искусно и быстро зайти в тыл врангелевским частям. Удар соединений Кавказского фронта по врангелевскому десанту с нескольких направлений также является довольно поучительным примером рассредоточения усилий противника и разгрома его по частям.

Большого внимания заслуживают действия Азовской военной флотилии, которая в течение 20—25 августа поставила двойное минное заграждение у Приморско-Ахтарской, ограничив сообщение войск Улагая морем с Керчью. Одновременно Азовская флотилия вела обстрел Приморско-Ахтарской и, высадив в станице Камышеватской Морскую экспедиционную дивизию, участвовала вместе с 9-й армией в ликвидации врангелевского десанта.

В организации и проведении врангелевским командованием десантной операции следует отметить еще два крупных недочета, подтверждающих наш вывод об авантюристичности плана Врангеля, — нецелесообразность в условиях данной обстановки разновременной высадки десантных отрядов и слабая осведомленность высшего командования белогвардейских войск об обстановке в районах высадки десантов. Особенно это относится к отряду генерала Харламова, высадка которого была произведена в то время, когда главные силы Улагая потерпели уже неудачу и перешли к обороне.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОБРАЗОВАНИЕ ЮЖНОГО ФРОНТА. ЗАДНЕПРОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ВРАНГЕЛЯ И ЕЕ КРАХ (СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ 1920 ГОДА)

Военно-политическое положение Советской республики к осени 1920 года

Военно-политическое положение Советской республики к осени 1920 года претерпело ряд существенных изменений. Если внутреннее положение нашей страны к осени 1920 года улучшилось, то в военном отношении оно ухудшилось в результате неудачных действий советских войск под Варшавой. Неудачные действия наших войск в контрнаступлении против Врангеля в августе также оказали известное влияние на изменение военного положения Советской республики.

Заседавшая в период с 22 по 25 сентября 1920 года IX Всероссийская конференция РКП(б) приняла ряд важных решений, направленных к быстрейшей ликвидации третьего похода Антанты с целью создания условий для мирного хозяйственного строительства нашей страны. Основным содержанием политического отчета Центрального Комитета партии, с которым выступил В. И. Ленин, был вопрос о заключении мира с Польшей и подготовка сил для окончательного разгрома Врангеля.

Характеризуя внутреннее положение страны, В. И. Ленин отметил, что наше экономическое положение улучшилось. Советская страна приобрела по сравнению с прошлым более твердую экономическую базу. И если нам придется, указывал В. И. Ленин, провести новую зимнюю военную кампанию, то мы победим, и в этом нет сомнения, несмотря на истощение и усталость.

В. И. Ленин привел цифры роста нашей экономики: в 1917/18 году было собрано 30 миллионов пудов хлеба, в 1918/19 году — 110 миллионов, в 1919/20 году — 260 миллионов, в 1921 году Советская власть рассчитывала собрать до 400 миллионов пудов хлеба. В стране имелось свыше 100 мил-

лионов пудов нефти, а Донецкий бассейн, несмотря на его весьма тяжелое состояние, стал давать 20—30 миллионов пудов угля в месяц. Это позволило Советской республике улучшить свою топливную базу и начать постепенный переход к использованию более высоких видов топлива (в 1919 году, как отмечал В. И. Ленин, мы сидели на одних дровах, без нефти и без угля). Значительно улучшилось положение и с дровами, которые продолжали еще оставаться важным видом топлива.

«Все это, — указывал В. И. Ленин, — и дает нам право говорить, что, если мы сплотим силы и напряжем их, победа будет за нами»[1].

Огромную работу проделала Коммунистическая партия по восстановлению железнодорожного транспорта, который находился в особенно тяжелом положении. На восстановление транспорта Центральный Комитет партии мобилизовал 5 905 коммунистов. В отчете Центрального Комитета партии IX конференции РКП(б) отмечалось, что за первую половину 1920 года было отремонтировано 3 454 паровоза и 33 883 вагона[2].

К осени 1920 года еще более упрочилось политическое положение нашей страны. За период с IX съезда до IX партийной конференции партией была проделана большая работа по установлению правильных взаимоотношений между русским народом и другими народами нашей страны, дружба между которыми крепла с каждым днем. По инициативе партии были образованы Татарская и Киргизская автономные республики, создана Башкирская советская республика, организованы Чувашская область и Карельская трудовая коммуна, вошедшие в состав РСФСР. Под руководством партии еще более упрочился союз рабочего класса и крестьянства, скрепленный общностью интересов и пролитой в борьбе с интервентами кровью при защите завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Одновременно к осени 1920 года вырос и международный авторитет Советской России. Победоносное движение Красной Армии к Варшаве, отмечал В. И. Ленин в речи на IX конференции партии, вызвало стремление среди малых буржуазных государств, находившихся под опекой Антанты, к установлению с Советской республикой мирных отношений. Наши успехи оказали могущественное воздействие на революционное движение Европы, особенно Англии, где рабочими в августе 1920 года на объединенной конференции представителей конгресса тред-юнионов был образован «Комитет действия», имевший целью организацию борьбы рабочих против вступления Англии в войну с Советской Россией[3]. Эти сдвиги в английском рабочем движении, указывал

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 254.

[2] А. Болотин, Девятая Всероссийская конференция РКП(б), Госполитиздат, 1949, стр. 23.

[3] См. В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 514—515 (примечание 54).

В. И. Ленин, оказывали большое влияние на рабочее мировое движение, особенно на рабочее движение во Франции. Все это нарушало соотношение борющихся внутренних и внешних политических сил в Западной Европе.

Обстановка на фронтах во второй половине августа 1920 года изменилась в худшую для нас сторону. Как уже говорилось, с 13 августа на рубеже реки Вислы завязались ожесточенные бои между советскими и белопольскими войсками. Они протекали в неблагоприятных для нас условиях. Вследствие огульного наступления Западного фронта, которое проводилось врагами народа Троцким и Тухачевским, советские войска оторвались от своих тыловых баз, не получали пополнений, не имели передышки. Передовые части, выдвинувшиеся далеко вперед, не имели взаимодействия с основными соединениями. В результате все наступление проходило неорганизованно и к Висле войска Западного фронта подошли ослабленными, не имея резервов, боеприпасов, с далеко отставшими тылами. Линия фронта растянулась на огромном пространстве, что создавало противнику благоприятные условия для ее прорыва. Поэтому, когда группа белопольских войск 16 августа перешла в наступление и прорвала наш Западный фронт на левом крыле фронта, против нашей мозырьской группы, войска Западного фронта, оставшиеся без боеприпасов, вынуждены были отступать. На львовском направлении войска Юго-Западного фронта в это время вели успешные бои в районе Львова и теснили там белополяков. Судьба этого важного стратегического пункта по существу была уже предрешена. Однако, как указывается в Кратком курсе истории партии, этим войскам «предреввоенсовета» Троцкий воспретил брать Львов и приказал 1-ю Конную армию — главную силу Юго-Западного фронта, — ввязавшуюся уже в бои за Львов, перебросить далеко на северо-восток, в район Владимир-Волынск, Устилуг, будто бы на помощь Западному фронту.

Между тем взятие нашими войсками Львова было бы единственно возможной и лучшей помощью Западному фронту. Этим вредительским приказом Троцкий сорвал Львовскую операцию и тем самым навязал 1-й Конной армии и другим войскам Юго-Западного фронта также тяжелое отступление.

В это же время и на Крымском фронте наше контрнаступление по рассмотренным уже причинам потерпело неудачу. Но и Врангелю в Северной Таврии и на Кубани были нанесены серьезные поражения, которые значительно ослабили его вооруженные силы и потребовали со стороны империалистов США, Англии и Франции новой помощи, чтобы сохранить Врангеля для дальнейшей борьбы против Советской России.

Естественно, что ухудшение военного положения нашей страны отразилось и на ее общем положении, потребовав еще большего напряжения сил и средств партии и всего советского народа на окончательный разгром врага.

Усиление помощи Врангелю со стороны США, Англии и Франции. План дальнейших действий Врангеля

В своей речи на IX Всероссийской конференции РКП(б) В. И. Ленин говорил: «Война с Польшей, вернее, июльско-августовская кампания, коренным образом изменила международное политическое положение.

Нападению на нас поляков предшествовал характерный для установившихся тогда международных отношений эпизод. Когда мы в январе предложили Польше мир, для нее чрезвычайно выгодный, для нас очень невыгодный, — дипломаты всех стран поняли это по-своему: «большевики непомерно много уступают, — значит, они непомерно слабы». Лишний раз подтвердилась истина, что буржуазная дипломатия неспособна понять приемов нашей новой дипломатии открытых прямых заявлений. Поэтому наши предложения вызвали лишь взрыв бешеного шовинизма в Польше, Франции и прочих странах и толкнули Польшу на нападение. Польша сперва захватила Киев, затем наши войска контр-ударом подошли к Варшаве; далее наступил перелом, и мы откатились более чем на сотню верст назад» [1].

Неудачи Красной Армии под Варшавой снова воскресили надежды империалистов США, Англии, Франции, Италии и других стран на скорый разгром Советской республики. Врангелю в предстоящей борьбе с Советским государством отводилась весьма важная роль.

Характеризуя международную обстановку, В. И. Ленин отмечал: «Наше поражение (под Варшавой. — *И. К.*) вызвало в Западной Европе известные изменения и сплотило против нас враждебные нам разнородные элементы» [2].

Империалисты США, Англии и Франции в это время всеми силами старались создать новое военное окружение Советской республики. Они пытались заставить Польшу продолжать войну и поддерживали Врангеля. В свою очередь, Врангель тоже развил лихорадочную дипломатическую деятельность с целью заставить Польшу продолжать войну против Советской России.

Белопанская Польша получила от США значительную материальную поддержку — заем в 50 миллионов рублей. Кроме того, как впоследствии стало известно, бывший председатель АРА Гувер из собранных по подписке 23 миллионов долларов, предназначавшихся для помощи детям Центральной Европы, значительную часть отправил в Польшу для организации борьбы против Советской республики. Между прочим, в воззваниях, выпущенных в США, говорилось, что эти деньги будут разделены между неимущими [3].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 250.

[2] Там же, стр. 252.

[3] Майкл Сейерс и Альберт Кан, Тайная война против Советской России, М., 1947, стр. 103.

25 августа И. В. Сталин пишет записку в Политбюро ЦК РКП(б), в которой характеризует отношение руководящих стран — Америки, Англии, Франции и других — к Советской республике и Врангелю. «Поведение Франции и Америки, — писал он, — открыто поддерживающих поляков и Врангеля, равно как и поведение Англии, молчаливо санкционирующей эту поддержку, с одной стороны; успехи поляков, ожидающееся усиление Врангеля новыми силами, сосредоточение в районе Дорохой восточной румынской армии, с другой стороны, — создают для Республики серьёзное международное и военное положение. Необходимо теперь же позаботиться об обеспечении Республики свежими штыками (около ста тысяч), свежими саблями (около 30 тысяч) и соответствующим военным снабжением» [1].

Из приведенного документа видно, что Коммунистическая партия, исходя из глубокой оценки всей военно-политической обстановки, ставила вопрос о создании резервов республики в большом стратегическом масштабе, не только для польского и врангелевского фронтов, но для всей страны в целом, чтобы создать гарантии на случай всяких военных осложнений.

Империалистические государства продолжали оказывать Врангелю всестороннюю помощь. Во Франции по призыву буржуазных газет несколько тысяч офицеров изъявили желание [2] поехать в Крым на помощь Врангелю. Французское правительство спешно отправило в Черное море крупные военно-морские силы. В Крыму попрежнему находилась американская военно-морская и дипломатическая миссия во главе с адмиралом Мак-Келли. Через американский «Красный Крест» в Крым направлялись различные военные товары, снаряжение, стратегическое сырье, морской транспорт и т. д. [3].

В результате «крымский правитель» не испытывал никаких затруднений в вооружении и во всех видах другого материального обеспечения, кроме людского и конского состава. В середине октября в Севастополь из Америки было доставлено 10 тысяч пудов бензина, 15 тысяч пудов угля и 15 тысяч пудов кокса; 3 октября из Соединенных Штатов Америки врангелевской армии было доставлено 92 тысячи пар сапог и другое имущество. Всего в октябре и ноябре 1920 года американские империалисты через «Красный Крест» доставили в Крым Врангелю разных материалов на сумму 1 623 027 франков [4].

Помощь Врангелю со стороны США особенно усилилась с момента выхода из войны белопанской Польши. Военные корабли империалистических государств курсировали вдоль всего побе-

---

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 346.

[2] Правда, дальше изъявления желания дело не пошло, и эти несколько тысяч французских офицеров в войсках Врангеля числились только на бумаге.

[3] Журнал «Красный Архив», 1930, т. 3 (40), стр. 36—38.

[4] С. Н. Шишкин, Общий курс истории военного искусства, вып. 4, разд. 1, изд. ВАФ, 1952, стр. 295—296.

режья Крымского полуострова, готовые в любой момент оказать врангелевской армии помощь с моря. В этот период латвийское правительство, науськиваемое империалистами США, Англии и Франции, нарушило мирный договор с Советской Россией и пропустило к Врангелю через Ригу 200 белогвардейских офицеров[1].

Таким образом, империалисты США, Англии и Франции стремились любой ценой сохранить врангелевскую армию, как последний и основной их резерв, находившийся на территории Советской республики. Следовательно, в условиях создавшейся международной обстановки Врангель представлял для Советской России весьма серьезного противника, с которым надо было покончить в кратчайший срок.

* * *

После провала десантных операций на Дон и Кубань, а также в результате больших потерь, понесенных в Северной Таврии, Врангель делает ставку на объединение польского и крымского фронтов в один стратегический фронт под одним командованием. Он обращается к французскому правительству с предложением выделить общего главнокомандующего для сосредоточения в его руках руководства над врангелевской и польской армиями.

В своих воспоминаниях Врангель пишет:

«Я принимал все меры, чтобы убедить французское и польское правительства в необходимости продолжения поляками борьбы или хотя бы затягивания намечавшихся мирных переговоров с тем, чтобы, воспользовавшись оттяжкой части красных войск на польском фронте, пополнить и снабдить мои войска за счет огромной захваченной поляками добычи... Из задержавшихся в Польше остатков отряда ген. Бредова, отрядов Булак-Балаховича и полковника Перемыкина и русского населения вновь взятых поляками областей я предлагал сформировать в пределах Польши 3-ю русскую армию. Я предлагал объединить командование польскими и русскими войсками в лице французского генерала»[2].

Это предложение, однако, не было принято, так как белопанская Польша в силу своей экономической и политической слабости была уже не в состоянии продолжать войну с Советской республикой, войска которой, оправившись от первоначального удара противника, готовы были дать белополякам сокрушительный отпор. В результате белопанская Польша, с тревогой ожидая контрудара советских войск, оказалась вынужденной отказаться от своих претензий насчет захвата правобережной Украины и Белоруссии и предпочла заключить мир с Россией.

Польское правительство и военное командование согласились лишь на формирование на польской территории так называемой «3-й русской армии» численностью в 80 тысяч человек, которая

---

[1] История дипломатии, т. 3, стр. 106.

[2] На пост «главнокомандующего» польско-врангелевскими войсками одно время выдвигалась кандидатура французского генерала Манжена.

должна была при содействии польских войск пойти на соединение с врангелевской армией, находившейся в Крыму и в Северной Таврии. 14 сентября начальник польской военной миссии в Крыму Михальский официально уведомил Врангеля о согласии польского правительства на формирование в пределах Польши «3-й русской армии». Польское правительство и военное командование соглашались на подчинение Врангелю всех «русских» частей, находившихся на польском фронте. По этому поводу Врангель писал Б. Савинкову (повидимому, в это время находившемуся в Польше), что он приветствует это решение и находит возможным расположить все русские части, вошедшие в состав «3-й русской армии», на правом фланге польских войск. Командование русскими войсками на польском фронте Врангель намечал поручить, если со стороны Пилсудского не будет возражений, бывшему главнокомандующему Северной армией генералу Миллеру[1]. Исходя из этих расчетов и строился стратегический план Врангеля.

В этих условиях врангелевское командование наметило решить следующую стратегическую задачу: выйти на Правобережную Украину, соединиться там с белогвардейскими формированиями, а в зависимости от военных успехов — и с белополяками и образовать единый фронт против Советской республики. Утвердившись на Правобережной Украине, Врангель мечтал предпринять поход на Москву. При прорыве на Правобережную Украину он рассчитывал получить поддержку от кулацких банд.

Для осуществления этого стратегического плана Врангель решил предпринять большую операцию по прорыву на Правобережную Украину с целью овладения Херсонским и Никопольским районами и выхода на линию Черкассы, Екатеринослав (Днепропетровск). В дальнейшем, выйдя на оперативный простор, врангелевская армия должна была выполнить свою главную задачу — соединиться с «3-й русской армией» и с белополяками.

Осуществить этот план Врангель намечал, создав две группировки войск — одну в районе Александровска, другую юго-западнее Никополя (на левом берегу Днепра), форсировать Днепр на двух участках и разгромить 2-ю Конную армию в районе ст. Апостолово; затем, развернув основные силы обеих группировок в южном направлении, разгромить советскую 6-ю армию и ликвидировать каховский плацдарм. После разгрома 2-й Конной и 6-й армий врангелевское командование рассчитывало вывести свои войска на оперативный простор и, захватив значительную часть Правобережной Украины, образовать затем совместно с белополяками и «3-й русской армией»[2] общий фронт против Советской республики.

---

[1] Журнал «Красный Архив», 1930, т. 3 (40), стр. 16.

[2] Формировавшаяся на территории белопанской Польши белогвардейская армия численностью в 80 тысяч человек получила порядковый номер — «3-я русская армия». Ее командующим намечался генерал Юзефович.

В связи с тем, что в орехово-александровском и полого-токмакском районах (на крайнем левом крыле Юго-Западного фронта) находились значительные силы войск 13-й армии, Врангель решил предварительно разгромить их и этим прочно обеспечить правый фланг и тыл группировок своих войск, предназначенных для прорыва на Правобережную Украину. Решение этой задачи должно было явиться содержанием самостоятельной операции, носившей вспомогательный характер и имевшей целью обеспечение вторжения на Правобережную Украину. По этому поводу сам Врангель впоследствии писал: «Прежде чем приступить к операции в западном направлении, необходимо было разбить красных на северном и восточном участках фронта и этим развязать себе руки для предстоящей Заднепровской операции»[1].

Однако даже при самом поверхностном рассмотрении общего стратегического плана Врангеля ясна его авантюристичность. Как показали дальнейшие действия, Врангель переоценивал свои силы и возможности и недооценивал силы и возможности Красной Армии.

Готовя наступление, Врангель провел ряд мероприятий по обеспечению операции в «морально-политическом» отношении. Наспех сколачивалось будущее «автономное» правительство Украины. Даже духовенство получило «задачу» — срочно доставить в Крым икону «знамение божьей матери».

В соответствии с общестратегическим замыслом наступления на Советскую республику Врангель в начале сентября 1920 года произвел реорганизацию и перегруппировку своих войск, разделив их на две самостоятельные армии: 1-ю во главе с генералом Кутеповым и 2-ю во главе с генералом Драценко. В состав 1-й армии вошли 1-й армейский «добровольческий» и Донской корпуса; в состав 2-й армии — 2-й и 3-й армейские корпуса, отдельная Терско-астраханская бригада и другие отдельные части и подразделения. 1-я и 2-я кавалерийские дивизии были снова сведены в отдельный конный корпус генерала Барбовича, а кубанские части составили отдельную конную группу генерала Бабиева с подчинением ее и всех других конных сил непосредственно Врангелю. Общее руководство боевыми действиями Врангель взял на себя.

Вся неприятельская авиация общей численностью до 40 самолетов была сосредоточена в одну группу и находилась под командованием генерала Ткачева — начальника воздушных сил врангелевской армии, также подчиненного непосредственно Врангелю. Общая численность войск Врангеля, сосредоточенных в Северной Таврии, достигла к тому времени 43 900 штыков и сабель.

Это было все, что Врангель смог сосредоточить против советских войск.

4 сентября Врангель отдал приказ, по которому на военную

---

[1] «Белое дело», т. VI, стр. 186.

службу привлекались взамен уклонявшихся от мобилизации члены их семей в возрасте от 17 до 43 лет; при отсутствии в семьях таких лиц общество, в котором имелся недостаток призванных, возмещало его за счет других семей. Но и эта мера не разрешала того кризиса, в котором находилась врангелевская армия.

Последним более или менее крупным пополнением для врангелевских войск явился отряд генерала Бредова численностью в несколько тысяч солдат и офицеров, который был сформирован в Польше из остатков группы генерала Шиллинга (отошедших туда в 1919 году во время разгрома Деникина) и с согласия польского правительства переброшен через Румынию в Крым.

К этому времени боевые качества частей врангелевской армии были значительно ниже, чем весной и летом 1920 года. Пехота пополнялась насильно мобилизованным населением и имела невысокую боеспособность. Однако конница Врангеля, значительно усиленная артиллерией и бронесредствами, попрежнему являлась основной ударной силой белогвардейской армии и была для нас весьма серьезным противником. Только впоследствии, с прибытием на врангелевский фронт 1-й Конной армии, это неблагоприятное для советских войск соотношение в коннице было устранено.

Говоря о врангелевской армии, следует отметить, что ее основные офицерские кадры были сохранены. Некоторые дивизии (например Дроздовская), почти полностью укомплектованные офицерами, были весьма боеспособными.

Мобилизация сил страны для решающего удара по Врангелю

Коммунистическая партия развернула энергичную деятельность по всестороннему усилению советских войск на врангелевском фронте. Одной из важнейших задач, стоявших перед партией и Советским правительством, явилось заключение мира с Польшей. Это диктовалось всей внутренней и международной политикой Советского государства, направленной на установление мирных, добрососедских отношений со всеми государствами, заинтересованными в этом.

На IX Всероссийской конференции РКП(б) по предложению В. И. Ленина было принято решение о заключении мира с Польшей. На основе этого решения в октябре 1920 года начались мирные переговоры с польским правительством, которые закончились подписанием 12 октября предварительных условий мирного договора (предусматривавших с 18 октября прекращение военных действий), а 18 марта 1921 года, после пятимесячных переговоров, — подписанием в Риге мирного договора[1]. Подписание предварительных условий мирного договора 12 октября 1920 года означало фактическое заключение мира с Польшей.

[1] Дипломатический словарь, т. 2, стр. 510.

В. И. Ленин писал: «...с нашей стороны был торжественно и формально предложен мир полякам, польским помещикам и польской буржуазии на условиях, более выгодных, чем те, которые они получили от нас теперь... они получили мир на меньшей территории, чем им предлагалось раньше» [1].

Решение Коммунистической партии и Советского правительства о заключении мира с Польшей явилось вместе с тем и одной из важнейших предпосылок к сосредоточению всех сил для окончательной победы над последним врагом — Врангелем.

Под руководством Центрального Комитета партии были проведены новые мобилизации коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзов. Посылка пополнений на Крымский фронт продолжалась вплоть до завершения боев по разгрому Врангеля. Только в октябре через ПУР было направлено на Южный фронт 2 167 членов партии [2], главным образом из партийных организаций Москвы и Московской губернии, а также из других промышленных центров страны — Иваново-Вознесенска, Владимира, Твери, Пензы, Орла, Курска, Ярославля и др. В войска Красной Армии, находившиеся на врангелевском фронте, влилось большое количество добровольцев. Так, начальник политотдела 13-й армии Р. С. Землячка доносила, что в 9-ю стрелковую дивизию прибыло пополнение из Воронежской губернии в количестве 500 человек, исключительно добровольцы, из них 12 женщин. «Настроение, — писала она, — революционное, обмундированы плохо, обучены хорошо, политически развиты... Настроение красноармейцев боевое, идут в бой охотно, проявляют геройство, горят желанием скорейшего разгрома Врангеля» [3]. В начале сентября рабочие призывники Рогожско-Симоновской заставы города Москвы писали в Московский Комитет РКП(б):

«Многоуважаемые товарищи, просим дать нам ответ — когда же придет счастливый день призыва 1903 года на военную службу? Мы ждем не дождемся счастливого дня, чтобы постоять за Советскую власть и одновременно сменить усталых отцов и братьев и дать им отдых и покой, а мы пойдем кончать начатое дело, т. е. добить всех восставших против нас гадов, панов, барона Врангеля и всю белогвардейскую сволочь.

Мы вернемся к своим станкам и учреждениям только тогда, когда сметем их с лица земли...» [4].

Проявлением стремления народных масс как можно быстрее покончить с Врангелем явились многочисленные субботники, добровольное увеличение рабочего дня и отчисления на нужды фронта. Решающие бои с Врангелем выдвинули вопрос о снабжении Красной Армии обувью. Выступая по поручению Центрального Комитета партии 2 октября 1920 года перед рабочими и служащими кожевенного производства, В. И. Ленин указывал,

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 293, 295.
[2] ЦГАКА, ф. 9, оп. 2, д. 4, л. 4.
[3] ЦГАКА, ф. 9, д. 138, л. 163.
[4] Газета «Коммунистический труд» от 12 сентября 1920 года.

что победа над Врангелем зависит прежде всего от рабочих тыла, снабжающих фронт не только оружием и боеприпасами, но и теплой одеждой и обувью. В соответствии с этими ленинскими указаниями профсоюз кожевников провел ряд мероприятий по усилению производства обуви. Рабочие и работницы фабрики военного обмундирования МСНХ единодушно решили работать сверхурочно по 2 часа в день с 15 по 22 октября[1]. Такие же решения принимали рабочие и служащие и других предприятий. Так, трудящиеся Краснопресненского района Москвы за один воскресник 17 октября 1920 года, в котором участвовало 2 663 человека (из них 2 357 женщин), сшили 1 007 шинелей, 4 799 пар брюк, 1 349 рубах и других вещей[2]. На субботниках, устроенных в октябре 1920 года, участвовало 201 037 человек[3]. В октябре общегородская конференция профсоюзов города Николаева постановила отчислить однодневный заработок в фонд подарков бойцам, все рабочие и служащие работали ежедневно сверхурочно по 2 часа[4]. Харьковский губернский совет профсоюзов устроил общегородское собрание рабочих и служащих, на котором было решено увеличить рабочий день с 10 до 12 часов[5]. Харьковские текстильщики только в течение одной недели («неделя помощи фронту») дали сверх плана 2 тысячи аршин шинельного сукна и 16 тысяч пар носков; пищевики послали на фронт продукты, сделанные в сверхурочное время; химики дали фронту мыло и спирт для госпиталей; служащие 1-й Харьковской больницы отчислили в фонд подарков бойцам двухнедельный заработок; работники искусства отчислили фронту 15 процентов валового сбора всех зрелищ; пожарная команда отдала фронту двухдневный заработок и двухнедельный продовольственный паек[6]. Такие факты были многочисленны, они явились результатом той огромной работы, которую Коммунистическая партия провела среди народных масс, мобилизуя их на разгром Врангеля. Член Реввоенсовета Южного фронта и член ЦК КП(б)У С. И. Гусев, выступая на V Всеукраинской партийной конференции, говорил о роли партии:

«...Период октябрьской подготовки можно считать исключительным. Мы здесь в Харькове сняли 60% всех партийных товарищей с тыловых учреждений и бросили их на фронт... Мы взяли сотню коммунистов отовсюду. Благодаря такому нажиму со всех сторон, благодаря энергии, которая была проявлена всеми частями нашей армии и тылом, удалось создать такую грозную силу в короткий срок»[7]. За несколько месяцев 1920 года партия

---

1 МГОАОР, ф. 2444, д. 119, л. 19.

2 Газета «Коммунистический труд» от 28 октября 1920 года.

3 Газета «Коммунистический труд» от 12 ноября 1920 года.

4 Газета «Вісти» от 24 октября 1920 года.

5 Газета «Коммунист» от 20 и 22 октября 1920 года.

6 Газета «Вісти» от 24 и 26 октября 1920 года и газета «Коммунист» от 26 октября 1920 года.

7 Бюллетень № 1 V конференции КП(б)У, 1920, стр. 9.

дала фронту только из центральных губерний Советской России 23 197 коммунистов [1].

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры по усилению войсками и вооружением армий крымского направления.

К переброске на врангелевский фронт предназначались: 2-я Донская, 9-я и Морская экспедиционная [2] стрелковые дивизии, 5-я и 7-я кавалерийские дивизии — с Кавказского фронта и 30-я стрелковая дивизия — из Сибири. С Туркестанского фронта на врангелевский фронт перебрасывались Интернациональная кавалерийская бригада и несколько стрелковых полков. Из состава войск Юго-Западного фронта, находившихся на Правобережной Украине против белополяков, намечались к переброске 7, 25 и 55-я стрелковые дивизии и из резерва главкома — 13-я стрелковая и Сводная курсантская дивизии. В последнюю вливались петроградские, харьковские, киевские и другие командные курсы, составившие в дивизии три бригады — Петроградскую, Киевскую и Харьковскую. В созданную на правобережном направлении 8 сентября 6-ю армию вошли все войска бывшей правобережной группы (15-я, 51-я и Латышская стрелковые дивизии, отдельная кавалерийская бригада и херсонская группа).

Все дивизии были доукомплектованы личным составом, некоторые получили дополнительное вооружение. 51-я стрелковая дивизия, например, пополнилась ударной огневой бригадой, имевшей в своем составе до 80 станковых пулеметов на полк, артиллерию, минометы, бомбометы и другое вооружение.

В результате организационных мероприятий соотношение сил на врангелевском фронте к середине сентября представляло следующую картину [3]:

Таблица 3

Стороны	Штыков	Сабель	Орудий	Пулеметов	Танков и бронеавтомобилей	Самолетов	Бронепоездов
Советские войска	38 400	7 080	288	1 067	—	40—45	6—7
Противник	28 400	15 500	267	1 377	До 60 (из них танков 25)	40	6

Таким образом, советские войска имели превосходство над противником по пехоте, но попрежнему значительно уступали ему в коннице и пулеметах. Кроме того, здесь не учтены врангелевские войска, находившиеся непосредственно в Крыму, на

[1] А. Болотин. Девятая Всероссийская конференция РКП(б), Госполитиздат, 1949, стр. 22.

[2] Эта дивизия после ликвидации десанта Улагая на Кубани 4—6 сентября 1920 года была переброшена морем в Мариуполь.

[3] ЦГАКА, ф. 101, д. 121—099, л. 16.

перешейке и у Чонгара, и насчитывавшие примерно до 20 тысяч человек. Значительная часть этих сил вела борьбу с советскими партизанами и не могла быть использована в боях в Северной Таврии, у Чонгара и на Перекопском перешейке.

* * *

Исключительно большую работу по перевозкам войск, вооружения, боеприпасов и других видов материально-технического обеспечения проделал наш железнодорожный транспорт. Несмотря на разруху, недостаток топлива и изношенность железнодорожного парка, транспорт с июля по октябрь 1920 года перевез на врангелевский фронт 586 эшелонов войск, не считая эшелонов с различным имуществом. Была проделана большая работа по ремонту и восстановлению мостов. Врангелевцы с июля 1920 года взорвали около 200 железнодорожных мостов. Нередко восстановительные работы проходили под воздействием вражеской авиации. Так, в начале июля 1920 года 8 самолетов противника несколько раз пытались помешать восстановлению моста через реку Токмак. Под непрерывным обстрелом бойцы-железнодорожники продолжали работу и мост все же восстановили.

Вся деятельность железнодорожного транспорта на фронте проходила в условиях большого напряжения. Пропускная способность основных коммуникаций была чрезвычайно низкой. Железнодорожная линия Синельниково — Александровск — Апостолово, на которую базировались советские войска, находившиеся на правобережном направлении, пропускала в сутки всего шесть пар поездов. Не больше была пропускная способность и на других железнодорожных линиях. Кроме того, работа железнодорожного транспорта осложнилась действиями банд Махно, которые часто производили налеты на железнодорожные станции, особенно на левобережном направлении. Налеты вражеской авиации на поезда и железнодорожные станции также затрудняли работу железнодорожного транспорта.

* * *

Но одно только благоприятное для советских войск соотношение сил не могло обеспечить успеха. Коммунистическая партия наряду с усилением фронта провела большую работу по политическому воспитанию бойцов и командиров и повышению их политико-морального состояния. Всестороннее политическое обеспечение боя и операции всегда являлось предметом постоянной заботы партии. Эта работа проводилась не только в тылу, но и непосредственно на фронте, в обстановке боя. Так, комиссар 459-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии доносил комиссару бригады: «18.IX.20 г. в 23 часа полк занял окопы, где сменил части 457—458 полков. Политработа проведена следующая: политработа в полку, политзанятия с коммунистами и кан-

дидатами; беседы: в пешей разведке — «Красная Армия как защитница власти трудящихся», «Строительство Красной Армии и основной состав ее»; в 4-й роте — «Основной закон — конституция». Настроение удовлетворительное»[1].

Благодаря большой систематической партийно-политической работе в войсках был создан высокий боевой дух и наступательный порыв. Как и летом, политическая работа проводилась под лозунгом: «Смерть Врангелю!» Особенно широко развернулась партийно-политическая работа в войсках в период подготовки контрнаступления с прибытием на врангелевский фронт М. В. Фрунзе.

Важно отметить, что усиление политической работы в войсках проходило одновременно с их количественным ростом, происходившим как за счет посылки на фронт новых частей и соединений, так и за счет притока добровольцев. Особенно большие возможности для этого открылись после окончания войны с белопанской Польшей.

В то же время база комплектования живой силой врангелевской армии с каждым днем катастрофически сужалась. Врангель мог опираться только на свои ударные офицерские части и технику, которой безотказно продолжали снабжать его империалистические государства — Франция, Англия, Америка и др. Боеспособной была у него еще и конница, укомплектованная унтер-офицерским и офицерским составом и наиболее контрреволюционными элементами из казаков. Но она испытывала значительные трудности с конским составом, который приходилось добывать путем насильственных мобилизаций.

В октябре 1920 года командование Юго-Западного фронта намечало осуществить новое контрнаступление против Врангеля с целью полного разгрома его войск.

В докладе главкому 11 сентября 1920 года командование Юго-Западного фронта наметило контуры будущей наступательной операции. Главный удар попрежнему предполагалось нанести с каховского плацдарма, сосредоточив в районе его две трети всех сил; одновременно намечался удар 13-й армии (соединений, находившихся на левобережном направлении) из района Васильевки в тыл войскам противника, находившимся на мелитопольских позициях. Этот удар планировалось осуществить совместно с никопольской группой 13-й армии, находившейся в районе Никополя, на правом берегу Днепра. Войска, расположенные в районах Пологи и Бердянск, должны были наступать в общем направлении на Мелитополь, имея задачей содействовать войскам главной ударной группировки.

Исходя из всех этих соображений и поставленных задач, намечалась следующая группировка сил. Каховское направление: 6-я армия в составе Латышской, 1, 15, 51 и 52-й стрелковых ди-

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 5136, л. 316.

визий и отдельной кавалерийской бригады и 2-я Конная армия[1]; никопольская группа 13-й армии: 9, 23, 46-я стрелковые и 9-я кавалерийская дивизии; пологo-бердянская группа 13-й армии в составе 2-й Донской[2], 3, 40, 42-й и Морской стрелковых дивизий и Особой кавалерийской бригады (последняя по назначению главкома).

Первыми должны были перейти в наступление никопольская и полого-бердянская группы 13-й армии с задачей сковать возможно больше вражеских сил. После этого должны были перейти в решительное наступление все войска 6-й и 2-й Конной армий на правобережном направлении. По подсчетам фронтового командования, для осуществления этой наступательной операции требовалось довести численность 6-й и 2-й Конной армий до 60—70 тысяч штыков и сабель, а 13-й армии — до 35—40 тысяч штыков и сабель (в общей сложности до 95—105 тысяч). Во всех же трех армиях имелось не больше 45 тысяч штыков и сабель. Следовательно, необходимо было дополнительно сосредоточить еще свыше 50 тысяч штыков и сабель.

Начало контрнаступления намечалось на 10 октября 1920 года. Однако этот план осуществить не удалось. Врангель снова попытался взять инициативу в свои руки и 14 сентября перешел в наступление на Донбасс.

Наступление врангелевских войск на Донбасс. Бои с 14 по 22 сентября 1920 года

(Схема 19)

После перехода войск 13-й армии временно к обороне врангелевцы в ночь на 5 сентября предприняли еще одну попытку овладеть каховским плацдармом. Они ввели в бой Корниловскую пехотную дивизию, поддержанную танками и артиллерией. Однако и эта попытка успеха не имела; потеряв несколько танков, большое количество солдат и офицеров убитыми и ранеными, врангелевцы прекратили атаки. По показаниям пленных у противника на каховском направлении было сосредоточено до 25 танков, из которых многие участвовали в атаках на Каховку в ночь с 4 на 5 сентября[3]. В отражении неприятельских атак на каховский плацдарм решающую роль сыграли героизм советских частей и хорошо организованная в артиллерийском отношении противотанковая оборона.

С 6 сентября на правобережном направлении наступило временное затишье. На остальных участках фронта шли бои местного значения.

---

[1] После августовских боев 2-я Конная армия была переброшена на правобережное направление и сосредоточена в районе Апостолово.

[2] Эта дивизия в период с 22 по 26 сентября была переброшена на судах Азовской флотилии из Ейска в Мариуполь.

[3] ЦГАКА, ф. 101, д. 36452, лл. 189—192.

4 сентября врангелевцы повели наступление на Сладкую Балку, занятую частями 46-й стрелковой дивизии, но, потеряв 200 человек убитыми, 40 пленными и 6 пулеметов, отошли в исходное положение. Утром 8 сентября врангелевские части вновь перешли в наступление. Конная группа противника численностью в 1500 сабель совместно с пехотой после упорного боя заняла населенные пункты Сладкая Балка и Тифенбрун.

Командование 13-й армии поставило 9-й кавалерийской, 46-й и 42-й стрелковым дивизиям задачу перейти в контратаку и выбить противника из занятых им пунктов. К исходу дня 8 сентября эта задача была выполнена: противник был отброшен к югу.

Наступательные действия врангелевских частей в районе Сладкая Балка имели целью разведать боем группировку наших войск и одновременно улучшить исходное положение для наступления на Донбасс. Подготавливая это наступление, Врангель намеревался разгромить войска 13-й армии на линии от Синельниково до Бердянска и прочно обеспечить правое крыло и тыл своей армии. В зависимости от успеха подготавливаемого наступления Врангель рассчитывал проникнуть в вглубь Донбасса, что имело для него большое политическое и военное значение.

Закончив подготовку, противник 14 сентября перешел Донским корпусом в наступление на участке (иск.) Ногайск, Пологи и, имея общее превосходство в силах, особенно в коннице, нанес серьезное поражение 40-й и 42-й стрелковым дивизиям, отбросив их к востоку и северо-востоку от железнодорожной линии Бердянск — Пологи. С целью поддержки наступления и обеспечения правого фланга белогвардейских войск по приказу Врангеля в район Бердянска 14 сентября была сосредоточена неприятельская военная флотилия. Продвигаясь во взаимодействии с наземными войсками вдоль побережья Азовского моря к Бердянску, боевые суда Врангеля вели обстрел наших войск.

Как только стало известно о появлении неприятельских кораблей, нашей Азовской военной флотилии был отдан приказ предпринять действия против морских сил Врангеля. Выполняя эту задачу, отряд Азовской военной флотилии в составе четырех канонерских лодок [1] и трех сторожевых кораблей 14 сентября вышел из Мариуполя. В 19 час. 30 мин. того же дня он подошел к Нижнебердянскому маяку и обнаружил на горизонте дымы неприятельских кораблей. Под покровом темноты отряд обогнул косу Обиточная и в 7 часов 15 сентября открыл огонь по неприятельским кораблям с расстояния в 40 кабельтовых [2].

Удар советских кораблей застиг противника врасплох, его корабли открыли беспорядочный огонь. Несмотря на количественное превосходство и лучшую материальную часть противника, корабли Азовской военной флотилии, искусно сочетая маневр с огнем, шесть с половиной часов (с перерывами) вели бой, по-

---

[1] «Знамя социализма», «Буденный», «Красная Звезда», «Свобода».

[2] Морская мера длины; 1 кабельтовый = 185,2 м.

топили канонерскую лодку противника «Салгир», а канонерской лодке «Урал» нанесли повреждения. В 13 час. 30 мин. противник вынужден был отказаться от продолжения боя и из района мыса Казантип ушел в район Керчи.

Советская военная флотилия одержала довольно крупную победу, заставив противника замедлить продвижение своих сухопутных войск в районе Бердянска. Врангель, недовольный действиями своей Азовской военной флотилии, отстранил от занимаемой должности ее командующего и усилил состав флотилии новыми судами.

К потерям неприятельского флота в районе косы Обиточной следует добавить миноносец «Беспокойный», который был послан командованием врангелевского военно-морского флота на помощь своему отряду в район косы Обиточной и подорвался на наших минах, расставленных в Керченском проливе.

Врангель, считая с поражением 42-й и 40-й стрелковых дивизий 13-й армии и с отходом их к востоку от линии Бердянск, Пологи задачу разгрома советских войск на мариупольском направлении выполненной, решил приступить к разгрому войск 13-й армии на остальных участках левобережья Днепра. 17 сентября он отдал директиву. Согласно этой директиве 2-й армии приказывалось удерживать линию фронта по Днепру от Никополя до устья, а 1-й армии — разбить александровскую и ореховскую группы 13-й армии и выйти на фронт Старый Керменчик, Ново-Успеновка, Софиевка, Павло-Кичкас, овладев у последнего переправой через Днепр. Донскому корпусу генерала Абрамова ставилась задача: осуществив перегруппировку своих основных сил на север, охватить Орехов и Жеребец с северо-востока и разгромить войска 13-й армии в этом районе. Наступлением крупных сил своей армии в северном направлении Врангель намеревался быстро захватить Екатеринослав (Днепропетровск) и этим решительным маневром окончательно развязать себе руки для прорыва на Правобережную Украину.

Выполнение своего оперативного плана Врангель начал 18 сентября. В результате упорных боев на александровско-ореховском участке фронта противник вынудил части 46-й стрелковой дивизии оставить линию реки Янчекрак и отойти на рубеж реки Конка. Осуществив быстрый разворот своих донских дивизий на север и северо-восток, Врангель обрушился превосходящими силами на 23-ю стрелковую дивизию 13-й армии, нанес ей поражение и отбросил части этой дивизии к северу. Утром 19 сентября войска 13-й армии после ожесточенных боев с крупными силами врангелевцев вынуждены были оставить город Александровск (Запорожье) и отойти к северу.

В течение двух дней — 19 и 20 сентября — шли напряженные бои в районе населенных пунктов Софиевка, Славгород[1]. По-

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 536, л. 36. Оперсводка штаба Юго-Западного фронта № 5572 оп. от 20 сентября 1920 года.

пытка Марковской пехотной дивизии переправиться через Днепр у Павло-Кичкаса была отбита нашей 3-й стрелковой дивизией. В Верхнетокмакском районе войска 13-й армии вынуждены были отойти на линию Белоцерковка, Берестовое. Посадив Дроздовскую пехотную дивизию на подводы, Врангель 22 сентября произвел налет на Синельниково и после упорного боя овладел станцией и городом. После этого одна колонна Дроздовской дивизии повела наступление на ст. Илларионово (к северо-западу от Синельниково), а другая на Павлоград.

Чтобы ликвидировать прорыв Дроздовской дивизии, спешно была создана группа в составе 46-й и 23-й стрелковых дивизий, которая получила задачу — совместно с 9-й кавалерийской дивизией овладеть станцией и городом Синельниково. Эта задача была выполнена. 23 сентября в 16 часов советские войска овладели Синельниково, отбросив врангелевцев в район Славгорода. После этого боевые действия на синельниковском участке фронта приняли местный характер.

В итоге боевых действий на левобережном направлении в период с 14 по 22 сентября врангелевцы добились значительных тактических успехов: они нанесли серьезное поражение 40, 42, 46 и 23-й стрелковым дивизиям 13-й армии. 42-ю и 46-ю дивизии пришлось вывести в резерв для доукомплектования. Но и Врангель, продвинувшись к Екатеринославу, не рискнул продолжить наступление с целью захвата города. Помешали ему и нараставшее сопротивление советских войск, — примером чего являются бои за Синельниково, — и полученные сведения о сосредоточении групп войск Красной Армии у Мариуполя и Волновахи. Но самое главное — над тылом врангелевцев попрежнему нависал каховский плацдарм, приковавший к себе значительные силы противника.

В действиях противника в описываемый период необходимо отметить умелое использование донской конницы, которая ударными группами перебрасывалась с одного направления на другое и, прорвав фронт 13-й армии, нанесла ей ряд поражений.

Последнее обстоятельство заставило командование Юго-Западного фронта отдать специальный приказ [1], в котором отмечалось, что «части порою беспомощны при атаках врангелевской конницы», так как они не изучили ее основных приемов борьбы. Эти приемы заключались в коротких быстрых ударах, имевших целью уничтожить по частям нашу живую силу, дезорганизовать ближайший тыл и захватить материальную часть.

Войскам было приказано:

эшелонировать в глубину боевые порядки, выдвигая вперед лишь боевое охранение;

при занятии населенных пунктов немедленно укреплять их и превращать в опорные пункты;

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 4—3. Приказ фронту № 1049 сек. от 25 сентября 1920 года.

устраивать проволочные и другие виды заграждений;

держать под постоянным наблюдением все удобные для подхода конницы противника подступы;

авиации производить по коннице противника бомбардирование и пулеметный обстрел;

подготовить личный состав войск в тактическом отношении (научить бороться с конницей противника, владеть гранатой, вести залповый огонь, прикрывать фланги, использовать резервы, устраивать артиллерийские завесы и пр.).

Главное командование Красной Армии 25 сентября 1920 года также отдало директиву [1], в которой констатировало, что войсковые тылы в период последних боев располагались слишком близко от боевой полосы, вследствие чего в ряде случаев их не удавалось своевременно и планомерно эвакуировать. Войскам было приказано эшелонировать тыловые базы и учреждения.

Врангелевское командование, получив сведения о сосредоточении советских войск в районе Волноваха, Мариуполь, 23 сентября отдало приказ о возобновлении наступления на мариупольском направлении с задачей разбить волновахскую группу советских войск и, овладев Мариуполем, развить удар вглубь Донбасса. С этой целью Врангель перебросил Донской корпус на мариупольское направление, оставив в районе Александровска 1-й армейский корпус. Эта перегруппировка была совершена противником в течение двух суток, и к 26 сентября донские дивизии сосредоточились на мариупольско-волновахском участке фронта для осуществления намеченного наступления. Врангель рассчитывал, что, разгромив войска 13-й армии в районе Мариуполь, Волноваха, он тем самым подготовит необходимые условия для проведения операции по вторжению на Правобережную Украину.

Образование Южного фронта

(Схема 20)

21 сентября Реввоенсовет Республики в соответствии с указаниями Центрального Комитета партии и Советского правительства вынес постановление об образовании Южного фронта.

Командующим новым фронтом партия назначила выдающегося полководца, верного сына Коммунистической партии М. В. Фрунзе. В. И. Ленин, у которого М. В. Фрунзе побывал во время проезда через Москву на Южный фронт, лично дал ему указание: «Ускорить наступление на Врангеля с тем, чтобы до предстоящей зимы на юге Крым был бы возвращен» [2].

Фрунзе прибыл в Харьков, где располагался штаб фронта, 27 сентября и в тот же день обратился к войскам с приказом:

«Вступая ныне в исполнение своих обязанностей, с первой мыслью и первым словом я обращаюсь к вам, товарищи красноармейцы.

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 29154, л. 176.

[2] Журнал «Военная мысль», 1938, № 11, стр. 54.

...Вся рабоче-крестьянская Россия, затаив дыхание, следит сейчас за ходом нашей борьбы здесь, на врангелевском фронте. Наша измученная, исстрадавшаяся и изголодавшаяся, но попрежнему крепкая духом, сермяжная Русь жаждет мира, чтобы скорее взяться за лечение нанесенных войной ран, скорее дать возможность народу забыть о муках и лишениях ныне переживаемого периода борьбы. И на пути к этому миру она встречает сильнейшее препятствие в лице крымского разбойника — барона Врангеля.

...Борьба с Врангелем приковывает внимание не только России, но и всего мира. Здесь завязался новый узел интриг и козней, при помощи которого капиталисты всех стран надеются подкрепить свое шатающееся положение.

...Врангель должен быть разгромлен, и это сделают армии Южного фронта.

...Победа армии труда, несмотря на все старания врагов, неизбежна. За работу, и смело вперед!» [1]

Этот приказ-воззвание к войскам Южного фронта явился ответом на директиву В. И. Ленина.

На следующий день, 28 сентября, Фрунзе в своей первой телеграмме В. И. Ленину сообщил, что он сформировал штаб фронта, который уже приступил к работе [2]. 30 сентября политуправление фронта по указанию Фрунзе предложило всем коммунистам фронта немедленно развернуть агитационную работу по подготовке к решительному контрнаступлению.

* * *

Полководческое искусство Фрунзе на Восточном и Туркестанском фронтах, а также в операциях против Врангеля имело ряд характерных черт, главными из которых были следующие.

При решении всех оперативных и стратегических задач М. В. Фрунзе прежде всего исходил из политических целей войны, учитывая всю сложность военно-политической обстановки как внутри страны, так и за ее пределами.

Военному творчеству М. В. Фрунзе был чужд шаблон. Все его планы разгрома противника основывались на всестороннем изучении военной обстановки и строились в зависимости от реальных условий и конкретных возможностей.

При выработке плана операций М. В. Фрунзе исходил из учета как собственных сил и возможностей, так и сил и возможностей противника. Он принимал во внимание все факторы, влиявшие на ход и исход войны в целом, и устанавливал место и значение каждого фактора в конкретной обстановке и влияние факторов друг на друга.

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 112—114.

[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, документ 305.

Фрунзе стремился к широкому маневрированию войсками с задачей выхода их на коммуникации противника и всегда добивался положительных результатов. Но маневр для него был не самоцелью, а лишь одним из наиболее верных способов нанести сокрушительное поражение врагу.

Все организуемые Фрунзе операции отличались решительностью поставленных войскам задач, продумывались им во всех деталях и были подчинены основной задаче — разгрому ударных группировок противника и поражению его живой силы и техники. Так, во время назревавших октябрьских боев в районе Александровка он писал: «...считаю недопустимым завоевание пустого пространства, вместо того чтобы бить живую силу противника» [1]. Такое же требование он предъявлял командующему 6-й армией во время октябрьских боев: «...задачей ставлю не занятие территории, а разгром живой силы, стоящей перед вами» [2].

Выбору направления главного удара М. В. Фрунзе всегда придавал исключительно большое значение. В апреле 1919 года М. В. Фрунзе наносит главный удар во фланг основной группировки Колчака и для обеспечения этого удара смело снимает силы с второстепенных направлений. Результаты, как известно, незамедлительно сказались: было положено начало разгрому Колчака, а вместе с тем и разгрому всего первого похода Антанты. В октябре 1920 года, наметив нанести главный удар 1-й Конной армией и другими силами Южного фронта из района Каховки, Фрунзе предрешил этим решительное поражение врангелевцев в Северной Таврии. В ноябре того же года при организации прорыва неприятельской обороны на Перекопском перешейке и чонгарском направлении он умело сочетал фронтальный удар с обходом через Литовский полуостров, где наносился главный удар.

М. В. Фрунзе всегда стремился действовать ударными группами и настойчиво требовал от подчиненных соблюдения этого важнейшего принципа военного искусства. Можно привести следующие примеры. В разговоре с командующим 2-й Конной армией 11 октября 1920 года Фрунзе приказывает 2-ю и 16-ю кавалерийские дивизии собрать «в один кулак» [3], а командующему 13-й армией создать в районе Славгорода сильную группировку войск, чтобы контрударом предотвратить возможную переправу противника через Днепр на этом направлении [4]. М. В. Фрунзе указывает командующему 13-й армией, что он допустил разрозненные действия 46-й стрелковой дивизии, которая «...вместо удара компактной массой работала только одной бригадой» [5].

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, документ № 335, стр. 366.

[2] Там же, документ № 344, стр. 373.

[3] Там же, документ № 349, стр. 376.

[4] Там же, документ № 350, стр. 377.

[5] Там же, документ № 353, стр. 379.

В приказе 2-й Конной армии 12 октября М. В. Фрунзе требует «...главную массу конницы собрать в кулак и стремительным фланговым ударом в общем направлении на Ушкалка смять и опрокинуть в Днепр действующие здесь части противника»[1].

В трудных и сложных условиях гражданской войны М. В. Фрунзе умело организовывал взаимодействие всех видов и родов войск, направляя их усилия к одной цели — наиболее эффективному и скорейшему уничтожению врага. Руководя боевыми действиями по разгрому Врангеля в условиях Приморского района военных действий, он уделял огромное внимание взаимодействию военно-морского флота с сухопутной армией. Боевая деятельность военно-морских сил Черного и Азовского морей проходила при неослабном внимании М. В. Фрунзе.

Наконец, еще одна важная черта Фрунзе-полководца — личное мужество, любовь к воинам Красной Армии и вера в их высокие моральные и боевые качества. В особенно напряженные моменты боя Фрунзе находился в гуще руководимых им войск, показывая пример бесстрашия и самоотверженного служения Родине. Отмечая эту сторону полководческих качеств М. В. Фрунзе, С. М. Буденный писал: «Он никогда не говорил войскам «идите», он всегда говорил «идемте», он звал их вперед — к победе. Своей жизни он не щадил, о себе совершенно забывал, имел перед глазами всегда одно: интересы революции. Настойчиво и упорно, как это присуще старому большевику, воплощал он в жизнь заветы Ленина»[2]. Бойцы и командиры Красной Армии платили своему полководцу тем же: они горячо любили Фрунзе — верного сына Коммунистической партии — и всегда во имя победы были готовы идти за ним.

Все отмеченные черты полководческого искусства и личных качеств М. В. Фрунзе нашли свое яркое проявление в период, когда он руководил Южным фронтом.

* * *

В организационном отношении Южный фронт был образован в соответствии с указаниями партии и правительства. 24 сентября главкомом была отдана директива № 5564/оп, согласно которой в Южный фронт вошли 6-я, 13-я и 2-я Конная армии, до того составлявшие левое крыло Юго-Западного фронта; в составе последнего оставались 12-я, 14-я и 1-я Конная армии. Что касается 1-й Конной армии, то по существу уже в это время был решен вопрос о переброске ее на Южный фронт, куда она и прибыла во второй половине октября. 1-я Конная армия явилась основной ударной силой Южного фронта. Распоряжение о переброске этой армии на Южный фронт было отдано В. И. Лениным (см. дальше, стр. 201).

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, документ № 358, стр. 383.

[2] Журнал «Красноармеец» № 79, 1925, стр. 10.

Разграничительная линия между Юго-Западным и Южным фронтами была установлена следующая: Очаков, Елисаветград (ныне Кировоград), Хорол, Гадяч, Лебедин, ст. Ржава (все пункты включительно для Юго-Западного фронта).

Фрунзе прибыл в Харьков 27 сентября и одновременно с приказом-воззванием № 4, приведенным выше, послал командующим армиями телеграмму:

«Согласно постановления Реввоенсовета Республики сформирован «Южный фронт» в составе 6-й, 13-й и 2-й Конной армий. Тем же распоряжением я назначен командующим войсками Южного фронта, а тов. Гусев членом Революционного Военного Совета того же фронта и в исполнение телеграммы главкома от 24 сентября № 5564/оп 27 сентября вступил в командование названным фронтом. Штаб фронта — город Харьков. Командующий Южным фронтом М. Фрунзе. Член Реввоенсовета. С. Гусев» [1].

С созданием самостоятельного Южного фронта представлялась возможность под руководством М. В. Фрунзе выполнить план разгрома Врангеля, который в соответствии с директивами Центрального Комитета партии был разработан Реввоенсоветом Юго-Западного фронта еще летом 1920 года. Значение создания Южного фронта М. В. Фрунзе оценивал так:

«Нет сомнения, что организация самостоятельного Южного фронта позволит уделить больше сил и внимания Крымскому направлению и тем самым позволит разрешить окончательно самый больной вопрос нашей жизни — извлечение крымской занозы из тела советских республик» [2].

Таким образом, образование нового фронта М. В. Фрунзе увязывал прежде всего с интересами Советской республики в целом. Глубокое понимание взаимосвязи политики со стратегией, характерное для всей полководческой деятельности Фрунзе, нашло впоследствии широкое отражение в его теоретических трудах.

К приезду М. В. Фрунзе в Харьков войска Южного фронта занимали следующее положение [3].

6-я армия: основной штаб — город Кременчуг, полевой — Берислав; 68-я бригада ВОХР [4] — в районе Херсона; 15-я стрелковая дивизия — от реки Ингулец до каховского плацдарма, главными силами в районе Отрада, Каменка (оба пункта 11 километров южнее Берислава, на правом берегу Днепра); Латышская и 51-я стрелковые дивизии — на каховском плацдарме; 52-я стрелковая дивизия — в районе Любомирка; отдельная кавалерийская бригада — в районе хутора Копаницы (10 километров юго-западнее Меловое) и главными силами в Новокаменке; 1-я стрелковая дивизия — на участке Никополь и западнее до Грушевки.

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 140, л. 5.

[2] М. В. Фрунзе, Собрание сочинений, т. I, Госиздат, 1929, стр. 185.

[3] По данным ЦГАКА, д. 470 и 536.

[4] ВОХР — войска внутренней охраны республики.

2-я Конная армия: основной штаб — Екатеринослав, полевой[1] — ст. Апостолово; все дивизии армии в резерве фронта — в районе Большая Костромка, Апостолово.

13-я армия: штаб — ст. Лозовая, правобережная группа армии на участке Никополь, Александровск; левобережная группа — на линии Славгород, Мечетная, Чаплино и далее на юг; таганрогская группа (Морская и 2-я Донская стрелковые дивизии)[2] — на линии Рейхенберг, Темрюк, Николаевка, Урзуф.

7-я кавалерийская и 9-я стрелковая дивизии находились в резерве фронта в районе станции Гришино и Доля. Некоторое время спустя была сформирована 4-я армия, также вошедшая в состав Южного фронта и располагавшаяся в районе севернее Александровска.

Бои в Волновахско-Мариупольском районе с 27 сентября по 2 октября 1920 года

(Схемы 20 и 21)

Донской корпус Врангеля, закончив сосредоточение на мариупольское направление, утром 27 сентября перешел в решительное наступление и, сломив сопротивление частей таганрогской группы, 28 сентября захватил станцию Волноваха. В районе Синельниково 28 сентября упорные бои шли на линии Варваровка, Михайловка, станция Ивковка (к югу от Синельниково). К исходу дня 29 сентября части таганрогской группы после упорного боя были вынуждены оставить Мариуполь. В боях 28 и 29 сентября части Морской и 2-й Донской стрелковых дивизий понесли значительные потери. В результате Донской корпус Врангеля к 2 октября, отбрасывая пытавшиеся остановить его наступление части таганрогской группы, вышел к границам Донецкого бассейна и создал реальную угрозу Гришинскому, Юзовскому и Таганрогскому районам. Здесь противник снова был остановлен. Хотя выдвижением войск к Донбассу Врангель и добился крупного тактического успеха, развить этот успех в оперативный у него не хватило ни сил, ни средств.

2 октября 1920 года В. И. Ленин по поручению Центрального Комитета партии обратился с призывом к незаможным селянам Украины:

«Товарищи! Царский генерал Врангель усиливает наступление на Украину и Россию. Поддержанный французскими капиталистами, он продвигается вперед, угрожая Донецкому бассейну

---

[1] Он был создан 28 августа 1920 года приказом армии № 84, ЦГАКА, ф. 101, д. 113, л. 37.

[2] Эта группа в составе указанных дивизий была окончательно оформлена приказом Фрунзе от 28 сентября (ЦГАКА, ф. 101, д. 4—290, л. 265) и оперативно подчинена 13-й армии. С 1 до 7 октября 1920 года она временно подчинялась Кавказскому фронту, после чего по директиве главкома ее снова передали Южному фронту с непосредственным подчинением в оперативном отношении командующему этим фронтом (ЦГАКА, ф. 101, д. 82, л. 17). 16 октября таганрогская группа была вновь передана в состав 13-й армии.

и Екатеринославу. Опасность велика. Еще раз помещики пытаются вернуть свою власть, пытаются вернуть себе земли и снова закабалить крестьян!

Товарищи! Украинская деревня перенесла неслыханные страдания от гнета помещиков. Им не один раз удавалось свергать Советскую, рабоче-крестьянскую власть, им не раз помогали богатые крестьяне, кулаки, помогали и тем, что прямо переходили на их сторону, помогали и тем, что мешали неимущим, трудящимся крестьянам устроить новый порядок, новую жизнь, новую организацию деревни. И всякий раз попытки восстановления помещичьей власти кончались новой победой рабочих и крестьян. Теперь по Украине незаможные селяне взялись за устройство своих комитетов, чтобы окончательно победить сопротивление немногих богачей, окончательно обеспечить власть трудящихся. Помещичий генерал Врангель усиливает натиск, чтобы сломать эти организации трудящихся.

Товарищи! Пусть же все и каждый встанет грудью на защиту против Врангеля! Пусть все комитеты незаможных селян напрягут, как только можно, свои силы, помогут Красной Армии добить Врангеля. Пусть ни один трудящийся крестьянин не останется в стороне от рабоче-крестьянского дела, не останется бездеятельным или равнодушным. Товарищи! Помните, что дело идет о спасении ваших семей, о защите крестьянской земли и власти.

Все на помощь Красной Армии!

Смерть помещикам-угнетателям!

Ленин» [1].

Центральный Комитет Коммунистической партии провел в этот период ряд новых организационных мероприятий по укреплению войск Южного фронта. Для укрепления тыла советских войск в Донбассе и усиления работы партийных организаций Центральный Комитет партии послал на Украину из центра ряд ответственных партийных работников. В период описываемых боевых событий в Донбасс по поручению Центрального Комитета прибыл В. М. Молотов, который был избран секретарем Донецкого губкома КП(б)У [2] и провел большую работу по оздоровлению и устройству тыла, усилению деятельности партийных организаций, приведению в порядок войск Южного фронта и организации всесторонней помощи этому фронту.

По данным отчета V Всеукраинской конференции КП(б) для гражданской работы на Украину было послано в марте — ноябре 1920 года по нарядам ЦК РКП(б) дополнительно 1099 человек, в том числе 200 ответственных работников [3]. В это же время значительное количество как мобилизованных, так и добровольцев-коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзов, ушедших на

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 289—290.

[2] А. В. Лихолат, Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917—1922 гг.), Госполитиздат, 1954.

[3] Бюллетень V партийной конференции КП(б)У, № 2, стр. 17.

фронт из целого ряда районов Украины и особенно из Донбасса, вливаются в войсковые части Южного фронта. Часть цифровых данных по этому поводу приведена выше.

Политбюро ЦК КП(б) Украины 28 сентября, на следующий день после приезда на Южный фронт М. В. Фрунзе, вынесло специальное решение о проведении агитационной и организационной работы партии под лозунгом «В октябре разбить Врангеля», о сформировании из незаможных селян кавалерийских отрядов, о переброске в деревню коммунистов для работы под лозунгом «Против Врангеля», о издании листовок, посвященных борьбе с Врангелем, и т. д.[1].

«Тыл должен подтянуться, — указывал в эти дни М. В. Фрунзе, — все гражданские органы власти, все советские учреждения и вся пролетарская Украина должны сделать своим... боевым лозунгом — помощь фронту. Надо, чтобы Красная Армия почувствовала свою кровную, самую тесную связь с тылом и, опираясь на его помощь, нашла в себе новые силы для борьбы с заклятыми врагами рабочего класса и крестьянства»[2].

Все мероприятия партии вскоре дали положительные результаты: наряду с непосредственно военными мероприятиями командования Южного фронта они способствовали отражению удара противника и заставили его отказаться от дальнейшего наступления на Донбасс.

Несмотря на то, что наступление Врангеля на Донбасс создало угрожающую обстановку на юге Советской республики, оно все же не отвлекло внимание Реввоенсовета Южного фронта от главного направления, где Врангель готовил свой решающий удар, рассчитанный на результаты большого стратегического масштаба.

М. В. Фрунзе правильно разобрался в плане и намерениях врангелевского командования. Исходя из оценки всей стратегической обстановки, он пришел к верному выводу о том, что сильный удар врангелевцев на Донбасс в конечном счете имеет вспомогательное значение, а основную стратегическую задачу противник будет решать на правобережье Днепра.

В связи с этим М. В. Фрунзе приказал командующему 13-й армией всеми имеющимися в его распоряжении силами и средствами отразить наступление врангелевских войск на линии Волноваха — Мариуполь и остановить его дальнейшее продвижение на восток. С этой целью он усилил 13-ю армию резервами фронта и придал ей 2-ю Донскую, 9-ю и Морскую стрелковые и 7-ю кавалерийскую дивизии. С целью сковать силы противника в районе каховского плацдарма и привлечь внимание врангелевского командования к этому направлению М. В. Фрунзе приказал командующему 6-й армией предпринять частное наступление из района Каховки.

---

[1] ЦГАОР УССР, ф. 2, д. 41, л. 31.
[2] Газета «Коммунист» от 8 октября 1920 года.

В телеграмме В. И. Ленину 29 сентября М. В. Фрунзе докладывал обстановку на фронте:

«Положение на фронтах характеризуется упорным стремлением противника, очевидно прекрасно осведомленного о наших планах, разрушить их путем ударов в направлениях наших группировок. Движение к Донецкому бассейну (врангелевских войск — *И. К.*) рассматриваю именно так. Предполагаю со своей стороны, впредь до окончания подготовки общего наступления [1] нанести ряд коротких ударов. Завтра вызываю в Кременчуг командармов 6-й, 1-й и 2-й Конной. Переход в общее наступление зависит от времени подхода 1-й Конной» [2].

Дальнейший ход боевых действий на Южном фронте показал, насколько глубоко и правильно М. В. Фрунзе вскрыл замысел противника, наступавшего на левобережье против 13-й армии.

Несмотря на то, что командующий 6-й армией, ссылаясь на неготовность войск, по существу не выполнил приказа командующего фронтом, а командующий 13-й армией допустил ряд ошибок в выполнении этого приказа, меры, принятые Фрунзе, дали положительные результаты: в совокупности с мероприятиями, предпринятыми непосредственно в самом Донбассе В. М. Молотовым, они положили предел дальнейшему наступлению врангелевцев на Донбасс.

Значительную роль в отражении наступления Врангеля на Донбасс сыграла 9-я стрелковая дивизия, переброшенная из района Гришино на мариупольско-волновахское направление. Эта дивизия самоотверженно приняла на себя удар значительно превосходящих ее по количеству и вооружению сил врангелевцев. Особенно упорный бой пришлось выдержать 77-му стрелковому полку этой дивизии. Врангелевцы попытались окружить полк и выйти в тыл 9-й стрелковой дивизии. Увлекаемые коммунистами, красноармейцы и командиры сражались с исключительным мужеством. В неравном бою личный состав полка бился до последнего человека, но не сдал позиций врагу. О героизме войск 9-й стрелковой дивизии М. В. Фрунзе писал:

«На долю войск 9-й стрелковой дивизии выпала ответственная задача прикрыть своей грудью подвергавшийся угрозе разрушения врагами Донецкий бассейн, этот источник света и тепла для всей страны. Полки дивизии, выдержав ряд ожесточенных боев с бешено рвавшимся вперед противником и не взирая на крупные потери, свою задачу доблестно выполнили. Рабоче-Крестьянская Россия может гордиться такими своими защитниками. Пока в рядах Красной Армии будут такие геройские полки, как 77-й, легший костьми на поле брани, но ни пяди не уступивший врагу, она будет непобедима. Именем Социалистического отечества объявляю благодарность всем красноармейцам, командирам и

---

[1] М. В. Фрунзе имеет в виду подготавливаемое им контрнаступление войск Южного фронта.

[2] ЦГАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, л. 157.

комиссарам. Слава 9-й стрелковой дивизии, вечная память погибшим героям, вечная слава живым. *Фрунзе»* [1].

Немалую роль в ликвидации наступления Врангеля на Донбасс сыграла 9-я кавалерийская дивизия, которая 3 октября совершила рейд на станцию Розовка, в тыл врангелевским войскам. Дивизия разгромила штаб 1-й Донской дивизии и тыловые учреждения Донского корпуса противника, захватила пленных, трофеи и вызвала переполох в расположении врага. Значение этих боев М. В. Фрунзе в телеграмме на имя В. И. Ленина от 6 октября оценил так:

«Положение на фронте за истекшие пять дней резко изменилось к лучшему. Угрозу Донбассу можно считать ликвидированной. В попытках сломить нашу Юзовскую группу (наши войска, находившиеся в районе Волновахи и Таганрога.— *И. К.*) противник определенно понес крупные потери и значительно расстроил основу своей востгруппы — Донской корпус» [2].

Не имея возможности продолжать наступление на Донбасс, Врангель отвел измотанный в боях Донской корпус в резерв (в район восточнее Мелитополя) и приступил к осуществлению операции по вторжению на Правобережную Украину — основной и решающей в его стратегическом плане.

Однако подготовка врангелевцев к форсированию Днепра не ускользнула от внимания командования Южного фронта. В разгар боев на мариупольском направлении, 30 сентября, М. В. Фрунзе телеграфировал командующим 6-й и 2-й Конной армий: «Судя по данным разведки, можно ожидать, что противник в ближайшие дни попытается произвести переправу на правый берег Днепра в районе Александровска» [3]. В связи с этим командующему 2-й Конной армией было приказано выдвинуть одну из лучших дивизий в район 30—35 километров северо-западнее Александровска и установить тесную связь с войсками правого фланга 13-й армии. Командующий 6-й армией получил задачу выдвинуть одну из своих дивизий в район Никополя. Эти мероприятия по прикрытию правобережного направления в последующем дали свои положительные результаты.

3 октября М. В. Фрунзе послал В. И. Ленину телеграмму, в которой дал оценку положения на фронте [4] и сделал вывод о замысле противника. М. В. Фрунзе указывал в телеграмме, что в данный момент противник не проявляет активности на правобережье, от Александровска до Херсона, но занят подготовкой к большому наступлению. Что касается левобережного направления, то там врангелевцы продолжают наносить удары 13-й армии, части которой, утомленные предшествующими боями, не выдерживают ударов и отходят. Угроза Донецкому бассейну,

---

[1] ЦГАКА, ф. 198, оп. 5, д. 290, л. 307.
[2] ЦГАКА, д. 27—291/с, лл. 128—129.
[3] ЦГАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 1.
[4] ЦГАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, лл. 26—28.

сообщал далее М. В. Фрунзе, создавшаяся в связи с прорывом крупных сил противника, отпарирована нашей таганрогской группой войск и особенно 9-й стрелковой дивизией. Фрунзе отмечал, что попытки врангелевцев разбить наши войска на донбасском направлении имеют целью окончательно развязать себе руки на всем левобережном участке фронта, чтобы разгромить наш ближайший тыл и нанести удар по нашей правобережной группе, переправившись через Днепр где-нибудь в районе Александровска. В конце телеграммы М. В. Фрунзе так сформулировал задачу вверенных ему войск: во что бы то ни стало продержаться на левобережном участке фронта, прикрыть Донбасс и не вводить в бой еще не готовую правобережную группу. В последнем случае речь шла уже о подготавливавшемся контрнаступлении Южного фронта. Последующие события подтвердили правильность оценки М. В. Фрунзе обстановки и замыслов врага.

Принимая меры по отражению наступления Врангеля на Донбасс, Фрунзе особое внимание уделял войскам фронта на правобережном направлении. Он стремился сохранить их боеспособность, прекрасно понимая, что главный удар противник готовит в западном и северо-западном направлениях. Сохранение боеспособности всех этих сил, как мы уже указывали, имело целью не столько отражение готовившегося наступления Врангеля на Правобережье Украины, сколько осуществление контрнаступления с задачей окончательного разгрома врангелевской армии.

В Харькове 29 сентября состоялось совещание командующих 13, 6-й и 2-й Конной армий. На этом совещании от 1-й Конной армии присутствовал К. Е. Ворошилов. М. В. Фрунзе дал исчерпывающую характеристику обстановки на фронте и наметил общий план предстоящей наступательной операции фронта.

Разрабатывая стратегический план разгрома Врангеля, М. В. Фрунзе, несомненно, учел всю ту огромную работу, которая до него была проделана летом 1920 года по организации и осуществлению наступательных операций против Врангеля.

Как уже было рассмотрено выше, существо намечаемого стратегического плана разгрома Врангеля сводилось к окружению и уничтожению основных сил врангелевской армии в Северной Таврии и уничтожению ее остатков в Крыму. М. В. Фрунзе решил сосредоточить основные силы Южного фронта на каховском направлении и оттуда нанести главный удар. Одновременно должны были последовать удары на левобережье из районов Александровска, северо-восточнее и восточнее Большого Токмака. Формой ведения операции в этих условиях являлся фронтальный удар с последующим двусторонним охватом врангелевской армии в Северной Таврии.

План М. В. Фрунзе был утвержден главкомом, но приступить к его немедленному осуществлению не удалось вследствие начавшегося вторжения Врангеля на Правобережную Украину. Войскам Южного фронта предстояло еще выдержать серьезные испытания.

Врангель, определив общую стратегическую цель наступления, наметил и оперативно-тактические задачи. В основном они сводились к тому, чтобы энергичным наступлением двух ударных группировок, которое начнется после форсирования Днепра на двух участках (в районе Александровска и юго-западнее Никополя), разгромить никопольскую группу войск Южного фронта (2-ю Конную армию и пехотные части 6-й и 13-й армий, приданные ей). Затем, сделав разворот в южном направлении, врангелевское командование рассчитывало нанести сокрушительное поражение главным силам 6-й армии, сосредоточенным в районе Берислава и Каховки, ликвидировать каховский плацдарм и создать благоприятные оперативные предпосылки для последующего наступления вглубь Правобережной Украины. Конечным результатом операции являлось соединение с белополяками и белогвардейскими формированиями в Польше с целью образования общего фронта.

В соответствии с общей задачей командующему 1-й врангелевской армией генералу Кутепову было приказано: обеспечив себя со стороны Таганрога и Синельниково и выставив надежный заслон в направлении Екатеринослава, основными силами наступать в западном направлении (предварительно форсировав Днепр) и выйти на линию ст. Долгинцево, Апостолово. С этой целью войска 1-й армии распределялись следующим образом (схема 21). Донской корпус прикрывал таганрогское направление, а Дроздовская и Марковская пехотные дивизии получили задачу прочно прикрыть синельниковское направление. Корниловской пехотной и Кубанской кавалерийской дивизиям, составившим ударную группу 1-й врангелевской армии, приказывалось после форсирования Днепра развивать удар на Никополь вдоль железной дороги.

Генерал Драценко, который командовал 2-й врангелевской армией, по приказу Врангеля создал ударную группу, в состав которой вошли 3-й армейский корпус и конный корпус Барбовича. Задача этой группы состояла в том, чтобы переправиться через Днепр в районе селений Ушкалка и Бабино и в последующем нанести мощный удар по 2-й Конной и 6-й армиям Южного фронта.

По замыслу Врангеля ударные группы командующих 1-й и 2-й армий должны были, наступая с двух направлений, соединиться в районе станции Апостолово и завершить окружение 2-й Конной армии. Далее планировался общий удар обеих групп в тыл 6-й армии и наступление вглубь Правобережной Украины.

С целью облегчения действий ударных групп 1-й и 2-й армий Врангель приказал 2-му армейскому корпусу овладеть каховским плацдармом, затем переправиться через Днепр южнее Берислава и сковать на этом участке фронта войска 6-й армии. Недооценивая силы Красной Армии и переоценивая собственные силы и возможности, Врангель был настолько «точен», что даже опре-

делил время захвата 2-м армейским корпусом каховского плацдарма — ночь с 8 на 9 октября.

Таким образом, стратегический план Врангеля преследовал далеко идущие цели и предусматривал весьма решительные действия своих войск. Он был рассчитан на проведение операции в самый короткий срок, причем решающая роль отводилась коннице и ударным пехотным частям и соединениям (таким, как, например, Корниловская дивизия).

Разгром врангелевских войск за Днепром в октябре 1920 года

(Схема 21)

6 октября 1920 года Марковская пехотная дивизия противника начала бои за Хортицу. Отбросив части 3-й стрелковой дивизии, марковцы стали наводить переправы через Днепр. К утру 8 октября на правый берег переправились Марковская [1], Корниловская пехотные и Кубанская кавалерийская дивизии и стали развивать наступление согласно поставленным им задачам. Корниловская пехотная и Кубанская кавалерийская дивизии двинулись к Никополю, а Марковская пехотная дивизия заняла позиции на правом берегу Днепра фронтом на север. Дроздовская пехотная дивизия осталась на левобережье Днепра и перешла к обороне фронтом на север, в сторону Синельниково, прикрывая действия ударной группы Кутепова.

К 9 октября в руках врангелевцев был уже плацдарм на правом берегу Днепра глубиной в 20—25 километров. 3-я стрелковая дивизия под натиском противника отошла в северо-западном направлении, а курсантская бригада 13-й армии — в район Чумаки.

В ночь на 9 октября в районе Ушкалка и Бабино внезапно произвели переправу 3-й армейский и конный корпуса Врангеля и повели наступление в направлении на ст. Апостолово, куда в это время подходила наша 13-я стрелковая дивизия, в последующем сыгравшая крупную роль в разгроме противника за Днепром. Переправу своей ударной группы генерал Драценко совершил очень быстро. Производил он ее по днепровским плавням, которые командование 6-й армии Южного фронта ошибочно считало непреодолимыми для крупных войсковых соединений.

Но успех врангелевцев был кратковременным. М. В. Фрунзе, как мы видели, еще в сентябре разгадал стратегический замысел противника. Получив сведения о форсировании вражескими войсками Днепра, он принял решение разбить переправившиеся вражеские соединения общими усилиями армий фронта.

В соответствии с этим решением 2-й Конной армии была поставлена задача стремительным ударом с нескольких направле-

---

[1] Полагая, что на левом берегу Днепра достаточно одной Дроздовской пехотной дивизии, Врангель изменил задачу Марковской дивизии, приказав ей переправиться на правый берег Днепра с целью обеспечения своей группировки с севера.

ний прижать врангелевские части к Днепру и уничтожить их; 13-й армии — своим правым флангом содействовать 2-й Конной армии. С этой целью в район южнее Екатеринослава (Днепропетровска) сосредоточивалась группа начальника 46-й стрелковой дивизии (из резерва фронта), которая получила задачу контратакой с севера разгромить Марковскую пехотную дивизию.

Войскам 13-й армии, находившимся на мариупольском направлении, Фрунзе директивой от 8 октября поставил задачу наступать на Мелитополь и разгромить Донской корпус Врангеля.

Командующему 6-й армией было приказано соединениями и частями левого фланга содействовать 2-й Конной армии. М. В. Фрунзе, имея сведения о наличии сильной группировки противника в районе Верхний Рогачик и Большая Белозерка, предлагал командующему 6-й армией предпринять против этой группировки решительную вылазку с каховского плацдарма, чтобы помешать наступлению врангелевцев на Никополь. Однако командующий 6-й армией ограничился лишь разведывательными действиями, не оказавшими никакого влияния на наступление противника.

После форсирования противником Днепра 2-я бригада 1-й стрелковой дивизии советских войск, сосредоточенная на правом берегу Днепра, против Ушкалка и Бабино, в результате упорного боя с превосходящими силами врангелевцев была отброшена к северо-западу. Подошедшие со стороны Александровска Кубанская кавалерийская и Корниловская пехотная дивизии нанесли удар по частям 21-й кавалерийской дивизии 2-й Конной армии восточнее Никополя и вынудили ее отойти на Никополь. Находившуюся здесь же 3-ю бригаду 1-й стрелковой дивизии врангелевцы отбросили к железной дороге Александровск — Никополь. Вечером 8 октября части генерала Бабиева взяли Красногригорьевку, а на следующий день 1-я стрелковая дивизия вынуждена была оставить Никополь и под напором превосходящих сил противника отойти к северу и северо-западу от города. 16-я кавалерийская дивизия 2-й Конной армии после упорного боя с Корниловской дивизией в районе Томаковка отошла к селению Чумаки, где соединилась со 2-й кавалерийской дивизией той же армии.

На правом берегу Днепра для войск Южного фронта временно создалась угрожающая обстановка: врангелевцы продолжали расширять захваченный плацдарм и наносить поражения некоторым советским частям. Войскам 2-й Конной армии, в результате наступления противника разбросанным по разным направлениям, пришлось временно перейти к обороне. М. В. Фрунзе, внимательно следивший за происходившими боевыми событиями, ждал удобного момента для нанесения врангелевцам контрудара. Вскоре этот момент наступил.

В разгар борьбы с врангелевцами за Днепром М. В. Фрунзе обратился к реввоенсоветам всех армий Южного фронта со следующей телеграммой-приказом:

«Противником начато решительное наступление против нашей правобережной группы, рассчитанное на уничтожение ее до подхода наших подкреплений. Это наступление имеет в то же время огромное политическое значение, ибо стоит в теснейшей связи с мирными переговорами в Риге и бьет на срыв их, стремясь новыми действиями поддержать нашу слабость. Параллельно с нашими неудачами на юге растут польские притязания. Перед армиями Южного фронта стоит задача не допустить этого срыва и обеспечить путем ликвидации нынешних врангелевских попыток мир с Польшей. Необходимо внушить каждому красноармейцу, что сейчас решается дело мира не только на юге России, но и на Западе. Республика ждет от нас исполнения долга» [1].

Подписав с Советской Россией в октябре предварительный мир, правительство белопанской Польши всячески затягивало переговоры об окончательном мире. При содействии польского командования на Украине орудовали банды Петлюры, на территории Белоруссии действовали банды Булак-Балаховича и Савинкова. В этой борьбе враждебных сил против Советской России решающая роль в данный момент отводилась Врангелю; удачный для врангелевцев исход Заднепровской операции, несомненно, оказал бы отрицательное влияние на переговоры Советского правительства с Польшей. Все это учитывал М. В. Фрунзе, когда ставил войскам Южного фронта решительные задачи по ликвидации прорыва врангелевских войск на Правобережную Украину, и нисколько не сомневался в том, что советские войска нанесут Врангелю за Днепром решительное поражение. Эта мысль проходит через все его распоряжения, приказы и обращения к войскам.

Благодаря принятым Фрунзе мерам обстановка за Днепром вскоре стала меняться в пользу войск Южного фронта.

Немалое значение имело и то, что руководивший всем ходом боевых действий за Днепром командующий 2-й врангелевской армией генерал Драценко 10—11 октября во время боев за Никополь допустил крупную оперативную ошибку. Получив сведения о боях в районе Никополя Корниловской пехотной и Кубанской кавалерийской дивизий с советскими войсками и не имея достаточного представления об обстановке на всем фронте, он повернул части конного корпуса генерала Барбовича, вышедшие в район Шолохова, к Никополю, чтобы соединиться там с Корниловской и Кубанской дивизиями. Не зная о местонахождении главных сил 2-й Конной армии, Драценко предположил, что они находятся непосредственно в районе Никополя, поэтому вместо стремительного выдвижения кавалерийского корпуса Барбовича к ст. Апостолово направил его в район Никополя, а 3-й армейский корпус оставил в районе Грушевки.

В результате сложилась следующая обстановка. Корниловская пехотная и Кубанская кавалерийская дивизии находились

---

[1] ЦГАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 34.

в районе Никополя; Марковская пехотная дивизия стояла фронтом на север у переправ через Днепр в районе западнее Александровска. Конный корпус подходил к Никополю, 3-й армейский корпус располагался в районе Грушевки и находился под угрозой удара войск левого фланга 6-й армии. Основные силы 2-й Конной армии располагались в районе Томаковка, Чумаки [1], и перед ними открывались благоприятные возможности нанести контрудар в направлении Никополя, то есть по флангу и тылам Корниловской и Кубанской дивизий, а также совместно с войсками 13-й армии нанести решительное поражение Марковской пехотной дивизии. Однако командование 2-й Конной и 13-й армий не сумело правильно разобраться в обстановке и использовать ее в своих интересах. Немалую роль сыграло при этом и то обстоятельство, что слабо были организованы разведка и связь. Этой же причиной следует объяснить и ошибку генерала Драценко, к тому же самоуверенно рассчитывавшего на быстрый разгром войск Южного фронта за Днепром.

К 12 октября конный корпус генерала Барбовича соединился с частями Корниловской пехотной и Кубанской кавалерийской дивизий. Здесь врангелевская конница была объединена в одну оперативную группу под командованием генерала Бабиева.

Одновременно с переправой через Днепр ударной группы врангелевцев в районе Ушкалка и Бабино 2-й армейский корпус Врангеля предпринял ряд атак на каховский плацдарм, рассчитывая захватить его и этим облегчить действия ударных групп 1-й и 2-й врангелевских армий за Днепром. Войска каховской группы 6-й армии успешно отбили все атаки противника, заставив его отойти в исходное положение.

Назревала развязка боев за Днепром. Их исход был предрешен теми мероприятиями, которые М. В. Фрунзе, своевременно разгадав замысел противника, предпринял еще в конце сентября и в начале октября. Суть этих мероприятий состояла в следующем: командованию 6-й и 2-й Конной армий приказывалось подтянуть в район Никополя 1-ю стрелковую и 21-ю кавалерийскую дивизии [2], которые сосредоточились в указанном им районе 3 октября. Как только обнаружилось наступление врангелевцев в районе Павло-Кичкаса, командование Южного фронта приняло ряд новых мер по ликвидации переправившихся на правый берег Днепра неприятельских войск. Эти мероприятия были изложены в директиве [3], согласно которой 46-я стрелковая дивизия, сосредоточенная в районе Екатеринослава, получила задачу — нанести удар по противнику с севера. С этой целью дивизия усиливалась отдельной кавалерийской группой. 2-я Конная армия и 13-я стрелковая дивизия (выдвинутая из резерва фронта) получили

---

[1] Затем значительная часть сил 2-й Конной армии перешла в район Апостолово и Шолохово.

[2] 1-я стрелковая дивизия входила в состав 6-й армии, 21-я кавалерийская дивизия — в состав 2-й Конной армии.

[3] ЦГАКА, ф. 101, д. 4—12, лл. 29—33.

задачу нанести противнику контрудар в юго-западном направлении и отбросить его на левый берег Днепра. Сосредоточенная в районе Никополя 1-я стрелковая дивизия передавалась в подчинение 2-й Конной армии.

2-й Конной армии М. В. Фрунзе директивой от 12 октября[1] поставил задачу — установив взаимодействие с войсками 6-й и 13-й армий, главной массой конницы, собранной в один ударный кулак, нанести удар в направлении на Ушкалку, во фланг противнику, и разгромить его части.

Однако командующий 2-й Конной армией не смог выполнить приказ М. В. Фрунзе. Дивизии 2-й Конной армии оказались разбросанными по разным участкам фронта: 1-я стрелковая и 21-я кавалерийская дивизии и отдельная кавалерийская группа были командующим армией нацелены из района Шолохова на Грушевку; 2-я кавалерийская дивизия из района Журавлево, Никольское, Чертомлык — во фланг грушевской группировки противника, а 16-я кавалерийская дивизия — на Никополь (схема 22).

6-й армии в соответствии с той же директивой надлежало, установив тесное взаимодействие с войсками 2-й Конной армии, решить две задачи: подтянув свою левофланговую 52-ю стрелковую дивизию к району Грушевка, выбить оттуда противника и отбросить его к Днепру; повести решительные действия против 2-го армейского корпуса, находившегося перед каховским плацдармом, и прочно сковать его силы. Придавая действиям 6-й армии особенно большое значение, М. В. Фрунзе приказал Реввоенсовету этой армии разъяснить частям, участвующим в наступлении, что от них требуется быстрый и решительный удар; для успешного осуществления этого контрудара Реввоенсовету армии предлагалось снять с ближайших местных и тыловых учреждений всех, кого только возможно, из числа коммунистов и, создав из них ударную группу политработников, — отправить на фронт[2].

В соответствии с директивами М. В. Фрунзе командование 6-й армии поставило войскам следующие задачи: частям, находящимся на каховском плацдарме, быть готовым к боям по удержанию плацдарма; 52-й стрелковой дивизии с приданной ей отдельной кавалерийской бригадой — выдвинуться через Ново-Каменку и Малые Гирлы к Ушкалке и Бабино и ударить в тыл противнику; отдельной кавалерийской бригаде и 52-му кавалерийскому полку, составлявшим конную группу 52-й дивизии, выйти в район Мариинское, Грушевка, откуда ударом по левому флангу заднепровской группы генерала Драценко сбить противника в днепровские плавни и «гнать по реке». Руководство этими действиями возлагалось на начальника 52-й стрелковой дивизии, для чего ему приказывалось выехать в Ново-Ворон-

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 135, лл. 13—18.

[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, стр. 380.

цовку, что 15 километров северо-западнее Ушкалки. Переданная в 6-ю армию 13-я стрелковая дивизия получила задачу — двинуть одну бригаду на ст. Апостолово, а другую на Костромское; штаб дивизии расположить в Апостолово. В действительности же 13-я стрелковая дивизия еще до подхода 52-й стрелковой дивизии перешла в решительное наступление, выбила врангелевцев из района ст. Ток (восточнее ст. Апостолово) и заняла район Грушевки. Противник отходил к Никополю.

Однако 52-я стрелковая дивизия своей задачи выполнить не смогла; под натиском перешедших в контратаку превосходящих сил 3-го армейского корпуса противника 13 октября она оставила Мариинское и отошла в юго-западном направлении. Ее 156-я стрелковая бригада, переправившаяся на левый берег Днепра, была атакована врангелевцами и отошла обратно на правый берег. Командир 52-й стрелковой дивизии фактически утратил руководство своими частями. В результате обстановка на левом фланге 6-й армии сложилась крайне неблагоприятно: противник занял Ново-Воронцовку, Мариинское и создал угрозу тылам 6-й армии.

В период с 12 по 15 октября на Правобережье в районе Апостолово, Шолохово разыгралось крупное сражение, в результате которого неприятельские войска, действовавшие на правом берегу Днепра, потерпели полное поражение. К 16 октября весь правый берег Днепра был очищен от врангелевцев. Произошло это так. В тот момент, когда конная группа генерала Бабиева, объединившего все кавалерийские части за Днепром, к вечеру 13 октября заняла Шолохово, 1-я стрелковая дивизия и Отдельная кавалерийская бригада 2-й Конной армии отошли в сторону Апостолово; 21-я кавалерийская дивизия той же армии отступила в район к северу от Шолохово; 2-я кавалерийская дивизия начала наступать из района Чертомлык на Грушевку, но под угрозой флангового удара противника со стороны Шолохово отошла обратно в район Чертомлык. 16-я кавалерийская дивизия подошла к Никополю и после короткого боя заняла город, оказавшись в тылу врангелевских войск на правобережье Днепра. Создалась благоприятная обстановка для нанесения удара в тыл врангелевским войскам из района Никополя в направлении Шолохово. Но командир 16-й кавалерийской дивизии не смог использовать это выгодное положение для развертывания решительных действий. Оставив в Никополе несколько подразделений для наблюдения, он отвел главные силы дивизии в исходный район (в район Красногригорьевки, 10 километров северо-восточнее Никополя).

Утром 14 октября конная группа Бабиева из района Шолохова перешла в наступление на ст. Ток и Каменку. На ст. Ток к этому времени сосредоточились части 13-й стрелковой дивизии, Отдельной кавалерийской бригады 6-й армии и Отдельной кавалерийской бригады 2-й Конной армии. Они оказали упорное сопротивление неприятельской коннице. Ожесточенный бой продол-

жался до 12 часов дня. Решительной контратакой кавалерийских бригад из района ст. Ток и 21-й кавалерийской дивизии из района Каменки противник был отброшен с большими для него потерями. В это время, действуя с юго-востока, в Шолохово ворвалась 2-я кавалерийская дивизия 2-й Конной армии. Она уничтожила заслон противника в Александро-Грушевке и зашла в тыл конной группе Бабиева. Среди врангелевцев началась паника, которая еще более усилилась, когда осколком снаряда был убит командующий конной группой генерал Бабиев. Воспользовавшись ударом 2-й кавалерийской дивизии, перешли в наступление 21-я кавалерийская дивизия от Каменки и Отдельная кавалерийская бригада 2-й Конной армии со стороны ст. Ток.

В результате совместных боевых действий войск 2-й Конной армии и 13-й стрелковой дивизии был завершен разгром неприятельской конницы за Днепром. В это время 16-я кавалерийская дивизия на рысях двигалась из района Чертомлык (куда она перешла из Красногригорьевки) к Шолохово, чтобы нанести удар врангелевцам во фланг. Однако этот удар фактически не состоялся, так как боевые действия в это время шли уже в районе Грушевки. В результате 16-я кавалерийская дивизия не участвовала в разгроме врангелевской конницы. Объяснялось это тем, что командующий 2-й Конной армией потерял управление своими дивизиями, не установил контакта с 6-й армией и не имел точного представления об обстановке в районе Апостолово, Шолохово. Группа начальника 52-й стрелковой дивизии, как только обозначился успех советской конницы под Шолохово, перешла в наступление на Мариинское, Ново-Воронцовку и Грушевку. Части группы заняли все эти пункты, но неотступное преследование врангелевцев не было своевременно организовано ни частями группы начальника 52-й стрелковой дивизии, ни конницей. Это дало возможность врангелевцам избежать полного уничтожения и позволило остаткам их деморализованных дивизий уйти за Днепр.

Одновременно с разгромом конницы генерала Бабиева в районе Апостолово, Шолохово части группы начальника 46-й стрелковой дивизии нанесли серьезное поражение Марковской пехотной дивизии Врангеля в районе Александровска. М. В. Фрунзе в приказе от 18 октября особо отметил успешные действия этой группы.

Таким образом, Заднепровская операция, осуществлением которой Врангель преследовал большие стратегические цели, потерпела полный крах. Около трех кавалерийских и две пехотные дивизии врангелевцев были наголову разбиты. О результатах боевых действий войск Южного фронта за Днепром М. В. Фрунзе 15 октября телеграфировал В. И. Ленину:

«С рассветом 8-го переправой на правый берег Днепра у Хортицы своих лучших ударных частей Врангель начал выполнение большого стратегического плана, сулившего при удаче полный разгром нашей ударной группы и делавшего (его) хозяином всего

Черноморского побережья. В результате 7-дневных боев по всей линии фронта план этот ныне потерпел полное крушение» [1].

Характерно отметить стиль работы врангелевского штаба: не зная о происходивших за Днепром боевых действиях и истинных размерах понесенного их войсками поражения, врангелевцы хвастливо писали из Крыма в Константинополь: «...намеченная главнокомандующим операция протекает с полным успехом. Первая армия нанесла красным сильный удар. Вторая армия форсировала Днепр и последовательными ударами разгромила 2 пехотные дивизии и нанесла поражение второй Конной советской армии... Исход операции ясен — разгром 6-й, 13-й и 2-й Конной армий» [2].

К таким же плачевным для врангелевцев результатам привело и повторное, весьма решительное наступление их 2-го армейского корпуса на каховский плацдарм [3], которое началось утром 14 октября и продолжалось до вечера 16 октября (схема 21). Врангелевцы бросили в это наступление 12 танков, 16 бронемашин, авиацию и значительное количество артиллерии. Численность вражеских войск, участвовавших в наступлении, достигала 6000—6200 штыков и 600—700 сабель.

Утром 14 октября свыше 80 орудий врангелевцев начали артиллерийскую подготовку атаки каховского плацдарма. Затем на прорыв укреплений плацдарма двинулась пехота, сопровождаемая танками и бронемашинами. Врангелевская авиация поддерживала атаку с воздуха, сбрасывая бомбы и обстреливая из пулеметов наши части, оборонявшие каховский плацдарм. На подступах к плацдарму завязались ожесточенные бои, исход которых был решен в пользу советских войск. 51-я стрелковая дивизия, оборонявшая каховский плацдарм, отразила все атаки противника, нанесла ему серьезные потери в живой силе и технике и далеко отбросила наступавшие вражеские части.

М. В. Фрунзе внимательно следил за ходом боевых действий. Когда сила наступления противника начала иссякать, он приказал всеми силами 51-й стрелковой дивизии и других частей нанести врангелевцам контрудар. Эту задачу Фрунзе так сформулировал в переговорах по прямому проводу с командующим 6-й армией:

«Если чутье меня не обманывает, — говорил Фрунзе, — то противник под Каховкой уже захлебывается в своих атаках. Теперь необходимо энергичное контрнаступление с нашей стороны. Подтяните все ближайшие резервы и при первой возможности днем, в момент боя, или же во всяком случае ночью, нанесите смертельный контрудар... поведите решительное контрнаступление с Каховки, дабы довершить разгром надломленного морально дневной неудачей противника» [4].

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, лл. 51—52.

[2] Журнал «Красный Архив», т. 3 (40), 1930, стр. 27.

[3] Первая попытка белых овладеть каховским плацдармом, предпринятая 12 октября, была успешно отражена нашими войсками.

[4] ЦГАКА, ф. 101, д. 164, лл. 114—119.

Контрудар советских войск начался 15 и закончился 16 октября. При планировании контрудара командование 6-й армии ставило целью разгромить врангелевцев ударами по их флангам и тылу.

Контрудар войск 6-й армии в целом был осуществлен успешно. Врангелевские войска понесли значительные потери в живой силе и технике. Так, за день боя 16 октября части 51-й стрелковой дивизии взяли в плен 500 человек, а в селе Натальино почти целиком уничтожили 2-ю бригаду 34-й пехотной дивизии противника. 14 октября наши части вывели из строя несколько вражеских танков. За время боев под Каховкой 10 танков, 5 бронемашин, 70 пулеметов и другое вооружение и военное имущество достались советским войскам в качестве трофеев. Таким образом, доблестные защитники каховского плацдарма не только отразили натиск противника, но и нанесли крупное поражение 2-му армейскому корпусу Врангеля. Во многих полках этого корпуса осталось не более 200—300 человек. Врангелю пришлось срочно доукомплектовывать корпус за счет и без того ограниченных резервов.

При осуществлении контрудара, однако, были допущены следующие ошибки:

начальник 51-й стрелковой дивизии оставил слишком большие силы (всю 152-ю стрелковую бригаду) для обеспечения тыла наступавших частей, что совершенно не вызывалось обстановкой;

приказом начальника той же дивизии кавалерийская группа, действовавшая на левом фланге, была придана 153-й стрелковой бригаде и, следовательно, лишилась возможности использовать свое основное качество — подвижность;

начальник 51-й стрелковой дивизии и командиры бригад, уделяя слишком большое внимание флангам, требовали равняться по соседям и тем самым сковывали инициативу командиров частей, придерживаясь, таким образом, линейной тактики;

кроме того, много артиллерии было оставлено в резерве, что, естественно, снизило огневую мощь полков 51-й стрелковой дивизии.

Несмотря на все эти недочеты в организации боя, войска 6-й армии успешно отразили многочисленные атаки противника на каховский плацдарм и нанесли врангелевцам серьезное поражение.

В борьбе с танками противника красноармейцы проявляли инициативу и находчивость, смелость и отвагу. Прячась в складках местности, за постройками или в окопах, они пропускали врангелевские танки вперед и затем отсекали их от сопровождавшей пехоты. После этого неприятельские бронированные машины подвергались изолированному уничтожению. Советские бойцы очень часто (особенно курсанты командных курсов) вступали в единоборство со стальными чудовищами противника, которые они видели впервые. Красноармейцы взбирались на танк и выстрелами в бойницы и ударами штыков в щели машины уничтожали экипаж.

Борьбу с танками противника вела и наша артиллерия, как правило, прямой наводкой. Бойцы-пехотинцы часто применяли ручные гранаты.

Отмечая заслуги 51-й стрелковой дивизии перед Родиной, Московский Совет 16 октября принял над ней шефство. В тот же день представители Московского Совета вручили дивизии знамя с надписью: «Уничтожить Врангеля!» На состоявшемся в Большой Каховке параде прошли два захваченных у противника танка. На одном из них была сделана надпись: «Москвич-пролетарий».

М. В. Фрунзе в одном из приказов, отмечая успешные боевые действия частей 51-й стрелковой дивизии под Каховкой, подчеркнул, что они решили судьбу почти всей кампании против Врангеля.

Но от дальнейшего развития наступления временно пришлось отказаться. М. В. Фрунзе знал, что врангелевцы еще сильны, а войска Южного фронта еще не закончили подготовку к переходу в контрнаступление. Производилось формирование и сосредоточение новых соединений и объединений (например, 4-й армии и 3-го конного корпуса [1]); ожидалось прибытие на Южный фронт 1-й Конной армии. Так как оставаться на занятых в результате контрудара участках было невыгодно по тактическим соображениям, Фрунзе приказал отвести части 51-й стрелковой дивизии обратно на каховский плацдарм.

Общие итоги боев за Днепром и на каховском плацдарме М. В. Фрунзе подвел в специальном приказе войскам фронта:

«В итоге боевых действий за это время мы добились определенного перелома в общем ходе борьбы. Инициатива у врага вырвана, ему нанесен крупный материальный ущерб, обеспечена возможность нанесения нашего ответного и решающего удара. Начало разгрома положено: теперь остается его завершить. Нет ни малейшего сомнения в том, что это будет нами сделано и сделано в кратчайший срок» [2].

В период боевых действий за Днепром и на каховском плацдарме командование 13-й армии, согласно директиве Фрунзе от 8 октября, предприняло наступление войск своего левого фланга на левобережном направлении. По замыслу М. В. Фрунзе 13-я армия в целях содействия войскам фронта в Заднепровье должна была своим левым флангом и соединениями таганрогской группы (с 8 октября оперативно подчиненной командующему Южным фронтом) наступать на Мелитополь, предварительно разгромив Донской корпус Врангеля, а затем и его александровскую группу. Конницу 13-й армии по замыслу командования Южного фронта предполагалось бросить в рейд на тылы и сообщения противника.

---

[1] Этот корпус был сформирован приказом по войскам Южного фронта от 28 октября 1920 года из частей кавалерийской группы 13-й армии.

[2] ЦГАКА, ф. 101, д. 167, лл. 157—158.

Однако командование 13-й армии значительно сузило замысел М. В. Фрунзе, и действия на левобережном направлении не приобрели решительного характера, хотя в целом наступление и сыграло известную положительную роль в борьбе с Врангелем (Врангель в самый разгар боев на правом берегу Днепра вынужден был снять с никопольского направления Корниловскую пехотную дивизию и перебросить ее на восточное крыло фронта своих войск).

Смелый рейд совершила 5-я Кубанская кавалерийская дивизия, прибывшая с Северного Кавказа и вошедшая в состав таганрогской группы. В ночь с 12 на 13 октября дивизия скрытно прошла через неприятельский фронт в районе Новоспасовская (17 километров севернее Бердянска) и двинулась в направлении на Мелитополь. Выйдя в район Вячеславка (15 километров севернее Ногайска), она атаковала Большой Токмак, которым и овладела 15 октября. После этого дивизия повела наступление на Щербаковку (35 километров севернее Большого Токмака), но, не дойдя до этого селения, повернула в расположение войск 13-й армии, так как части утомились, а противник бросил против нее крупные силы [1].

После неудавшейся попытки разгромить войска Южного фронта на левобережье и правобережье Днепра в сентябре и октябре 1920 года Врангель вынужден был отдать приказ о переходе к обороне на всем фронте. Не имея никаких перспектив на решительное наступление, он поставил перед войсками задачу — удержаться во что бы то ни стало в пределах Северной Таврии.

Командование Южного фронта решило немедленно использовать благоприятную обстановку для контрнаступления, подготовка к которому шла усиленным темпом. Важнейшими условиями успеха предстоящего контрнаступления всех сил Южного фронта являлось создание мощной кавалерийской группировки, а также быстрое завершение формирований всех частей и соединений, чтобы ликвидировать превосходство противника в силах, и в первую очередь в коннице. 4 октября В. И. Ленин по прямому проводу дал Реввоенсовету 1-й Конной армии следующую директиву: «Крайне важно изо всех сил ускорить передвижение вашей армии на Южфронт. Прошу принять для этого все меры, не останавливаясь перед героическими. Телеграфируйте, что именно делаете» [2].

* * *

Борьба Красной Армии против Врангеля находилась с самого начала под неослабным вниманием Центрального Комитета партии и лично В. И. Ленина. Глава Советского правительства и вождь Коммунистической партии В. И. Ленин интересовался

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 55—830.

[2] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 109.

мельчайшими подробностями положения на фронте. В своих директивах, переговорах по прямому проводу и телеграммах он давал исключительно ясные и исчерпывающие указания командованию фронта. Так, 16 октября, в ответ на телеграмму Реввоенсовета Южного фронта, в которой сообщалось о победах над врангелевскими войсками на Правобережье Днепра и в районе каховского плацдарма, В. И. Ленин в телеграмме М. В. Фрунзе писал: «Получив Гусева и Вашу восторженные телеграммы, боюсь чрезмерного оптимизма. Помните, что надо во что бы то ни стало на плечах противника войти в Крым. Готовьтесь обстоятельно, проверьте — изучены ли все переходы в брод для взятия Крыма. НР. 954. *Ленин*» [1].

Эти указания В. И. Ленина и общий стратегический план, разработанный по директивам Центрального Комитета партии летом 1920 года, легли в основу контрнаступления советских войск против Врангеля в Северной Таврии в октябре — ноябре 1920 года. Это контрнаступление включало в себя две последовательные операции войск Южного фронта: наступательную в Северной Таврии с целью окружения и уничтожения главных сил Врангеля и Перекопско-Чонгарскую операцию по прорыву глубоко эшелонированной и заблаговременно подготовленной обороны противника в северной части Крыма.

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 27—291/с, л. 87.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК ЮЖНОГО ФРОНТА В СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ ПРОТИВ ВРАНГЕЛЯ В ОКТЯБРЕ — НОЯБРЕ 1920 ГОДА

(Первый этап контрнаступления)

Общая обстановка

В результате разгрома белогвардейских войск за Днепром положение врангелевской армии резко ухудшилось. Неприятельское командование было вынуждено отказаться от мысли захватить и удержать инициативу в своих руках, как это оно намеревалось осуществить в сентябре и в первой половине октября 1920 года. Рухнули все надежды на прорыв в пределы Правобережной Украины, на создание там большой армии и образование совместно с войсками белопанской Польши общего фронта против Советской республики. В войсках Врангеля оставались преимущественно белогвардейские части, хотя и потрепанные, но все же сохранявшие значительную боеспособность и все еще представлявшие опасного врага.

Войска Южного фронта продолжали усиливаться.

В тылу наших войск продолжалась успешная ликвидация кулацких банд. Большинство из этих банд было разбито, а некоторые из них сами сложили оружие. В частности, Махно, зажатый войсками Красной Армии, вынужден был временно прекратить борьбу с Советской властью и изъявил готовность участвовать в боях против Врангеля.

М. В. Фрунзе прекрасно понимал, что Махно — временный и весьма ненадежный союзник, но из соображений военной целесообразности он все же пошел с ним на временное соглашение.

Согласно заключенному 2 октября 1920 года в городе Старобельске так называемому «Старобельскому соглашению» «армию» Махно включили в состав Южного фронта. Этим соглашением Фрунзе на известный период обеспечил свой тыл, чтобы иметь возможность сосредоточить все внимание против главного

врага — Врангеля. Между прочим, М. В. Фрунзе 26 октября на совещании командующих 6-й армии, 1-й и 2-й Конной армий на ст. Апостолово сделал специальные указания в отношении Махно, отметив, что это временный союзник, преследующий свои корыстные цели.

В тылу у Врангеля разгоралось партизанское движение. Еще в середине августа 1920 года по решению Реввоенсовета Юго-Западного фронта в Крым была послана группа советских моряков для совместных действий с партизанами. Дерзкие налеты моряков-партизан в глубоком тылу Врангеля наводили панику на вражеские гарнизоны и местных ставленников «крымского правительства». Партизаны громили отдельные вражеские гарнизоны, выводили из строя военные объекты. Так, в результате смелого налета они взорвали Бешуйские копи (23 километра к северо-западу от Судака), в которых добывался уголь для врангелевских бронепоездов, и даже на несколько часов захватили город Судак, вызвав переполох среди белогвардейцев.

Организованные в полки, в том числе конные, партизаны вели настоящие бои с врангелевскими частями. 12 октября 2-й Карасубазарский повстанческий партизанский полк в бою на судакском шоссе разбил два отряда 4-го кавалерийского полка противника и взял пленных; 20 октября партизаны заняли селение Зуя Симферопольского уезда, разбив в нем белогвардейский полк. День за днем активизируя свою боевую деятельность, советские партизаны во многом облегчили разгром Врангеля.

Таким образом, благодаря победам, одержанным Красной Армией, оперативно-стратегическая обстановка на Южном фронте стала для нас благоприятной. Наши войска превосходили противника в силах и занимали выгодное исходное положение, охватывая армию Врангеля в Северной Таврии полукольцом. Все эти преимущества были учтены М. В. Фрунзе при реализации плана разгрома Врангеля.

План Врангеля

Потерпев поражение в Заднепровской операции и не сумев прорваться на Правобережную Украину, Врангель оказался перед выбором: или уйти без сопротивления в Крым, или остаться в Северной Таврии и в будущем дать сражение войскам Южного фронта. Для решения этого вопроса Врангель созвал совещание командующих армиями и ответственных работников своей ставки. На совещании, повидимому, присутствовали и представители США, Англии, Франции и других капиталистических государств, попрежнему диктовавшие свою волю Врангелю. Империалисты стремились использовать всякую возможность для продолжения борьбы против Советской республики. Было решено остаться в Северной Таврии и дать бой войскам Южного фронта. Врангель рассчитывал удержать за собой Северную Таврию и тем самым оказать влияние на решение белопанской Польши

о заключении мира с Советской Россией. Впоследствии Врангель писал об этом:

«Как ни мало доверял я нашим «иностранным друзьям», однако все же не оставлял надежды, что польское правительство под давлением Франции будет возможно дольше оттягивать заключение мира, дав нам закончить формирование армии на польской территории или, по крайней мере, перебросить русские войска в Крым.

Получение свежих пополнений, военного снабжения и осуществление намеченного займа (во Франции) дали бы возможность продолжать борьбу. В предвидении этого удержание в наших руках Северной Таврии являлось существенно необходимым. Отход в Крым за перешейки не только обрекал нас на голод и лишения, но, являясь признанием невозможности продолжать активную борьбу, создавал угрозу лишения нас в дальнейшем всякой помощи со стороны Франции. Засев в Крыму, мы перестали бы представлять всякий интерес... в глазах западных держав» [1].

Таким образом, принятое врангелевской ставкой решение — удержаться во что бы то ни стало в Северной Таврии — скорее было вызвано не собственно военными соображениями, а соображениями политического и экономического характера. Чтобы поддержать престиж белогвардейской армии, Врангель по существу пошел на авантюру, которая ему дорого обошлась. Особенно Врангель рассчитывал на помощь «союзников» — французов, американцев и англичан. Врангелевское «правительство», возглавлявшееся монархистом Кривошеиным, продало англичанам и французам до 5 миллионов пудов ячменя и пшеницы [2]. Еще в начале сентября 1920 года из Крыма во Францию был отправлен врангелевский пароход «Константин» с 5 тысячами тонн украинского хлеба, отобранного у крестьян [3]. По сделке, заключенной Врангелем с французским правительством, французские капиталисты получили право на эксплуатацию в будущем железных дорог на Украине, на сбор таможенных и портовых пошлин на юге, на получение трех четвертей добычи нефти и четверти добычи угля в Донецком бассейне. Врангель обязался признать все долги царского правительства и уплату по ним процентов.

В соответствии с планом обороны в Северной Таврии Врангель провел новую реорганизацию своей армии. Из частей Донского и 3-го армейского корпусов он создал 2-ю армию (вместо прежней 2-й армии генерала Драценко) под командованием генерала Абрамова, бывшего до этого командиром Донского корпуса. Эта армия имела задачу, опираясь на Большетокмакские и Мелитопольские укрепленные позиции, сдержать наступление войск Южного фронта с севера, северо-востока и востока. В со-

---

[1] П. Н. Врангель, Белое дело, т. VI, стр. 208.
[2] Журнал «Красный Архив», т. 3 (40), 1930, стр. 12.
[3] Там же, стр. 11.

став 1-й армии генерала Кутепова вошли 1-й и 2-й армейские корпуса, группа запасных частей генерала Черепова, сводный гвардейский полк и ряд частей и подразделений специального назначения. В районе Серогоз примерно в 20-х числах октября сосредоточилась фронтовая ударная группа, непосредственно подчиненная Врангелю, в составе конного корпуса генерала Барбовича, Кубанской кавалерийской дивизии, Дроздовской пехотной дивизии и Терско-Астраханской кавалерийской бригады. Армия Кутепова должна была вести оборону Днепра от Никополя до устья реки и содействовать ударной группе в разгроме главной группировки Южного фронта, выдвигавшейся от Каховки. Полевой штаб Врангель расположил в Джанкое, а общее руководство боевыми действиями принял на себя.

Таким образом, Врангель наметил план активных оборонительных действий, не имея для осуществления его ни достаточных сил, ни средств. Поэтому он одновременно отдал приказ спешно закончить строительство Перекопских и Чонгарских укрепленных позиций. В решении Врангеля разбить в будущем ударную группировку Южного фронта на каховском направлении особенно ярко сказался авантюризм оперативных и стратегических планов белогвардейского командования.

Необходимо коротко остановиться на стратегическом взаимодействии белопольского и врангелевского фронтов.

Как белополяки, так и Врангель, поощряемые империалистами США, Англии, Франции и других стран, преследовали одну цель — разгромить советские вооруженные силы, ликвидировать Советскую власть и установить в нашей стране буржуазно-помещичий строй.

Хотя стратегически оба фронта составляли одно целое, белопанская Польша и Врангель имели и свои, частные, политические цели, порождавшие противоречия между ними. Врангель мечтал о «единой и неделимой» России, будущим властителем которой он видел себя; белопанская Польша мечтала захватить значительную часть нашей территории. Однако эти противоречия и различие в частных политических целях не оказывали решающего влияния на общую цель, объединявшую наших врагов.

Что касается организаторов и руководителей третьего похода Антанты — американских, английских и французских империалистов, то частные политические цели белопанской Польши и Врангеля интересовали их меньше всего. Для интервентов прежде всего было важно разгромить советские вооруженные силы и восстановить в России власть помещиков и буржуазии. С целью достижения этой главной задачи, на решении которой были сосредоточены все их помыслы, они стремились уничтожить Советскую республику ударами с запада (белопанская Польша) и с юга (Врангель и меньшевистская Грузия). Десантные операции Врангеля на Дон и Кубань, предпринятые летом 1920 года, явились составными частями общего плана третьего похода Антанты. Осенью 1920 года интервенты предприняли попытку уста-

новить непосредственное взаимодействие белопольского и врангелевского фронтов, чтобы создать сплошной фронт против Советской республики под единым общим командованием.

В разгар наступления армий Пилсудского на Правобережной Украине Врангель еще не был готов к активным действиям, но по настоянию иностранных интервентов перешел к ним в момент, когда белополяки стали терпеть поражения под ударами войск нашего Юго-Западного фронта. Хотя это наступление Врангеля и явилось помощью белопанской Польше, но оно не внесло коренных изменений в общий ход войны на Западном и Юго-Западном фронтах в пользу Антанты. Продолжая оказывать Врангелю всестороннюю поддержку, империалисты одновременно толкали белопанскую Польшу на продолжение войны с Советской Россией. Об этом В. И. Ленин в речи на совещании председателей исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 года говорил:

«Мы знаем теперь, что за спиной Польши стояли французские капиталисты, что они давали Польше деньги, снаряжение, обмундирование, снаряды, посылали французских офицеров. Совсем недавно мы имели сведения о появлении на польском фронте черных войск, т. е. французских колониальных войск. Значит, войну вела Франция, ей помогали Англия и Америка. В то же время в лице Врангеля Франция признала законное правительство России,— значит, и Врангеля Франция поддерживала, давала ему средства на вооружение и содержание армии. Англия и Америка также дают средства армии Врангеля»[1].

Таким образом, несмотря на все старания, организаторам и руководителям третьего похода Антанты не удалось достичь полного стратегического взаимодействия белопольского и врангелевского фронтов и создать сплошной фронт против Советской республики.

Группировка войск Южного фронта и Врангеля. План М. В. Фрунзе

(Схемы 23, 24, 25)

К 26 октября 1920 года войска Южного фронта и войска врангелевской армии занимали следующее положение (схема 23):

6-я армия располагалась от Херсона до Нижнего Рогачика включительно, имея основную группировку сил на каховском плацдарме;

1-я Конная армия, переброшенная с Юго-Западного фронта, находилась в полутора-двух переходах от Каховки, куда двигалась с рубежа реки Ингулец;

2-я Конная армия частью сил занимала плацдарм на левом берегу Днепра по линии юго-западнее Большая Знаменка, Водяное и северо-восточнее. Ее 16-я кавалерийская дивизия, переправившись через Днепр в районе Верхне-Тарасовка, заняла не-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 296.

большой плацдарм в районе Балки. Штаб 2-й Конной армии находился в Никополе;

4-я армия [1], двигаясь в южном направлении, к исходу 27 октября 30-й стрелковой дивизией вышла на фронт Канкриновка, Юльевка, а 23-й стрелковой дивизией — (вкл.) Орехов, (иск.) Копани; Сводная курсантская дивизия, оставаясь в резерве армии, находилась в районе Нововоскресенки, а Интернациональная кавалерийская бригада по окончании своего доформирования сосредоточилась в Натальевке; штаб 4-й армии еще только формировался, его оперативный пункт находился в Александровске;

13-я армия, продолжая наступление, к вечеру 27 октября вышла на фронт: 42-я стрелковая дивизия — Сладкая Балка (иск.), Большой Токмак; 9-я стрелковая дивизия [2] — на участок Вербовое, (иск.) Гнаденфельд; 2-я Донская дивизия — Гнаденфельд, Ногайск; кавалерийская группа 13-й армии (на следующий день преобразованная в 3-й конный корпус) имела свои дивизии: 9-ю кавалерийскую дивизию в районе Басань, 5-ю кавалерийскую дивизию [3] в районе Семеновки и 7-ю кавалерийскую дивизию [4] — в районе Скеливата (25 километров юго-западнее Пологи). Штаб 13-й армии находился на станции Славянск.

Войска врангелевской армии располагались так (схема 23): сводный гвардейский отряд 1-й армии Кутепова — на участке от устья Днепра до Казачьих лагерей; 2-й армейский корпус генерала Витковского, имея главные силы против каховского плацдарма, занимал фронт от Казачьих лагерей до Дмитриевки и далее несколько северо-западнее ее; запасные части генерала Черепова находились на участке Дмитриевка, Рубановка, Северные Каиры; 1-й армейский корпус армии Кутепова занимал фронт от селения Большая Лепетиха до Балки, имея Корниловскую пехотную дивизию на участке Большая Лепетиха, Нижний Рогачик, Большая Знаменка, а Марковскую пехотную дивизию — на участке от Днепровки до Балки.

Ударную группу, формально подчиненную генералу Кутепову,

---

[1] 4-я армия была сформирована в конце октября в составе 23-й, 30-й и Сводной курсантской стрелковых дивизий. Последняя по приказу командования Южного фронта была сформирована 20 октября в составе фронтового отряда особого назначения, 2-й Харьковской, Петроградской и Киевской бригад. В армию входила и Интернациональная кавалерийская бригада.

[2] В состав 9-й стрелковой дивизии, согласно приказу 13-й армии от 17 октября 1920 года, была включена бывшая 40-я стрелковая дивизия под наименованием «40-я Богучарская стрелковая бригада» (см. Справочник ЦГАКА, изд. 1945 г., стр. 257).

[3] Согласно приказу по Южному фронту от 28 октября 1920 года 5-я кавалерийская дивизия вместе с 9-й кавалерийской дивизией были сведены в 3-й конный корпус, который участвовал во всех последующих операциях против Врангеля и просуществовал до мая 1922 года (тот же источник, стр. 290).

[4] Эта дивизия была переброшена из 9-й Кубанской армии и в конце сентября 1920 года поступила в подчинение 13-й армии Южного фронта; с 7 ноября того же года она вошла в состав 3-го конного корпуса, в котором и находилась до конца операций против Врангеля (тот же источник, стр. 290 и 301).

Врангель оставил в своем распоряжении и задачи ставил ей сам, расположив ее в районе Нижняя Торгаевка, Верхние Серогозы, Калга. Кутепов со своим штабом находился на станции Рыково. Сам Врангель со штабом (небольшим по количеству представленных в нем сотрудников, предназначенных главным образом для связи с армиями и обслуживания личных указаний Врангеля как главкома) обычно находился на станции Джанкой, откуда по мере надобности выезжал на фронт или в Симферополь, где была сосредоточена большая часть его «правительственных» учреждений.

Соединения 2-й врангелевской армии располагались: 7-я пехотная дивизия 3-го армейского корпуса на участке от Васильевки до Эристовки, а 6-я пехотная дивизия того же корпуса — от (иск.) Тифенбрун до Нижнего Куркулака и далее до Большого Токмака; 3-я Донская пехотная дивизия Донского корпуса, Отдельная кавалерийская бригада и пехотные части 1-й и 2-й Донских кавалерийских дивизий того же корпуса сосредоточивались на фронте (иск.) Большой Токмак, Гнаденфельд, Николаевка, Инзовка. 1-я и 2-я кавалерийские дивизии Донского корпуса, находившиеся после боев на мариупольском и волновахском направлениях в резерве, были расположены в районе Малая Белозерка, Орлянск, Тимошевка. Эти дивизии, так же как и серогозскую ударную группу, Врангель оставил в своем распоряжении, оперативно подчинив их командующему 2-й армией генералу Абрамову. Штаб 2-й армии находился в Мелитополе.

Командование Южного фронта в директиве от 19 октября [1] (схема 24) первоначально планировало контрнаступление, предполагая, что главные силы Врангеля находятся в районе севернее и северо-восточнее Мелитополя [2]. В этом районе и намечалось дать решительное сражение врангелевским войскам. Общий замысел сводился к тому, чтобы одновременным ударом всех армий Южного фронта окружить и уничтожить в Северной Таврии главные силы врангелевской армии, чтобы затем с наименьшими потерями ворваться на Крымский полуостров и завершить ее разгром.

В соответствии с общим замыслом контрнаступления войскам Южного фронта были поставлены следующие задачи: 6-й армии, оставив на Днепре для наблюдения и обеспечения переправ до одной дивизии, силами не менее четырех дивизий подготовиться к решительному удару в направлении на Перекоп и Сальково, выделив одну дивизию для действий за правым флангом 1-й Конной армии; основная задача 6-й армии заключалась в том, чтобы овладеть «Крымскими перешейками на плечах отступающего противника». 2-я Конная армия должна была прочно обеспечить переправы через Днепр у Нижнего Рогачика и Никополя, закрепить плацдарм на левом берегу Днепра и затем «...энергичным

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 119—120.
[2] См. приложение 2 настоящей работы.

наступлением в юго-восточном и восточном направлениях, войдя правым флангом в связь с 1-й Конной армией, разбить группирующиеся на фронте армии силы противника и выйти в район ст. Федоровка, Михайловка, Васильевка, имея в виду в дальнейшем ударом в тыл александровской и пологской групп противника завершить его разгром». 1-я Конная армия должна была в ночь на 26 октября, соблюдая полную скрытность, сосредоточиться на правом берегу Днепра (на каховском направлении), в ближайших к переправе деревнях. Командующему 6-й армией приказывалось заблаговременно учесть прибытие на фронт 1-й Конной армии и своевременно освободить для нее соответствующие населенные пункты. Основная задача 1-й Конной армии заключалась в том, чтобы в ночь на 27 октября переправиться на левый берег Днепра (в районе Каховки), быстро выйти в район северная оконечность озера Молочное, ст. Федоровка, разгромить находящиеся здесь резервы противника и, отрезав врангелевцам пути отступления в Крым, преследовать их до полного уничтожения. Войска группы александровского направления (4-я армия, заканчивавшая свое формирование) и 13-й армии получили задачу энергичными действиями сковать на своем фронте противника, разбить его и опрокинуть на 1-ю и 2-ю Конные армии. Командующий 13-й армией получил задачу объединить имевшиеся в его распоряжении кавалерийские дивизии в одну группу и бросить их в направлении на ст. Федоровка с целью войти в связь с 1-й и 2-й Конными армиями для окружения и уничтожения противника.

Как видно из директивы от 19 октября, правобережное направление попрежнему оставалось главным. Чтобы обеспечить наиболее выгодное положение для наступления войск правобережной группы, М. В. Фрунзе в дополнительной директиве от 19 октября приказал командующим 2-й Конной и 6-й армий приступить к наведению переправ в районах Нижний Рогачик и Никополь и создать не позднее 22 октября плацдармы на левом берегу Днепра. В ряде следующих директивных указаний Фрунзе подтвердил важность выполнения этой задачи.

19 октября М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину:

«За истекшие трое суток на фронте в общем затишье. Мы продолжаем усиленную подготовку к решительному наступлению» [1]. Далее Фрунзе отмечал, что противник, потерпев поражение на правобережье Днепра, не сможет предпринять сколько-нибудь активных наступательных действий и тоже занят приведением войск в порядок и подготовкой к отражению ударов.

Докладывая В. И. Ленину обстановку, М. В. Фрунзе писал, что теперь нечего уже опасаться ударов противника на том или ином направлении, но следует ждать его отхода с ныне занимаемого рубежа за линию Мелитопольских укрепленных позиций.

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, стр. 405.

Для врангелевцев это, пожалуй, наиболее правильный и целесообразный выход из создавшегося в связи с провалом Заднепровской операции положения. Поэтому, делает вывод М. В. Фрунзе, для нас это будет крупной неприятностью, так как отход на Мелитопольские позиции даст возможность противнику, отсиживаясь на них, нанести удар конницей нашей каховской группе войск, чтобы обеспечить себе отход в Крым. Другой неприятностью для нас, писал Ленину Фрунзе, является значительное ухудшение погоды (уже второй день идет дождь со снегом, что осложняет выполнение поставленных задач).

Заканчивая свою телеграмму-доклад, М. В. Фрунзе с большим удовлетворением отмечал, что настроение всех частей приподнятое, несмотря на испытываемые недостатки в обмундировании, и что в успехе предстоящей операции в Северной Таврии он не сомневается. Что же касается овладения Крымом, отмечает Фрунзе, то это должно явиться специальной для нас задачей, над подготовкой решения которой придется провести дополнительную большую работу.

Как видно из доклада, М. В. Фрунзе правильно разобрался в общем плане Врангеля. Надо отметить, что штаб фронта дал Фрунзе неточные данные: предполагали, что главные силы Врангеля находятся севернее и северо-восточнее Мелитополя, в то время как в действительности главная вражеская группировка к этому времени начинала сосредоточиваться в районе Серогоз. При проведении контрнаступления Южного фронта согласно директиве от 19 октября основные силы врангелевской армии оставались бы вне воздействия ударной группировки фронта, сосредоточивавшейся в районе Каховки, и получили бы возможность не только уйти в Крым, но и нанести советским войскам сильный контрудар, что грозило срывом намечаемой операции. В лучшем случае под удар 1-й Конной армии могла попасть только часть сил серогозской группировки противника, а 6-й армии оказалось бы не под силу справиться с этой группировкой. Но этого не произошло. Повидимому, по указанию М. В. Фрунзе была проведена дополнительная разведка как во фронте, так и в армиях, и истинное расположение неприятельских войск уточнено. М. В. Фрунзе, исходя из данных этой дополнительной разведки, внес изменения в ранее принятое решение. Уточняя сведения о противнике, командование фронтом 21 октября получило сообщение о том, что ударная группа Врангеля сосредоточивается примерно в районе Серогоз, а войска, находившиеся к востоку и северо-востоку от Мелитопольских позиций, отходят под прикрытие их, имея целью сократить линию фронта.

М. В. Фрунзе приказал командующему 13-й армией частью сил перейти в наступление, чтобы не дать противнику прочно осесть на Мелитопольских позициях. Основная задача войск этой армии состояла в том, чтобы не оторваться от отходивших вражеских частей. Одновременно 13-я армия должна была вести глубокую разведку, чтобы получить еще более точные данные

о неприятеле. Так называемой «повстанческой армии» Махно ставилась задача в ночь на 22 октября двинуться форсированным маршем в направлении станций Янцево и Софиевка (см. схематизированную карту района боевых действий) и нанести удар в тыл врангелевских войск.

Однако 13-я армия не смогла выполнить поставленных ей задач. Вследствие нерешительности ее командования, предполагавшего, что противник, стремясь удержать занимаемое положение, окажет упорное сопротивление, войска армии наступали очень медленно. Вследствие этого Врангелю удалось почти беспрепятственно произвести все перегруппировки и организованно отойти на укрепленные позиции в районе Мелитополя, сохранив за собой и район Большой Токмак, который входил в общую систему мелитопольских укрепленных позиций, составляя их продолжение в северо-восточном направлении. Значение района Большой Токмак в рассматриваемый период боевых действий против Врангеля заключалось еще и в том, что он находился в стыке основных сил 13-й и 4-й армий Южного фронта и лишал войска этих армий свободы маневра. Все это противник учитывал и старался всеми силами удержать в своих руках район Большой Токмак.

Что касается так называемой «повстанческой армии» Махно, то ее «руководство», ссылаясь на «неготовность» войск и ряд других причин, также не выполнило поставленных задач.

Получив разведывательные данные об отходе противника и группировке его войск, сложившейся в результате этого отхода, М. В. Фрунзе внес изменения в свой план разгрома Врангеля в Северной Таврии.

Окончательное оформление этот план получил в приказе по фронту от 26 октября 1920 года (см. схему 25 и приложение 3), отданном М. В. Фрунзе во время его пребывания на ст. Апостолово.

В приказе отмечалось, что противник на александровском, волновахском и мариупольском направлениях продолжает отход на рубеж мелитопольских укрепленных позиций, а в районе Рубановка, Верхний Рогачик, Большая Белозерка, Веселое находятся главные силы его 1-го армейского корпуса.

Перед фронтом 13-й армии было установлено наличие частей Донского корпуса Врангеля, а перед фронтом 6-й армии — прежняя группировка противника.

Войскам фронта были поставлены следующие задачи: 13-й армии «...разбив части Донского корпуса, не позднее 30 октября овладеть Мелитопольскими позициями на участке Мелитополь — ст. Федоровка (25 километров севернее Мелитополя — *И. К.*). Армейскую конницу использовать для самого энергичного преследования противника, в случае его поражения и отхода» [1].

4-й армии приказывалось прорвать укрепленные позиции про-

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 122.

тивника в районе Рейхенфельд, Михайловка, Орлянск (все три пункта 20—30 километров юго-западнее Эристовка) и не позже 30 октября выйти на линию Малая Белозерка, Тимошевка, ст. Федоровка. На линии Балки, Малая Белозерка армия по ходу боевых действий должна была установить непосредственное взаимодействие с войсками 2-й Конной армии; одновременно внимание командования 4-й армии обращалось на обеспечение ее левого фланга, для чего ей надлежало уступом за этим флангом иметь в резерве не менее стрелковой дивизии.

Командующему 2-й Конной армией было приказано, заняв и прочно закрепив плацдарм в районе Большая Знаменка, Днепровка, Елизаветовка (21 километр юго-восточнее Днепровки), удержать его за собой во что бы то ни стало, а с утра 29 октября перейти в решительное наступление на Серогозы, Калашинская и совместно с 6-й и 1-й Конной армиями окружить и уничтожить противника в районе Серогозы, Калашинская (2 километра севернее Калги).

Командующему 6-й армией ставилась задача — занять и прочно закрепить за собой плацдарм в районе Нижний Рогачик, Карай-дубина (14 километров северо-восточнее Нижнего Рогачика) и надежно обеспечить здесь и у Каховки исходное положение наших войск от контрудара противника. С утра 28 октября армия должна была главными силами перейти в решительное наступление в направлении на Перекоп и разгромить части 2-го армейского корпуса Врангеля. В соответствии с планом операции армии надлежало бросить свою конницу на Чаплинку в тыл противнику, чтобы отрезать ему пути отступления, и с хода захватить Перекоп. Не менее одной дивизии 6-я армия должна была иметь в резерве, а войсками своего левого фланга совместно с 2-й Конной армией перейти в решительное наступление на Рубановку, Серогозы и, уничтожив отходящего от Никополя противника, обеспечить действия 1-й Конной армии.

Дополнительно командующие 6-й и 2-й Конной армиями получили задачу: в случае обнаружения отхода врангелевцев перед фронтом 2-й Конной армии и левым флангом 6-й армии немедленно перейти в решительное наступление и, не стесняя себя ранее намеченными сроками, лишить противника возможности уклониться от наших ударов.

Главная ударная сила Южного фронта — 1-я Конная армия, на основании личных указаний В. И. Ленина вошедшая в состав этого фронта, должна была в ночь на 27 октября закончить переправу своих соединений через Днепр у Каховки, затем «...стремительным маршем выйти 29 октября на фронт Аскания-Нова, Громовка, отрезать противника от перешейков и решительным наступлением с юга на Агайман, Серогозы совместно с 6-й и 2-й Конной армиями окружить и уничтожить главные силы противника». Наряду с этой главной задачей 1-я Конная армия должна была оказать содействие коннице 6-й армии в разгроме противника в районе Чаплинки. Особо выделенным боковым от-

рядом 1-й Конной армии приказывалось перерезать железную дорогу в районе Ново-Алексеевка.

Придавая особенно важное значение наступлению 6-й и 1-й Конной армий, М. В. Фрунзе приказал все авиационные средства этих армий объединить в руках одного начальника.

В той же директиве от 26 октября командующему 6-й армией приказывалось в случае неуспеха овладения Перекопом с хода немедленно приступить к подготовке атаки, обратив особое внимание на обеспечение этой атаки в инженерном и артиллерийском отношении.

Директивой от 26 октября между армиями фронта устанавливались следующие разграничительные линии:

— между 6-й и 2-й Конной армиями — Михаэльбург (5 километров западнее Большой Знаменки), Верхний Рогачик (50 километров севернее Нижние Серогозы), почт. ст. Серогозы — все для 2-й Конной включительно;

— между 2-й Конной и 4-й армиями — Балки, Менчикур (50 километров северо-восточнее Нижние Серогозы), Калашинская, Калга — все для 2-й Конной армии включительно;

— между 4-й и 13-й армиями разграничительная линия оставалась прежняя — Орехов, ст. Федоровка.

Прежде чем принять указанное решение на контрнаступление в Северной Таврии, М. В. Фрунзе предварительно выезжал на фронт в армии и лично знакомился с обстановкой на местах. На ст. Апостолово он провел совещание командующих и членов Реввоенсовета 6-й армии и 1-й и 2-й Конных армий, на котором дал исчерпывающие указания по проведению предстоящей фронтовой наступательной операции. Приняв окончательное решение на контрнаступление и подписав рассмотренную директиву, М. В. Фрунзе тотчас же телеграфировал В. И. Ленину:

«Сейчас отдал окончательный приказ об общем наступлении. Решающими днями будут 30, 31 [октября] и 1 ноября. В разгроме главных сил противника не сомневаюсь. Отойти за перешейки к моменту нашего удара он не успеет. На немедленный захват перешейков считаю не более одного шанса из ста.

В ночь с 25-го на 26-е в Апостолово провел совещание командармов и Ревсоветов 6, 2 и 1-й [армий]. Установлена полная согласованность и взаимное понимание... Все разъехались в наилучшем настроении. **Даны соответствующие директивы в отношении Махно** (подчеркнуто мной. — *И. К.*). Сегодня в 20 часов уезжаю в Харьков» [1].

В. И. Ленин внимательно следил за подготовкой контрнаступления против Врангеля, категорически требуя не допустить отхода его войск в Крым. Когда В. И. Ленин получил сведения об отходе врангелевских войск на рубеж мелитопольских укрепленных позиций, он немедленно, 24 октября, телеграфировал коман-

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, стр. 415.

дованию 1-й Конной армии, действиям которой всегда придавал особенно большое значение:

«Врангель оттягивает свои части. Возможно, что он сейчас пытается укрыться в Крыме. Упустить его было бы величайшим преступлением. Успех предстоящего удара в значительной степени зависит от 1-й Конармии. Предлагаем РВС 1-й Конармии применить самые героические меры для ускорения сосредоточивания 1-й Конармии.

Предсовнаркома *Ленин»* [1].

После совещания на станции Апостолово М. В. Фрунзе и член Реввоенсовета фронта С. И. Гусев обратились к войскам Южного фронта с приказом-воззванием, в котором писали, что созданы все условия для разгрома Врангеля и задача войск заключается в том, чтобы покончить с врагом одним ударом, не допустив ни в коем случае зимней кампании [2].

Таким образом, планируя контрнаступление Южного фронта, М. В. Фрунзе в директивах от 19 и 26 октября ставил перед вверенными ему войсками общую стратегическую цель — окружить и уничтожить все силы Врангеля, находящиеся в Северной Таврии, и затем решительным ударом армий фронта освободить Крым. Центральная идея плана — окружение главных сил белогвардейской армии в Северной Таврии и их полное уничтожение — в директивах М. В. Фрунзе как от 19 октября, так и от 26 октября в соответствии с августовским планом оставалась по существу без изменения. Но обстановка к этому времени была неизмеримо лучше, чем летом 1920 года. Соотношение сил изменилось в пользу Красной Армии, имевшей теперь более чем трехкратное превосходство над противником. При разработке плана стратегического контрнаступления М. В. Фрунзе, как и летом 1920 года, наметил применение самых эффективных и решительных форм оперативного маневра: удары по флангам, тылам и сообщениям противника путем его двустороннего охвата и сочетание этих ударов с фронтальным наступлением на некоторых участках. Развитие фланговых и фронтальных ударов до полного окружения и уничтожения живой силы противника являлось высшим выражением такого оперативного замысла. Окружение являлось основной формой ведения операции.

Планируя контрнаступление, М. В. Фрунзе большое внимание уделил авиации. В директиве войскам Южного фронта от 26 октября он лично ставит авиации фронта задачу: «Для энергичного содействия наступлению все авиасредства 6-й и 1-й армий объединить в руках общего начальника...» [3]

Предстояло осуществить стратегическую фронтовую операцию на окружение крупной вражеской группировки, причем окру-

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, стр. 412.

[2] Там же, стр. 412—413.

[3] См. приложение 3.

жение всех врангелевских сил в Северной Таврии должно было произойти по тщательно разработанному плану контрнаступления.

Планируя действия армий Южного фронта в контрнаступлении, Фрунзе особо подчеркнул, что основная задача всех наших войск «...не допустить отхода противника в Крым и согласованным концентрическим наступлением всех армий уничтожить его главные силы... отрезать пути его отхода в Крым...» [1]

Обращает внимание постановка Фрунзе задач 1-й и 2-й Конным армиям, которые, являясь по тому времени мощными подвижными группами фронта, должны были «...отрезать противника от перешейков и решительным наступлением с юга на Агайман — Серогозы... **окружить и уничтожить главные силы противника** (подчеркнуто мной. — *И. К.*) [2].

Следовательно, Фрунзе решающую роль отводил конным армиям как основному подвижному роду войск. Такая постановка задач вытекала из существа советского военного искусства, отличающегося решительностью и большим разнообразием форм и способов боевой деятельности. Подобного рода задачи М. В. Фрунзе ставил войскам на Восточном и Туркестанском фронтах.

Особенность рассматриваемой операции на окружение состояла в том, что наступление войск Южного фронта должно было развернуться на линии общим протяжением свыше 350 километров. Наступать приходилось на широком фронте, представлявшем собой изогнутую линию, к тому же еще на некоторых участках пересеченную такой крупной водной преградой, как Днепр. По мере наступления эта линия постепенно сокращалась, замыкаясь примерно в районе Ново-Михайловка, Отрада, Рождественка. В этом районе и произошли решающие события контрнаступления Южного фронта против Врангеля.

Хорошо организованное взаимодействие войск и быстрота их действий, особенно конницы, приобретали исключительное значение. К сожалению, не все армии Южного фронта оказались на высоте. Наиболее успешно выполнила поставленные ей задачи 1-я Конная армия, которая вообще сыграла решающую роль в операции.

* * *

В войсках Южного фронта энергично развернулась подготовка к контрнаступлению в Северной Таврии. Создавались группировки войск как на левобережном, так и на правобережном направлениях. В соответствии с замыслом контрнаступления главная ударная группировка Южного фронта сосредоточивалась попрежнему на правобережном направлении. К линии фронта подтягивались резервы, подвозились средства материально-технического обеспечения и т. д. М. В. Фрунзе, придавая большое

---

[1] См. приложение 3.
[2] Там же.

значение вопросам разведки и связи, в директиве армиям 20 октября требовал, чтобы донесения о действиях войск присылались ежедневно два раза, утром и вечером, и чтобы доставка этих донесений была организована надежно и немедленно по телеграфу передавалась командующему фронтом. Особенно большое внимание Фрунзе обращал на сбор точных сведений о группировке сил противника [1].

Политические органы и партийные организации проводили в войсках большую работу по политическому обеспечению контрнаступления. Вся эта работа развертывалась на основе директив Центрального Комитета Коммунистической партии по разгрому Врангеля. В короткий срок уничтожить гнездо крымской контрреволюции, питаемое силами иностранной интервенции, и закончить гражданскую войну — такова была руководящая идея всей партийно-политической работы, проводившейся в войсках Южного фронта. М. В. Фрунзе в тезисах «Кампания победы» писал, что ликвидация врангелевщины будет иметь «...такое исключительное значение для судьбы революции и трудового народа России, что надо принести и исключительные жертвы для скорейшего достижения победы» [2]. Вся политическая работа складывалась из суммы целого ряда мероприятий и включала в себя собрания и митинги, лекции и беседы с популяризацией в них лучших примеров боевого прошлого, распространение газет, брошюр, листовок и т. д. В войска Южного фронта направлялось огромное количество газет, брошюр, листовок, плакатов и других печатных материалов. По данным ПУР, ежедневная почта для Южного фронта была такой: газета «Правда» — 14 000 экземпляров, «Известия» — 8300, «Беднота» — несколько десятков тысяч экземпляров и большое количество украинских газет, а также газет, издававшихся во фронте. В отчете ПОЮЖ приводятся такие данные о распространении в войсках массово-политической литературы только по ряду агитпунктов прифронтовых городов: листовок — 53 тысячи, брошюр и книг — 22 тысячи, газет центральных — 183,5 тысячи, местных — 8,8 тысячи. Расклеено: воззваний — 29 тысяч, «Окон Роста» — 2,8 тысячи, газет — 4,5 тысячи. Проведено митингов на агитпунктах 394, бесед — 605, киносеансов — 395. Дано красноармейцам консультаций по политическим и бытовым вопросам свыше 80 тысяч и др. [3].

Одним из важных документов, на основе которых проводилась работа по политическому обеспечению контрнаступления, явилась директива политуправления фронта, отданная по распоряжению М. В. Фрунзе [4] незадолго до начала контрнаступления. В директиве объявлялись тезисы — «Кампания победы». Она

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, документ № 392.

[2] Там же, стр. 339.

[3] ЦГАКА, ф. 9, оп. 2, д. 4, лл. 4, 187, 209.

[4] Копия этой директивы находится в Центральном музее Советской Армии (Москва).

интересна тем, что в ней практические вопросы подготовки контрнаступления тесно увязаны с общеполитическими, показаны взаимосвязь между ними и подчиненность практических задач политическим задачам. Директива политуправления фронта свидетельствовала об одной из очень важных сторон полководческого творчества Фрунзе — умении сочетать практические задачи боя и операции с общегосударственными. В директиве указывалось:

«Приближается решительный момент наступления всех армий Южфронта для полной ликвидации Врангеля. Каждый коммунист, командир, комиссар и боец должен знать это и должен быть полон непреклонной воли к победе. Каждый должен быть проникнут твердым решением — уничтожить врага во что бы то ни стало... Разгром Врангеля укрепит нас и на Западе, так как ген. Врангель предпринял наступление именно для того, чтобы ободрить польских панов и сорвать их мирные переговоры с Советской властью [1]... Победа над Врангелем будет означать также решительный крах последней попытки союзников свергнуть вооруженной силой Советскую власть в России... Победа над Врангелем должна разбить последние надежды союзников. После Врангеля ни один европейский банкир (будь то даже французский ростовщик) не станет тратить миллиардов на явно безнадежное дело организации новых походов против Советской России и Украины... Победа над Врангелем — конец гражданской войны, переход от военного к трудовому фронту...» В директиве войскам ставились и практические задачи: «До момента наступления все внимание красноармейцев направлять на подготовку к наступлению, обучению, строевым и полевым занятиям и т. п. После начала наступления вся энергия и мощь красноармейцев должны направляться для нанесения врагу максимального урона вплоть до окончательного его уничтожения».

Как уже отмечалось, войска Южного фронта, несмотря на меры, принятые партией и правительством, испытывали большие затруднения в материальном обеспечении, особенно в одежде и обуви. Поэтому не случайно политорганы в своих сводках и донесениях подробно информировали вышестоящие органы о проводимой политической работе, снабжении и быте войск. Так, например, начальник политотдела 13-й армии тов. Землячка доносила: «...50% красноармейцев разуты, раздеты. Дисциплина хорошая, ведутся занятия на курсах политруков, устраиваются групповые беседы, чтение газет, на общеобразовательных курсах обучается 50 чел., в школе ликбеза — 40 и в школе грамотных — 81» [2].

В политсводке 6-й армии сообщалось о росте простудных заболеваний, о недостатке обмундирования, сахара, табака и др. Одновременно в этой же сводке приводится такой, например, факт, когда партийная организация комендантской команды

---

[1] Имеется в виду заднепровская операция Врангеля.
[2] ЦГАКА, ф. 9, оп. 8, д. 72, л. 8.

52-й стрелковой дивизии на партийном собрании приняла решение обратиться к командованию с просьбой о посылке ее на фронт. В сводке также сообщалось, что личный состав одной из артиллерийских батарей собрал 2807 рублей в «неделю защиты детей» [1]. Таких примеров было много.

Следовательно, моральное состояние войск Южного фронта было высокое. Все горели желанием скорее покончить с Врангелем и освободить Северную Таврию и Крым от захватчиков. Накануне контрнаступления в войсках 1-й и 2-й Конных армий побывал М. И. Калинин, где по поручению Центрального Комитета Коммунистической партии провел большую работу по дальнейшему укреплению морального состояния советских войск и их боеспособности. В годы гражданской войны это была одиннадцатая поездка М. И. Калинина по фронтам, которую он совершил на агитационно-инструкторском поезде «Октябрьская революция» (она продолжалась с 8 по 30 октября 1920 года) [2]. «Всероссийский староста» побывал в соединениях 1-й Конной армии, в 6-й, 14-й кавалерийских дивизиях, в Особой бригаде и других соединениях и частях, где выступал на митингах. Затем он выехал во 2-ю Конную армию, по пути в которую 21 октября послал В. И. Ленину телеграмму: «Окончил работу в 1-й армии. По соглашению с Фрунзе еду поездом во II Конную» [3]. Во 2-й Конной армии М. И. Калинин 24 октября выступил на митинге личного состава 16-й кавалерийской дивизии, состоявшемся в местечке Новая Тарасовка Екатеринославской губернии. Он побывал и в других соединениях 2-й Конной армии.

В 14-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии с большим успехом прошла конференция беспартийных, на которой присутствовал С. М. Буденный. Участники конференции дали клятву уничтожить Врангеля.

Работники политотделов и политуправлений выезжали на места, где осуществляли контроль за подготовкой к боям и оказывали помощь в развертывании партийно-политической работы по обеспечению контрнаступления. В результате большой партийно-массовой работы, проделанной политорганами, комиссарами, партийными и комсомольскими организациями, в войсках Южного фронта был создан высокий наступательный порыв.

Несмотря на весьма тяжелые условия того времени, связанные с большими недостатками всего самого необходимого, М. В. Фрунзе с особой тщательностью готовил предстоящую стратегическую операцию в материально-техническом отношении. Особое внимание этому вопросу уделяли Центральный Комитет партии и Советское правительство. Из тыловых органов фронта и из более глубокого тыла страны были взяты и переданы в вой-

---

[1] ЦГАКА, ф. 9, оп. 8, д. 71, лл. 75—76.
[2] Журнал «Красный Архив», т. 1 (86), 1938, стр. 162—163.
[3] Там же, стр. 167.

ска первой линии боеприпасы, орудия, обмундирование, продовольствие, фураж и др. Авиация пополнялась самолетами.

Необходимо отметить, что, несмотря на принимаемые в этом отношении буквально героические меры, армии Южного фронта вплоть до окончательной ликвидации Врангеля все же испытывали значительные материальные затруднения. Это явилось следствием четырех лет первой мировой войны и трех лет гражданской войны, до предела ослабивших Советскую республику.

Соотношение сил к началу контрнаступления в Северной Таврии на 26 октября 1920 года было таково (табл. 4):

Таблица 4

Стороны	Штыков	Сабель	Орудий	Пулеметов	Танков и бронемашин	Самолетов	Бронепоездов	В оперативных резервах
Советские войска	99 500	33 685	527	2 664	57[1]	45	17	До 14 000 штыков и сабель
Войска Врангеля	23 070	11 795	213	1 663	45	42	14	14 400 штыков и сабель

Таким образом, войска Красной Армии впервые в 1920 году и впервые за время военной интервенции и гражданской войны имели решающее общее численное превосходство сил над врангелевской армией. Это явилось одним из важнейших условий победы.

В заключение следует сказать, что Врангель, создавая группировку своих войск для обороны в Северной Таврии, стремился основные и наиболее боеспособные силы этой группировки (главным образом конницу) оставить в своем резерве, чтобы иметь возможность соответственно реагировать на ход предстоящих боевых действий. Справедливость требует отметить, что это решение Врангеля было не лишено смысла, но под ударами войск Южного фронта, точно спланированными и направленными твердой рукой М. В. Фрунзе, все планы Врангеля потерпели полный провал.

Общий ход боевых действий войск Южного фронта в контрнаступлении против Врангеля в Северной Таврии

(Схемы 26, 27)

Контрнаступление советских войск против Врангеля (28 октября — 16 ноября 1920 года) состояло из двух крупных стратегических операций Южного фронта, резко отличавшихся друг от друга по форме и содержанию, но объединенных единым стра-

[1] В войсках Красной Армии были только бронемашины.

тегическим планом. Первая из них — наступление в Северной Таврии — основной формой имела окружение крупной вражеской группировки; вторая — прорыв заблаговременно подготовленных глубоко эшелонированных укрепленных позиций противника, сооруженных на исключительно трудной для наступления местности. Содержание обеих операций было насыщено напряженными ожесточенными боями и сопровождалось большими потерями с обеих сторон. Общим итогом этих операций явился полный разгром врангелевщины и сил иностранной военной интервенции, организовавших третий поход Антанты и намеревавшихся покончить с Советской республикой. Первая операция заняла время с 28 октября по 3 ноября, вторая — с 7 по 16 ноября.

* * *

С утра 28 октября правофланговые дивизии 6-й армии перешли в наступление. Основная задача этих дивизий (главным образом 15-й и 51-й стрелковых) состояла в том, чтобы не допустить отхода 2-го армейского корпуса противника к Перекопу, разгромить его и ворваться на Перекопский перешеек и тем самым прочно обеспечить действия главной ударной группировки фронта на этом направлении. Так надо было понимать задачу, поставленную М. В. Фрунзе 6-й армии. Однако командование этой армии поставило задачи своим дивизиям с запозданием. Еще 26 октября Врангель начал отводить свой 2-й армейский корпус под прикрытие перекопских укрепленных позиций. Но слабо организованная разведка, как фронтовая, так и армейская, не сумела своевременно обнаружить этот отход противника, вследствие чего 2-й армейский корпус Врангеля отошел беспрепятственно. Только 28 октября разведкой 6-й армии был обнаружен отход неприятельских войск и началось их преследование правофланговыми соединениями армии. 1-я стрелковая дивизия, отбросив сводный гвардейский отряд врангелевцев, подчиненный командиру 2-го армейского корпуса, подошла к населенным пунктам Чалбасы, Брилевка. В то же время части 15-й стрелковой дивизии переправились через Днепр у Корсуньского монастыря и, выбив из Большой Маячки два полка 13-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса, развивали наступление на Малую Маячку.

Наступательные действия наших войск развернулись по всему фронту 6-й армии. Ее ударная группа, сосредоточенная на каховском плацдарме, с боем овладела Балтазарово (7 километров западнее Натальино), разгромив здесь бригаду 34-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса. Это был крупный тактический успех.

В дальнейшем крупных боев на перекопском направлении почти до ноября не было. Врангель спешил вывести 2-й армейский корпус из-под удара войск 6-й армии и расположить его под прикрытием оборонительных укреплений на Турецком валу

и к северу от него. Это ему сделать удалось. Боевые действия на перекопском направлении до 29 октября носили частный характер.

В это время отдельная кавалерийская бригада 6-й армии продвигалась на Чаплинку, а Латышская стрелковая дивизия 27 октября без боя вышла на линию Дмитриевка, Константиновка, Западные Каиры, где остановилась и выслала разведку для установления место… расположения противника. 52-я стрелковая дивизия, выдержав 27 октября бой с Корниловской пехотной дивизией Врангеля, подошла в этот день к Малой Лепетихе и Белой Кринице (15 километров северо-восточнее Малая Лепетиха). На следующий день 52-я стрелковая дивизия, развивая наступление во взаимодействии с 21-й кавалерийской дивизией 2-й Конной армии, вела бои в районе Малая Лепетиха, Белая Криница.

Планируя наступление на 29 октября, командующий 6-й армией задался целью — правофланговыми соединениями овладеть северным побережьем Черного моря (на участке от Перекопского перешейка до устья Днепра), Каланчаком, а центром и соединениями левого фланга армии занять линию Вознесенка, Успенская, Рубановка. Однако эта задача оказалась непосильной для 6-й армии, командующий которой, несмотря на довольно точную оперативную ориентировку, данную командованием фронта, не предпринял никаких мероприятий по разведке с целью вскрытия ударной группы Врангеля. Командование Латышской стрелковой дивизии, части которой действовали на левом фланге 1-й Конной армии, также не организовало надлежащей разведки перед своим фронтом.

Командующий 6-й армией, имея значительные силы своих войск на левом фланге, по существу почти не придавал никакого значения их действиям, между тем в директиве Фрунзе от 26 октября указывалось, что «в случае обнаружения общего отхода противника на фронте 2-й Конной армии и левого фланга 6-й командармам 2-й Конной и 6-й развить решительное наступление, не стесняя себя указанными выше сроками». Это положение как раз и указывало на необходимость особенно решительных действий войск левого фланга 6-й армии, где находились ее довольно крупные силы. Им-то и надлежало прочно обеспечить действия 1-й Конной армии слева.

Все это отрицательно сказалось на последующем ходе боевых действий, тем более, что в полосе 6-й армии наносился главный удар и вводилась 1-я Конная армия.

С утра 28 октября 1-я Конная армия начала переправу через Днепр и в тот же день закончила ее, сосредоточившись в районе Каховки. Необходимо отметить, что переправа войск 1-й Конной армии совершилась в условиях сильно ухудшившейся погоды (гололедица, порывистый ветер, мороз 10—15°) и при отсутствии точных разведывательных данных о противнике, находившемся перед фронтом армии. Согласно задачам, поставленным соедине-

ниям армии накануне, дивизии 1-й Конной армии должны были: 4-я кавалерийская дивизия, переправившись через Днепр в районе Каховки, выйти в район Тельников (14 км юго-восточнее Каховки), Натальино, хутор Круглова, Б. Зеленый Пад (17 километров юго-восточнее Каховки), где и заночевать, организовав разведку на фронте Чаплинка, Аскания Нова, Агайман; 14-я кавалерийская дивизия — переправиться за 4-й кавалерийской дивизией, имея задачей выйти в район хутора Дворянские, хутор Гладкий (оба пункта 12—15 километров восточнее Каховки), Дмитриевка, Антоновка (25 километров юго-восточнее Каховки), откуда вести тщательное наблюдение на фронте Агайман, Рубановка; 6-й кавалерийской дивизии было приказано расположиться в Большой и Малой Каховке, а 11-й кавалерийской дивизии выйти в район Любимовки. Штаб армии и Особая кавалерийская бригада оставались в Бериславе. Там же в основном сосредоточивались и обозы 2-го разряда армии. Бронечасти армии перебрасывались по железной дороге и к месту назначения еще не прибыли.

Как уже указывалось, в соответствии с директивой М. В. Фрунзе от 26 октября 1-й Конной армии ставилась задача — 29 октября выйти в район Аскания Нова, Громовка, откуда ударом с юга через Агайман на Серогозы во взаимодействии с 6-й и 2-й Конной армиями окружить и уничтожить серогозскую группировку противника. Разгром же всей армии Врангеля в Северной Таврии в целом решался совместным ударом и тесным взаимодействием армий правобережного направления и армий левобережного направления (4-й и 13-й). Особая ответственность ложилась на 13-ю армию, в состав которой командование фронта не случайно включило большие силы конницы. В соответствии с директивой Фрунзе от 26 октября конница намечалась «для самого энергичного преследования противника», то есть для завершения совместно с 1-й Конной армией полного окружения всех сил Врангеля в Северной Таврии.

Так командование 1-й Конной армии и понимало свою задачу: ускоряя переправу через Днепр, оно хотело в короткий срок и в точности выполнить директиву командующего фронтом, чтобы как можно быстрее разгромить главные силы противника. Но вечером 28 октября командование 1-й Конной армии получило от М. В. Фрунзе телеграмму следующего содержания:

«Лучший из корпусов Врангеля 28/10 разбился о вторую конармию. Все попытки противника отбросить нас к Днепру окончились полной неудачей. В связи с нанесенными противнику большими потерями и обходом нами левого фланга укрепленной его линии Васильевка, Мелитополь, несомненно противник начал общий отход в Крым.

Теперь от Вас и Вашей энергии зависит судьба нашей операции. Ценою полного напряжения сил Вы должны отрезать противнику пути отхода в Крым, дабы общим наступлением всех армий фронта уничтожить его живую силу. Не позднее 30 октября

частями Вашей армии должна быть перехвачена желдорога на Сальково. *Фрунзе*»[1].

Это решение командования фронта, к сожалению, основывалось на ложных сведениях командующего 2-й Конной армией, который доносил, что его войска якобы разгромили 1-й армейский корпус противника и что остатки этого корпуса начали отходить в Крым. В действительности дело обстояло не так.

2-я Конная армия, начав переправу через Днепр утром 28 октября, весь день вела разрозненные бои с отдельными неприятельскими частями. Все дивизии согласно поставленным им задачам наступали в разных направлениях: 21-я кавалерийская дивизия — на Верхний Рогачик, который она заняла совместно с 52-й стрелковой дивизией 6-й армии; 46-я и 3-я стрелковые дивизии, подчиненные командующему 2-й Конной армией, — на Елизаветовку и Днепровку; здесь же наступала и 2-я кавалерийская дивизия, получившая задачу содействовать пехоте; 16-я кавалерийская дивизия наступала из Балки на Орлянск. Пехотной группе в составе 46-й и 3-й стрелковых дивизий удалось выбить части Марковской пехотной дивизии из Днепровки и Елизаветовки (21 километр юго-восточнее Днепровки) и нанести ей частичное поражение, взяв в плен до тысячи человек. Однако штаб 2-й Конной армии сделал поспешный вывод и донес фронту: «армией разбит лучший корпус противника». Это неверное донесение повлияло на первоначальное решение М. В. Фрунзе и имело отрицательные последствия.

Командование 1-й Конной армии в тот же день, 28 октября, отдало приказ, согласно которому все дивизии должны были утром 29 октября перейти в наступление и, уничтожив на своем пути вражеские войска, к исходу дня выйти:

4-я кавалерийская дивизия — в район Громовка, Воскресенск (5 километров северо-восточнее Громовки) и вести глубокую разведку в юго-восточном направлении, а при расположении на ночлег — в полосе Ново-Алексеевка, Петровка; 14-я кавалерийская дивизия — в район Ново-Николаевка (6 километров юго-западнее Громовки), имея во время движения сильный боковой отряд, который должен был вести тщательное наблюдение в направлении на Агайман, а при расположении на ночлег — вести разведку на Чаплинку и Перекоп; 11-я кавалерийская дивизия должна была выйти в район Агайман, ведя разведку в полосе Нижние Серогозы, Петровка; 6-я кавалерийская дивизия — в район Успенская, Ново-Репьевка (8 километров севернее Успенской), ведя разведку в полосе Нижние Серогозы, Рубановка. Полевой штаб армии и Особая кавалерийская бригада перемещались в Аскания-Нова.

Итак, 1-й Конной армии предстояло наступать на широком фронте двумя группами — северной (11-я и 6-я кавалерийские дивизии) и южной (4-я и 14-я кавалерийские дивизии), расстоя-

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 135, л. 50.

ние между которыми достигало 35—45 километров[1]. Такая группировка армии была вызвана неясностью обстановки, отсутствием необходимых достоверных сведений о противнике и стремлением быстрее выйти к Сивашу и выполнить поставленную задачу. Авиация 1-й Конной армии была переброшена в общую группу, что в условиях сложившейся обстановки являлось нецелесообразным; кроме того, неблагоприятная погода затрудняла ведение в этот день воздушной разведки. Все это усложняло обстановку.

Армии левого крыла Южного фронта продолжали начатое 25 октября наступление на Михайловку и Большой Токмак. Однако оно протекало медленно. 4-й армии 28 октября удалось своей правофланговой 30-й стрелковой дивизией занять Васильевку и Скельку. В районе Скельки 30-я дивизия вошла в связь с войсками 2-й Конной армии, установив непосредственное взаимодействие обеих армий. 23-я стрелковая дивизия 4-й армии вышла на линию Эристовка, Гейдельберг, Нижний Куркулак, но дальше продвинуться не смогла. Ее части, так же как и части 30-й стрелковой дивизии, были слишком глубоко эшелонированы. Сводная курсантская дивизия вследствие усталости частей и запаздывания с развертыванием фактически находилась во втором эшелоне армии.

29 октября командующий 4-й армией все усилия 30-й и 23-й стрелковых дивизий сосредоточил на овладении Михайловкой. Это решение имело определенный смысл: селение Михайловка являлось крупным узлом неприятельской обороны, без овладения которым затруднялось выполнение 4-й армией задачи по развитию наступления на юг. Сводная курсантская дивизия попрежнему оставалась во втором эшелоне армии, хотя и была в состоянии решать любые боевые задачи. Своевременный ввод в бой этой дивизии позволил бы армии ускорить наступление. Однако этого сделано не было, и курсантская дивизия фактически не участвовала в боях (впоследствии, в декабре 1920 года, она была переброшена для борьбы с Махно).

На фронте 13-й армии основные усилия направлялись на овладение Большетокмакским узлом сопротивления. К вечеру 28 октября Большой Токмак был взят. Части 42-й стрелковой и 7-й кавалерийской дивизий ударом с северо-запада, а 9-я стрелковая дивизия ударом с северо-востока после упорного боя овладели Большим Токмаком и нанесли серьезное поражение врангелевской 6-й пехотной дивизии, оборонявшей этот пункт. Части 2-й Донской, Морской стрелковых и 9-й кавалерийской дивизий, сбив слабые заслоны Донского корпуса противника, вышли к исходу дня 28 октября на фронт Рихенау (17 километров юго-восточнее Большого Токмака), Новоспасская, Инзовка. На 29 октября задачи 13-й армии оставались в основном без изменения.

---

[1] Деление 1-й Конной армии на северную и южную группы не было установлено командованием армии и сложилось в ходе боевых действий. Названия «северная» и «южная» условные.

Командование 13-й армии в своих действиях допустило ряд ошибок. Так, штаб армии находился почти в 150 километрах от войск и при слабом состоянии технических средств связи фактически потерял управление дивизиями, а командующий армией, выехав в расположение 9-й стрелковой дивизии, не знал обстановки и своими распоряжениями вносил путаницу в управление войсками. Ставя задачи на 29 октября, командование армии без всякого основания опасалось за свой правый фланг, где находилась 4-я армия, и направило на рубеж севернее Мелитополя, то есть к правому флангу армии, 42-ю и 9-ю стрелковые дивизии и «армию» Махно. Конница армии держалась за пехотой, и командование 13-й армии не поставило ей решительных задач ни на 28 октября, ни на последующие дни, что шло вразрез с замыслом М. В. Фрунзе. Кроме того, разделив свою конницу на две группы (одна группа в районе Большого Токмака, другая — значительно южнее), командование армии обрекло конницу на разрозненные действия вместо решительного наступления сосредоточенным кулаком.

В течение всего дня 28 октября для армий Южного фронта обстановка была неясна, и это явилось одной из причин нерешительности их действий.

Наступление советских войск не могло не отразиться на планах неприятельского командования. Почувствовав угрозу сильных ударов по флангам, Врангель решил ускорить сосредоточение своей ударной группы в районе Серогоз. Чтобы прикрыть сосредоточение этой группы и обеспечить отход войск левобережного направления под прикрытие Мелитопольских укрепленных позиций, Врангель принял решение 1-й и 2-й донскими дивизиями нанести ряд коротких ударов по левому флангу 2-й Конной армии и по правому флангу войск 4-й армии. Одновременно белогвардейские войска, действовавшие на левобережном направлении, должны были упорным сопротивлением задержать продвижение 4-й и 13-й армий на возможно длительный срок.

Из всего сказанного видно, что Врангель, намечая активные оборонительные действия, пока не думал об отводе своих войск в Крым, то есть оставался при ранее принятом решении. Он, по-видимому, все еще надеялся на изменение общей обстановки в свою пользу.

* * *

В течение 29 и 30 октября развернулись боевые действия на Перекопском перешейке. Заняв 29 октября Перекоп, 51-я стрелковая дивизия попыталась с хода овладеть перекопскими позициями противника. Она захватила две линии неприятельских укреплений и подошла к третьей линии, наиболее сильно укрепленной и расположенной на Турецком валу. На следующий день, 30 октября, 51-я стрелковая дивизия сделала попытку прорваться через Турецкий вал вглубь Перекопского перешейка, атаковав его 152-й и Ударно-огневой бригадами, но успеха не имела. В ре-

зультате 51-я стрелковая дивизия была остановлена перед укреплениями Турецкого вала, а командование 6-й армии и 51-й дивизии не нашло других способов для овладения укреплениями этого вала.

Интересно отметить, что командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе уже 30 октября предвидел возможность обхода укрепленных позиций Врангеля на Перекопском перешейке через Сиваш. В этот день он отдал приказ командующему 6-й армией:

«Подготовиться к штурму Перекопских позиций с одновременным переходом Сиваша в местах, доступных для переправ. Штурм приурочить к ночному времени. Центром и левым флангом армии перейти в самое энергичное наступление, не давая противнику выйти из-под удара наших частей и отойти к Сальково» [1].

Однако командующий 6-й армией не выполнил этого приказа. Оставшись при прежнем решении — наносить лобовой удар по обороне противника на Турецком валу — он не организовал обхода через Сиваш. В результате этого положение на Перекопском перешейке не изменилось. Более того, оно ухудшилось, так как по приказу Врангеля войска противника, находившиеся на Перекопском перешейке (особенно на Турецком валу), были усилены за счет резервов из внутренней части Крыма.

К этому времени 1-я стрелковая дивизия 6-й армии, выйдя к Черноморскому побережью, заняла фронт от Скадовска до Каланчака. Одна из бригад 15-й стрелковой дивизии находилась в районе Ново-Киевки и имела связь с 1-й стрелковой дивизией. Другие бригады 15-й дивизии, сосредоточенные в Черной долине и Натальино, до 30 октября включительно оставались в резерве командующего армией. Латышская стрелковая дивизия почти до конца дня 30 октября оставалась на участке Успенская, Вознесенка. Здесь она оказала очень незначительное содействие 6-й и 11-й кавалерийским дивизиям 1-й Конной армии во время напряженных боев в районе Агайман, Торгаевка. 52-я стрелковая дивизия отбивала контратаки отходивших частей Корниловской пехотной дивизии Врангеля в районе Рубановка. Только к вечеру 30 октября эта дивизия стала выдвигать свои передовые части в направлении Серогозы.

Оценивая действия войск 6-й армии 29—30 октября, необходимо отметить, что командование армии, имея хороший боевой состав войск, не проявило необходимой энергии для развития стремительного наступления и по существу занимало выжидательную позицию. Из приказа по армии, отданного поздно вечером 30 октября, видно, что войска армии должны были «продолжать оборону» на некоторых участках, а на других участках «быть готовыми оказать поддержку в случае надобности 1-й Конной армии» [2].

Вместо того чтобы нанести решительный удар по противнику

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 135, л. 73.

[2] Каховка — Чонгар — Перекоп. Справочник, изд. ВАФ, 1933—1934. Материалы к задаче № 3.

совместно с 1-й Конной армией, командование 6-й армией ограничилось «содействием», даже не оказав 1-й Конной армии своевременной поддержки.

29 октября войска 1-й Конной армии вышли в районы, указанные в приказе, отданном накануне. К этому времени из сведений, полученных от пленных врангелевских офицеров, в основном выяснился план белогвардейского командования: Врангель намеревался перейти в наступление против нашей каховской группы и готовил сильный контрудар. Командование 1-й Конной армии к исходу дня 29 октября отдало приказ, согласно которому дивизиям ставились следующие задачи:

4-й кавалерийской дивизии с 8 часов 30 октября наступать в направлении на Ново-Михайловку и станцию Ново-Алексеевку, разгромить в этом районе противника и вывести из строя железную дорогу в районе станций Сальково и Ново-Алексеевка; передовыми частями занять Геническ. Для обеспечения со стороны Сиваша выставить сильные заслоны с артиллерией и одновременно вести разведку в сторону Чонгарского полуострова и Арабатской стрелки. Занять и упорно удерживать район ст. Ново-Алексеевка, хутор Юзкуя, Стопкопани (Юзкуя 9 километров, Стопкопани — 13 километров северо-восточнее Геническа). Штаб дивизии расположить в Ново-Алексеевке.

11-й кавалерийской дивизии: перейти в наступление с 8 часов 30 октября и, развивая удар в направлении Кучкогус (20 километров юго-восточнее Агаймана), Петровка, станция Юрицыно, разгромить противостоящие вражеские части и разрушить железную дорогу в районе станций Юрицыно и Сокологорное (11 километров северо-восточнее ст. Юрицыно). После этого одной бригадой расположиться и удерживать район восточной окраины Петровки, а двумя бригадами удерживать район хутор Адама, ст. Юрицыно, Черный Пад (11 километров восточнее Петровки); штаб дивизии — в селении Фишера (9 километров юго-восточнее Петровки). Разведку вести в полосе Мелитополь, Калашинская (2 километра севернее Калги).

Одновременно с 4-й и 11-й кавалерийскими дивизиями переходила в наступление 6-я кавалерийская дивизия, которой было приказано нанести удар в направлении Агайман, Кучкогус, занять и упорно удерживать район Кутузова (14 километров западнее Петровки), Петровка, Санбрун, Бредихин (два последних пункта — 14 километров юго-восточнее Агаймана). В селении Санбрун приказывалось иметь сильную группу частей на случай появления противника со стороны Серогозы, причем этой же группе (одна бригада) надлежало установить связь с Латышской стрелковой дивизией в районе Успенская, Вознесенка. Разведку было приказано вести в полосе Калашинская, Серогозы, Успенская; штаб дивизии располагался в Петровке.

14-ю кавалерийскую дивизию командующий 1-й Конной армией С. М. Буденный оставил в своем резерве и приказал ей перейти в Рождественку.

Особая кавалерийская бригада, выступив в 9 часов 30 октября, должна была перейти в Ново-Троицкое, ведя разведку в полосе Успенская, Аскания-Нова, Громовка. Бригаде приказывалось оставить один эскадрон в Марьяновке (8 километров северо-западнее Аскания-Нова), откуда выслать сильный разъезд на Чаплинку с задачей установить связь с группой войск 6-й армии, наступавших на Перекоп, — и получить от них ориентировку об обстановке, после чего эскадрон должен был присоединиться к своей бригаде.

Полевой штаб армии переводился в селение Отрада. Командование армии, отдавая этот приказ, требовало от начальников всех дивизий иметь между собой тесную связь, оказывать взаимную поддержку, действовать смело и решительно.

Начальнику санитарной части армии было приказано иметь летучку в Громовке и Аскания-Нова [1].

В рассмотренном решении командования 1-й Конной армии виден рискованный, но вместе с тем весьма смелый маневр на сообщения врангелевцев в их глубоком тылу. Выполнение этого плана при условии решительных действий со стороны других армий Южного фронта сулило несомненный успех. Командование 1-й Конной армии вынуждено было все силы выделить для решения главной задачи — окружения и уничтожения войск Врангеля в Северной Таврии — даже за счет ослабления своего левого фланга. Но, зная о наличии справа и слева значительных сил 6-й армии и о наступлении с севера 2-й Конной армии, командование 1-й Конной справедливо рассчитывало на их полную поддержку.

Однако другие армии Южного фронта не смогли выполнить поставленных им задач. Когда во второй половине дня 29 октября 1-я и 2-я донские дивизии Врангеля атаковали войска левого фланга 2-й Конной армии, командование последней немедленно изменило направление наступления главных сил армии с южного на юго-восточное. Этот удар сравнительно небольших сил противника по левофланговой 16-й кавалерийской дивизии командующий 2-й Конной армией расценил как крупный контрудар главных сил Врангеля.

На следующий день, 30 октября, командующий 2-й Конной армией еще более укрепился в своем мнении относительно действий противника, когда получил сведения о том, что его 2-ю кавалерийскую дивизию атаковали два полка 2-й Донской дивизии врангелевцев в районе Большая Белозерка. Он задержал наступление всей армии, что было на руку противнику. М. В. Фрунзе вынужден был дать 2-й Конной армии следующую директиву:

«Обращаю ваше внимание на отсутствие должной энергии и решительности в действиях вашей конницы. Вместо того, чтобы

---

[1] Каховка — Чонгар — Перекоп. Справочник, изд. ВАФ, 1934. Материалы к задаче № 3.

согласно моему приказу [1], стянувшись в общую ударную массу, стремительно броситься в район Серогозы, Калашинская, главная масса ее весь день 30/10 пассивно провела в районе Бол. Белозерка, отбивая атаку двух конных полков противника, явно имевшую целью прикрыть отход главных сил. Этим же непростительным бездействием не была дана своевременная помощь частям 1-й Конной армии, вынужденным в районе Агайман выдержать бой, не давший решающих результатов, с главной массой конницы противника. Приказываю немедленно всеми силами вверенной вам конницы ударить в общем направлении на Ивановку, что в 20 верстах северо-восточнее Агайман. Ставлю задачей достичь этого пункта не позднее вечера 31 октября. Об отданных распоряжениях донести. Фрунзе» [2].

Однако командующий 2-й Конной армией не выполнил и этого приказа М. В. Фрунзе. Он сосредоточил основные силы армии в районе Большой Белозерки, поставив перед ними задачу — разгромить 1-ю и 2-ю Донские кавалерийские дивизии генерала Говорова, нанося удар в направлении Веселое (то есть в юго-восточном). Недостаточно быстро наступая и на этом направлении, 2-я Конная армия к исходу 31 октября вышла только в район Гавриловка, Дека, Елизаветовка (7 километров северо-восточнее Дека). Пехота, которой у 2-й Конной армии было достаточно, не использовалась надлежащим образом. Придавая ряд стрелковых дивизий 2-й Конной армии, М. В. Фрунзе имел в виду, что они явятся надежной опорой для смелого маневра конницы вглубь вражеского расположения. Но этого не произошло, и командующему фронтом пришлось обе стрелковые дивизии (46-ю и 3-ю) с 30 октября переподчинить 4-й армии.

Тем временем 4-я и 13-я армии в течение 29 и 30 октября продолжали наступление. Но оно проходило также медленно, нерешительно, 4-я армия к вечеру 29 октября вышла на фронт Орлянск, Михайловка, Нассау. Армия попрежнему была глубоко эшелонирована и наступала медленно. Не встречая особого сопротивления, войска 4-й армии на следующий день вышли на фронт Малая Белозерка, Тимошевка, Михайловка. Все эти пункты они заняли почти без боя, за исключением небольших стычек с арьергардными частями противника. Врангелевцы явно уходили из-под ударов советских войск на этом направлении.

Командование 13-й армии, попрежнему опасаясь за свой правый фланг, все внимание сосредоточивало на участках фронта в районе Мелитополя и севернее его. Как и в полосе 4-й армии, противник не оказывал серьезного сопротивления войскам 13-й армии. Происходившие на некоторых участках бои, которые завязывали врангелевцы, имели целью прикрыть отход своих сил. 42-я стрелковая дивизия 30 октября заняла ст. Федоровка, Богда-

---

[1] Приказ № 002 от 26 октября 1920 года.
[2] ЦГАКА, ф. 101, д. 136, л. 12.

новка; 7-я кавалерийская дивизия — Троицкое, Минстерберг (3 километра юго-восточнее Троицкое); 9-я стрелковая дивизия — Спасское, Терпение; 5-я и 9-я кавалерийские дивизии заняли Мелитополь, а 2-я Донская стрелковая дивизия вышла на фронт Огарково (10 километров юго-восточнее Мелитополя), Георгиевка.

Таким образом, советские войска заняли мелитопольскую укрепленную позицию без серьезного сопротивления противника. Сам собой напрашивался вывод о необходимости ускорить наступление войск левого крыла Южного фронта и бросить конницу в юго-западном направлении, чтобы во взаимодействии с 1-й Конной армией замкнуть кольцо окружения в районе Сальково, Геническ и в последующем превратить это окружение из оперативного в тактическое.

Такой вывод командование Южного фронта и сделало. Вечером 30 октября М. В. Фрунзе отдал 4-й и 13-й армиям следующий приказ:

«Противник, сбитый на всех участках фронта, спешно отступает на Сальково, стараясь прорваться через преграждающую ему путь 1-ю Конную армию. К вечеру сегодняшнего дня вероятное нахождение главных сил противника в районе Серогозы, Калашинская, Михайловка, Ивановка. Необходимо не допустить прорыв этих сил на Сальково, для чего приказываю:

Командарму 4 продолжать энергичное движение вперед, использовав все местные средства, двигаясь днем и ночью, не считаясь со сроками и рубежами, указанными в директиве № 0268/сек, 821 оп.

Командарму 13, продолжая стремительное выдвижение пехотою, бросить конницу рейдом, не задерживаясь боями с арьергардами противника, находящимися перед фронтом армии, с тем, чтобы выйти 31 октября в район Петровское, хут. Адама. От успешности выполнения данной задачи зависит разрешение основной задачи армии. Фрунзе» [1].

Эта директива показывает, что М. В. Фрунзе блестяще разбирался в сложной обстановке и глубоко понимал существо маневра на окружение, как основной формы операции. Как известно, успех окружения зависит от высокой мобильности войск и быстроты их действий, направленных на окружение и ликвидацию вражеских группировок в возможно короткий срок. Чуждый рутины, командующий Южным фронтом приказал не считаться со сроками и рубежами, указанными в одной из ранее отданных директив, а развить предельный темп наступления, используя для этого и ночное время.

Одно из важных условий успеха операции на окружение состоит в том, чтобы задачу уничтожения отдельных групп противника подчинить задаче общего уничтожения его главных сил. Это правило соблюдено в приведенной директиве. М. В. Фрунзе

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 135, л. 67.

приказывает не задерживаться в боях с арьергардами Врангеля и как можно быстрее выйти в район Петровка, хутора Адама, чтобы соединиться с 1-й Конной армией и закрыть дорогу главным силам неприятеля. Точно так же М. В. Фрунзе учитывает решающее значение при окружении фактора подвижности.

Если в Великую Отечественную войну, когда Советская Армия провела много операций на окружение, основным родом войск, выполнявшим эту задачу, являлись бронетанковые и механизированные войска, то тогда, на заре существования Красной Армии, главным подвижным средством была конница, сведенная в крупные оперативные объединения. Коннице М. В. Фрунзе уделял огромное внимание, нацеливая ее на решение главной задачи — выхода на сообщения врангелевских войск.

Однако командование 13-й армии не поняло или не хотело понять этих требований и продолжало действовать прежним способом — медленно и осторожно продвигаться вперед.

На действия командования 13-й армии повлияло еще следующее обстоятельство. Врангель до вечера 30 октября оставался при прежнем решении — обороняясь, удерживать за собой Северную Таврию. В связи с этим в приказах от 29 и 30 октября он ставил своим войскам такие задачи: 2-й армии генерала Абрамова удержать мелитопольские позиции и нанести удар по нашей 2-й Конной армии; генералу Кутепову, возглавлявшему серогозскую ударную группу и одновременно командовавшему 1-й армией, нанести удар по каховской группе Южного фронта, а 2-му армейскому корпусу генерала Витковского перейти в контратаку на перекопском участке.

Командование 13-й армии, узнав содержание одного из приказов, пришло к заключению, что основная группировка врангелевцев находится значительно севернее Серогоз. Поэтому 31 октября был отдан приказ по 13-й армии, согласно которому в оперативное подчинение начальника 9-й стрелковой дивизии переходили 42-я стрелковая и 7-я кавалерийская дивизии. Всей этой группе ставилась задача — нанести удар на Веселое, Верхние Серогозы, то есть в направлении предполагаемой главной группировки противника. В результате более половины сил 13-й армии наступало в западном направлении, наперерез войскам 4-й армии, что еще более отрицательно сказалось на действиях 4-й армии.

Между тем благодаря точным и решительным действиям 1-й Конной армии обстановка к 31 октября резко изменилась. Эта армия стремительно вышла в район Сальково и перехватила пути отхода противника. Осуществив оперативный охват противника с одного направления, она завершила оперативное окружение. Чтобы уйти в Крым, врангелевцам уже надо было прорываться через боевые порядки 1-й Конной армии. В этот момент Врангель изменил план своих действий. Отказавшись от обороны в Северной Таврии и поняв, что на Перекопский перешеек ему прорваться не удастся, он вечером 30 октября приказал

своим войскам немедленно начать отход и пробиться в Крым через Сальково, Чонгарский полуостров. Следовательно, действия 13-й армии, намеченные на 31 октября, не только не соответствовали обстановке, но и создавали дополнительные трудности, особенно для 1-й Конной армии.

Между тем более глубокий удар основных сил 13-й армии, и в первую очередь ее конницы в юго-западном и южном направлениях, как это вытекало из директивы М. В. Фрунзе, отданной вечером 30 октября, коренным образом изменил бы обстановку. Соединение крупных сил конницы 13-й армии с войсками 1-й Конной армии позволило бы сосредоточить на путях отхода противника значительные силы и уничтожить группировку Врангеля на подступах к Крыму. Крупного контрманевра, за исключением контратак 2-го армейского корпуса, носивших местный характер, противник не мог уже предпринять. Речь, следовательно, шла не о завершении окружения, а об усилении 1-й Конной армии, выполнившей эту задачу самостоятельно. Речь шла об уплотнении наших боевых порядков на путях вероятного отхода противника и о превращении оперативного окружения неприятельской ударной группировки в тактическое путем предварительного расчленения ее на отдельные, изолированные друг от друга группы и уничтожения их по частям. Фактически же в 13-й армии только конные группы получили задачу, да и то с запозданием, наступать вдоль железной дороги в направлении станции Сокологорное. Однако им также не было поставлено решительных задач, а уход главных сил 13-й армии (в том числе и 7-й кавалерийской дивизии) в западном направлении ограничивал действия конных групп, так как правый и левый фланги армии по существу нацеливались в расходящихся направлениях, что приводило к распылению сил.

Таким образом, действия 2-й Конной, 4-й и 13-й армий, особенно последней, отличавшиеся ничем не обоснованной осторожностью их командования и как следствие этого медленным наступлением, привели к тому, что вся тяжесть борьбы с неприятельской ударной группировкой, в состав которой входили лучшие силы Врангеля, легла на войска 1-й Конной армии.

Как уже указывалось, 29 октября разведчики 14-й кавалерийской дивизии захватили в Ново-Покровке трех врангелевских офицеров, от которых были получены весьма ценные сведения, позволившие вскрыть настоящее месторасположение ударной группировки Врангеля, а, следовательно, и его замысел. Однако командование 1-й Конной армии, рассчитывая на столь же стремительные действия других армий фронта, в целях главной задачи, от решения которой зависел исход всей операции, основное внимание обращает на свой правый фланг, на сальковское направление, надеясь, что другие армии своевременно окажут содействие левой группе войск армии.

Правда, штаб 1-й Конной армии, командование и штабы 6-й и 11-й кавалерийских дивизий допустили ошибку, проявив не-

которую беспечность в отношении разведки. Необходимо было организовать в направлении Агайман, Петровка, Верхние и Нижние Серогозы тщательную разведку, так как из показаний пленных белогвардейских офицеров было видно, что 6-я и 11-я кавалерийские дивизии могут попасть под сильный удар противника со стороны Серогоз. Однако штаб армии не организовал тщательной разведки в этом направлении, что и привело потом к тяжелым боям в районе Агайман, которые оказались для 6-й и 11-й кавалерийских дивизий неожиданными. В свою очередь ни командование, ни штабы обеих дивизий также не организовали глубокой и тщательной разведки, что поставило их части в тяжелое положение. Немалую роль сыграло то обстоятельство, что в 1-й Конной армии в этот момент не было авиации и бронесил, и это не дало ей возможности организовать глубокую разведку. Сосредоточение же основного внимания командования 1-й Конной армии на сальковском направлении было совершенно правильным. Именно там должна была произойти развязка событий.

К указанным недостаткам в организации разведки следует еще добавить, что командование и штабы дивизий в течение 29 октября слабо организовали связь со штабом армии и не держали его в курсе происходивших событий. Штабом армии в ночь на 30 октября от имени командующего 1-й Конной армией дивизиям было отдано следующее распоряжение [1]:

«Командарм приказал в последний раз напомнить Начдивам чтобы держали связь с Полештармом, так как несмотря на весьма важный момент, как например сегодня [2], Полештарм до 24 час. не получил донесения ни от одной дивизии о их сосредоточении...»

С утра 30 октября войска 1-й Конной армии приступили к выполнению поставленных им приказом от 29 октября задач. 4-я кавалерийская дивизия, двигаясь к Геническу, встретила в районе Ново-Михайловки упорное сопротивление запасного полка врангелевской Корниловской пехотной дивизии. Советские кавалеристы лихой атакой смяли корниловцев и, овладев Ново-Михайловкой, взяли в плен тысячу вражеских солдат и офицеров. Неприятельский полк был почти полностью уничтожен. В районе Ново-Алексеевки части 4-й кавалерийской дивизии разгромили запасный полк Марковской пехотной дивизии и штаб 1-й врангелевской армии, причем много неприятельских солдат и офицеров было взято в плен. К вечеру 30 октября 4-я кавалерийская дивизия заняла Геническ. В районе Геническа и Сальково части 1-й Конной армии захватили армейские тыловые учреждения противника, в том числе американскую «миссию по борьбе с бандитизмом в белой армии» [3]. Появление бойцов 1-й Конной армии

---

[1] Каховка — Чонгар — Перекоп. Справочник, изд. ВАФ, 1934. Материалы к задаче № 3.

[2] Повидимому, имеется в виду захват разведчиками 14-й кавалерийской дивизии пленных и имевшие место на некоторых участках бои.

[3] Газета «Коммунист» от 9 ноября 1920 года.

в районе Сальково и Геническа было неожиданным для врангелевцев и вызвало среди них панику. Кутепов, возглавлявший серогозскую ударную группу, не хотел этому верить и даже приказал арестовать летчиков, сообщивших ему о появлении частей Конной армии, за распространение паники. Кутепов сам выехал посмотреть, какие движутся части, и убедившись в том, что это советская конница, бросил свой конвой и ускакал верхом [1], повидимому, уже в этот момент приняв решение об отводе своих сил в Крым через Сальково.

Таким образом, к вечеру 30 октября войскам Врангеля были отрезаны все пути отхода из Северной Таврии в Крым. Северотаврическая группировка противника — основные силы врангелевской армии — оказалась в оперативном окружении. Если бы другие армии фронта действовали так же решительно в соответствии с планом М. В. Фрунзе, как и 1-я Конная армия, то это окружение из оперативного вскоре могло бы превратиться в тактическое и завершиться полной ликвидацией всей врангелевской армии.

Тем временем 14-я кавалерийская дивизия 1-й Конной армии двигалась по маршруту Ново-Покровка (3 километра южнее Громовки), Воскресенка, Ново-Троицкое, Отрада, Рождественка. Когда были получены сведения о боях 4-й кавалерийской дивизии под командованием С. К. Тимошенко в районе Ново-Михайловки и Ново-Алексеевки, начальник 14-й кавалерийской дивизии тов. Пархоменко немедленно выделил отряд и бросил его в направлении селений Рождественка, Отрада для преследования врангелевцев. Отряд установил, что селение Отрада занято противником. Пархоменко приказал 2-й кавалерийской бригаде занять село. В 15 часов 30 минут задача была выполнена, а спустя полтора часа 2-я бригада ударом с трех сторон завершила разгром врага, взяв при этом 250 пленных и 11 пулеметов. Вскоре в Рождественку прибыли остальные части 14-й кавалерийской дивизии и полевой штаб армии с особой кавалерийской бригадой. Таким образом войска южной группы 1-й Конной армии выполнили поставленную им задачу.

На фронте 6-й и 11-й кавалерийских дивизий положение оказалось более сложным. В первой половине дня 30 октября обе дивизии, атакованные в районе Агаймана всеми силами конного корпуса генерала Барбовича, вели напряженный бой. На помощь коннице врангелевцев были брошены 21 бронеавтомобиль. Особенно яростный натиск противника пришлось выдержать 11-й кавалерийской дивизии, командир которой тов. Морозов и военный комиссар тов. Бахтуров пали в этом бою смертью храбрых.

Необходимо отметить, что вследствие плохо организованной разведки удар врангелевской конницы по 6-й и 11-й кавалерийским дивизиям оказался внезапным и только находчивость командования и высокие боевые качества личного состава частей избавили обе дивизии от поражения. Закаленные в многочисленных

[1] Газета «Коммунист» от 9 ноября 1920 года.

боях, кавалеристы 1-й Конной армии отбили наступление ударной группы Врангеля. Но разрыв между северной и южной группами армии еще более увеличился, и наши части понесли значительные потери. Кроме того, две бригады 6-й и 11-й кавалерийских дивизий оторвались от основных сил своих соединений и вышли в Ново-Троицкое, где связались с полевым штабом 1-й Конной армии. С остальными частями 6-й и 11-й кавалерийских дивизий связь штаба армии была временно нарушена. Эти части отошли к линии Успенская, Ново-Репьевка, где поблизости от них, на фронте Успенская, Вознесенка, находилась Латышская стрелковая дивизия 6-й армии. Эта дивизия, отбив несколько сравнительно слабых атак противника, не оказала помощи 6-й и 11-й кавалерийским дивизиям, принявшим на себя удар основных сил серогозской группировки противника. Виновато в этом было прежде всего командование 6-й армии, которое не поставило Латышской стрелковой дивизии решительных задач, а командование Латышской дивизии в свою очередь не проявило инициативы.

Однако неблагоприятные для 6-й и 11-й кавалерийских дивизий бои дали положительный оперативный результат. Решительный отпор, который обе дивизии оказали неприятельской ударной группировке, окончательно убедил Врангеля, что ему не удастся не только разбить нашу каховскую группировку войск, но и пробить себе путь к Перекопу. Эти же бои повлияли на решение Врангеля ускорить отход на Сальково, где к этому времени уже находились 4-я и 14-я кавалерийские дивизии 1-й Конной армии. Вечером 30 октября Врангель послал Кутепову приказ: объединить все силы 1-й и 2-й армий и во что бы то ни стало пробиться на Сальково. Но Кутепов уже сам пришел к этому решению и намеревался вывести силы своей армии именно в этом направлении — на Сальково.

Получив приказание Врангеля, он решил начать отход в ночь на 31 октября двумя колоннами: одной в составе Кубанской и 2-й кавалерийской дивизий, Терско-Астраханской бригадой по маршруту Агайман, Кучкогуз, Отрада; другой в составе 1-й кавалерийской и Дроздовской пехотной дивизий по маршруту Агайман, хутор Кутузова, Рождественка. Корниловская пехотная дивизия получила задачу задержать наступление 6-й и 11-й кавалерийских дивизий 1-й Конной армии в районе Агаймана. Донскому корпусу и другим соединениям и частям Врангеля, находившимся в районе Мелитополя, было приказано отходить вслед за ударной группой вдоль железной дороги Мелитополь — Джанкой. Одновременно в район Сальково спешно были направлены юнкерское училище из Симферополя, артиллерийская школа, личный конвой Врангеля. Из Феодосии были спешно затребованы не успевшие закончить формирование кубанские части генерала Фостикова.

Следовательно, в результате боев 30 октября командованию 1-й Конной армии окончательно стало известно, что главные

силы Врангеля находятся в районе Серогоз. Кроме того, из перехваченного телеграфного разговора Кутепова с одним полковником из Донского корпуса было установлено, что Донской корпус, чтобы поспеть за ударной группой, начал отход к ст. Акимовка. Между прочим, Врангель еще 29 октября отдал приказание командующему 2-й армией генералу Абрамову в ночь на 30 октября направить в Сальково под прикрытием бронепоездов находившуюся в Мелитополе 7-ю пехотную дивизию. Конному корпусу Барбовича, сосредоточенному в Агаймане, было приказано готовиться к отходу на Ново-Алексеевку и Сальково.

Внимательно следивший за ходом боевых действий М. В. Фрунзе в ночь на 31 октября отдал директиву, в которой 1-й Конной армии приказывалось:

«...собрав все силы в ударную массу, во что бы то ни стало перерезать пути отступления противнику на Сальково и уничтожить его» [1].

Согласно этой же директиве командующий 6-й армией должен был подготовиться к штурму перекопских позиций с одновременным обходом их через Сиваш. Все внимание командующего фронтом направлялось на то, чтобы не выпустить Врангеля из окружения. При решении этой задачи постановка 6-й армии задачи на прорыв перекопских позиций была вполне реальна, так как на перешейке находились только силы ослабленного 2-го армейского корпуса, моральное и боевое состояние личного состава которого при получении известий об уничтожении всех врангелевских войск в Северной Таврии понизилось бы еще более.

Командование 1-й Конной армии приказало 6-й и 11-й кавалерийским дивизиям 31 октября снова перейти в решительное наступление и совместным ударом разбить врангелевские войска в районе Агаймана, после чего примкнуть к остальным дивизиям армии. Бригады 6-й и 11-й кавалерийских дивизий, 30 октября отошедшие к Ново-Троицкому, были объединены под командованием тов. Колпакова (геройски погибшего в боях с врагами 31 октября) и получили задачу — вести разведку в направлении Агаймана и установить связь со своими дивизиями.

С утра 31 октября по всему фронту 1-й Конной армии снова завязались ожесточенные бои (схема 27). 6-я и 11-я кавалерийские дивизии весь день сражались с частями Корниловской пехотной дивизии за Агайман и к вечеру, сломив сопротивление корниловцев, овладели им. 3-я Донская и 7-я пехотные дивизии обрушились в районе Ново-Алексеевки на 4-ю кавалерийскую дивизию и создали ей угрозу окружения. Однако решительной контратакой 2-й кавалерийской бригады, предпринятой под личным командованием тов. Тимошенко в северо-западном направлении, эта угроза была быстро ликвидирована. Весь день 31 октября 4-я кавалерийская дивизия вела ожесточенные бои с превосходящими силами противника. Командование армии отдало

[1] Журнал «Красный Архив», 1935, т. 6, стр. 31.

дивизии приказ — выйти из боя и двигаться в район Ново-Троицкое.

Тем временем 14-я кавалерийская дивизия отбивала сильные атаки врангелевцев в районе Рождественки. На нее наседали крупные силы вражеских войск, отходившие из района Агаймана. Здесь противник имел над дивизией тов. Пархоменко также многократное превосходство в силах и средствах. Однако врангелевцам не удалось разгромить 14-ю кавалерийскую дивизию. В течение 31 октября и 1 ноября она сдерживала противника у Рождественки, отражая его многочисленные яростные атаки, и только к исходу дня 1 ноября вышла из боя и сосредоточилась в Ново-Троицком.

Такой же упорный бой нашим войскам пришлось выдержать в селе Отрада, где располагался полевой штаб 1-й Конной армии. Бой начался так. Большая группа пехоты противника при поддержке артиллерии и броневиков внезапно двинулась на Отраду. Одновременно вражеская конница стала обходить село с северо-востока. Врангелевцам удалось потеснить 2-й кавалерийский полк и создать угрозу полного разгрома находившимся в Отраде частям 1-й Конной армии. Завязались ожесточенные уличные бои. К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный, находившиеся в это время в Отраде, возглавили 1-й кавалерийский полк Особой кавалерийской бригады.

Ведя ожесточенный бой до позднего вечера с вражескими войсками, лившимися потоком в Отраду с северо-запада и с северо-востока, части Особой кавалерийской бригады и дивизиона Реввоенсовета 1-й Конной армии под личным руководством К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного отразили все атаки противника, и только подавляющее превосходство сил врангелевцев вынудило наши части оставить Отраду и отойти в Ново-Троицкое.

Таким образом, доблестные полки 1-й Конной армии почти на сутки задержали неприятеля и нанесли ему огромные потери. Только благодаря численному и техническому превосходству противнику удалось вырваться из окружения и уйти в Крым. Насколько трудны были условия борьбы 1-й Конной армии с главными силами Врангеля, видно из следующей записки, с которой С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов 2 ноября обратились к М. В. Фрунзе:

«Первая Конармия выполняет вашу директиву[1] в тяжелых условиях отсутствия в армии автоброневиков и авиации. Несмотря на все усилия, просьбы, техника не была доставлена до сих пор, и борьба проходит в неравных схватках. Теперь у противника огромное количество автоброневиков и аэропланов. Топографические условия и погода благоприятствуют для пользования авточастями. Беспрерывное курсирование автоброневиков

---

[1] Повидимому, имеется в виду директива М. В. Фрунзе, отданная им 29 октября (см. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, Сборник документов, стр. 417—418)

противника лишает кавдивизии возможности выполнять боезадачи; бомбометание с аэропланов группами, летающими над конными массами, ничем не парализуется с нашей стороны. За всю операцию над нашим расположением не появился ни один наш аэроплан» [1].

Несомненно, что если бы другие армии наступали в темпе, запланированном М. В. Фрунзе, Врангелю вряд ли удалось бы вывести остатки своих войск из окружения. Особенно большая ответственность ложилась на 2-ю Конную и 13-ю армии, которые располагали значительными подвижными средствами. Решительный бросок конницы обеих армий в районы ст. Ново-Алексеевка и села Рождественка мог коренным образом изменить обстановку.

К исходу дня 31 октября все другие армии фронта (6-я и 2-я Конная, 4-я и 13-я) находились на следующих рубежах.

Части 51-й стрелковой дивизии 6-й армии успешно отбили все атаки 2-го армейского корпуса Врангеля, рвавшегося на Перекоп, и удержали этот город за собой. Латышская стрелковая дивизия во второй половине дня 31 октября вела наступление на Агайман, но оказала слабую помощь 6-й и 11-й кавалерийским дивизиям 1-й Конной армии, так как действовала на широком фронте, крайне медленно и без надлежащего взаимодействия между полками. 15-я стрелковая дивизия оставалась в резерве армии, а 52-я стрелковая дивизия медленно продвигалась от Рубановки на Нижние Серогозы, по существу будучи предоставлена сама себе. Вследствие этого 6-я армия фактически не оказала 1-й Конной армии никакого содействия. На 1 ноября войскам 6-й армии не ставилось активных задач, да было уже и поздно, так как противник успел пробить себе путь в Крым.

2-я Конная армия, двигаясь слишком медленно, вечером 31 октября встретилась с арьергардами одной из дивизий Донского корпуса в районе Веселая, Елизаветовка, Романовка, а к исходу дня вышла в район Гавриловка, Дека, Елизаветовка, заняв Особой кавалерийской бригадой Калашинскую. На 1 ноября командование армии поставило ей задачу — выйти в район Петровки и установить тесное взаимодействие с 1-й Конной армией.

Действия 4-й армии попрежнему характеризовались медленным темпом наступления и неопределенностью поставленных задач. Командующий армией 30 октября эти задачи формулировал примерно так: 46, 3, 30 и 23-й стрелковым дивизиям неотступно преследовать противника конницей, а передовыми частями пехоты и главными силами к вечеру 1 ноября выйти на фронт Нижние Серогозы, Ивановка, Петровка. Таким образом, соединения 4-й армии значительно отставали от других армий фронта. Командование 4-й армии не торопилось выполнять директиву М. В. Фрунзе от 30 октября. Кроме того, боевые порядки дивизий

---

[1] И. Тюленев, Первая Конная в боях за социалистическую родину, Воениздат, 1938, стр. 208.

4-й армии перепутались с соединениями 13-й армии, двигавшимися им наперерез, в чем прежде всего было повинно командование 13-й армии, направившее значительную часть своих сил севернее Мелитополя.

И только 1 ноября войска 13-й армии получили приказ об общем наступлении в направлении на Сальково; но было уже поздно: поворот трех дивизий с западного направления на южное требовал времени.

В приказе о наступлении на Сальково командование 13-й армии ставило своим войскам задачу уничтожить крупные силы неприятельской конницы, якобы находившиеся перед фронтом армии. В действительности же крупных сил врангелевской конницы перед 13-й армией не было, а действовали только арьергарды противника, состоявшие, как правило, из подразделений конницы. Кроме того, командующий 13-й армией, донося о наличии перед фронтом его войск крупных сил врангелевской конницы, в действительности не знал ее местонахождение и заставлял начальников дивизий бесцельно тратить время на ее поиски. Этот факт свидетельствовал о плохой организации разведки штабом 13-й армии.

Тем временем 4-я и 14-я кавалерийские дивизии 1-й Конной армии после сосредоточения в районе Ново-Троицкое в ночь на 1 ноября перешли в наступление против Дроздовской пехотной дивизии и других частей противника, находившихся в Отраде. После упорного ночного боя обе дивизии заняли Отраду. 1 ноября в район Рождественка, Отрада вышла 2-я Конная армия. Ее 21-я кавалерийская дивизия попыталась с хода овладеть Рождественкой, но потерпела неудачу и отошла в район Петровки, где находились главные силы 2-й Конной армии. В Рождественке сосредоточивались части 1-го армейского корпуса и конного корпуса противника. Поэтому овладение Рождественкой было явно не под силу 21-й кавалерийской дивизии. Для разгрома такой крупной группировки противника требовалось усилие главных сил 2-й Конной армии. Но командующий 2-й Конной армией вместо стремительного броска своих соединений вперед занялся выяснением обстановки, хотя и знал, что впереди, на путях отхода противника, находятся войска 1-й Конной армии.

К исходу дня 1 ноября к Рождественке стали подходить части 6-й и 11-й кавалерийских дивизий 1-й Конной армии и 30-й стрелковой дивизии 4-й армии. 30-я стрелковая дивизия 31 октября получила задачу — двигаться на Сальково, Чонгарский полуостров. Под угрозой удара этих войск противник 2 ноября оставил Рождественку и поспешно отошел к Ново-Алексеевке и дальше за Сальково. Преследуя врангелевцев, войска 1-й Конной армии 2 ноября подошли к позициям южнее Сальково.

Командование 1-й Конной армии на 3 ноября поставило войскам задачу:

«...на плечах противника ворваться в Крым и быстрым уда-

ром отсечь последнюю голову южной контрреволюции, уничтожить армию крымского барона Врангеля...»[1]

30-й стрелковой дивизии 4-й армии, взаимодействовавшей с 6-й кавалерийской дивизией 1-й Конной армии, в 20 часов 10 минут 2 ноября была поставлена следующая задача:

«...продолжать энергичное наступление на Рождественское, ст. Ново-Алексеевка, ст. Сальково, овладеть Чонгарским полуостровом и захватить Сивашский и Чонгарский мосты»[2]. 88-й стрелковой бригаде 30-й дивизии, следовавшей в авангарде всего боевого порядка, приказывалось: «...штурмовать в ночь на 3 ноября укрепленные позиции противника в районе ст. Сальково и занять ст. Джимбулук; приданным 265-м стрелковым полком обеспечить свой левый фланг на Геническ, Юзкуя, имея в виду вероятность попыток противника, действующего в районе Юзкуя, прорваться на Ярошек, Чонгар»[3].

Утром 3 ноября 6-я кавалерийская дивизия начала атаку сальковских позиций (сх. 29а). В тесном взаимодействии с частями дивизии наступали 264-й и 262-й стрелковые полки 30-й стрелковой дивизии. Один полк действовал правее железной дороги, другой — левее. Наши части неудержимо рвались к Сальково. Врангелевцы, укрепившись, открыли сильный пулеметный огонь, который буквально косил ряды штурмующих подразделений, но не сломил их наступательного порыва. Перед наступавшими войсками были сплошные проволочные заграждения. Многие бойцы, не имея ножниц для резки проволоки, рубили ее лопатами, рвали прикладами, кольями. После упорного боя 2-я бригада 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии и 88-я бригада 30-й стрелковой дивизии овладели сальковскими укрепленными позициями и заняли Сальково. В сводке о действиях 88-й стрелковой бригады говорилось:

«Прорвавшись через проволочное заграждение, после штыковой атаки, неся большие потери от пулеметного огня и бронепоездов («Иван Калита», «Дмитрий Донской», «Единая Россия»), бригада в 22 часа овладела позициями, захватив 400 пленных 3-й Донской дивизии, 11 пулеметов и 1 легкое орудие[4].

Развивая достигнутый успех, две бригады 6-й кавалерийской дивизии и два полка 88-й бригады 30-й стрелковой дивизии (262-й и 263-й) устремились к ст. Джимбулук, на подступах к которой, как и у Сальково, встретили сильно укрепленные позиции врангелевцев. Офицерские части Марковской пехотной дивизии, оборонявшие Джимбулук, оказали упорное сопротивление. Наши кавалеристы и пехотинцы после ожесточенных боев штурмом взяли джимбулукские укрепленные позиции и отбросили марковцев на третью линию чонгарских оборонительных позиций. Еще во время боя за Джимбулук командир 88-й бригады 30-й

[1] Журнал «Красный Архив», 1935, т. 6, стр. 37.
[2] ЦГАКА, ф. 182, оп. 1, д. 262, л. 143.
[3] Там же, л. 25.
[4] ЦГАКА, ф. 182, оп. 4, д. 256, л. 5.

стрелковой дивизии ввел в бой 264-й стрелковый полк, приводивший до этого себя в порядок после боя у ст. Сальково. Этот полк с боем занял хутора в 3 километрах южнее ст. Джимбулук и сковал там значительные силы Марковской пехотной дивизии, что безусловно способствовало овладению ст. Сальково.

Ожесточенные бои разгорелись у Чонгарского и Сивашского мостов. Здесь части 6-й кавалерийской дивизии, также взаимодействуя с 30-й стрелковой дивизией, с трудом продвигались вперед. Начальник 30-й стрелковой дивизии поставил 89-й бригаде задачу — сменить части 88-й бригады в районе ст. Джимбулук и «...в 18.00 перейти в решительное наступление по тракту на Чонгарский мост, опрокинуть противника, на его плечах форсировать пролив и к рассвету 4 ноября выйти на линию Мечетлы-Китай, Осман-Букеш (оба пункта южнее Сивашского залива), выдвинув авангардный кав. полк для преследования противника в направлении ст. Джанкой» [1]. Командиру 90-й стрелковой бригады было приказано «...не позднее 16.00 выйти на фронт 88-й бригады и одновременно с началом операции 89-й бригады с приданными четырьмя орудиями перейти в решительное наступление вдоль железной дороги, форсировать Сивашский перешеек и к рассвету 4 ноября выйти на линию Мечетлы-Китай (иск.), Биюк-Акмалы (южнее Сивашского залива), обеспечив свой правый фланг» [2]. 88-я бригада, которая понесла значительные потери, выводилась во второй эшелон и сосредоточивалась в районе станций Сальково, Джимбулук.

В 18 часов 3 ноября части 89-й и 90-й стрелковых бригад во взаимодействии с частями 6-й кавалерийской дивизии атаковали противника на позициях южнее ст. Джимбулук. В результате завязавшихся упорных боев наши части сломили сопротивление врангелевцев и, нанеся им большие потери, отбросили к югу. Успех прорыва неприятельских позиций южнее ст. Джимбулук в значительной степени был обеспечен действиями 1-й бригады 6-й кавалерийской дивизии, которая осуществила очень смелый обход на юго-запад и нанесла удар во фланг врангелевцев, создав им угрозу окружения. Это заставило противника поспешно отступить к ст. Чонгар.

У ст. Чонгар части 90-й стрелковой бригады в результате упорного двухчасового боя отбросили противника к ст. Сиваш и в 23 часа 3 ноября овладели этой станцией, выйдя к разрушенному Сивашскому мосту. В это же время 89-я стрелковая бригада во взаимодействии с частями 6-й кавалерийской дивизии подошла к горящему Чонгарскому мосту. Впереди наступали части 6-й кавалерийской дивизии. Ее передовые эскадроны сумели прорваться по мосту на противоположный берег Сиваша, но, встретив там особенно упорное сопротивление врангелевцев, вынуждены были отойти обратно.

---

[1] ЦГАКА, ф. 182, оп. 4, д. 256, л. 86.

[2] Там же.

К вечеру 3 ноября 11-я кавалерийская дивизия 1-й Конной армии и 2-я Донская стрелковая дивизия 13-й армии попытались прорваться в Крым по Арабатской стрелке, но безуспешно. Врангелевцы разрушили мост через пролив, отделяющий Арабатскую стрелку от полуострова, и организовали сильную оборону.

На этом закончился первый этап контрнаступления войск Южного фронта против Врангеля в Северной Таврии. М. В. Фрунзе в приказе войскам Южного фронта от 5 ноября 1920 года подвел его итоги.

«Первый этап по ликвидации Врангеля закончен... Противник понес огромные потери, нами захвачено до 20 тыс. пленных, свыше 100 орудий, масса пулеметов, до 100 паровозов и 2000 вагонов и почти все обозы и огромные запасы снабжения с десятками тысяч снарядов и миллионами патронов.

Лишь отдельные части армий противника прорвались в Крым по Сальковскому перешейку, да небольшая группа укрылась за Перекопским валом» [1].

Как видно из приказа, М. В. Фрунзе подводил в нем только общие итоги операции и не касался вопросов управления войсками со стороны командующих армиями. Эти недостатки командующий Южным фронтом разобрал в ряде приказов, приведенных в настоящей главе.

Врангель впоследствии вынужден был признать, что его армия понесла в Северной Таврии большие потери: «Противник,— писал он,— овладел всей территорией, захваченной у него в течение лета... Наши части понесли жестокие потери убитыми, ранеными и обмороженными... Были отдельные случаи и массовых сдач в плен» [2].

* * *

Заканчивая рассмотрение первого этапа контрнаступления войск Южного фронта против Врангеля в октябре — ноябре 1920 года, необходимо сделать следующие выводы.

Боевые действия советских войск в Северной Таврии составили содержание фронтовой стратегической наступательной операции, имевшей основной целью окружение и ликвидацию главных сил Врангеля и в последующем — освобождение Крыма. Как уже отмечалось, окружение явилось основной формой операции и осуществлялось в форме двустороннего охвата в сочетании с фронтальными ударами. При этом следует подчеркнуть, что окружение намечалось в процессе разработки замысла операции путем удара 1-й Конной и 6-й армий с правобережного направления и основных сил 13-й армии с левобережного направления под основание врангелевских войск, находившихся в Северной Таврии, и фронтального удара 2-й Конной и 4-й армий с севера и северо-запада. В этом заключалась одна из существенных особенностей рассмотренной операции.

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 124.
[2] Врангель П. Н., Белое дело, т. VI, стр. 226.

Решительный характер цели операции породил решительные боевые действия войск, направленные на полное уничтожение противника. Все армии фронта получили активные задачи. Сковывание противника на каком-либо направлении или участке фронта исключалось, так как глубокий удар 1-й Конной армии на Агайман (при первоначальной постановке задач этой армии), а затем на Сальково, а войск 13-й армии, особенно ее конницы,— на Мелитополь требовал не отрываться от противника, а решительными действиями всех сил уничтожить его в кратчайший срок. В свою очередь, 2-я Конная армия, нанося фронтальный удар по 1-му армейскому корпусу Врангеля, что по существу было для нее попутной задачей, должна была во взаимодействии с 1-й Конной и 6-й армиями окружить ударную группировку противника в районе Серогоз. В рамках общефронтовой операции, имевшей целью окружение всей неприятельской армии в Северной Таврии, окружение ударной группировки белогвардейцев в районе Серогоз было основной задачей, от решения которой по существу зависела судьба всей операции. В этом видна оригинальность оперативного замысла М. В. Фрунзе, подчинявшего частное главному и решавшему задачи в одном комплексе.

При подобной форме окружения и сложившейся тогда обстановке на фронте нужно было неотступно преследовать противника и опрокинуть его на советские конные армии — основные подвижные войска, которые создадут для врангелевцев сначала оперативное окружение, а затем всеми силами и средствами фронта превратят его в тактическое. Если в осуществлении оперативного окружения ведущая роль в то время принадлежала коннице, то в осуществлении тактического окружения — всем родам войск, причем в условиях рассмотренной операции — особенно стрелковым войскам 13-й и 4-й армий. Именно им М. В. Фрунзе приказывал не считаться со сроками и рубежами, так как быстрота действий здесь приобретала первостепенное значение.

Богатейший опыт операций на окружение, приобретенный Советской Армией в Великой Отечественной войне, особенно ярко подтвердил необходимость именно таких действий, иначе противник, попав в окружение, но имея еще свободу маневра, может прорвать кольцо окружения и вывести свои войска. Поэтому быстрое уплотнение боевых порядков наступающих войск на путях возможного отхода противника приобретает исключительно важное значение. Из этого соображения исходил командующий Южным фронтом, настойчиво требуя от командующих армиями максимального напряжения усилий во время решающих боев 30—31 октября, когда со всей очевидностью выявились намерения противника отойти на Сальково. Удары следовало наносить сразу всем фронтом, и это М. В. Фрунзе прекрасно учитывал. С 29 октября основным операционным направлением, на котором разыгрались решающие боевые события, явилось сальковское

направление, где действовала главная ударная сила Южного фронта — 1-я Конная армия, принявшая на себя всю тяжесть борьбы с врагом. Более чем в трехдневных ожесточенных боях с Красной Армией врангелевская армия потерпела решительное поражение в Северной Таврии, хотя полного уничтожения ее и не удалось достичь вследствие указанных причин.

Другая особенность рассмотренной операции состояла в том, что армии Южного фронта, будучи первоначально сосредоточены на широком 350-километровом фронте, по мере выполнения своих задач суживали этот фронт. Они охватывали противника, причем удаление от главных сил врангелевской армии двух групп армий Южного фронта — правобережных (1-й и 2-й Конных и 6-й армий) и левобережных (4-й и 13-й армий) — было не одинаково. Это требовало особенно тщательной увязки действий армий между собой во времени и пространстве.

Армии левого крыла фронта (4-я и 13-я), стремительно наступая в южном и юго-западном направлениях, не должны были отрываться от противника, стремившегося вывести свои войска из-под удара. Как и 2-я Конная армия, наступавшая с северо-запада на юг и юго-восток, они должны были строго согласовывать свои действия с 1-й Конной армией, выполнявшей главную задачу в осуществлении маневра на окружение.

Подобного рода операции предъявляют особенно высокие требования к штабам всех инстанций, в первую очередь армии и фронта. Как известно, управление при проведении операций на окружение является наиболее сложным и трудным. Штабы всех объединений, соединений и частей должны находиться постоянно в курсе быстро меняющейся обстановки, добиваться непрерывности управления. Окружение и уничтожение крупных вражеских группировок требует особенно четкого взаимодействия войск и отлично организованной и рассчитанной на всю глубину операции разведки.

В целом благоприятная обстановка и четко поставленные командованием фронта задачи создавали полную возможность для окружения и разгрома армии Врангеля в Северной Таврии. М. В. Фрунзе, планируя контрнаступление, отчетливо определил задачи каждой армии, нацелив их на определенные объекты. Армиям были указаны сроки и рубежи. Так, 13-я армия должна была не позднее 30 октября овладеть Мелитопольскими позициями на участке Мелитополь, Федоровка и широко использовать конницу для энергичного преследования; 4-я армия — к тому же времени выйти на линию Малая Белозерка, Тимошевка, ст. Федоровка; 2-я Конная армия — с утра 29 октября перейти в энергичное наступление на Серогозы, Калашинскую для окружения совместно с 6-й и 1-й Конной армиями вражеской группировки. Так же точно были определены задачи и двух последних армий. Когда обстановка потребовала, Фрунзе приказал не считаться со сроками и рубежами. Сил и средств для реализации его замысла имелось достаточно.

Однако штаб фронта, находившийся в Харькове, то есть на удалении 250—400 километров (последняя цифра относится к штабам 6-й и 1-й Конной армий, располагавшимся в районе Берислав, Каховка) от штабов армии, не смог реализовать этот замысел. Естественно, что при таком удалении от войск очень трудно осуществить гибкое руководство всем ходом боевых действий, да к тому же и средства связи тогда были весьма несовершенны. В то время как формы и способы боевой деятельности войск Красной Армии отличались разнообразием и высокой маневренностью, обусловленными как характером войны, так и решительным характером советского военного искусства, штабы в ряде случаев осуществляли руководство войсками на принципах, унаследованных от первой мировой войны.

Несомненно, М. В. Фрунзе видел недостатки управления и своим личным вмешательством в ход боевых событий стремился улучшить его. Он прекрасно понимал, что война нередко может создать такие положения, которые трудно заранее предусмотреть. Значит, нужно быстро реагировать на эти неожиданности, и это позволит устранить трудности, связанные с ними. Так Фрунзе и поступал. Когда к 26 октября выяснилось истинное местонахождение главных сил Врангеля, он немедленно внес существенные поправки в принятое 19 октября решение. Оставив общий замысел операции без изменения (маневр на окружение всех сил Врангеля в Северной Таврии), Фрунзе отдал директиву № 002 от 26 октября и со свойственной ему энергией стал проводить ее в жизнь. Без сомнения, ошибка, допущенная вследствие ложной информации командующего 2-й Конной армией о разгроме его войсками 1-го армейского корпуса, была бы устранена, если бы командующие 4, 13-й и 2-й Конной армий в точности выполнили приказ М. В. Фрунзе о предельно высоких темпах наступления и глубоком ударе на сообщения врангелевцев.

Но нерешительные действия командующих 2-й Конной, 4-й, 6-й и 13-й армий не позволили полностью реализовать план М. В. Фрунзе, хотя войска этих армий сражались геройски. Достаточно вспомнить блестящие действия 30-й стрелковой дивизии при штурме сальковских и чонгарских укреплений. Всему фронту были известны самоотверженные героические действия 77-го стрелкового полка 9-й стрелковой дивизии в боях за Донбасс. В отношении же управления войсками только 1-я Конная армия оказалась на высоте поставленных ей задач, хотя и у нее в управлении войсками со стороны штаба армии и штабов дивизий также были недочеты (некоторые из них мы отмечали).

Третья особенность наступательной операции Южного фронта состояла в том, что Красная Армия здесь располагала такими силами конницы, как ни в одной из предшествующих операций гражданской войны. Но вследствие плохого управления основное качество конницы — подвижность — в полную силу использовалось только 1-й Конной армией, 2-я же Конная армия на-

ступала медленными темпами. Здесь следует отметить, что еще до начала контрнаступления М. В. Фрунзе намечал перебросить 2-ю Конную армию в район Каховки и подчинить ее командующему 1-й Конной армией, что принесло бы несомненную пользу. По этому поводу М. В. Фрунзе 19 октября в переговорах по прямому проводу с главкомом предлагал:

«Относительно 2-й Конной армии я склоняюсь к снижению [1], ибо противник, сосредоточив всю конницу в районе Мелитополь — Серогозы, будет бить ею то, что придет с Каховки, задерживая нажим с севера на линии укрепленных позиций. Поэтому нам необходимо иметь на западе настолько мощный кулак, чтобы он мог разбить объединенную конную массу противника» [2].

Из этого документа видно, насколько хорошо М. В. Фрунзе разобрался в обстановке, определил группировку противника и в основном раскрыл его план. Но главком не согласился с предложением Фрунзе о перегруппировке 2-й Конной армии на каховское направление.

Наступательная операция Южного фронта в Северной Таврии, по ходу боевых действий явившаяся содержанием первого этапа контрнаступления против Врангеля, отличалась большим размахом. Всего с обеих сторон в боях в Северной Таврии участвовало до 200 тысяч штыков и сабель. По тому времени это были очень большие силы. Наступление развернулось на фронте протяжением 350 километров и на глубину от исходного положения армий примерно до Сальково. для 2-й Конной, 4-й и 13-й армий — от 150 до 170 километров; для 1-й Конной и 6-й армий — до 100 километров. Если взять 1-ю Конную армию как основную ударную силу фронта, то средний темп ее наступления в течение 28—30 октября был весьма высоким — свыше 30 километров в сутки. Темп наступления других армий (особенно 4-й и 13-й), хотя и доходил в среднем до 25 километров в сутки, но не мог отвечать требованиям поставленных задач. Что касается времени, то для фронтовой операции оно было исключительно коротким и составляло всего 7 дней (начиная с 28 октября, то есть со дня решающих событий). Важно отметить, что при таком размахе операции по темпам и времени к разведке всех видов предъявлялись высокие требования.

В заключение следует указать, что объединение всей авиации фронта в одних руках (основные силы авиации фронта находились в то время в 6-й и 1-й Конной армиях) в принципе было правильным, но требовало использования авиации против наиболее важных объектов, особенно во время решающих боев 30 октября — 3 ноября. Этого, к сожалению, со стороны авиационного командования сделано не было, и действовавшая на

---

[1] Имеется в виду необходимость перегруппировки 2-й Конной армии к югу, в расположение 6-й армии, для действия совместно с 1-й Конной армией.

[2] Рукопись Фрунзе. Кабинет им. Фрунзе, ВАФ.

главном направлении 1-я Конная армия фактически авиацией не поддерживалась и, в частности, не обслуживалась авиационной разведкой. Это обстоятельство отрицательно сказывалось на действиях 1-й Конной армии, командование которой вынуждено было 2 ноября, как мы указывали, обратиться лично к М. В. Фрунзе с запиской, где говорилось о трудностях, связанных с отсутствием в армии автоброневиков и авиации. Впоследствии по указанию М. В. Фрунзе авиация снова была придана 1-й Конной армии.

Таким образом, главным результатом первого этапа контрнаступления войск Южного фронта против Врангеля явился разгром советскими войсками основных сил вражеской армии. Это явилось началом окончательного разгрома Врангеля на Перекопском перешейке, Чонгарском полуострове и на территории Крыма, завершившегося полной ликвидацией третьего похода Антанты. Решение этой задачи составило второй этап контрнаступления Южного фронта против Врангеля и явилось содержанием второй стратегической фронтовой операции — Перекопско-Чонгарской,— потребовавшей со стороны Красной Армии снова больших усилий и жертв.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПЕРЕКОПСКО-ЧОНГАРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ЮЖНОГО ФРОНТА В НОЯБРЕ 1920 ГОДА

(Второй этап контрнаступления против Врангеля)

Обстановка и группировка сил сторон к началу Перекопско-Чонгарской операции

(Схема 28)

Перекопско-Чонгарская операция Южного фронта, проходившая в период с 7 по 16 ноября, явилась одной из самых блестящих операций Красной Армии в годы гражданской войны. Она осуществлялась в сложной обстановке, когда советским войскам пришлось прорывать оборону противника на исключительно трудной местности и в неблагоприятных метеорологических условиях.

Остатки врангелевской армии, отброшенные в Крым, засели за перекопскими и чонгарскими укреплениями, которые, по определению белогвардейского командования и иностранных военных специалистов, представляли собой неприступные оборонительные позиции. Подробная характеристика этих позиций дана в главе первой настоящего труда. Здесь приведем только оценку Перекопско-чонгарских позиций, которую дал им М. В. Фрунзе.

«Перекопский и Чонгарский перешейки и соединяющий их южный берег Сиваша,— писал он,— представляли собой одну общую сеть заблаговременно возведенных укрепленных позиций, усиленных естественными и искусственными препятствиями и заграждениями. Начатые постройки еще в период Добровольческой армии Деникина, позиции эти были с особенным вниманием и заботой усовершенствованы Врангелем. В сооружении их принимали участие как русские, так... и французские военные инженеры, использовавшие при постройках весь опыт империалистической войны. Бетонированные орудийные заграждения в несколько рядов, фланкирующие постройки и окопы, расположен-

ные в тесной огневой связи, все это в одной общей системе создало укрепленную полосу, недоступную, казалось бы, для атаки открытой силой.

Наиболее сильно укреплены были участки Перекопский и Чонгарский, особенно первый, имевшие по нескольку укрепленных линий, богато вооруженных тяжелой и легкой артиллерией и пулеметами» [1].

Врангель, осмотрев 30 октября 1920 года Перекопские позиции, самодовольно заявил находившимся при нем иностранным представителям: «Многое сделано, многое предстоит еще сделать, но Крым и ныне уже для врага неприступен» [2].

Группировка войск обеих сторон и соотношение их сил к началу операции были таковы. Основные силы противника численностью до 10 тысяч штыков и сабель защищали Перекопский перешеек. На Чонгарском и Сивашском участках фронта врангелевское командование оставило для обороны 2 500—3 000 штыков и сабель.

Свыше 6 тысяч штыков и сабель находилось в районе Джанкой, Богемка, Таганаш, составляя резерв главного командования противника. Этот резерв был в готовности усилить войска перекопского и чонгарского направлений, расположенные на северных подступах к Крыму. Часть врангелевских войск численностью в 6—8 тысяч человек вела борьбу с советскими партизанами и в боях против войск Южного фронта в северной части Крыма участвовать не могла.

Таким образом, общая численность врангелевских войск, находившихся в Крыму, составляла примерно 25—28 тысяч человек, не считая гарнизонов и разных охранных частей и подразделений, которые могли быть использованы в качестве последнего резерва противника. Врангелевская армия имела свыше 200 орудий (из которых было много тяжелых, особенно морских, 5 бронепоездов, до 20 броневиков и 3 танка) [3].

Общая численность войск Южного фронта, если учесть потери убитыми, ранеными и больными (до 25 процентов), понесенные во время контрнаступления в Северной Таврии, превышала 100 тысяч человек, то есть советские войска имели над противником почти четырехкратное превосходство в силах. Однако исключительно выгодное для обороны положение врангелевских войск и удобные для них условия местности значительно снижали эти преимущества.

Следовательно, войскам Южного фронта предстояло провести фронтовую операцию по прорыву заблаговременно укрепленных

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 228—229.

[2] Н. Датюк, Штурм Перекопа, Воениздат, 1939, стр. 39.

[3] Из 25 танков, имевшихся у Врангеля к началу октября, у него осталось 3 танка (марки «Рено»), остальные были подбиты, уничтожены или захвачены советскими бойцами. Врангелевцы потеряли также много броневиков.

оборонительных полос в условиях исключительно трудной местности и плохой погоды.

К 5 ноября 1920 года Врангель отвел во второй эшелон измотанный и деморализованный предшествующими боями 2-й армейский корпус и сосредоточил на Перекопском перешейке наиболее боеспособный 1-й армейский корпус, расположив Дроздовскую пехотную дивизию на Турецком валу, а Марковскую и Корниловскую пехотные дивизии — на Ишуньских укрепленных позициях. В районе станции Богемка (13 километров северо-западнее ст. Джанкой) был сосредоточен конный корпус генерала Барбовича, который намечалось использовать в зависимости от обстановки — или на Перекопском или на Чонгарском участках фронта. 2-й армейский корпус, в соответствии с планом обороны Врангеля, должен был 13-ю пехотную дивизию выделить в резерв главного командования, а 34-й пехотной дивизией сменить части Донского корпуса и занять для обороны фронт от Арабатской стрелки до Ишуньских укрепленных позиций. Донской корпус намечалось отвести в район севернее Джанкоя для приведения в порядок и доукомплектования. Деморализованные остатки 3-го армейского корпуса предполагалось отвести в глубокий тыл также для приведения в порядок и доукомплектования.

Однако быстро возобновившееся контрнаступление советских войск помешало Врангелю закончить перегруппировку своих сил, в результате чего 1-й армейский корпус врангелевцев находился на перекопских позициях согласно упомянутой дислокации, конный корпус Барбовича — в районе Богемки, а Донской и 2-й армейский корпуса, не успев закончить намеченную смену своих частей, почти целиком оставались на прежних местах: первый — на чонгарском направлении и второй — на перекопском направлении. Следует отметить, что и в подобной группировке войск противника сохранялось глубокое построение боевого порядка его сил в обороне, а именно: в первом эшелоне (на главном направлении) — 1-й армейский корпус, на Чонгарском участке фронта — часть сил Донского корпуса и отдельных подразделений, во втором эшелоне — 2-й армейский корпус и в резерве главного командования — конный корпус Барбовича.

Такое глубокое построение войск позволяло противнику осуществлять переброску войск с одного участка на другой и тем самым уплотнять боевые порядки войск в обороне. Характер местности района боевых действий также в немалой степени оказывал влияние на глубокое построение боевого порядка врангелевских войск. Следовательно, если еще учесть, что врангелевское командование спешно заканчивало формирование в тылу 15-й пехотной дивизии, имея в виду перебросить ее на перекопское или чонгарское направление, то можно придти к заключению, что войскам Южного фронта предстояли еще упорные бои с противником, располагавшим крупными силами в обороне и всеми удобствами этой обороны, обусловленными характером района военных действий.

Планы сторон

(Схема 29)

Потерпев крупное поражение в Северной Таврии и потеряв там основную массу своих войск, Врангель все же решил: опираясь на помощь империалистов США, Англии и Франции, во что бы то ни стало продержаться в Крыму до весны 1921 года. С этой целью «крымский правитель» мобилизовал решительно все, что можно было использовать для осуществления принятого решения. Но это была последняя ставка зарвавшегося игрока, в удачу которого перестали верить не только его приближенные, но и американские и англо-французские империалисты, до последнего момента видевшие в крымской контрреволюции одну из сил, способных реализовать их захватнические планы. Однако американские, английские и французские империалисты, не веря в реальность планов Врангеля по удержанию Крымского полуострова в данный момент, были весьма заинтересованы в том, чтобы сохранить Врангеля на будущее для борьбы с Советской Россией. Поэтому они до последнего момента военного и политического банкротства крымской контрреволюции, в сильной степени коснувшейся их империалистических интересов, продолжали оказывать Врангелю всяческую помощь.

Сам Врангель, пытаясь смягчить впечатление от поражения, понесенного им в Северной Таврии, отступление остатков своих войск в Крым пытался изобразить как «отход по стратегическим соображениям». Однако мало кто этому верил. Да и сам Врангель, как мы уже отмечали, вынужден был впоследствии признать, что его армия имела большие потери.

Итак, основная идея врангелевского плана заключалась в том, чтобы удержать Крым и отсидеться за его прочными оборонительными сооружениями. Этой цели и служило построение группировки вражеских войск. Вместе с тем следует отметить, что план Врангеля не был лишен и некоторой активности. Сосредоточивая конницу в районе Джанкоя и Богемки, врангелевское командование предполагало использовать ее в качестве маневренного средства для нанесения сильных контрударов по войскам Южного фронта на том или ином участке.

* * *

Общий план М. В. Фрунзе по прорыву укрепленных позиций Врангеля в северной части Крыма сложился еще в первые дни его пребывания на Южном фронте. Этот план вытекал из директив Центрального Комитета партии и указаний В. И. Ленина. Идея плана состояла в том, чтобы в наикратчайший срок разгромить Врангеля и закончить военные действия до зимы. Решение этой задачи представляло большие трудности, которые, однако, были преодолены войсками Южного фронта.

К этому времени положение Южного фронта в силу общих трудностей, которые переживала Советская республика, было далеко не блестящим, в первую очередь это касалось его тылов. Крайне неблагоприятная погода затрудняла наступательные действия. Войска армии были растянуты и ощущали значительные недостатки в боеприпасах и зимнем обмундировании. В Северной Таврии в тот год слишком рано ударили сильные морозы, доходившие до 15 и более градусов, войскам временами не хватало даже питьевой воды.

Насколько были тяжелы условия, в которых находились войска Южного фронта накануне Перекопско-Чонгарской операции и во время ведения ее и насколько был велик энтузиазм бойцов, свидетельствует ряд документов. Так, в телеграмме-донесении М. В. Фрунзе В. И. Ленину говорилось: «Части войск, особенно 30, 51, 52 и 15-й дивизий, находятся все время под открытым небом без возможности укрыться и при крайне недостаточном обмундировании. Особенно плохо с обувью, которая за дни быстрых маршей страшно истрепалась. Несмотря на все это, настроение частей бодрое и уверенное» [1]. Об этом же Фрунзе писал в телеграмме главкому, выражая полную уверенность, что последняя задача фронта будет решена в ближайшем будущем [2].

О тяжелом материальном состоянии войск Южного фронта накануне операции и о высоком моральном духе красноармейцев и командиров свидетельствовали и донесения из частей. Так, 31 октября 1920 года комиссар 459-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии писал: «...Почти половина красноармейцев ходят в рваной обуви... нет теплых вещей... Боеспособность полка удовлетворительная, **красноармейцы горят желанием покончить скорее с Врангелем»** (подчеркнуто мной. — *И. К.*) [3].

Положение противника М. В. Фрунзе оценивал следующим образом:

«Дезорганизованный и надломленный морально последним разгромом противник, укрывшись за естественными и искусственными укреплениями перешейков, в связи с растущим повстанческим движением в тылу, не в силах быстро оправиться и, в случае нашего немедленного дальнейшего наступления, будет не в силах оказать серьезного отпора» [4].

М. В. Фрунзе, несмотря на испытываемые нашей армией трудности, а также неблагоприятные условия погоды, решил почти сразу же, совершив только необходимые перегруппировки и накоротке проведя подготовку новой операции, продолжить контрнаступление против Врангеля, успешно начатое в Северной Таврии.

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, стр. 435.

[2] Там же.

[3] ЦГАКА, д. 5136, лл. 492—493.

[4] Журнал «Красный Архив», 1935, т. 6, стр. 41.

Между тем главком совершенно иначе относился к обстановке на врангелевском фронте. Если до сих пор он вслед за Троцким недооценивал врангелевский фронт, то теперь, наоборот, главком считал, что Врангель будет в состоянии бороться еще долгое время, что он даже сможет перебросить часть своих сил на Северный Кавказ для ведения десантных операций на Дону и Кубани. Преувеличивая силы и возможности Врангеля, главком намеревался часть войск Южного фронта перебросить на Северный Кавказ якобы для возможного отражения «десантов» противника. Что касается крымского направления, то здесь главком предполагал вести длительную подготовку к операции по прорыву обороны противника и овладению Крымом. С этой целью намечалось даже построить узкоколейную железную дорогу от ст. Федоровка до Перекопа. Такая оценка обстановки не отвечала действительному положению вещей и была на руку врагу; она могла только дезориентировать войска Южного фронта, которые были охвачены единым порывом — скорее разгромить Врангеля и покончить с войной.

Ввиду того что обстановка диктовала необходимость немедленного штурма укрепленных позиций противника, так как иначе могли возникнуть дополнительные затруднения в наступлении, командование Южным фронтом не согласилось с соображениями главкома и намечавшимися им мероприятиями. Оно приняло решение немедленно начать Перекопско-Чонгарскую операцию и выполнить задачи, намеченные общим планом контрнаступления. Войскам фронта было приказано: «...по крымским перешейкам немедленно ворваться в Крым и энергичным наступлением на юг овладеть всем полуостровом, уничтожив последнее убежище контрреволюции» [1].

В целях более гибкого управления войсками М. В. Фрунзе перевел полевой штаб фронта из Харькова в Мелитополь, а сам выехал в войска первой линии.

Вначале М. В. Фрунзе планировал операцию в виде удара 4-й армии по врангелевским войскам в районе Сальково с одновременным обходом противника оперативной группой в составе 3-го конного корпуса и 9-й стрелковой дивизии по Арабатской стрелке к устью реки Салгир с последующим выходом в тыл врага. Успех этой оперативной группы должна была развить 1-я Конная армия, в качестве фронтовой подвижной группы сосредоточенная за 4-й армией.

Здесь необходимо отметить одну весьма важную деталь. При разработке плана операции М. В. Фрунзе учитывал исторический опыт военного прошлого нашей страны. Глубоко образованный военачальник, он знал и намеревался использовать весьма поучительный пример, когда в 1732 году фельдмаршал Ласси во главе русских войск осуществил обходный маневр по Арабатской стрелке и, переправившись на полуостров у устья реки Салгир,

---

[1] Журнал «Красный Архив», 1935, т. 6, стр. 41.

вышел в тыл главным силам армии крымского хана, находившимся у Перекопа. В результате этого смелого обхода русские войска овладели Крымом.

Разведка советских войск, проведенная к югу от Геническа, показала, что врангелевцы имели на Арабатской стрелке лишь слабое охранение из конных частей, но со стороны Азовского моря действовали корабли вражеского флота, которые иногда подходили к Геническу и вели фланкирующий огонь по расположению наших войск. Поэтому Фрунзе решил сначала обеспечить со стороны Азовского моря обходный маневр группы наших войск по Арабатской стрелке. Эту задачу командующий Южным фронтом возложил на Азовскую военную флотилию, находившуюся в Таганроге. Командующему этой флотилии было приказано идти к Геническу и не позднее 8 ноября быть там.

Однако этот приказ выполнить не удалось, так как флотилия не смогла пробиться через льды, сковавшие Таганрогскую бухту. Между тем вражеские военные корабли продолжали действовать в районе Геническа.

М. В. Фрунзе лично произвел рекогносцировку всего побережья и убедился, что на скорое прибытие Азовской военной флотилии рассчитывать не придется. Движение войск по Арабатской стрелке под огнем артиллерии вражеских кораблей было крайне рискованным.

Все эти обстоятельства заставили командование фронта изменить направление главного удара и перенести его с левого на правое крыло фронта. 5 ноября в 3 часа 15 мин. на ст. Апостолово М. В. Фрунзе подписал директиву № 0011/ПШ [1], согласно которой главный удар по войскам противника наносила 6-я армия; для развития успеха ей были приданы в оперативное подчинение 2-я Конная армия, представлявшая собой вторую фронтовую подвижную группу и «части» Махно.

В соответствии с этой директивой 6-я армия должна была не позднее 8 ноября переправиться через Сиваш на участке Владимировка, Строгоновка, Малый Кугаран и нанести удар в тыл противнику, находившемуся на Перекопских укрепленных позициях, одновременно атаковав эти позиции с фронта. Армии было приказано не позднее 10 ноября выйти главными силами на линию Копкары, Джелишай, Яланташ, имея дальнейшей задачей решительное наступление на Евпаторию, Симферополь, Севастополь. Войскам 6-й армии приказывалось решительно атаковать противника, сосредоточив для удара крупные силы. 2-я Конная армия получила задачу совместно с 6-й армией развивать наступление на Севастополь. Войска 4-й армии, не прекращая боевых действий на чонгарском направлении, в соответствии с директивой от 5 ноября, должны были продолжать энергичное преследование разбитого противника, стремясь на его плечах ворваться в Крым и захватить плацдарм на южном берегу Сиваша. Армии

[1] См. приложение 4.

приказывалось быть в готовности с утра 8 ноября перейти в решительное наступление на Симферополь, Феодосию. Одновременно М. В. Фрунзе рассчитывал совершить обходный маневр и через Арабатскую стрелку. Поэтому командующему 4-й армией приказывалось выделить часть сил для нанесения удара во фланг и тыл противника с организацией под защитой Азовской военной флотилии переправы пехоты и конницы через Сиваш от Арабатской стрелки на Джанкой Южный, то есть в направлении деревни, расположенной против устья реки Салгир. Сводную курсантскую стрелковую дивизию Фрунзе выводил в свой резерв, сосредоточив ее в районе Геническа.

Начальник морских сил Черного и Азовского морей согласно директиве от 5 ноября получил задачу не позднее 9 ноября сосредоточить Азовскую военную флотилию и переправочные средства в районе Геническа, имея в виду обеспечение действий 4-й армии с моря с попутной организацией десантов.

1-я Конная армия, основная фронтовая подвижная группа, первоначально получила задачу быть в готовности к переправе через Сиваш вслед за пехотой 4-й армии, с целью развития ее успеха. Но затем, когда было принято решение о переносе направления главного удара на правое крыло фронта, 1-я Конная армия была перегруппирована на перекопское направление. Что касается 13-й армии, то она была сосредоточена в районе Мелитополя в резерве и получила задачу по охране побережья Азовского моря.

М. В. Фрунзе со свойственной ему решительностью в директиве от 5 ноября подчеркивал: «Всю операцию по форсированию проводить сосредоточенными силами и с максимальной энергией, доводя атаки во что бы то ни стало до успешного конца, ибо при данных условиях открытая атака живой силой является наискорейшим и наилучшим средством разрешения вопроса».

С целью улучшения материального снабжения войск М. В. Фрунзе приказал командующим армиями максимально использовать все имеющиеся у них ресурсы не только для снабжения своих соединений и частей, но и для помощи соседям. В частности, сразу после боев в Северной Таврии он отдал приказ об организации в Мелитополе фронтовой базы по снабжению частей фронта, оторвавшихся от своих тылов [1]. Начальник военных сообщений Южного фронта, в соответствии с директивой Фрунзе от 5 ноября, должен был «...не позднее 8 ноября закончить работы по восстановлению железнодорожной линии Александровск — Сальково, имея в виду в дальнейшем главное базирование всех армий фронта на указанную линию». Это указание начальнику военных сообщений фронта имело особенно важное значение, так как с дальнейшим продвижением войск фронта проблема подвоза и эвакуации становилась еще острее и ее раз-

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, стр. 427.

решение в большой степени зависело от своевременного восстановления железной дороги.

Директивой фронта от 5 ноября устанавливались следующие разграничительные линии:

между 6-й и 4-й армиями — Кирк-Уйшунь, Карач, Симферополь — все для 6-й армии включительно;

между 4-й и 13-й армиями — Мелитополь, ст. Юрицыно, ст. Рыково, Геническ — все для 4-й армии включительно.

Следовательно, окончательный план Перекопско-Чонгарской операции состоял в том, чтобы нанести противнику удар силами 6-й и 4-й армий, причем 6-я армия должна была действовать на главном операционном, а 4-я армия — на вспомогательном направлении. На главное направление подтягивалась решающая сила Южного фронта — 1-я Конная армия, предназначенная для развития успеха на Перекопском перешейке. 4-я армия получила значительное усиление. По приказу фронта от 2 ноября[1] в ее состав передавались из 13-й армии 9-я стрелковая дивизия и 3-й Конный корпус (5-я и 9-я кавалерийские дивизии).

Таким образом, войскам вспомогательного направления отводилась весьма активная роль. Им предстояло наносить одновременно удары на нескольких участках, чтобы раздробить оборону противника и лишить его возможности маневрировать силами с одного участка на другой. По существу же удары войск Южного фронта наносились на двух направлениях, однако с концентрацией сил на правом крыле фронта, где решалась главная задача; войска же левого крыла не сковывали противника, а также решительно наступали. Такая постановка задачи придавала действиям войск Южного фронта особенно решительный характер.

К моменту принятия командующим фронтом решения войска имели следующую общую группировку. В первом эшелоне находились 6-я и 4-я армии, из которых первая предназначалась для действий на перекопском направлении, а вторая — на чонгарском. В центре между 6-й и 4-й армиями располагалась группа частей Махно. За 4-й армией, составляя фронтовые подвижные группы, были сосредоточены 1-я и 2-я Конные армии, впоследствии подтянутые на перекопско-сивашское направление. Как уже говорилось выше, 13-я армия находилась в резерве фронта в районе Мелитополя. Расположение 13-й армии в этом районе позволяло командованию фронта в случае необходимости использовать ее в зависимости от обстановки на любом направлении: или на перекопском или на чонгарском.

Такое глубокое оперативное построение войск Южного фронта с наличием сильных фронтовых подвижных групп создавало все условия для успешного развития прорыва в глубину и преследования противника. Особенно этому способствовали крупные оперативные объединения конницы в виде двух конных армий и

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 3, л. 30.

такие кавалерийские соединения, как 3-й конный корпус, в качестве подвижных фронтовых и армейских групп сосредоточенные на решающих направлениях.

Более детально группировка войск Южного фронта выглядела так. 1-я стрелковая дивизия 6-й армии охраняла Черноморское побережье от устья Днепра до Перекопского перешейка. 51-я стрелковая дивизия той же армии находилась перед Турецким валом, 52-я стрелковая дивизия — в армейском резерве, 15-я стрелковая дивизия получила задачу — сосредоточиться в районе Строгановка, Ивановка, а Латышская стрелковая дивизия — в районе Дорнбурга, хутора Кутузова. С 5 ноября 52-я стрелковая дивизия из резерва армии была переведена в район Владимировка, Строгоновка, откуда совместно с 15-й стрелковой дивизией форсировала Сиваш.

Войска 4-й армии были расположены: 7-я кавалерийская дивизия и «армия» Махно в районе Громовка, Ново-Покровка; 23-я стрелковая дивизия [1] — в районе севернее Сальково, а 46-я стрелковая дивизия — в селении Отрада; 30-я стрелковая дивизия располагалась на Чонгарском полуострове перед мостами, где приводила свои части в порядок и готовилась к дальнейшему наступлению; 9-я стрелковая дивизия находилась в районе Геническа, а Сводная курсантская дивизия и Интернациональная кавалерийская бригада — в районе станции Юрицыно.

1-я Конная армия располагалась за 4-й армией, имея свои дивизии: 4-ю кавалерийскую в Ново-Михайловке; 6-ю кавалерийскую в районе ст. Джимбулук, куда эта дивизия отошла после неудачной атаки чонгарских мостов; 14-я кавалерийская дивизия находилась в Рождественке, 11-я кавалерийская дивизия — в Геническе; особая кавалерийская бригада и полевой штаб армии размещались в Ново-Троицком.

2-я Конная армия почти целиком была сосредоточена в селении Петровка и готовилась выступить на перекопское направление.

13-я армия располагалась в районе Мелитополя, имея свои войска: 42-ю стрелковую дивизию — в селениях севернее Мелитополя; 2-ю Донскую стрелковую дивизию — в районе Акимовка, Родионовка; 3-й конный корпус находился в районе Ново-Григорьевка, Белград и готовился к выступлению на чонгарское направление; 4-я Богучарская стрелковая бригада располагалась вместе со штабом армии в Мелитополе.

Таким образом, к 5 ноября расположение войск Южного фронта в основном оставалось в той группировке, в которой фронт заканчивал первый этап контрнаступления в Северной Таврии. Такое расположение отвечало первоначальному замыслу М. В. Фрунзе, намечавшему нанести главный удар на чонгарском направлении. После 5 ноября, когда командование приняло но-

[1] 5 ноября 1920 года в состав 23-й стрелковой дивизии были влиты части расформированной 3-й стрелковой дивизии. Впоследствии, 14 ноября, 23-ю стрелковую дивизию переименовали в 3-ю стрелковую дивизию.

вое решение, обе конные армии, соответственно изменению направления главного удара, стали перегруппировываться на Перекопский участок фронта, причем 2-я Конная армия оперативно вошла в подчинение командующему 6-й армией.

Насколько целеустремленно была задумана и осуществлена группировка сил фронта, можно видеть из телеграммы М. В. Фрунзе главкому 9 ноября:

«Пехота шестой армии вся сосредоточена в районе Перекопа, кроме 1-й дивизии, прикрывающей побережье. Мною приказано и ее двинуть к Перекопу. Непрерывность операции в этом отношении, поскольку это позволяет наличие сил, обеспечена. Что касается 4-й армии, то только 46 (стрелковая дивизия.— *И. К.*) находится в двух переходах к северу от Сальково, что объясняется абсолютной невозможностью размещения частей южнее.

При начале операции она всегда может быть своевременно подтянута, являясь третьеочередной» [1].

Подготовка Перекопско-Чонгарской операции. Соотношение сил. Уточнение плана М. В. Фрунзе

В соответствии с замыслом и принятым планом началась подготовка операции. С целью уточнения ранее имевшихся данных о группировке противника и его оборонительных сооружениях велась тщательная разведка; она была непрерывной и охватила весь фронт предстоящего наступления. Наряду с наземной весьма интенсивно (поскольку позволяли условия погоды) велась авиационная разведка. В результате данных этой разведки командование имело довольно подробные сведения о характере обороны врангелевцев, изменениях и дополнениях в этой обороне, о группировке противника, его резервах и пунктах управления.

Планируя Перекопско-Чонгарскую операцию, командование Южного фронта уделило большое внимание ее артиллерийскому обеспечению. В 51-й стрелковой дивизии, которой предстояло прорывать вражескую оборону на Турецком валу и далее — на Ишуньских укрепленных позициях,— была создана мощная по тому времени артиллерийская группа армейского значения в составе 55 орудий. Вся эта артиллерия была централизована в руках начальника артиллерии 51-й дивизии. В ударной группе 6-й армии, которой по уточненному М. В. Фрунзе плану операции предстояло совершать обходный маневр через Сиваш, было сосредоточено 36 орудий разных калибров, что давало тройное превосходство над артиллерией Кубанско-Астраханской бригады генерала Фостикова, занимавшей Литовский полуостров.

Артиллерия 51-й стрелковой дивизии делилась на три группы: правую — общим числом 29 орудий, левую — численностью 19 орудий и противобатарейную (7 орудий). Каждая из этих подгрупп получила задачи: правая — поддерживать 152-ю стрелковую бригаду, левая — содействовать Ударно-огневой бригаде и проти-

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 135, лл. 132—134.

вобатарейная группа — вести борьбу с артиллерией и резервами противника.

До начала наступления велась тщательная артиллерийская разведка. Детально был разработан график артиллерийской подготовки, заранее ставились огневые задачи. Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 4 часа (с 8 до 12 часов), после чего артиллерия должна была перенести огонь на позиции противника южнее Турецкого вала и в последующем переносить огонь по мере продвижения нашей пехоты.

В связи с тем, что местность перед Турецким валом открытая, огневые позиции артиллерии подготавливались особенно тщательно. Для инженерного оборудования огневых позиций артиллерии был специально выделен инженерный батальон. Большое внимание уделялось маскировке артиллерийских позиций. Выход батарей на огневые позиции был произведен скрытно, в ночь перед наступлением.

На период артиллерийской подготовки артиллерии 51-й стрелковой дивизии ставились следующие задачи: уничтожение пулеметов, капониров, наблюдательных пунктов противника и препятствий на Турецком валу, подавление резервов и артиллерии противника. На время атаки наших частей намечалась постановка заградительного огня с целью воспрещения контратак вражеских резервов, ведение огня с целью воспрещения подхода резервов противника и отхода его частей, борьба с вражеской артиллерией.

С целью обеспечения внезапности штурма Турецкого вала пристрелка была запланирована на утро, непосредственно перед началом артиллерийской подготовки.

Численность артиллерии 30-й стрелковой дивизии, наносившей главный удар на чонгарском направлении, вследствие перераспределения и снятия с других участков фронта была доведена до 25 орудий. Артиллерия этой дивизии также получила конкретные задачи.

Имевшаяся в распоряжении фронта тяжелая артиллерия особого назначения (ТАОН), приданная 6-й армии, к сожалению, задержалась на ст. Кременчуг и к началу наступления не прибыла вследствие плохого состояния дорог и отсутствия специальной тяговой силы.

Несмотря на трудные условия, подвоз боеприпасов был осуществлен в основном своевременно, и артиллерия не испытывала больших затруднений со снарядами.

С помощью инженерных частей и подразделений улучшались пути подвоза. Принимались все меры к улучшению материального обеспечения войск.

Части 30-й стрелковой дивизии работали в ледяной воде, чтобы с помощью саперов навести новые мосты на месте сожженного белогвардейцами Чонгарского моста.

Как на подступах к Литовскому полуострову, так и здесь, в районе Чонгарского моста, много пришлось поработать сапер-

ным частям Южного фронта. Они должны были построить плоты для переправы пулеметов и легкой артиллерии, соорудить два пешеходных моста и мост, рассчитанный на все рода войск. Кроме того, им предстояло оборудовать на противоположном берегу укрытия для пехоты и небольшие плацдармы для накапливания войск с целью дальнейшего наступления. Войскам Южного фронта иногда приходилось работать под лучами прожекторов и артиллерийским огнем противника. Об исключительно тяжелых условиях этой работы М. В. Фрунзе впоследствии писал:

«Чтобы оценить всю грандиозность производившейся работы, надо, как я уж отметил, помнить, во-первых, что никаких технических средств у войск под рукой не было, и, во-вторых, что работу эту производили люди в условиях страшной стужи, полураздетые и разутые, лишенные возможности хотя где-нибудь обогреться и не получавшие даже горячей пищи и питья»[1].

Вся работа по подготовке операции проходила под непосредственным руководством М. В. Фрунзе, который в эти дни неоднократно выезжал в войска.

Особое внимание отводилось в предстоящей операции политическому обеспечению войск. Политическое управление фронта, политические отделы армий и соединений посылали в войска, находившиеся в первых эшелонах и на передовых позициях, ответственных политических работников — коммунистов из партийного актива, которые на местах проводили митинги, беседы, собрания. Политическая работа в войсках приобрела особое значение еще и в связи с тем, что враждебные элементы, пробравшиеся в соединения и учреждения Южного фронта, стали распространять провокационные слухи о неприступности оборонительных позиций Врангеля на Перекопском перешейке и Чонгарском полуострове и бесцельности их штурма. Поэтому политическим органам и партийным организациям приходилось проводить дополнительную политическую работу по разъяснению вздорности распространяемых слухов и важности выполнения задач по быстрейшему прорыву вражеской обороны и овладению всеми укреплениями противника.

В войсках широко популяризировался боевой опыт Красной Армии, особенно опыт боевых действий против врангелевских войск на каховском плацдарме и других участках фронта.

По решению Реввоенсовета Южного фронта на наиболее ответственные участки для постоянной работы посылались коммунисты и политработники.

Специальным приказом М. В. Фрунзе 2 ноября 1920 года были сформированы три коммунистических батальона[2], предназначенные для выполнения наиболее ответственных боевых задач.

Придавая большое значение авиации, М. В. Фрунзе отдал распоряжение о сосредоточении всей авиации возможно ближе

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 227.
[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, документ № 418.

к фронту, чтобы наиболее эффективно использовать ее во время прорыва и преследования. Однако резко ухудшившаяся погода в октябре и ноябре не позволила сосредоточить всю авиацию фронта в полосе 4-й армии, поэтому последняя поддерживалась тремя авиационными отрядами численностью в 8 самолетов [1].

Соотношение сил на направлении главного удара фронта и техническое оснащение войск обеих сторон на правом крыле фронта — в полосе 6-й армии к началу операции было следующим [2]:

Таблица 5

Состав войск 6-й армии

Наименование соединений	Штыков и сабель	Пулеметов	Орудий
На направлении главного удара			
15-я стрелковая дивизия	10 544	148	12
52-я стрелковая дивизия	5 760	129	12
153-я стрелковая и отдельная кавалерийская бригады 51-й стрелковой дивизии	4 000	73	12
Всего . . .	20 304	350	36
На направлении вспомогательного удара			
152-я и Ударно-огневая бригады 51-й стрелковой дивизии	7 343	137	55

Таблица 6

Состав войск противника на Перекопском перешейке

Наименование частей и соединений	Штыков и сабель	Пулеметов	Орудий
Сводно-гвардейский пехотный полк	400	60	3
13-я пехотная дивизия	1 530	75	20
34-я пехотная дивизия	750	44	25
Корниловская пехотная дивизия . .	1 960	42	23
Дроздовская пехотная дивизия . .	3 260	150	36
Марковская пехотная дивизия . . .	1 000	96	21
Бригада генерала Фостикова (на Литовском полуострове)	1 200	20	12
Итого . . .	10 000	487	140

[1] История Военно-воздушных сил Советской Армии, Воениздат, 1954, стр. 193—207.

[2] Данные в этой и следующей таблице взяты из сборника «Перекоп и Чонгар», Госвоениздат, 1933, стр. 64—67.

Из приведенных таблиц видно, что войска 6-й армии превосходили противника в живой силе и значительно уступали ему в артиллерии. Но если учесть, что на Турецком валу оборонялись части Дроздовской пехотной дивизии и Сводно-гвардейский пехотный полк, имевшие 39 орудий, то советские войска, благодаря принятым М. В. Фрунзе мерам, имели на участке прорыва почти полуторное превосходство в артиллерии, сосредоточенной в первом эшелоне, в то время как врангелевская артиллерия на Перекопском перешейке большей частью была разбросана, находясь и у Ишуньских позиций и на Литовском полуострове. Если бы наша тяжелая артиллерия (ТАОН) своевременно прибыла к Перекопу, обеспечение операции в артиллерийском отношении было бы еще более надежным. Но противник разрушил железнодорожные мосты, а гужевым транспортом доставить артиллерию не представлялось возможным. Обстановка же требовала немедленного штурма перекопских позиций противника, чтобы лишить его возможности привести свои войска в порядок после поражения в Северной Таврии и совершить необходимые перегруппировки.

Формой оперативного маневра на направлении главного удара М. В. Фрунзе избрал обход, при осуществлении которого умело использовал особенности местности и погоды. Эти особенности заключались в том, что ветры, дующие с запада или северо-запада, сгоняют воду с Сивашского залива и делают его проходимым вброд. К началу операции именно такая погода и стояла в Северной Таврии. Разведка, проведенная при личном участии М. В. Фрунзе, показала, что Сиваш проходим. Кроме того, было известно, что Литовский полуостров укреплен значительно слабее, чем Турецкий вал, и обороняется сравнительно небольшими силами. Все эти соображения и легли в основу общего замысла М. В. Фрунзе, решившего одновременно с прорывом обороны противника на Перекопском перешейке нанести главный удар через Сиваш специально созданной ударной группой в направлении Литовского полуострова. Общая цель Перекопско-Чонгарской операции, сформулированная М. В. Фрунзе в директиве от 5 ноября, заключалась в том, чтобы «...по Крымским перешейкам немедленно ворваться в Крым и энергичным наступлением на юг овладеть всем полуостровом, уничтожив последнее убежище контрреволюции».

Как уже отмечалось, 6-я армия в соответствии с этой общей целью операции должна была не позднее 8 ноября переправиться через Сиваш на участке Владимировка, Строгановка, Малый Кугаран, ударить в тыл противника на Перекопском перешейке, одновременно атаковав его с фронта, со стороны Перекопа, а затем стремительно развернуть наступление на Евпаторию, Симферополь, Севастополь.

Командующий 6-й армией, в соответствии с поставленными его войскам задачами, нацелил 15-ю и 52-ю стрелковые дивизии, 153-ю стрелковую бригаду и Отдельную кавалерийскую бригаду

51-й стрелковой дивизии с линии Владимировка, Строгановка через Сиваш на Литовский полуостров. Овладев этим полуостровом, 15-я и 52-я стрелковые дивизии должны были развивать наступление в направлении правого фланга Ишуньских укрепленных позиций врангелевцев между озером Старое и Сивашом, а обе бригады 51-й стрелковой дивизии — наносить удар на Караджанай (7 километров восточнее Армянска) и далее на Армянск в обход с тыла частей Дроздовской дивизии, оборонявших Турецкий вал. Одновременно 52-я стрелковая дивизия получила приказ быть в готовности частью сил оказать содействие обеим бригадам 51-й дивизии, если они встретятся с крупными силами противника в районе Караджаная или Армянска.

Ударно-огневая и 152-я стрелковые бригады 51-й стрелковой дивизии, находившиеся перед Турецким валом, должны были штурмом овладеть укреплениями этого вала с фронта. Латышская стрелковая дивизия, оставленная в резерве армии, сосредоточилась в районе Первоконстантиновки. Полевой штаб 6-й армии находился в Бериславе, основной — в Херсоне.

Советские войска с помощью местных жителей, оказывавших всемерную помощь частям Красной Армии, провели тщательную разведку бродов через Сиваш. Разведка установила три брода протяжением от 2 до 3 километров каждый. Чтобы обеспечить движение по ним, наши саперы ночью 6 ноября с помощью проводников из местного населения[1] прокладывали через Сиваш специальные дороги из фашин, пучков соломы, сучьев, досок, бревен и другого подручного материала. Работать саперам приходилось в исключительно трудных условиях, в ледяной воде. При этом важно было сохранить все меры предосторожности, чтобы противник не смог обнаружить подготовительных работ и не сорвал подготовку форсирования.

В 4-й армии, задача которой заключалась в том, чтобы на плечах противника ворваться в Крым и быть в готовности развивать наступление на Симферополь, Феодосию, главный удар наносила 30-я Иркутская стрелковая дивизия. В соответствии с планом армейской операции она получила задачу прорваться в Крым через Сивашский и Чонгарский мосты, что было сопряжено с большими трудностями, но зато это был кратчайший путь для прорыва через Сиваш. Вслед за 30-й дивизией вводилась 23-я стрелковая дивизия, а затем находившаяся в третьем эшелоне армии 46-я стрелковая дивизия. Здесь же намечался и ввод 3-го конного корпуса, представлявшего собой одну из подвижных групп фронта. В резерве 4-й армии попрежнему оставались Сводная курсантская стрелковая дивизия и Интернациональная кавалерийская бригада. Таким образом, оперативное построение войск 4-й армии обеспечивало все условия для наращи-

---

[1] Небезинтересно отметить, что один из этих проводников — Оленчук — в 1944 году, во время Великой Отечественной войны, снова был проводником наших войск через Сиваш.

вания силы удара из глубины. Разграничительная линия с 13-й армией проходила от Мелитополя через станции Юрицыно, Рыково до Геническа — все пункты для 4-й армии включительно.

От начальника морских сил Черного и Азовского морей М. В. Фрунзе потребовал не позднее 9 ноября сосредоточить Азовскую военную флотилию к Геническу, причем еще 3 ноября, путем предварительного распоряжения, приказал командующему Азовской военной флотилией, выдвинувшись в район Геническа, поставить минные заграждения в районе Арабатской стрелки. Последнее имело целью помешать кораблям противника воздействовать на боевые порядки левого фланга наших войск [1]. Азовская военная флотилия сделала было попытку выполнить приказ Фрунзе и в составе 9 канонерских лодок 4 ноября вышла из Таганрога, но не смогла пробиться через льды и вернулась обратно на базу. Однако в последующем, в Перекопско-Чонгарской операции, советские моряки оказали значительную помощь войскам Южного фронта. Так, например, по приказу М. В. Фрунзе боевая группа военных моряков вышла на катерах из Новороссийска и 9 ноября совершила смелую высадку в Судаке, откуда вместе с крымскими партизанами вела активные боевые действия против врангелевских войск, дезорганизуя их тылы и оказывая этим помощь войскам Красной Армии.

В связи с тем, что подготовка войск 4-й армии к наступлению затягивалась, начало наступления на чонгарском направлении намечалось примерно на 13 ноября. Причиной такой оттяжки срока являлось медленное сосредоточение артиллерии и переправочных средств, а также начавшийся спад воды в Сиваше, что сильно затрудняло спуск переправочных средств. На установление срока наступления оказало влияние и то обстоятельство, что Азовская военная флотилия не прибыла в район Геническа.

К 7 ноября соотношение сил на участке 30-й стрелковой дивизии было таким:

Таблица 7

Наименование	30 сд	Противник	Соотношение
Штыков	7 200	1 500	4,8 : 1
Сабель	250	120	2 : 1
Пулеметов	150	68	2,2 : 1
Орудий	36	40	1 : 1,1

Таким образом, на направлении главного удара 4-й армии, как и на перекопском направлении, наши войска значительно превосходили противника в живой силе, но несколько уступали ему в артиллерии. Это обстоятельство, несмотря на принятые

[1] Советское военно-морское искусство. Сборник статей, Военмориздат, 1951, стр. 271.

М. В. Фрунзе меры по усилению 30-й стрелковой дивизии артиллерией, осложняло боевые действия ее частей.

Командование 51-й стрелковой дивизии 6-й армии поставило бригадам следующие задачи. 153-я стрелковая бригада и Отдельная кавалерийская бригада должны были наступать во взаимодействии с частями правого фланга 52-й стрелковой дивизии, обеспечивая ее правый фланг. После занятия Литовского полуострова обе бригады имели задачу, заняв наивыгоднейшее положение для атаки, быть в готовности нанести удар в направлении Караджанай, Армянск, в тыл противнику, чтобы во взаимодействии со 152-й и Ударно-огневой стрелковыми бригадами, наступавшими с фронта, овладеть Турецким валом.

Необходимо отметить, что командование 51-й стрелковой дивизии, наметив нанести главный удар правым флангом (152-й стрелковой бригадой) и вспомогательный — левым флангом (Ударно-огневой бригадой), допустило ошибку в распределении сил по участкам. Согласно решению начальника 51-й стрелковой дивизии 152-я стрелковая бригада с 453-м стрелковым полком наносили удар на участке от Перекопского залива до тракта Перекоп — Армянск на фронте 8 километров. От тракта Перекоп — Армянск до Сиваша наступала Ударно-огневая бригада. В первой группе частей было 4600 штыков и сабель при 37 орудиях и 114 пулеметах, а в Ударно-огневой бригаде — 2743 штыков и сабель при 18 орудиях и 154 пулеметах.

В результате такого распределения сил по участкам получалось, что на 8-километровом участке главного удара плотность на 1 километр была 550 штыков и сабель, 4,5 орудия и 14 пулеметов, а на 3-километровом участке вспомогательного удара — 900 штыков и сабель, 6 орудий и 51 пулемет на 1 километр фронта. Такое распределение сил на участке 51-й стрелковой дивизии явилось одной из причин неудачи штурма Турецкого вала, предпринятого 8 ноября.

Большое внимание было уделено боевой подготовке личного состава войск, особенно находившихся в первой линии. В 51-й стрелковой дивизии для каждого батальона сооружались специальные учебные городки, оборудованные в инженерном отношении. Части и подразделения, предназначенные для штурма Турецкого вала, тренировались по преодолению этих искусственных препятствий. В 30-й стрелковой дивизии была проведена тщательная разведка системы обороны и группировки противника на Биюк-Найманском, Таганашском и Тюп-Джанкойском полуостровах; срочно заготавливались и сосредоточивались переправочные средства для форсирования и приспосабливались для переправ разрушенные врангелевцами Сивашский и Чонгарский мосты; сосредоточивалась артиллерия для обеспечения штурма и велась усиленная боевая подготовка к наступлению частей и подразделений. Вся боевая подготовка войск была направлена на выполнение главной задачи — стремительного преодоления проливов.

Части 89-й бригады 30-й стрелковой дивизии, работая в исключительно тяжелых условиях, ночью 4 ноября с помощью саперов произвели настилку Чонгарского моста на участке 150 метров из общей длины этого моста 200 метров, а 5 ноября закончили его полное восстановление.

Большое внимание уделялось заготовке для форсирования проливов подручного материала. С этой целью командование дивизии отдало приказ командиру 88-й стрелковой бригады об объединении всех саперных команд полков бригады и постройке из подручных переправочных материалов понтонов на ст. Сальково. Всего в период до 9 ноября было использовано около 130 рыбачьих лодок. На некоторых участках наводились штурмовые мостики, состоявшие из попарно связанных бревен. Командование 30-й стрелковой дивизии, делая основной расчет при форсировании на мостовые переправы, не уделило достаточного внимания десантным средствам, что отрицательно сказалось на форсировании Таганашского пролива, где наряду с использованием узкой дамбы, затруднявшей движение подразделений, представлялось возможным применить лодки и плоты для переброски десантов на Таганашский полуостров.

Боевой порядок частей 51-й стрелковой дивизии, предназначенных для штурма перекопских укреплений, строился волнами. В первой волне находились группы специально подготовленных бойцов — саперов-подрывников, снаряженных удлиненными зарядами, гранатометчиков с гранатами, резчиков проволоки с ножницами. Для прикрытия действий этой волны придавались 2—3 пулемета. Группа обеспечивалась телефонной связью. Двигаться первая волна должна была цепью, что диктовалось необходимостью охватить весь участок наступления и избежать излишних потерь. Вторая волна, наступавшая на удалении 150 метров от первой и состоявшая из двух батальонов от каждого полка, являлась основной и предназначалась для непосредственного штурма. Ее задача заключалась в том, чтобы, преодолев проволочные заграждения, подойти к Турецкому валу и начать прорыв его укреплений. Третья волна, которую составляли третьи батальоны полков, должна была развивать успех второй волны. Четвертая волна — три полка 51-й стрелковой дивизии (453, 454 и 2-й ударный) — имела задачу развить успех второй и третьей волн, закрепить захваченные ими позиции и неотступно преследовать противника. В документах того времени эта волна названа «чистильщиками». Пятая и шестая волны составляли резерв 51-й стрелковой дивизии, причем следует отметить, что 9-й и 51-й кавалерийский полки, являясь пятой волной, получили задачу развивать успех всех первых волн. Два полка 151-й бригады 51-й стрелковой дивизии, составляя непосредственный резерв дивизии, находились в Перво-Константиновке, третий полк 151-й бригады был включен в состав ударной группы 6-й армии, переправлявшейся через Сиваш на Литовский полуостров. Необходимо отметить, что начальник 51-й стрелковой дивизии, остав-

ляя два полка 151-й стрелковой бригады в резерве (шестая волна боевого порядка дивизии), нарушил приказ армии, согласно которому вся бригада должна была войти в состав ударной группы армии, наступавшей через Сиваш, что естественно ослабило ударную группу.

Врангелевские войска непосредственно к началу нашего наступления на направлении главного удара Южного фронта располагались так: 1-й и 4-й пехотный полки Дроздовской пехотной дивизии обороняли укрепленные позиции Турецкого вала от Перекопского залива до тракта Перекоп — Армянск; сводный гвардейский пехотный полк занимал позиции Турецкого вала от тракта Перекоп — Армянск до Сиваша; 2-й и 3-й полки Дроздовской пехотной дивизии, составляя ее резерв, находились в Армянске. На Ишуньских укрепленных позициях сосредоточились Корниловская и Марковская пехотные дивизии, из которых последняя была расположена непосредственно на укреплениях между озерами, а Корниловская дивизия — у ст. Юшунь. Части 2-го армейского корпуса (13-я и 34-я пехотные дивизии) находились в районе Карповой Балки. Часть сил 34-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса оборонялась на чонгарском направлении.

Кубанская бригада генерала Фостикова, состоявшая из пехотных и спешенных кавалерийских частей, занимала позиции на Литовском полуострове. Другие войска Врангеля обороняли Чонгарское направление, южные границы Сиваша; значительная часть войск (преимущественно конница) оставалась в резерве врангелевской ставки.

В помощь своим войскам, оборонявшим Перекопский перешеек, Врангель ввел в Каркинитский и Перекопский заливы 20 кораблей своей Черноморской флотилии, которые держали под фланговым огнем весь Перекопский перешеек. Американо-английские и французские корабли, находившиеся в тех же заливах, оказывали помощь врангелевскому флоту. Более того, в этот период (накануне наступления Южного фронта) английское министерство иностранных дел официально заявило, что «русские подводные лодки даже в Черном море будут обстреляны, как только их заметят».

Заканчивая рассмотрение вопросов, связанных с планированием и подготовкой Перекопско-Чонгарской операции, необходимо отметить следующее.

1. Подготовка Перекопско-Чонгарской операции проходила в предельно ограниченные сроки, которые диктовались военно-политической обстановкой на юге Советской республики, сложившейся к ноябрю 1920 года.

2. Политические органы и партийные организации всех звеньев фронта, в соответствии с директивами партии по разгрому Врангеля, проделали большую работу по дальнейшему повышению морального духа советских войск и их боевой подготовки. Несмотря на невероятные трудности, в которых проводилась подго-

товка операции, в войсках Южного фронта царил высокий наступательный порыв.

3. Непосредственно оперативно-тактическая подготовка к моменту завершения контрнаступления против Врангеля была весьма сложной. Необходимо было впервые за время гражданской войны разработать вопросы прорыва исключительно сильной, заблаговременно подготовленной обороны противника, основой которой являлись хорошо развитая система траншей и всех видов огня, опиравшейся на сложную местность, во всех отношениях способствующую обороне. Предстояло форсировать соленые воды Сиваша, местами покрытые льдом или превратившиеся в ледяное месиво, грозившее засосать не только пешехода, но и всадника. В условиях наступления через сильно укрепленный Перекопский перешеек, Арабатскую стрелку и причудливо извивающиеся межозерные дефиле особенно сложной являлась задача организации взаимодействия войск.

4. Несмотря на сильные оборонительные укрепления и пропаганду о неприступности обороны, моральное состояние войск противника падало. Но врангелевские части обладали еще достаточной боеспособностью, чтобы оказать наступавшим советским войскам значительное сопротивление.

Командующий Южным фронтом, предвидя ожесточенное сопротивление противника и в то же время твердо веря в полный успех операции, направлял армии Южного фронта на решительный штурм Перекопа и Чонгара.

Ход боевых действий Южного фронта

(Схемы 29, 30)

Накануне наступления, в день третьей годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, М. В. Фрунзе прибыл в штаб 1-й Конной армии, откуда вместе с С. М. Буденным и К. Е. Ворошиловым послал В. И. Ленину телеграмму, полную уверенности в победе над Врангелем:

«Сегодня, в день годовщины рабоче-крестьянской революции, от имени армий Южного фронта, изготовившихся к последнему удару на логовище смертельно раненого зверя, и от имени славных орлов 1-й Конной армии — привет. Железная пехота, лихая конница, непобедимая артиллерия, зоркая стремительная авиация дружными усилиями освобóдят последний участок Советской земли от всех врагов» [1].

В 22 часа 7 ноября 1920 года началась Перекопско-Чонгарская операция Южного фронта. Части 15-й и 52-й стрелковых дивизий, 153-й стрелковой и кавалерийской бригад 51-й стрелковой дивизии приступили к форсированию Сиваша в направлении Литовского полуострова. Движение через «Гнилое море»

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, документ № 424, стр. 429.

длилось около трех часов и проходило в очень тяжелых условиях. Непролазная грязь засасывала людей и лошадей, а соленая вода разъедала потертые ноги бойцов. Был сильный холод, мороз доходил до 15°, мокрая одежда сразу же покрывалась коркой льда. Грязь прилипала к колесам орудий и зарядных ящиков, затрудняя движение. Людей, орудия, лошадей часто приходилось вытаскивать на руках из грязи.

Но вследствие тщательной подготовки операции все же удалось достичь внезапности наступления. М. В. Фрунзе впоследствии в своих воспоминаниях «Памяти Перекопа и Чонгара» писал об этих днях:

«Из поступивших за ночь и за день донесений было ясно, как правильно поступали мы, решившись итти на штурм без всяких проволочек и даже не дождавшись прибытия отставшей сзади тяжелой артиллерии. Противник совершенно не ожидал такого быстрого удара с нашей стороны. Уверенный в безопасности, он к моменту нашей атаки производил перегруппировку войск, заменяя на Перекопском направлении сильно потрепанные части своих 13-й и 34-й дивизий 2-го армейского корпуса дроздовцами, марковцами и корниловцами из состава своего лучшего 1-го армейского корпуса. В результате часть позиций занималась еще прежними гарнизонами, а часть новыми, еще не успевшими даже ознакомиться с местностью» [1].

Таким образом, Фрунзе правильно определил момент и направление главного удара, избрав объектом для него основную группировку противника.

Во втором часу 8 ноября передовые части 52-й стрелковой дивизии переправились через Сиваш и подошли к укрепленным позициям Кубанской бригады генерала Фостикова на Литовском полуострове. Обнаружив подход войск Южного фронта, врангелевцы сразу же открыли пулеметный и артиллерийский огонь, осветив прожекторами всю полосу Сиваша, по которой двигались войска ударной группы 6-й армии. Однако это не остановило наступавшие войска. Доблестные полки 15-й и 52-й стрелковых дивизий неудержимо шли вперед.

Выйдя на северную оконечность Литовского полуострова, части обеих дивизий преодолели проволочные заграждения противника и ударили в штыки на кубанцев генерала Фостикова. К 8 часам 8 ноября они очистили от противника почти весь Литовский полуостров. В борьбе за Литовский полуостров покрыла себя славой специально созданная штурмовая колонна, состоявшая почти полностью из коммунистов. Несмотря на сильный огонь противника, она преодолела проволочные заграждения врангелевцев и ринулась в атаку на их подразделения, пытавшиеся остановить наше наступление. К 9 часам части 15-й и 52-й стрелковых дивизий вышли на Перекопский перешеек и,

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 233—234.

не останавливаясь, двинулись к Ишуньским укрепленным позициям противника.

Около 10 часов 8 ноября врангелевцы, подтянув ближайшие резервы, предприняли ряд контратак против частей 15-й и 52-й стрелковых дивизий. Со стороны Армянска на Караджанай наши части были атакованы 2-м и 3-м пехотными полками Дроздовской дивизии. Дроздовцы стали теснить 153-ю бригаду 51-й стрелковой дивизии, действовавшую в составе ударной группы 6-й армии. Но в это время части 155-й бригады 52-й стрелковой дивизии пришли на помощь 153-й бригаде и совместно с нею опрокинули дроздовцев. Один батальон Дроздовской дивизии в составе 300 солдат и офицеров с 12 пулеметами не выдержал удара наших войск и сдался в плен. Если бы начальник 51-й стрелковой дивизии не оставил в резерве два полка 151-й стрелковой бригады, а заблаговременно придал их ударной группе 6-й армии (подчинив, например, командиру 153-й бригады), помощь 155-й бригады 52-й стрелковой дивизии едва ли потребовалась и эта бригада смогла бы принять участие в отражении яростных контратак частей 2-го армейского корпуса Врангеля, предпринятых против 15-й и 52-й стрелковых дивизий со стороны Ишуньских укрепленных позиций.

В результате ожесточенных боев 13-й и 34-й дивизиям 2-го армейского корпуса Врангеля удалось вынудить части наших 15-й и 52-й стрелковых дивизий отойти на Литовский полуостров и захватить его южную оконечность. Как и при форсировании Сиваша, наибольшая тяжесть боев наших войск с частями 2-го армейского корпуса легла на плечи 15-й стрелковой (впоследствии Сивашской) дивизии, которая наступала в первом эшелоне ударной группы 6-й армии. На нее пришелся главный удар дивизий 2-го армейского корпуса Врангеля. Потери 15-й стрелковой дивизии были весьма велики: с 8 по 11 ноября они (по данным штаба дивизии) достигли 70 процентов. Потери этой дивизии можно только сравнить с потерями 30-й стрелковой дивизии, которой пришлось выдержать основную тяжесть боев с врангелевцами на чонгарском направлении.

Наступление 51-й стрелковой дивизии на Турецкий вал, назначенное на утро 8 ноября, задерживалось вследствие густого тумана. Артиллерийская подготовка началась только в 9 часов 8 ноября, но огневой системы противника в результате ее нарушить не удалось. В 13 часов части 51-й стрелковой дивизии перешли в наступление, но у проволочных заграждений были встречены убийственным огнем врангелевцев. Дивизия понесла большие потери. Дополнительная артиллерийская подготовка нашей артиллерии и ввод 18 бронемашин положения не улучшили. Части 51-й стрелковой дивизии предприняли несколько сильных атак, но безуспешно. Они вынуждены были залечь перед рвом, на дне северного ската которого находилось проволочное заграждение. Дивизия понесла огромные потери, в некоторых полках они достигали 60 процентов.

Обстановка на направлении главного удара Южного фронта осложнилась. В это время на Чонгарском участке фронта шла еще подготовка к форсированию проливов Сиваша у Сивашской и Чонгарской переправ. Наступление передовых частей 9-й стрелковой дивизии по Арабатской стрелке было остановлено артиллерийским огнем вражеских кораблей.

В это время направление ветра внезапно изменилось и уровень воды в Сиваше начал подниматься.

Положение резко ухудшилось; 51-я стрелковая дивизия стояла на месте, будучи не в состоянии продвигаться вперед из-за сильного артиллерийского и пулеметного огня противника; вода в Сиваше продолжала прибывать, вследствие чего войскам ударной группы 6-й армии на Литовском полуострове угрожала полная изоляция. М. В. Фрунзе, находившийся непосредственно в войсках, быстро оценил обстановку и нашел выход из создавшегося положения.

Еще 5 ноября он выехал в район расположения войск 6-й армии и попутно заехал в штаб 1-й Конной армии в Отраде, где согласовал с командованием армии дальнейший план действий. 7 и 8 ноября М. В. Фрунзе провел в расположении войск 6-й армии, непосредственно на позициях 51-й стрелковой дивизии. Фрунзе побывал и в Латышской стрелковой дивизии, находившейся в резерве 6-й армии. Днем 8 ноября он внес некоторые изменения в принятый план наступления, подтвердив вместе с тем 6-й армии ранее поставленную задачу. 2-я Конная армия вновь перешла в подчинение фронта и подтягивалась в район Перекопа. Нисколько не сомневаясь в успехе операции, командующий фронтом решил использовать 2-ю Конную армию в качестве фронтовой подвижной группы. Одновременно одна из дивизий 2-й Конной армии предназначалась для поддержки 6-й армии. 1-я Конная армия получила приказание быть готовой к преследованию противника. М. В. Фрунзе попрежнему отводил этой армии основную роль.

Чтобы обеспечить действия 4-й армии, М. В. Фрунзе направил боевые усилия всей авиации фронта на чонгарское направление. И это было не случайно. Здесь войскам 4-й армии предстояло наступать на очень узких участках, где они могли двигаться только при глубоком эшелонировании своего боевого порядка, кроме того, было известно о наличии у противника на этом направлении значительного количества тяжелой (морского типа) артиллерии. Вследствие этого М. В. Фрунзе бросил на чонгарское направление почти всю авиацию фронта, стремясь тем самым облегчить в будущем наступление войск 6-й армии. Как показал последующий ход боевых действий, его расчет оказался совершенно правильным.

Вечером 8 ноября М. В. Фрунзе прибыл во Владимировку, в штаб 52-й стрелковой дивизии, откуда сразу же выехал в Строгановку, в штаб 15-й стрелковой дивизии. Здесь он получил тревожные сведения о том, что вода в Сиваше начала прибывать

и вторые эшелоны войск ударной группы 6-й армии ведут переправу вброд. Вечером 8 ноября связь с нашими войсками, находившимися на Литовском полуострове, была нарушена, что еще более осложнило положение. Бойцы роты связи, стоя в воде по 4 часа, держали провод в руках, чтобы восстановить и затем поддержать связь. Вот как М. В. Фрунзе впоследствии описывал создавшуюся обстановку:

«Не больше чем через полчаса после нашего приезда в дивизию (15-ю стрелковую. — *И. К.*) с линии связи, проложенной через Сиваш к боевому участку, поступают донесения о повышении уровня воды, начинавшей медленно затапливать брод. Проверили, оказалось действительно так. Положение создавалось чрезвычайно опасное. Стоило воде подняться еще немного и тогда полки 15-й, а вслед затем и 52-й дивизии окажутся отрезанными по ту сторону Сиваша. Надо было немедленно же принимать самые решительные меры,— иначе все дело могло погибнуть.

Такими мерами явились следующие мои распоряжения, отданные к немедленному исполнению: 1) подтверждение немедленной атаки в лоб частями 51-й дивизии Перекопского вала под угрозой самых суровых репрессий в случае оттяжки в исполнении; 2) мобилизация всех жителей селений Строгановки, Владимировки и пр. для предохранительных работ на бродах; 3) приказ 7-й кавалерийской дивизии и Повстанческой группе («армии» Махно — *И. К.*), стоявшим в 10 верстах от Строгановки, сейчас же садиться на коней и переправляться через Сиваш для подкрепления 15-й и 52-й дивизий» [1].

Таким образом, М. В. Фрунзе, всесторонне оценив обстановку, поставил войскам весьма решительные цели и обеспечил осуществление их организационными мероприятиями. Он категорически потребовал от 51-й стрелковой дивизии возобновить атаки Турецкого вала и мобилизовал всех жителей Владимировки и Строгановки для проведения предохранительных работ на бродах. 7-й кавалерийской дивизии и отдельной группе Махно, находившимся в 10 километрах северо-восточнее Строгановки, Фрунзе приказал немедленно переправиться через Сиваш с целью поддержки 15-й и 52-й стрелковых дивизий, которые вели неравные бои с противником на Литовском полуострове. Выполняя приказ, 7-я кавалерийская дивизия немедленно прибыла в Строгановку и сразу приступила к выполнению своей задачи. Что касается группы Махно, то его заместитель Каретников со своим начальником штаба старались под разными предлогами оттянуть выполнение приказа командующего фронтом. Только после настойчивых требований М. В. Фрунзе группа Каретникова приступила к выполнению поставленной ей задачи.

На помощь войскам ударной группы 6-й армии, находившимся на Литовском полуострове, командующий Южным фрон-

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 234.

том двинул также и 16-ю кавалерийскую дивизию 2-й Конной армии.

В 3 часа 9 ноября части 51-й стрелковой дивизии в четвертый раз пошли на штурм Турецкого вала и в течение получаса овладели всеми его укреплениями. Такой быстрый успех прорыва обороны врангелевцев на Турецком валу, наряду с героическими действиями частей 51-й дивизии, был обусловлен еще двумя весьма важными обстоятельствами. Это, во-первых, наступление ударной группы 6-й армии на Литовском полуострове. Противник, почувствовав угрозу своему тылу со стороны Литовского полуострова, ослабил оборону Турецкого вала, а затем стал отходить на Ишуньские позиции. Во-вторых, большое значение имело то, что правофланговые части 51-й стрелковой дивизии искусно обошли левый фланг укреплений Турецкого вала вброд по восточной части Перекопского залива. В ходе ожесточенных боев за Турецкий вал выяснилось, что в его западном фасе подняться на вал по отвесной стене было невозможно. Тогда один из командиров предложил идти по дну рва перед Турецким валом направо до морского берега и там по воде обойти проволоку. Это было рискованно: если враг с вершины вала заметит движение группы, то гранатами, брошенными в ров, сумеет ликвидировать храбрецов и сорвать задуманный план. Но другого выхода не было.

Соблюдая тишину, двигались бойцы по дну рва. Наконец, показались берег, вода, но выяснилось, что проволочные заграждения уходят в море. Бойцам 453-го и 455-го полков 51-й стрелковой дивизии пришлось идти по пояс в ледяной воде, чтобы установить пути обхода проволочного заграждения. Вскоре смельчаки, обойдя проволоку, вышли на берег в тыл врангелевских укреплений и бросились в атаку. Эта замечательно осуществленная атака была немедленно поддержана фронтальной атакой других частей 51-й дивизии. В результате к утру 9 ноября грозный Турецкий вал был полностью захвачен доблестными частями 51-й стрелковой дивизии.

Но решающую роль в прорыве врангелевских укреплений на Турецком валу все же сыграли действия ударной группы 6-й армии на Литовском полуострове, осуществившей замечательный по замыслу и героизму выполнения обходный маневр, в результате которого врангелевское командование вынуждено было основательно ослабить свою группировку на Турецком валу.

К этому же времени (утро 9 ноября) 7-я кавалерийская дивизия, переправившись на Литовский полуостров, оказала поддержку 52-й стрелковой дивизии. Обе дивизии начали теснить врангелевцев к Ишуньским укрепленным позициям. Вслед за 7-й кавалерийской дивизией наступали и части Махно под командованием его заместителя Каретникова [1]. 16-я кавалерийская дивизия 2-й Конной армии оказала решительную поддержку 15-й

---

[1] Сам Махно под предлогом лечения остался в Гуляй Поле.

стрелковой дивизии и совместно с ней стала развивать наступление к Ишуньским позициям.

Прорыв частями 51-й стрелковой дивизии укрепленных позиций врангелевцев на Турецком валу, осуществленный в короткий срок, оказал, в свою очередь, большое влияние на благоприятный исход боев ударной группы 6-й армии у выходов с Литовского полуострова на Перекопский перешеек. О значении успешного штурма Турецкого вала частями 51-й стрелковой дивизии М. В. Фрунзе впоследствии писал:

«...Я получаю донесение из штаба 51-й дивизии, переданное через штадив 52-й, о том, что части 51-й дивизии в 3 часа 30 минут пополуночи овладели штурмом Перекопским валом и продолжают наступление на Армянский базар. Прочитал донесения, и с плеч словно гора свалилась. Правда, это еще не означало окончания задачи, ибо дальше путь в Крым преграждали сильные Юшунские позиции и главная развязка всей операции должна была произойти там, но все же со взятием Перекопа для нас в значительной мере ослабела опасность погубить целиком две дивизии, отрезываемые водами Сиваша. Теперь являлась возможность установления с ними связи по твердому грунту, что резко улучшало всю обстановку» [1].

Сбитые стремительным штурмом советских войск с оборонительных позиций Турецкого вала и Литовского полуострова, врангелевцы под прикрытием арьергардов начали поспешный отход к Ишуньским укрепленным позициям.

Таким образом, в ходе боевых действий войск Южного фронта на перекопском направлении был завершен весьма важный этап. Героическими усилиями войск 6-й армии и оказавших им поддержку других соединений фронта противник, потерявший значительное количество своих сил и средств, был сбит с сильного рубежа своей обороны в северной части Крыма и вынужден был начать отход на последний рубеж. Это имело огромное значение для всего дальнейшего хода боевых действий. В боях на Турецком валу, Литовском полуострове и впоследствии на чонгарском направлении, во время штурма его укреплений частями 30-й стрелковой дивизии блестяще оправдали себя ударные группы, создававшиеся как заблаговременно, так и непосредственно в ходе боевых действий. Это был прообраз штурмовых групп и отрядов, которые создавались для атаки сильно укрепленных объектов в годы Великой Отечественной войны. В ноябре 1920 года такие группы возникали в большинстве случаев стихийно, по инициативе отдельных красноармейцев и командиров, и их боевой опыт в ту пору по существу не был учтен. Действия этих импровизированных ударных групп состояли в следующем: отдельные группы, по 5—20 человек, с разных сторон совершали стремительный бросок на вражеский опорный пункт (термин «опорный пункт» применяем условно) и быстро овладевали им.

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 235.

Основным оружием бойцов ударных групп были штык и ручная граната. Группы получали и огневую поддержку пулеметов. Прообразом крупного штурмового отряда, заблаговременно созданного, явилась организованная при овладении Литовским полуостровом так называемая штурмовая колонна, состоявшая почти целиком из коммунистов, об успешных действиях которой сказано выше.

В короткий срок осуществленное частями ударной группы 6-й армии форсирование Сиваша показало исключительное значение достижения внезапности действий. Противник на Литовском полуострове был застигнут врасплох и не смог оказать в первый момент существенного сопротивления. Достижение внезапности первоначального удара, сопровождаемое особенно решительными героическими действиями войск 6-й армии, явилось главным условием быстрого форсирования Сиваша и овладения Литовским полуостровом.

Смелый обход левого фаса укреплений Турецкого вала по рву и затем вброд частями 51-й стрелковой дивизии показал большое значение разумно проявленной инициативы частных командиров. Несомненно, судьба обороны противника на Турецком валу уже была предрешена действиями ударной группы 6-й армии, создавшей противнику угрозу выхода в его тыл, но удачно совершенный обход левого фаса укреплений Турецкого вала значительно ускорил прорыв вражеской обороны в районе Перекопа.

В свою очередь, наступление ударной группы 6-й армии на Литовский полуостров и 51-й стрелковой дивизии на Турецкий вал может служить весьма удачным примером искусно организованного взаимодействия двух групп, наступавших на разных участках, но объединенных общностью оперативного замысла.

* * *

Утром 9 ноября части 51-й стрелковой дивизии вступили на Перекопский перешеек и, не встречая серьезного сопротивления противника, двинулись к Ишуньским укрепленным позициям.

Вслед за 51-й дивизией наступала Латышская стрелковая дивизия. Из района Литовского полуострова к Ишуньским позициям устремились части 15-й и 52-й стрелковых дивизий. Туда же наступали 7-я и 16-я кавалерийские дивизии, а также группа Махно.

В этот же день, 9 ноября, по личному приказу М. В. Фрунзе боевая группа военных моряков вышла на катерах из Новороссийска, высадилась в Судаке и, соединившись с советскими партизанами, начала боевые действия во вражеском тылу, которые продолжались вплоть до освобождения Крыма.

Если на подступах к Ишуньским укрепленным позициям войска Южного фронта не встретили сколько-нибудь упорного сопротивления сухопутных войск врангелевцев, то с моря более 20 вра-

жеских военных кораблей вели сильный артиллерийский огонь, затруднявший движение наступавших частей и причинявший им серьезные потери.

К исходу дня 9 ноября войска Южного фронта, наступавшие на Перекопском перешейке, подошли к Ишуньским укрепленным позициям противника и на некоторых участках сделали попытку овладеть ими с хода. Осуществить это им не удалось, так как врангелевцы подтянули дополнительные силы и отразили наступление советских войск. К 24 часам 9 ноября части 51-й стрелковой дивизии находились в километре от проволочных заграждений противника, готовясь с утра 10 ноября начать атаку Ишуньских укрепленных позиций.

К этому же времени 52-я стрелковая дивизия при поддержке 7-й кавалерийской дивизии, отбив контратаку частей конного корпуса Барбовича, ворвалась на первую линию Ишуньских позиций, но дальше развить успеха не смогла. Подошедшие части Барбовича остановили это наступление. 15-я стрелковая дивизия при поддержке 16-й кавалерийской дивизии отразила контратаку частей конного корпуса Барбовича и овладела первой линией укреплений между безымянным озером и Сивашом.

Предстоял штурм Ишуньских укрепленных позиций.

К исходу дня 9 ноября 51-я стрелковая дивизия находилась на участке от Перекопского залива до озера Красное; Латышская стрелковая дивизия и Отдельная кавалерийская бригада — во втором эшелоне, за 51-й дивизией. Между озером Красное и Сивашом располагались 15-я и 52-я стрелковые дивизии. Во втором эшелоне всей группировки войск на Перекопском перешейке находились 7-я и 16-я кавалерийские дивизии и «армия» Махно, о которой командование фронтом и 6-й армией имели определенное мнение. Поведение махновцев уже в первые дни операции показало, что им доверять нельзя. Поэтому М. В. Фрунзе в приказе от 10 ноября подчинил ее 2-й Конной армии, дав специальные указания об отношении к махновцам.

Против 51-й стрелковой дивизии занимали позиции Корниловская и Марковская пехотные дивизии. Здесь же находились остатки Дроздовской пехотной дивизии, располагавшиеся во втором эшелоне. Против 15-й и 52-й стрелковых дивизий оборонялись части 2-го армейского корпуса генерала Витковского, справа уступом был сосредоточен конный корпус генерала Барбовича с тремя танками. Здесь же располагались и остатки Кубанской бригады генерала Фостикова.

В директиве, отданной 10 ноября[1] в 5 часов 20 минут, М. В. Фрунзе поставил войскам фронта следующие задачи: 6-й армии, последовательно вводя в бой резервы, овладеть Ишуньской укрепленной полосой и выйти на рубеж, указанный в директиве от 5 ноября (Копкары, Джелишай, Яланташ); 4-й армии быть в готовности к решительной атаке противника передовыми

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 136, л. 17.

частями 30-й стрелковой дивизии на Чонгарском и Сивашском участках, одновременно интенсивным артиллерийским огнем и бомбежкой авиации сковать войска противника и облегчить этим задачу 6-й армии по прорыву Ишуньских укрепленных позиций. По выполнении этих задач обе армии должны были стремительно развивать наступление, действуя в пределах своих разграничительных линий. 1-я и 2-я Конные армии получили задачу двигаться вглубь Перекопского перешейка и, оказав содействие 6-й армии в разгроме противника на Ишуньских укрепленных позициях, «...иметь в виду самое энергичное преследование противника, ни в коем случае не допуская его посадки на суда»[1]. Таким образом, М. В. Фрунзе, предвидя разгром противника на Ишуньских позициях, заранее ставил войскам задачу на решительное преследование. Эту задачу он возложил на обладавших наибольшей подвижностью 1-ю и 2-ю Конные армии.

В свою очередь и врангелевское командование поставило своим войскам активные задачи. Донской корпус подтягивался к Ишуньским укрепленным позициям, в районе которых должен был совместно с конным корпусом Барбовича и частями Дроздовской пехотной дивизии (приведенными в порядок и несколько пополненными после поражения на Турецком валу) разбить 15-ю и 52-ю стрелковые дивизии, выйти в тыл 51-й и Латышской стрелковых дивизий и окружить их. Корниловская и Марковская пехотные дивизии получили задачу прочно удерживать занимаемые позиции и, сковав передовые части 6-й армии на Ишуньских позициях, обеспечить охватывающий маневр конницы. Корабли Врангеля должны были фланговым огнем содействовать Корниловской и Марковской пехотным дивизиям, оборонявшимся на Ишуньских укрепленных позициях. Недавно сформированная 15-я пехотная дивизия и другие части спешно перебрасывались из Симферополя в район Богемки. Одновременно Врангель отдал совершенно секретный приказ о подготовке эвакуации из Крыма. Поставив войскам активные задачи, Врангель стремился обеспечить эвакуацию, так как и сам он и его окружение потеряли надежду удержать в своих руках Крымский полуостров.

С утра 10 ноября на ближних подступах к Ишуньским укрепленным позициям завязались упорные бои, которые продолжались до 11 ноября. 151-я бригада 51-й стрелковой дивизии, которую согласно приказу командующего 6-й армией должна была сменить Латышская стрелковая дивизия (бригада находилась на правом фланге у Перекопского залива), перешла по собственной инициативе в наступление. В 9 часов она овладела первой линией окопов. Среди личного состава 151-й бригады царил небывалый подъем. Получив приказ о смене бригады частями Латышской стрелковой дивизии и о выводе ее во второй эшелон, бойцы бригады не пожелали покинуть занимаемых позиций и едино-

---

[1] ЦГАКА, ф. 101, д. 136, л. 17.

душно просили командование дивизии доверить им штурм Ишуньских укрепленных позиций. Разрешение было дано, и во второй половине дня 10 ноября части 151-й стрелковой бригады овладели второй линией окопов противника. Вслед за 151-й стрелковой бригадой перешли в наступление 152-я и Ударно-огневая стрелковые бригады 51-й дивизии. Они нанесли поражение 13-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса Врангеля и ворвались на позиции противника между озерами Старое и Красное. Корабли Врангеля открыли фланговый огонь по предполагаемому расположению советских войск, но этот огонь приходился уже по тылам 51-й стрелковой дивизии, так как ее части, заняв к этому времени первые окопы противника, выдвинулись вперед. К вечеру 10 ноября части 51-й стрелковой дивизии достигли третьей линии окопов врага. В это же время подошедшая Латышская стрелковая дивизия приступила к смене частей 51-й дивизии.

На участках 15-й и 52-й стрелковых дивизий обстановка была иная. Здесь врангелевское командование попыталось взять инициативу в свои руки. С этой целью части конного корпуса Барбовича, 13-я, 34-я и Дроздовская пехотная дивизии нанесли сильный контрудар. Вечером 10 ноября противнику удалось отбросить 15-ю и 52-ю стрелковые дивизии почти к юго-западной оконечности Литовского полуострова и поставить под угрозу охвата фланги 51-й и Латышской стрелковых дивизий. Создалась опасность выхода конного корпуса Барбовича на тылы 6-й армии и изоляции 51-й и Латышской стрелковых дивизий от других соединений армии. Эта угроза стала еще более реальной, когда корабельная артиллерия противника начала вести из Каркинитского залива фланговый обстрел 51-й и Латышской стрелковых дивизий. Для удара по этим дивизиям врангелевское командование выдвигало Донской корпус и свежую 15-ю пехотную дивизию.

Необходимо было принять срочные меры. В бой против конного корпуса Барбовича вступили 16-я и 7-я кавалерийские дивизии, которые отбили атаку вражеской конницы и отбросили ее на линию Ишуньских укреплений. Однако положение оставалось еще напряженным: противник, получив подкрепление, готовился повторить свой удар, к тому же на это направление спешно перебрасывался Донской корпус.

М. В. Фрунзе, внимательно следивший за ходом боевых действий, вечером 10 ноября выехал в 4-ю армию, чтобы ускорить ее наступление. Он решил нанести сильный удар по войскам противника на чонгарском направлении и тем самым оказать давление на всю перекопскую группировку Врангеля. Эту задачу войска 4-й армии выполнили блестяще.

Прибыв в 4-ю армию и ознакомившись с обстановкой, М. В. Фрунзе приказал начать наступление. Прорыв чонгарских укреплений противника он возложил на прославленную в боях с Колчаком 30-ю Иркутскую стрелковую дивизию.

В 20 часов 10 ноября начальник 30-й Иркутской стрелковой дивизии поставил бригадам следующие задачи[1].

89-й и 90-й стрелковым бригадам в ночь на 11 ноября в целях боевой разведки нанести сильные короткие удары по противнику на своих участках. В случае успеха начать решительное наступление с целью прорыва на Крымский полуостров.

Начальнику артиллерии дивизии было приказано немедленно выдвинуть на участок 89-й бригады в распоряжение ее командира одну батарею 42-линейных пушек, одну батарею 48-линейных гаубиц и одну батарею 6-дюймовых гаубиц для борьбы с артиллерией противника и разрушения его укреплений.

Начало наступления было назначено на 2.00 11 ноября.

Следует отметить некоторую нечеткость задач, поставленных бригадам начальником дивизии. В частности, в приказе не говорилось ничего о том, какими силами бригады будут наносить удары, какими рубежами и к какому сроку необходимо овладеть.

В 24 часа 10 ноября от 268-го стрелкового полка 90-й стрелковой бригады по дамбе через Сивашский мост на Таганашский полуостров была выслана разведывательная группа с задачей обеспечить переправу частей первого эшелона (сх. 29а). Затем на южную дамбу переправилась 6-я стрелковая рота этого же полка. Противник, обнаружив переправу наших подразделений, открыл по дамбе сильный ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь и подтянул бронепоезд, который вел обстрел переправлявшихся подразделений 268-го полка. В результате сильного огневого воздействия противника разведывательная группа и 6-я рота были вынуждены отойти на северную дамбу. По приказу командира 90-й бригады наша артиллерия открыла огонь по вражескому бронепоезду и заставила его отойти к ст. Таганаш.

Причины неудачи форсирования Сиваша указанными подразделениями заключались в том, что командование дивизии и бригад не уделило достаточного внимания подготовке десантных средств. Наступавшие подразделения не использовали лодки и плоты, а шли по дамбе, заблаговременно пристрелянной противником из всех видов оружия.

В 5 час. 50 мин. на лодках, плотах и по Сивашскому мосту переправились два батальона 268-го стрелкового полка, которые к 8 часам 11 ноября вышли на побережье Таганашского полуострова и заняли исходное положение для атаки первой линии обороны врангелевцев.

На Тюп-Джанкойский полуостров вслед за предварительно высланной разведкой в 2 часа 11 ноября первым начал форсирование 266-й стрелковый полк 89-й стрелковой бригады, сформированный в основном из партийного актива Уральской области и носивший имя И. М. Малышева[2]. На долю этого полка выпала

---

[1] ЦГАКА, ф. 182, оп. 4, д. 256, л. 125.

[2] Член Областного исполнительного комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Урала. Расстрелян белогвардейцами под Златоустом.

особенно ответственная задача. Преодолевая большие трудности, подразделения полка к 5 часам 11 ноября переправились на Тюп-Джанкойский полуостров. Развернув 2-й и 3-й батальоны в боевой порядок, полк в 6 часов перешел в атаку и к 6 час. 30 мин. стремительным ударом выбил врангелевцев из первой и второй линий укреплений. При поддержке артиллерии подразделения полка стремительно атаковали третью линию укреплений противника и с криком «ура» заняли ее. Все эти атаки проходили под непрерывным артиллерийским и пулеметным огнем противника.

С вводом в бой резервного батальона началась стремительная атака четвертой линии вражеских укреплений, которые были взяты к 7 час. 30 мин. В это же время подразделения 266-го стрелкового полка заняли деревню Тюп-Джанкой, полностью разгромив полк немцев-колонистов и часть сил 42-го Донского пехотного полка. Подразделения полка захватили шесть орудий разных калибров и большое количество пулеметов. Ошеломленные стремительностью удара, врангелевцы оставили орудия совершенно исправными. Не задерживаясь, 266-й стрелковый полк повел наступление в направлении Ауз-Кирк и к 10 часам после короткого боя овладел им.

В результате успешных действий 266-го стрелкового полка 89-й бригады на Тюп-Джанкойском полуострове был захвачен и расширен плацдарм глубиной до 10 километров, обеспечивавший развертывание и ввод в бой последующих эшелонов. Полк понес большие потери, которые достигали 60 процентов боевого состава, но продолжал наступление.

Используя успех 266-го полка, к 8 часам на Тюп-Джанкойский полуостров переправился 267-й стрелковый полк, а вслед за ним 265-й стрелковый полк 89-й бригады. Овладев населенными пунктами Джан-Девлет, Нов-Букеш и Копань, 266-й и 267-й стрелковые полки повели наступление на железную дорогу, в тыл таганашской группы врага. В 15 часов с рубежа железной дороги группа противника силою до двух полков пехоты перешла в контратаку и оттеснила 266-й стрелковый полк к Копани; контратака конного Донского офицерского полка против 267-го стрелкового полка была отбита.

Около 18 часов в бой вступила часть сил 265-го стрелкового полка, и это позволило всем остальным силам 89-й стрелковой бригады возобновить наступление и развивать его в направлении населенных пунктов Копань, Мечетлы-Китай, Осман-Букеш и далее на Дюрмень. Наряду с другими задачами имелось в виду отрезать вражеские бронепоезда, которые своим огнем сильно мешали продвижению наших войск на Тюп-Джанкойском полуострове. Но вследствие отсутствия артиллерийской поддержки (артиллерия задержалась на переправе) сломить сопротивление частей противника на линии Копань, Мечетлы-Китай, Осман-Букеш не удалось. Однако с захватом на Тюп-Джанкойском полуострове плацдарма были созданы все условия для удара в тыл перекопской группировки противника. Это явилось решаю-

щим моментом в развитии дальнейшего успешного наступления войск 4-й армии на чонгарском направлении.

В районе Таганашского полуострова события развивались менее благоприятно. Здесь атаки 2-го и 3-го батальонов 268-го полка 90-й стрелковой бригады были отражены огнем пехоты, артиллерии и бронепоездов противника. Основная причина неудачи атаки заключалась в том, что она проводилась без эффективной артиллерийской поддержки. Артиллерия бригады из-за боязни поразить свои боевые порядки вела огонь по глубине боевого порядка противника, вследствие чего огневые точки врангелевцев на переднем крае не были подавлены. По распоряжению командования дивизии 269-й и 268-й стрелковые полки (последний без одного батальона) 90-й бригады во второй половине дня 11 ноября были переправлены на Тюп-Джанкойский полуостров с задачей перейти в решительное наступление из-за правого фланга 89-й стрелковой бригады и выйти на линию Мамут, Дюрмень. На таганашском направлении остался 2-й батальон 268-го стрелкового полка, который весь день 11 ноября вел безуспешный бой с противником. 88-ю стрелковую бригаду начальник 30-й дивизии двинул в район ст. Чонгар, поставив ей задачу быть в готовности к форсированию Сивашского пролива. Один полк этой бригады (264-й) был направлен на Сивашский мост, откуда он, подчинив себе 2-й батальон 268-го стрелкового полка 90-й бригады, должен был повести энергичное наступление вдоль линии железной дороги и разгромить противника на Таганашском полуострове. Эту задачу 264-й полк блестяще выполнил.

С наступлением темноты 11 ноября 264-й стрелковый полк со 2-м батальоном 268-го полка скрытно по железнодорожному мосту перешел на Таганашский полуостров и стремительной штыковой атакой овладел первой линией окопов противника, разгромив его 134-й Феодосийский полк. Нашими подразделениями было взято в плен 140 человек. С такой же быстротой и решительностью подразделения 264-го полка и 2-й батальон 268-го полка заняли вторую линию вражеских укреплений, отрезав пути отхода вражескому бронепоезду «Офицер», подошедшему на помощь своей пехоте. Этот бронепоезд был захвачен исправным отважными бойцами 30-й стрелковой дивизии. Здесь же было захвачено шесть орудий крупных и средних калибров, находившихся на крепостных установках. В 3 часа 12 ноября наши подразделения заняли ст. Таганаш, после чего врангелевские части, бросая вооружение и военное имущество, начали поспешное отступление.

Два других полка 88-й стрелковой бригады (262-й и 263-й), переправленные на Тюп-Джанкойский полуостров, к 24 часам 11 ноября сосредоточились в районе Авуз-Кирк. В район Осман-Букеш форсированным маршем направлялся 30-й конный полк, который поступил там в распоряжение командира 89-й стрелковой бригады. Саперные подразделения 30-й дивизии спешно восстанавливали Чонгарский мост, по которому вскоре была пере-

правлена артиллерия дивизии. К 24 часам 11 ноября все части дивизии закончили переправу через Сивашский залив. Штаб дивизии сосредоточился в Тюп-Джанкой.

Переправа частей 30-й стрелковой дивизии на Тюп-Джанкойский и Таганашский полуострова, осуществленная при большом недостатке технических средств и под сильным огневым воздействием противника, явилась ярким свидетельством массового героизма, беспримерного мужества и самопожертвования всего личного состава дивизии. Путь в Крым на чонгарском направлении был открыт. Успех частей 30-й Иркутской стрелковой дивизии имел исключительное значение для дальнейшего хода Перекопско-Чонгарской операции.

Успешное наступление 30-й стрелковой дивизии, осуществленное по приказу и под общим руководством М. В. Фрунзе, сразу же сказалось на ходе боевых действий войск Южного фронта в районе Ишуньских укрепленных позиций. Врангель отменил свой приказ о переброске туда Донского корпуса и срочно повернул его обратно к ст. Джанкой. Конному корпусу Барбовича не удалось 11 ноября повторить свой удар в тыл 51-й и Латышской стрелковых дивизий. В ночь на 11 ноября эти дивизии прорвали последнюю линию Ишуньской укрепленной полосы и отбросили корниловцев и марковцев к ст. Юшунь. В результате конный корпус Барбовича и взаимодействовавшие с ним другие врангелевские части сами попали под угрозу окружения.

Успешное наступление 51-й и Латышской стрелковых дивизий и прорыв частями 30-й стрелковой дивизии Чонгарских укрепленных позиций заставили Врангеля отказаться от активных действий, которые он намеревался предпринять в сторону Караджаная и Армянска, и перейти к отражению ударов войск Южного фронта.

Утром 11 ноября упорные бои происходили в районе ст. Ишунь. Здесь противник бросил против 151-й бригады 51-й стрелковой дивизии Терско-Астраханскую бригаду, но ее атака была отбита. К таким же результатам привела яростная штыковая атака корниловцев и марковцев, предпринятая против 151-й бригады на подступах к ст. Юшунь.

В межозерных дефиле упорные бои вели 15-я и 52-я стрелковые дивизии и часть сил 51-й стрелковой дивизии. К вечеру 11 ноября советские войска прорвали все укрепления противника северной части Крыма. В прорыв были введены 1-я и 2-я Конные армии и 7-я кавалерийская дивизия. В районе станции Борлак частями 2-й Конной армии и 7-й кавалерийской дивизии была разгромлена 15-я пехотная дивизия белогвардейцев.

Наступление частей 51-й стрелковой дивизии к ст. Юшунь проходило под губительным фланговым огнем неприятельских военных кораблей, сосредоточенных в Каркинитском заливе. Несмотря на все трудности, советские войска блестяще выполнили свою задачу. Об упорных боях за Ишуньские позиции наше радио в 12 часов 11 ноября сообщило:

«Срочно. Всем, всем. Доблестные части 51-й Московской дивизии в 9 часов прорвали последние Ишуньские позиции белых и твердой ногой вступили на чистое поле Крыма. Противник в панике бежит. Захвачено много пленных, артиллерии, морских дальнобойных орудий, пулеметы и прочие трофеи, кои выясняются. Преследование продолжается»[1].

В результате этих боев Врангель окончательно отказался от нанесения удара силами группы генерала Барбовича (конный и 2-й армейский корпуса) на Перекопском перешейке и уже во второй половине дня 11 ноября отдал приказ на отход. Этот отход превратился в беспорядочное бегство разгромленных частей противника к портам южного побережья Крымского полуострова.

Стремясь избежать дальнейшего кровопролития, в 24 часа 11 ноября М. В. Фрунзе обратился к Врангелю с предложением: «Ввиду явной бесполезности дальнейшего сопротивления ваших войск, грозящего лишь бессмысленным пролитием новых потоков крови, предлагаю вам немедленно прекратить борьбу и положить оружие со всеми подчиненными вам войсками армии и флота»[2].

Врангель ответа не дал. Сделал он это не потому, что надеялся на благоприятный исход дальнейшей борьбы, а потому, что рассчитывал с помощью «союзников» сохранить остатки своих войск. Лично для себя Врангель подготовил крейсер «Корнилов», на котором он одним из первых бежал в Турцию. За границей он развернул подготовку своих «вооруженных сил» для борьбы против Советской республики. Основную помощь в этом ему оказывали США, о чем М. В. Фрунзе в докладе на расширенном заседании Харьковского горсовета 12 марта 1922 года указывал: «Врангель закупил у американцев оружие и даже артиллерию. Таким образом Америка, правой рукой «помогая» голодающим, левой готовит новую авантюру против России и Украины»[3].

Кроме того, Врангель увел с собой более 130 различных судов нашего Черноморского флота, которые впоследствии были переведены во французский порт Бизерту. Согласно договору, заключенному Врангелем 13 ноября 1920 года с представителем при крымском «правительстве» — верховным комиссаром Франции де Мартелем и командующим французской эскадрой адмиралом Дюмениль, все эвакуированные из Крыма войска и суда поступили под «покровительство» Франции. Так завершилась Перекопско-Чонгарская операция Южного фронта. Эта операция, по словам М. В. Фрунзе, «является одной из самых выдающихся не только в истории Красной Армии, но и во всей военной истории»[4]. Впервые за время своего существования Красная Армия совершила прорыв такой заблаговременно подготовленной,

---

[1] П. Датюк, Штурм Перекопа, 1939, стр. 72.

[2] Ленин, Сталин, Фрунзе, Ворошилов о разгроме Врангеля, Крымское государственное издательство, 1940, стр. 127.

[3] Газета «Коммунист» от 15 марта 1922 года.

[4] Газета «Коммунист» от 17 ноября 1920 года.

вполне современной обороны противника. Прорывом Перекопских, Ишуньских и Чонгарских укрепленных позиций противника закончился длительный период упорной борьбы Красной Армии с Врангелем.

12 ноября М. В. Фрунзе доносил В. И. Ленину:

«...Свидетельствую о высочайшей доблести, проявленной геройской пехотой при штурмах Сиваша и Перекопа. Части шли по узким проходам под убийственным огнем на проволоку противника. Наши потери чрезвычайно тяжелы. Некоторые дивизии потеряли три четверти своего состава. Общая убыль убитыми и ранеными при штурмах перешейков не менее 10 тысяч человек. Армии фронта свой долг перед Республикой выполнили. Последнее гнездо российской контрреволюции разорено, и Крым вновь станет советским» [1].

При штурме Перекопских, Ишуньских и Чонгарских укрепленных позиций противника войска Южного фронта проявили высокий героизм. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры. Так, одному политруку предложили пойти в качестве парламентера к врангелевцам. Его предупредили, что вряд ли он вернется обратно живым; политрук спокойно ответил: «Я буду считать это почетной боевой задачей». Другой политрук, Москалев Андрей, умирая от ран, говорил: «Товарищи, я умираю за идею пролетариата, завещаю вам быть честными и стойкими бойцами».

О богатырской отваге бойцов при штурме Перекопа и Чонгара советский писатель Николай Тихонов сказал: «Мертвые, прежде чем упасть,— делали шаг вперед...»

Талантливейший поэт нашей эпохи В. В. Маяковский писал об участниках штурма Перекопа и Чонгара:

Слава тебе, краснозвездный герой!
Землю кровью вымыв,
во славу Коммуны,
к горе за горой
шедший твердынями Крыма.
. . . .
Не только тобой завоеван Крым
и белых разбита орава,—
удар твой двойной:
завоевано им
трудиться великое право.
И если
в солнце жизнь суждена
за этими днями хмурыми,
мы знаем —
вашей отвагой она
взята в перекопском штурме.
В одну благодарность сливаем слова
тебе,
краснозвездная лава.
Вовеки веков, товарищи,
вам —
слава, слава, слава!

---

[1] Ленин, Сталин, Фрунзе, Ворошилов о разгроме Врангеля, Крымское государственное издательство, 1940, стр. 130.

Политработники, рядовые члены Коммунистической партии были в авангарде штурмующих частей. Потери среди политработников и командиров достигали значительных размеров. Об этом свидетельствовали многочисленные сводки и донесения комиссаров и командиров частей и соединений. Советское правительство высоко оценило подвиги советских бойцов, разгромивших белогвардейцев и интервентов в Крыму. Многие бойцы и командиры получили высшую воинскую награду — орден Красного Знамени.

* * *

С оперативно-тактической точки зрения весьма необходимо отметить следующие моменты. Прорыв укрепленных позиций противника был запланирован в масштабе фронта, но основными силами, которые осуществляли его, явились 6-я армия на перекопском направлении и 4-я армия — на чонгарском. В свою очередь, в полосах наступления обеих армий характер местности потребовал (особенно на чонгарском направлении) действий отдельными соединениями с глубоким эшелонированием боевых порядков их частей.

Командующий фронтом лично руководил переправой ударной группы 6-й армии через Сиваш на Литовский полуостров, нацелил части 51-й стрелковой дивизии на прорыв обороны врангелевских войск на Турецком валу, а затем руководил действиями войск 4-й армии по штурму Чонгарских укрепленных позиций.

Чтобы создать соответствующую артиллерийскую и авиационную плотность на фронте прорыва, командование фронтом сделало все возможное для массирования артиллерии на участках прорыва, придав 51-й и 30-й стрелковым дивизиям артиллерию из других соединений 6-й и 4-й армии. Была усилена артиллерией и ударная группа 6-й армии. Но плотность на перекопском участке прорыва, несмотря на принятые командованием меры, все же была невысокой и не превышала в среднем 5 орудий на километр фронта, что не давало решающего превосходства над противником. Последнее объясняется теми трудностями, которые переживала в ту пору наша страна, а также частными причинами, например, отставанием тяжелой артиллерии фронта из-за отсутствия тяги.

Что касается авиационной плотности, то она была еще ниже. Глубина полета нашей авиации вглубь вражеского расположения достигала не более 10—15 километров. Между прочим, большая глубина полетов и не вызывалась необходимостью, хотя наша авиация и располагала для этого соответствующими возможностями. Свою боевую деятельность советская авиация вела в непосредственном взаимодействии с наземными войсками, оказывая им поддержку в прорыве вражеской обороны.

Выбор направления главного удара на правом крыле фронта через Сиваш на Литовский полуостров полностью себя оправдал; была достигнута оперативная и тактическая внезапность. Постановкой 51-й стрелковой дивизии активных задач по прорыву

укрепленных позиций обеспечивалось прочное сковывание частей противника, действовавших на перекопском направлении. Постановкой активных задач 4-й армии, наступавшей на второстепенном направлении, было достигнуто в оперативном масштабе рассредоточение усилий противника и связана его свобода действий. В результате врангелевское командование было лишено возможности использовать свои оперативные резервы. Действиями 4-й армии, осуществлявшимися одновременно с наступлением в районе Ишуньских укрепленных позиций противника, врангелевские войска по существу были скованы на всем фронте.

Прорыв сильно укрепленных Перекопских и Ишуньских позиций частями 51-й стрелковой дивизии был осуществлен в различных условиях. При наступлении на Турецкий вал дивизия успешно применила последовательный удар шестью волнами, каждая из которых получала определенные задачи. Такое глубокое эшелонирование боевого порядка дивизии обеспечивало условия для наращивания силы удара из глубины и полностью себя оправдало. При прорыве Ишуньских укрепленных позиций обстановка потребовала новой группировки: части 51-й стрелковой дивизии и смежных с ними частей 15-й и 52-й стрелковых дивизий по сути дела прорывали вражескую оборону, имея боевой порядок в один эшелон. Такое построение боевых порядков для наступления можно объяснить двумя причинами: во-первых, части указанных дивизий, быстро выдвинувшись к Ишуньским укрепленным позициям, пытались прорвать их с хода; во-вторых, когда прорыв с хода не удался, необходимость в новом построении боевых порядков отпала вследствие успешных действий войск 4-й армии на чонгарском направлении, заставивших Врангеля отказаться от всех намеченных им мероприятий по перегруппировке своих войск с одного направления на другое. В результате наши войска прорывали значительно ослабленную оборону врангелевцев на Ишуньских позициях в прежних боевых порядках. Что касается оперативного построения войск Южного фронта, то на перекопском направлении оно попрежнему оставалось глубоко эшелонированным: были эшелонированы соединения 6-й армии, вслед за которой двигались 1-я и 2-я Конные армии. Заметим, что построение боевого порядка 30-й стрелковой дивизии для прорыва вражеской обороны на чонгарском направлении с начала до конца наступления было глубоко эшелонированным. Все сказанное наглядно свидетельствует о полном отсутствии шаблона как в оперативном построении войск фронта, так и в построении боевых порядков частей и соединений.

Преследование врангелевских войск и освобождение Крыма
(Схема 31)

Уже со второй половины дня 11 ноября началось преследование противника войсками Южного фронта. М. В. Фрунзе, как уже отмечалось, предвидя дальнейший ход боевых действий, еще

утром 10 ноября отдал армиям фронта директиву, в которой обеим конным армиям приказал готовиться к самому энергичному преследованию противника, чтобы ни в коем случае не допустить посадки его войск на суда.

Командующий 6-й армией в соответствии с указаниями М. В. Фрунзе должен был одной дивизией обеспечить свой тыл на Перекопском перешейке, а остальными силами армии наступать на Евпаторию, Симферополь, Севастополь, Ялту, одновременно выделив особый отряд для очищения от вражеских войск выступа Крымского полуострова к северо-западу от Евпатории, в направлении на Караджа, Ак-Мечеть.

2-я Конная армия должна была, оказав содействие 6-й армии в овладении Ишуньскими позициями, сосредоточиться в районе Воинка, Магазинка, Байсары, Кипчак, имея задачей после этого развивать наступление в общем направлении на Джанкой, Курман-Кемельчи, в тыл чонгарской группировке противника, и далее в направлении Сейтлер.

Войскам 1-й Конной армии М. В. Фрунзе поставил задачу: после овладения 6-й армией Ишуньскими позициями во взаимодействии с 2-й Конной армией энергично преследовать противника и не допустить посадки его войск на суда.

Следовательно, основная задача заключалась в том, чтобы преследование врангелевцев начать немедленно и развивать его, не считаясь со сроками и рубежами вплоть до окончательного уничтожения или пленения всех вражеских сил. Такие требования советское командование предъявило всем войскам Южного фронта. При этом особенно ответственные задачи ложились на 6-ю армию, войска которой находились в первой линии и имели непосредственное соприкосновение с противником.

Однако командование 6-й армии не поняло или не хотело понять важности поставленной задачи и на 12 ноября назначило дневку, мотивируя это тем, что войска сильно устали и имеют большие потери. Этим оно дало возможность противнику выиграть время и оторваться от преследующих его войск Южного фронта. Только в 23 часа 12 ноября командование 6-й армии отдало приказ возобновить преследование врангелевских войск на рассвете 13 ноября, то есть тогда, когда противник выиграл уже целые сутки и спешно производил посадку своих сильно потрепанных и понесших большие потери частей и соединений на англо-французские и свои суда.

Из соединений 6-й армии только 51-я стрелковая дивизия, не ожидая рассвета, в час ночи 13 ноября приступила к преследованию противника. С этой целью был создан передовой отряд в составе отдельной кавалерийской бригады с приданными ей автомашинами. Этот отряд командование дивизии направило по тракту на Симферополь, поставив ему задачу наряду с боевыми действиями вести разведку и охранять левый фланг дивизии. Вслед за передовым отрядом дивизии, по тому же тракту, насту-

пала 151-я стрелковая бригада, усиленная бронеотрядом и составлявшая основу боевого порядка 51-й стрелковой дивизии. Правее отдельной кавалерийской бригады действовала Ударно-огневая бригада с отдельной конной группой, получившая задачу к исходу дня 13 ноября перерезать железную дорогу в районе ст. Княжевичи из Карача-Кангил на Евпаторию и далее действовать в обход Симферополя с северо-запада в направлении ст. Альма. На ст. Карача-Кангил наступала также 152-я стрелковая бригада, а 153-ю стрелковую бригаду с дивизионом тяжелой артиллерии особого назначения (ТАОН) начальник 51-й дивизии оставил в своем резерве. Латышская стрелковая дивизия частью сил наступала в направлении Ак-Мечеть, а главными силами — на Евпаторию. Другие дивизии 6-й армии, находясь во втором эшелоне, приводили себя в порядок.

Все же, несмотря на более раннее наступление, боевые действия частей 51-й стрелковой дивизии на первых порах протекали медленно, что в значительной степени объяснялось излишней осторожностью командования 6-й армии.

Другие армии также не смогли развить необходимых темпов преследования. Это в значительной степени объяснялось тем, что до исхода дня 13 ноября еще не было точных данных о решении противника оставить Крым. Предполагалось, что врангелевские войска окажут упорное сопротивление на полуострове. Вследствие этого некоторые части и соединения были задержаны.

Командование 1-й Конной армии в ночь на 13 ноября поставило своим войскам задачу ранним утром 13 ноября начать решительное преследование противника. Выполняя эту задачу, 4-я кавалерийская дивизия 1-й Конной армии во взаимодействии с передовыми частями 51-й стрелковой дивизии в 20 часов 13 ноября заняла Симферополь и двинулась к Севастополю. Не отставая от конницы, наступала пехота, причем особенно быстрые темпы после освобождения Симферополя развила 51-я стрелковая дивизия. Ее Отдельная кавалерийская и Ударно-огневая бригады были оставлены в Симферополе для приведения своих частей в порядок и несения гарнизонной службы. На Севастополь вместе с 1-й Конной армией наступали 151, 152 и 153-я стрелковые бригады 51-й стрелковой дивизии.

Преследование врангелевцев проходило недостаточно быстро также из-за предательского поведения частей «повстанческой армии» Махно, которые, ворвавшись в Крым, сразу же занялись грабежами и этим сильно дезорганизовали наши тылы. Правда, советские войска быстро ликвидировали бесчинства махновцев, но на борьбу с бандами потребовалось выделить из состава фронта соответствующие силы. Значительная часть «повстанческой армии» Махно, воспользовавшись тем, что советские войска были заняты боями против Врангеля, ушла из Крыма и снова развернула боевые действия против Советской власти. Окончательно махновщина была ликвидирована Красной Армией в 1921 году.

Действия других армий Южного фронта по преследованию разгромленных войск Врангеля в общих чертах протекали так. 2-я Конная армия, имея ближайшей задачей стремительный удар на Джанкой, вела бои с разрозненными, но упорно сопротивлявшимися отдельными частями и подразделениями противника. В результате этих боев армия застряла в межозерных дефиле в районе Ишуньских укрепленных позиций противника и не сразу смогла вырваться на оперативный простор. В последующем 2-я Конная армия, развив высокий темп преследования, 12 ноября овладела станцией Джанкой и продолжала наступление вдоль железной дороги на Симферополь и далее — на Ялту.

14 ноября авиация Южного фронта перебазировалась на аэродром в районе станции Джанкой, откуда вела свою боевую работу, нанося удары по судам противника в портах Евпатория и Феодосия.

Войска 4-й армии преследовали врангелевцев в общем направлении на Сейтлер, Феодосию и далее — на Керчь. В первом эшелоне действовали части 3-го конного корпуса, вслед за ними наступала 30-я стрелковая дивизия. Ее действия отличались такой же решительностью, как и при штурме Чонгарских укрепленных позиций противника. М. В. Фрунзе в одном из своих приказов особо отметил «...героическую атаку 30-й стр. дивизии у Чонгарских переправ и всех многих героев, давших новую великую победу нашей Советской республике» [1].

1-я Конная армия, вошедшая в прорыв одновременно с 2-й Конной армией, развивала наступление на Севастополь. Ее действия также отличались большой решительностью.

Героически сражались части 51-й стрелковой дивизии, находившиеся в первых рядах боевого порядка 6-й армии и получившие высокую оценку командования фронта. За бесстрашие и доблесть дивизии было присвоено почетное наименование «Перекопской», а многие бойцы, командиры и политработники получили высшую правительственную награду — орден Красного Знамени. В числе награжденных был и командир артиллерийского дивизиона, ныне Маршал Советского Союза, Говоров Леонид Владимирович.

В ходе преследования противника наши войска взяли большие трофеи. Так, например, оперативная сводка 6-й армии за 12 ноября сообщала, что только передовые соединения 6-й и 2-й Конной армий захватили 26 орудий разных калибров (до 12-дюймовых включительно), до 15 миллионов патронов, 10 тысяч снарядов разных калибров, один танк, три бронемашины, много пулеметов, два паровоза, большое количество вагонов и различных обозов [2].

15 ноября 1920 года войска 1-й Конной армии и части 51-й стрелковой дивизии освободили Севастополь. В этот день

---

[1] Журнал «Красный Архив», т. 73, стр. 72—73.
[2] ЦГАКА, д. 58129, лл. 50—51.

М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину: «Сегодня наши части вступили в Севастополь. Мощными ударами красных полков раздавлена окончательно южнорусская контрреволюция. Измученной стране открывается возможность приступить к залечиванию ран, нанесенных империалистической и гражданской войной. Революционный энтузиазм, проявленный Красной Армией в минувших боях, является порукой того, что и на поприще мирного строительства трудовая Россия одержит не менее блестящие победы. Красные армии Южного фронта шлют свой привет и поздравляют с победой рабочих и крестьян России и всего мира и всех вождей международной революции» [1].

В Симферополе, Севастополе и в других городах Крыма немедленно были образованы революционные военные комитеты, которые приступили к установлению революционного порядка.

В ночь на 15 ноября части 3-го конного корпуса и 9-й стрелковой дивизии 4-й армии с боем заняли Феодосию и на следующий день освободили Керчь, о чем командир 3-го конного корпуса немедленно донес радиограммой фронту. В Феодосии нашими войсками было взято в плен более 30 различных войсковых частей Врангеля с командным составом и всем вооружением [2]. Войска 2-й Конной армии 17 ноября заняли Ялту. Трудящееся население восторженно встречало Красную Армию.

Исход боев против Врангеля был решен еще 16 ноября. К этому времени по существу на всей территории Крыма была восстановлена Советская власть. М. В. Фрунзе 16 ноября телеграфировал В. И. Ленину: «Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован» [3].

Так Красная Армия, созданная и воспитанная Коммунистической партией, завершила окончательный разгром объединенных сил иностранной военной интервенции и русской контрреволюции.

Быстрый прорыв сильных крымских укреплений противника и сокрушительный разгром врангелевской армии произвел ошеломляющее впечатление на вдохновителей третьего похода Антанты. Французское газетное агентство признавало, что «...в военных кругах выражают большое удивление по поводу быстроты, с которой произошла катастрофа» [4]. Находившийся в Крыму начальник французской военно-морской миссии полковник Бертран признавал, что катастрофа Врангеля была неожиданной для представителей союзников. «Эвакуация,— писала в то время газета «Правда»,— происходила столь стремительно, что семейства многих, занимавших в Крыму высокие посты, оставались в Крыму, в том числе в Феодосии осталась семья самого Бертрана» [5].

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 134—135.

[2] ЦГАОР УССР, ф. 2, д. 153, л. 51.

[3] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 135.

[4] «Правда» от 18 ноября 1920 года.

[5] «Правда» от 5 декабря 1920 года.

Следует подчеркнуть, что американский Красный Крест всячески помогал врангелевцам эвакуироваться из Крыма. Об этом сами белогвардейцы впоследствии писали: «Американский Красный Крест принимал живейшее участие в эвакуации Крыма. Миноноски беспрерывно курсировали между Севастополем и Константинополем, успевая вывозить тысячи людей, томившихся на берегу в ожидании посадки на суда. На острове Проти развернут американцами лазарет на 200 раненых и общежития на 800 человек» [1].

Во время посадки врангелевцев на суда для отправки за границу к Врангелю подошел глава американской миссии Мак-Келли, который, пожимая крымскому «правителю» руку, заявил: «Я всегда был поклонником вашего дела и более чем когда-либо являюсь таковым сегодня» [2]. Дальнейшее поведение американских империалистов по отношению к Советской республике показало, что своими словами Мак-Келли выразил точку зрения американских империалистических правящих кругов.

17 ноября командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе отдал приказ [3], в котором поздравил войска с блестящей победой над белогвардейцами и интервентами и подвел предварительные итоги всей борьбы с Врангелем.

---

[1] Сборник «Последние дни Крыма», Константинополь, 1920, стр. 25.
[2] Врангель, Белое дело, т. VI, стр. 241.
[3] См. приложение 6.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разгромом советскими войсками армии Врангеля — ставленника американских, английских и французских империалистов — закончился третий поход Антанты. Это был конец иностранной военной интервенции и гражданской войны. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, одержал всемирно-историческую победу над иностранными интервентами и отстоял свою свободу и независимость.

Владимир Ильич Ленин в докладе VIII Всероссийскому съезду Советов о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря 1920 года так оценивал борьбу против Врангеля и победу над ним: «...Мы должны были, чтобы закончить войну как можно скорее, прибегнуть к быстрому сосредоточению войск, чтобы нанести Врангелю решительный удар. Вы знаете, конечно, какой необыкновенный героизм проявила Красная Армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными. Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем. Таким образом, война, навязанная нам белогвардейцами и империалистами, оказалась ликвидированной» [1].

Замечательные победы войск Южного фронта были отмечены специальным постановлением Совета Труда и Обороны Республики от 24 декабря 1920 года [2], в котором говорилось о беззаветной храбрости войск Южного фронта, освободивших Крым — последний оплот российской контрреволюции,— и о том, что теперь страна может отдохнуть от войны и приступить к мирному социалистическому строительству.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 457—458.
[2] См. приложение 8.

Разгром армии Врангеля означал полный крах политических и стратегических планов империалистов США, Англии и Франции, которые они стремились осуществить с первых дней возникновения Советского государства.

Уже тогда, в годы гражданской войны, на заре своего развития советский общественный и государственный строй показал свои преимущества над капиталистическим строем. В то время, когда в лагере наших врагов существовали противоречия, когда, по выражению В. И. Ленина, частная собственность разъединила их, наличие в нашей стране нового советского общественного и государственного строя обеспечивало единство действий рабочих и трудового крестьянства. Политика Советской власти была правильной политикой, соответствующей интересам народа. Трудящиеся нашей страны понимали эту политику как свою собственную и поддерживали ее до конца. Неразрывная связь с народом придавала Красной Армии великую, несокрушимую силу в борьбе с полчищами интервентов и белогвардейцев.

Как и в борьбе против Колчака и Деникина, Юденича и белополяков, на борьбу с Врангелем Советская власть подняла весь тыл нашей страны. Тыл, как известно, является решающим постоянно действующим фактором. От его прочности зависит исход войны. В общем понятии, указывает К. Е. Ворошилов, тыл включает в себя все, чем исчерпывается жизнь и деятельность государства — социальный строй, политику, экономику, производственный аппарат, организованность трудящихся, идеологию, науку, искусство, моральное состояние народа. В борьбе с Врангелем в 1920 году Красная Армия опиралась на еще более прочный тыл, чем это было в 1918 и 1919 годах.

Несмотря на блокаду, разруху и голод, Коммунистическая партия и Советская власть провели огромную работу по укреплению тыла, поставив все народное хозяйство на службу интересам фронта, и превратили страну в военный лагерь, снабжавший фронт вооружением, боеприпасами, обмундированием, продовольствием, пополнением.

Следовательно, прочность, устойчивость тыла и правильная организация его работы являются важнейшим условием победы в войне. В основе работы нашего тыла лежало известное ленинское положение о том, что «для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл» [1].

Так же, как когда-то Колчак и Деникин, не имел «своего» тыла и Врангель. Он, пожалуй, значительнее, чем Колчак и Деникин, зависел от империалистических государств — США, Англии и Франции, стремившихся обеспечить его всем необходимым.

Блестящая победа над Врангелем, как равно и над всеми его предшественниками, явилась результатом огромной работы Коммунистической партии, которую она проводила на всех эта-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 54.

пах борьбы против врангелевщины, укрепляя фронт и мобилизуя тыл на разгром врага. Коммунистическая партия разрабатывала конкретные планы борьбы с Врангелем и осуществляла руководство всем ходом военных действий. Только начиная с лета 1920 года, партия послала на врангелевский фронт в общей сложности свыше 8 тысяч коммунистов и более 2500 комсомольцев. Коммунисты и комсомольцы, находясь в авангарде красноармейских масс, беззаветно сражались с врагом.

Высокий моральный дух армии и трудящихся в тылу явился одним из решающих факторов нашей победы над Врангелем. М. В. Фрунзе впоследствии писал о том самопожертвовании, которое рабочий класс совершил во имя победы над врагом. Он указывал, что сверх общеплановых мобилизаций партия и профсоюзы проводили десятки частных мобилизаций своих членов на фронт. И всякий раз, писал Фрунзе, прилив в ряды войск коммунистов и рабочих творил там чудеса, прогоняя малодушие, поднимая энергию и веру в победу в наших частях и быстро изменяя боевую обстановку в лучшую для советских войск сторону. Трудящиеся массы — рабочий класс и трудовое крестьянство — шли за Коммунистической партией, преодолевая все трудности как на фронте, так и в тылу. «Одной из характернейших черт истории этого периода,— писал М. В. Фрунзе,— является факт теснейшего сплочения трудящихся масс вокруг коммунистической партии в самые трагические и опасные моменты» [1].

Коммунистическая партия придавала огромное значение политической работе в войсках. Политические органы всех инстанций, партийные и комсомольские организации, исходя из конкретных условий обстановки, применяли многообразные формы и методы политической работы, которые будут рассмотрены дальше. Одно только отметим, что личный пример в бою имел решающее значение. Комиссары и политработники, командиры-коммунисты и комсомольцы, показывая многочисленные примеры мужества и героизма, идя в первых рядах вверенных им частей и подразделений, личным примером увлекали за собой бойцов. Коммунисты были подлинными вожаками масс. В этом заключалась одна из главных причин победы Красной Армии над Врангелем.

Партийно-политическая работа в Красной Армии являлась одной из составных частей той гигантской работы, которую Коммунистическая партия проводила во время войны, организуя и подготавливая победу над врагом. Эта работа базировалась на неразрывной связи партии с широкими народными массами. Политика партии отвечала интересам народа, который защищал ее, проливая свою кровь на фронте. Тысячи и десятки тысяч безвестных героев — коммунистов и беспартийных отважно сражались с врангелевцами, своим мужеством нередко исправляя ошибки, допускавшиеся отдельными командирами в организации

---

[1] М. В. Фрунзе, Собрание сочинений, т. I, стр. 500.

боя и операции. Несмотря на большие потери, части и соединения продолжали драться с врагом, проявляя железную стойкость и дисциплину. Так, в 455-м стрелковом полку 51-й стрелковой дивизии к концу боев за Ишуньские укрепленные позиции противника из 1700 человек осталось всего 472 бойца, которые тем не менее продолжали штурмовать укрепления, стремясь во что бы то ни стало выполнить приказ командования. Героический 77-й полк 9-й стрелковой дивизии бился до последнего человека, но прикрыл своей грудью подвергавшийся угрозе захвата и разрушения Донецкий бассейн. Воины правобережной группы вступили в единоборство с французскими танками — этим новым грозным видом оружия — и не пропустили их вглубь каховского плацдарма. Такие примеры многочисленны.

М. В. Фрунзе, придавая исключительно большое значение моральному фактору, уделял огромное внимание партийно-политической работе в войсках вверенного ему фронта. Впоследствии он писал:

«Кто вносил элементы порядка и дисциплины в ряды создавшихся под гром пушечных выстрелов наших молодых красных полков? Кто в часы неудач и поражений поддерживал мужество и бодрость бойцов и вливал новую энергию в их пошатнувшиеся ряды? Кто налаживал тыл армии, насаждал там советскую власть и создавал советский порядок, обеспечивая этим быстрое и успешное продвижение наших армий вперед? Кто своей настойчивой и упорной работой разлагал ряды врага, расстраивал его тыл и тем подготовлял грядущие успехи?

Это делали политические органы армии, и делали, надо сказать, блестяще. Их заслуги в прошлом — безмерны» [1].

Центральный Комитет Коммунистической партии в различные периоды борьбы против Врангеля направил на Крымский фронт большое число коммунистов как мобилизованных, так и добровольцев. По указанию Центрального Комитета на фронт посылались виднейшие деятели партии и Советского государства — И. В. Сталин, В. М. Молотов, М. И. Калинин, Ф. Э. Дзержинский, М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, Л. З. Мехлис и другие.

Большую работу по организации борьбы с Врангелем, в соответствии с директивами Центрального Комитета, проделала Коммунистическая партия Украины. По существу на нее Центральный Комитет РКП(б) возложил основную ответственность за Крымский фронт. Центральный Комитет Коммунистической партии Украины, как мы видели, реализуя директивы высшего руководящего органа партии, провел ряд мобилизаций. Тысячи коммунистов, комсомольцев и членов профсоюза Украины, прибыв на врангелевский фронт, сцементировали и еще более укрепили ряды войск Юго-Западного, а затем Южного фронта.

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 242.

Огромная роль в организации разгрома Врангеля принадлежит создателю и гениальному вождю Коммунистической партии В. И. Ленину. Внимательно следя за положением на фронте, В. И. Ленин давал конкретные указания о том, что нужно сделать для достижения победы над Врангелем. Нередко эти указания выходили далеко за пределы общих директив и касались чисто военных вопросов. Так, в письме на имя заместителя председателя Реввоенсовета Республики 15 марта 1920 года В. И. Ленин предлагал немедленно «...приготовить морские средства (мины, подлодки и т. д.) и возможное наступление с Тамани на Крым». Подобного рода указания были нередки.

В. И. Ленин, заботясь о сосредоточении против врангелевской армии превосходящих и лучших сил, в полном соответствии с решениями Центрального Комитета партии, перебрасывает на Южный фронт 1-ю Конную армию. Он внимательно следит за ходом боевых действий во время Заднепровской операции Врангеля, во время контрнаступления в октябре — ноябре, давая соответствующие указания и предостерегая командование Южного фронта от излишней переоценки успехов, достигнутых в боях с врагом.

Большую работу по организации борьбы против Врангеля по поручению Центрального Комитета партии и правительства проделал И. В. Сталин.

Всю свою работу на фронте И. В. Сталин проводил строго в соответствии с решениями Центрального Комитета партии, выполняя его директивы и регулярно информируя Центральный Комитет и лично В. И. Ленина о положении на фронте.

Как уже было рассмотрено выше, стратегический план разгрома Врангеля, разработанный Реввоенсоветом Юго-Западного фронта в августе 1920 года, из-за целого ряда указанных нами причин реализовать не удалось. Эта задача в условиях новой обстановки, сложившейся осенью 1920 года, и при совершенно ином соотношении сил и средств была успешно решена войсками Южного фронта под руководством М. В. Фрунзе.

В октябре — ноябре 1920 года войска этого фронта осуществили две крупные фронтовые операции — одну в Северной Таврии по окружению врангелевских войск и другую по прорыву заблаговременно подготовленных и сильно укрепленных оборонительных позиций противника в северной части Крымского полуострова. Обе операции явились содержанием октябрьско-ноябрьского контрнаступления Южного фронта (его двумя этапами), завершившегося полным разгромом врангелевской армии и освобождением Крыма.

Следует отметить, что командование Южного фронта своевременно разгадало суть стратегического плана Врангеля, пытавшегося посредством глубокого вторжения на Правобережную Украину соединиться с белополяками и образовать сплошной фронт против Советской республики. Необходимо было немедленно принять решительные меры по устранению этой новой, на-

висшей на юге опасности. Под руководством М. В. Фрунзе войска Южного фронта в октябре 1920 года предприняли сложный контрманевр по ликвидации прорвавшихся за Днепр ударных групп Врангеля. Выбрав удобный момент для нанесения сильных контрударов по вторгшимся на правобережье Днепра врангелевским войскам, армии Южного фронта под руководством М. В. Фрунзе нанесли им решительное поражение и заставили вражеское главное командование отказаться от всяких активных действий стратегического масштаба и перейти к обороне на всем фронте.

* * *

Боевые действия войск Красной Армии против Врангеля, занявшие довольно значительный период времени (апрель — ноябрь 1920 года), отличались исключительно большим напряжением. Если еще учесть период январь — март того же года, когда войска 13-й армии сражались против 2-го армейского корпуса Слащева, то выйдет, что Крымский фронт существовал около года. Вместе с Западным фронтом и польским участком Юго-Западного фронта Крымский фронт потребовал от советского народа, Коммунистической партии, Советского правительства и Красной Армии большого напряжения всех сил и средств, тем более, что, начиная с июня 1920 года, боевые действия против врангелевских войск велись по существу непрерывно. Очень важно отметить, что с ликвидацией врангелевского фронта закончились основные и решающие операции Красной Армии в гражданской войне против многочисленных врагов Советской республики. Только на окраинах — на Дальнем Востоке, в Туркестане и в Закавказье — еще продолжалась борьба по ликвидации остатков вооруженных сил интервентов и местной контрреволюции.

Подводя общие итоги операциям Красной Армии по разгрому Врангеля, сделаем краткие выводы по наиболее важным вопросам.

Политическое обеспечение операций

К 1920 году Красная Армия имела вполне сложившийся партийно-политический аппарат, который располагал большим опытом политической работы в войсках, приобретенным в боях с Колчаком, Деникиным, Юденичем и другими многочисленными врагами нашей Родины. Большая политическая работа проводилась не только в войсках, но и среди местного населения. От ее правильной организации и глубины проведения в значительной мере зависел успех операций Красной Армии против Врангеля. В. И. Ленин, говоря о значении политической работы в войсках, отмечал:

«Мы создали крепкий фундамент Красной Армии, которая *пробилась* теперь, через неслыханные трудности, через железную стену поддерживаемых богатейшими, англо-французскими, мил-

лиардерами войск помещиков и капиталистов, пробилась к главным источникам сырья, к хлебу, к хлопку, к углю. Мы создали этот фундамент работой по-новому, политической пропагандой на фронте, организацией коммунистов в нашей армии, самоотверженной организацией и борьбой лучших людей рабочей массы»[1].

Политические органы, партийные и комсомольские организации строили всю партийно-политическую работу в войсках на основе директив Центрального Комитета партии и личных указаний В. И. Ленина. Формы и методы партийно-политической работы были разнообразными.

Одной из важнейших задач, стоявших перед политорганами и партийными организациями, являлось обеспечение непрерывности проведения партийно-политической работы в частях и соединениях с момента постановки задачи до завершения боя и операции. При хорошо организованном и четко работающем политаппарате этого удавалось достигнуть. Особенно ярким примером хорошо организованной работы политорганов и парторганизаций является Перекопско-Чонгарская операция.

Велика была в бою роль коммунистов и комсомольцев, являвшихся костяком всех частей и подразделений и своим личным примером воодушевлявших красноармейцев на боевые подвиги. Во время боев на подступах к Донбассу в сентябре 1920 года красноармейцы 77-го стрелкового полка 9-й стрелковой дивизии, большинство которых было коммунистами и комсомольцами, геройски дрались с многократно превосходящими силами врангелевцев и ценой собственной жизни не пропустили врага в Донбасс. Подвиг этого полка через все виды устной и печатной агитации и пропаганды стал известен всему фронту и оказал большое влияние на красноармейские массы. Когда части 51-й стрелковой дивизии готовились к штурму укреплений Турецкого вала, вышестоящие командование и политорганы потребовали от них: «Принять все меры к тому, чтобы вал был занят в течение ближайших двух-трех часов. В случае необходимости личного примера **влить в части всех коммунистов штабных и тыловых учреждений»** (подчеркнуто мною.— *И. К.*). Также было и во время штурма частями 30-й стрелковой дивизии укрепленных позиций противника на чонгарском направлении: коммунисты и комсомольцы шли впереди атакующих цепей и личным примером увлекали за собой бойцов. При описании хода боевых действий отмечалось, что 266-й и 267-й полки 30-й стрелковой дивизии, так же как и другие части, несмотря на потери 60 и более процентов личного состава, продолжали героически сражаться с врагом. Ярким показателем высокого морального и боевого духа войск Южного фронта и хорошо поставленной партийно-политической работы явился и такой факт: личный состав 151-й стрелковой бригады, узнав о предстоящей смене бригады частями Латышской стрелковой дивизии, единодушно просил

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 419.

командование дивизии доверить им штурм Ишуньских укрепленных позиций.

Для проведения политической работы в войсках Южного фронта широко привлекались и местные гражданские партийные организации, отправлявшиеся на фронт как добровольно, так и путем специальных мобилизаций. При подготовке контрнаступления против Врангеля в октябре 1920 года Реввоенсовет 6-й армии Южного фронта поручил политотделу армии связаться с местными парторганизациями и просить их выделить на фронт лучших коммунистов. Политотделом 40-й стрелковой дивизии в тот же период была проведена мобилизация местных коммунистов в Донбассе, что позволило еще более усилить прослойку коммунистов в частях дивизии.

Широко использовались в политической работе среди войск формы устной агитации, проходившие вокруг лозунгов Центрального Комитета партии: «Смерть Врангелю!», «Только с ликвидацией Врангеля можно будет считать нашу победу над польскими панами обеспеченной», «Врангелевский фронт является продолжением польского фронта» и др.

Широко использовались известные всей армии в стране стихи и частушки Демьяна Бедного, сатирические плакаты Владимира Маяковского и другие печатные агитационные материалы. Широко практиковалось проведение кратковременных митингов, собраний и бесед. В беседах популяризировался боевой опыт и героические подвиги советских воинов в боях с врагами нашей Родины.

* * *

К мероприятиям широкого масштаба в проведении политической работы в войсках Южного фронта по подготовке контрнаступления относится такое важнейшее мероприятие, как проведение политуправлением фронта агитационной «Кампании победы», начавшейся в первых числах октября 1920 года. Политуправление фронта 30 сентября разослало всем коммунистам фронта специальную директиву, в которой разъяснило сущность кампании и дало тезисы для ее осуществления. Был проведен ряд мероприятий по укреплению партийных организаций, в том числе дивизионные и бригадные партийные конференции, а затем и беспартийные красноармейские конференции. Виднейшие деятели партии и правительства принимали непосредственное участие в проведении политической работы в войсках. М. И. Калинин в октябре 1920 года выезжал в войска 1-й и 2-й Конных армий. В работе конференций приняли участие и К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный. М. В. Фрунзе, разрабатывавший стратегический план разгрома Врангеля, уделял большое внимание политической подготовке контрнаступления, выезжал непосредственно в войска и выступал перед красноармейцами.

Важным моментом, свидетельствующим о результатах партийно-политической работы в войсках и большом морально-поли-

тическом подъеме широких красноармейских масс, является рост партийных организаций за счет приема в партию лучших бойцов и командиров.

Размах операций

Операции Красной Армии против Врангеля отличаются большим размахом. Рассмотрение операций по таким элементам, как соотношение сил, протяженность, глубина, время и темпы, дает следующую картину. Так, говоря о **первом элементе — силах,** следует отметить, что общее количество войск обеих сторон, начиная с июня, непрерывно возрастало и характеризовалось такими данными.

Таблица 8

Время операций	Общее количество сил сторон (штыков и сабель)	Войска Красной Армии	Врангелевские войска
Июньско-июльские операции	48 682	16 806	31 876
Августовские операции . .	81 000	45 500	35 500
Сентябрьские операции . .	89 380	45 480	43 900
Октябрьско-ноябрьские операции	168 050[1]	133 185	34 865

Из таблицы можно сделать следующие выводы:

Во-первых, силы Красной Армии непрерывно увеличивались, что являлось следствием того внимания, которое Коммунистическая партия уделяла врангелевскому фронту. Незначительное уменьшение (вернее, равенство) сил в сентябре по сравнению с августом объясняется тем, что в это время совершались перегруппировки советских войск, позволившие в октябре достичь почти пятикратного превосходства над противником. Именно к этому периоду относятся слова В. И. Ленина, что мы должны были прибегнуть «...к быстрому сосредоточению войск, чтобы нанести Врангелю решительный удар». Во-вторых, количество сил врангелевской армии было непостоянным, то уменьшаясь, то несколько повышаясь, причем некоторое увеличение в сентябре явилось результатом чрезвычайных усилий и крайних мероприятий врангелевского командования, не принесших, однако, противнику сколько-нибудь значительного увеличения численности его войск.

Протяженность фронта наступательных операций Красной Армии против Врангеля колебалась в пределах от 300 до 350 километров. Следует, однако, отметить, что решающие боевые события, как правило, развертывались на значительно более узких участках фронта. Так, например, при нанесении контрудара 13-й армией в июне — июле 1920 года общая протяженность фронта этой армии составляла 300 километров, а решающие боевые дей-

[1] Включая резервы, количество войск достигало 200 тысяч человек.

ствия протекали в полосе, примерно, от Александровска до Бердянска (около 150 километров), причем исход операции решался на участке наступления Сводного конного корпуса протяжением всего в несколько километров. То же самое можно наблюдать и в других операциях. Характерно отметить, что протяженность фронта боевых действий против Врангеля по мере развития контрнаступления войск Красной Армии сужалась. Это обусловливалось как формой избираемого оперативного маневра, так и конфигурацией района боевых действий, в котором проходили операции. Если взять боевые действия по осуществлению контрнаступления Южного фронта в октябре, то мы увидим, что решающие события этого контрнаступления в период 31 октября — 2 ноября происходили на весьма ограниченной площади.

Глубина операций в июне — августе колебалась в пределах — на левобережном направлении от 90 до 110 километров (первая цифра взята по расстоянию от железной дороги несколько северо-западнее Бердянска до Мелитополя, вторая — расстояние от Гуляй Поле до Мелитополя), на правобережном — от 130 до 140 километров. Что касается октябрьской наступательной операции Южного фронта, то, считая от исходного положения 2-й Конной, 4-й и 13-й армий до Сальково, глубина операции достигала 150—170 километров. В Перекопско-Чонгарской операции, включая преследование противника, глубина наступления возросла еще резче и достигала: от ст. Сиваш до Керчи 250 километров и от Перекопа до Севастополя свыше 200 километров.

Характерным для операций Красной Армии против Врангеля являлось то, что они протекали стремительно и **занимали короткий промежуток времени.** Так, июньско-июльское контрнаступление 13-й армии началось 28 июня и закончилось 3 июля; первый этап контрнаступления войск левого крыла Юго-Западного фронта в августе продолжался всего 5 дней, а второй этап того же контрнаступления — 13 дней (с 20 августа по 2 сентября 1920 года); октябрьско-ноябрьская наступательная операция в Северной Таврии заняла всего 7 дней и, наконец, Перекопско-Чонгарская наступательная операция — 9 дней (с 8 по 16 ноября).

Темпы операций были не одинаковы. Если в июньско-июльских и августовских наступательных операциях темпы наступления советских войск не превышали 3—6 километров в сутки, то в октябрьско-ноябрьской наступательной операции в Северной Таврии они доходили в среднем до 25 километров в сутки, а в Перекопско-Чонгарской операции — до 30 километров (наступление от Чонгара до Керчи и от Ишуни до Севастополя).

Особенности контрнаступления

В ходе борьбы против Врангеля Красная Армия два раза осуществила контрнаступление. Первое (август 1920 года) не принесло решающих стратегических результатов и не привело к достижению поставленной цели; второе (октябрь — ноябрь того

же года) завершилось полным разгромом противника и окончанием войны против иностранных интервентов и белогвардейцев. Контрнаступление наших войск начиналось обычно после наступления противника, не принесшего ему решающих стратегических результатов. Когда Врангель предпринимал наступление («вылазку») из Крыма в Северную Таврию с целью оказать помощь белопанской Польше, войска которой, попав под сокрушительные удары 1-й Конной и других армий Юго-Западного фронта на Правобережной Украине, терпели поражения одно за другим, он преследовал и такую стратегическую цель: разгромив 13-ю Советскую армию, произвести массовую мобилизацию на Украине и во взаимодействии с белополяками осуществить «поход на Москву». Но ни то, ни другое ему не удалось. Наша 13-я армия хотя и потерпела поражение, но сохранила свои основные силы; отойдя к северу, она остановила наступление врангелевских войск, которые, в свою очередь понеся большие потери, были не в состоянии его продолжать. Учтя создавшуюся обстановку на левом крыле, командование Юго-Западного фронта срочно осуществило ряд организационных мероприятий на крымском направлении. Через несколько дней после заглохшего наступления Врангеля, когда его войска, измотанные в боях, не успели еще как следует закрепиться на достигнутых рубежах, 13-я армия вместе с подчиненной ей ударной группой в составе Сводного конного корпуса и других соединений нанесла им контрудар, который явился логическим завершением отхода наших войск, происходившего в условиях ожесточенных оборонительных боев. Контрудар наносился с целью разгрома врангелевских войск в Северной Таврии. Причины неудачи контрудара были нами рассмотрены выше.

Мы уже говорили о том, что после неудачи контрудара 13-й армии Центральный Комитет партии и командование Юго-Западного фронта разработали ряд дополнительных мероприятий по разгрому Врангеля. В частности, был разработан план контрнаступления с решительной стратегической целью. Этому контрнаступлению предшествовал мощный контрудар, предпринятый войсками 2-й Конной и 13-й армий, явившийся как бы начальным этапом контрнаступления.

Предпринимая в конце июля внезапное наступление, врангелевцы намеревались разгромить войска 13-й и 2-й Конной армий и открыть себе путь в Донбасс. Однако Реввоенсовет Юго-Западного фронта раскрыл замысел врага и, как только началось наступление врангелевцев, своевременно ввел в бой 2-ю Конную армию. Во взаимодействии с другими соединениями 13-й армии 2-я Конная нанесла противнику сильный контрудар. Этот контрудар после ряда встречных боев и сражений 7 августа перерос в контрнаступление. Моментом перерастания контрудара в контрнаступление следует считать удар правобережной группы.

В результате контрнаступления наших войск противник на левобережном направлении был вынужден откатиться к югу, под

прикрытие своих Мелитопольских укрепленных позиций, а на правобережном направлении наши войска, форсировав Днепр, образовали каховский плацдарм. Причины незавершенности августовского контрнаступления войск левого крыла Юго-Западного фронта нами рассмотрены, повторим только, что они были в основном теми же, что и причины неудачи июньско-июльского контрудара 13-й армии.

Контрнаступление Южного фронта в октябре — ноябре проходило в условиях более благоприятных, чем контрнаступление летом 1920 года, и привело к полному разгрому Врангеля и ликвидации организованного интервентами фронта южной контрреволюции. Оно началось после провала заднепровской операции Врангеля, предпринятой противником с решительной стратегической целью. Контрнаступлению предшествовала оборонительная операция войск Южного фронта на левобережье Днепра, а затем подобная же операция — на правобережье Днепра. Эти операции проходили с исключительным напряжением для обеих сторон и завершились победой советских войск. Врангель вынужден был перейти к обороне на всем фронте. В ходе оборонительных действий наших войск шла усиленная подготовка к контрнаступлению.

Октябрьско-ноябрьское контрнаступление явилось содержанием двух фронтовых наступательных операций, первая из которых, развернувшаяся в Северной Таврии, закончилась поражением главных сил Врангеля, но не привела еще к достижению конечной цели контрнаступления. Как мы видели, ряд допущенных некоторыми исполнителями ошибок позволил противнику отвести часть сил в Крым. Заблаговременно подготовленная оборона противника на Перекопском перешейке и Чонгарском полуострове дала возможность врангелевским войскам организовать сопротивление и тем самым оттянуть на некоторое время окончательное поражение своей армии. Войскам Южного фронта пришлось провести новую наступательную операцию, составившую второй этап контрнаступления.

Следует отметить, что сложность контрнаступления советских войск против Врангеля в 1920 году заключалась еще и в том, что врангелевские войска после провала наступления имели возможность опереться на заранее подготовленные ими оборонительные позиции в районе Большого Токмака и под Мелитополем, а в последующем на Перекопские и Чонгарские укрепленные позиции. Это сильно затрудняло наступление советских войск.

Таким образом, как летом, так и осенью 1920 года, стратегическое контрнаступление советских войск против Врангеля велось с решительными целями. Оно находилось в тесной органической взаимосвязи с обороной. Последняя не являлась самоцелью, а была подчинена главной задаче — созданию необходимых условий для перехода войск в контрнаступление. Этому же были подчинены и сильные контрудары, в некоторых случаях наносившиеся нашими войсками.

Ведущей формой оперативного маневра при осуществлении контрнаступления как летом, так и осенью 1920 года явился двусторонний охват, имевший целью полное окружение противника.

Характер операции на окружение

Фронтовая операция на окружение, проведенная под руководством М. В. Фрунзе в октябре — ноябре 1920 года, по своему замыслу и форме похожа на операции советских войск, которые командование Юго-Западного фронта проводило летом того же года. Но в том и другом случае обстановка и соотношение сил как количественное, так и качественное были совершенно разными, а отсюда и характер операций и их результаты — иные. Поставленные войскам в октябре задачи были более сложными, требования к войскам еще более возросли. Маневр на полное окружение всех врангелевских войск в Северной Таврии потребовал от армий особенно решительных действий и четкого взаимодействия всех родов войск по времени и по рубежам. Как уже отмечалось, маневр на окружение — особенно сложная и вместе с тем эффективная форма операции, в результате успешного осуществления которой достигается уничтожение или пленение живой силы противника. Следует подчеркнуть, что в рассмотренном нами периоде борьбы Красной Армии против Врангеля окружение явилось основной формой ведения операции, так как осуществление маневра на окружение приводило к полному разгрому основных сил вражеских войск и, следовательно, к победоносному окончанию войны в целом. Успех окружения обеспечивается превосходством в силах и средствах над врагом, высоким моральным духом войск и организаторскими способностями начальствующего состава. Все эти условия в основном были у войск Южного фронта. Кроме того, успех окружения обеспечивается также и высокой маневренностью войск, особенно конницы.

Войска 1-й Конной армии показали высокую маневренность во время октябрьско-ноябрьской наступательной операции Южного фронта в Северной Таврии. В условиях сложной обстановки и отсутствия точных данных о группировке и действиях противника они развивали стремительное наступление. Переправившись через Днепр у Берислава, войска 1-й Конной армии, наступая широким фронтом, двигались со скоростью 30—35 километров в сутки. Если учесть, что в течение 30 и особенно 31 октября войскам 1-й Конной армии пришлось выдержать упорные бои с численно превосходящими силами врангелевцев в районах Ново-Алексеевки, Ново-Михайловки, Рождественки и Отрады, то следует признать, что они успешно справились с поставленными перед ними задачами. В условиях 1920 года войска 1-й Конной армии в этом отношении достигли совершенства.

Богатейший опыт операций на окружение, блестяще осуществленных Советской Армией в Великую Отечественную войну 1941—1945 годов, показывает, что успех этих операций дости-

гался превосходством сил на направлениях главного удара. М. В. Фрунзе сделал все для того, чтобы достичь этого превосходства, но некоторые командующие армиями в ходе операции не выполнили поставленных задач и, допустив ряд ошибок, значительно снизили результаты операции.

Роль крупных соединений и объединений конницы в боевых действиях 1920 года

В боях с врангелевскими войсками попрежнему огромную роль играли крупные соединения и оперативные объединения конницы. В летней кампании Врангель имел превосходство в коннице, что давало ему возможность применять ее в ударных группировках на решающих направлениях. По своим боевым качествам врангелевская конница представляла собой очень серьезного противника. Несколько преувеличенную, но в целом правильную оценку конницы Врангеля дал член Революционного военного совета Южного фронта С. И. Гусев. Он писал: «Лучшая в мире конница прирожденных кавалеристов-казаков, великолепно обмундированная, снаряженная и вооруженная, находившаяся под командой опытнейших генералов-кавалеристов, снабженная огромным количеством бронеотрядов и многочисленными грузовиками с поставленными на них пулеметами, а также эскадрильями аэропланов новейших конструкций. По силе удара, по маневренной гибкости, по быстроте передвижения это было смелое, идеальное войско». Как показали боевые действия летом и в начале осени 1920 года, появление на поле боя врангелевской конницы нередко решительно меняло обстановку. Но и пехота Красной Армии быстро научилась бороться с конницей противника. Опираясь на населенные пункты и удобные для обороны участки местности, она успешно отражала яростные атаки конных полков врага. При этом очень важно было продержаться до наступления ночи, так как врангелевская конница, воспитанная на опыте первой мировой войны, в массе своей была неподготовлена к ночным боям.

С прибытием на Южный фронт 1-й Конной армии преимущество в коннице, как количественное, так и качественное, перешло на сторону советских войск. На плечи 1-й Конной армии легла основная тяжесть борьбы с Врангелем в Северной Таврии в октябре 1920 года. Командование армии предпринимало смелые удары по сообщениям врангелевцев в их глубоком тылу, точно выполняя поставленные задачи.

В боях с врангелевцами хорошо показала себя и 2-я Конная армия. Однако недавно сформированная и не получившая еще надлежащего боевого опыта, она, естественно, во многом уступала 1-й Конной армии, закаленной в кровопролитных боях с Красновым, Деникиным и белополяками. Да и командование 2-й Конной армии в период октябрьско-ноябрьских операций оказалось на низком уровне. Поэтому подчинение 2-й Конной армии коман-

дованию 1-й Конной армии, как это предполагал сделать М. В. Фрунзе, намечая перебросить 2-ю Конную армию в район каховского плацдарма, на наш взгляд, было бы вполне целесообразным мероприятием и значительным шагом вперед по пути дальнейшего массированного использования советской конницы. Однако главком не согласился с этим предложением.

Советская конница в многочисленных боях с врагами нашей Родины еще в предшествующие годы накопила огромный боевой опыт. В боях против Врангеля она приумножила этот опыт. Для действий нашей конницы характерным являлось массированное применение ее на решающих направлениях, а также стремительные рейды на тылы и сообщения врангелевцев. Предпринимая смелые рейды в глубокий тыл противника, конница стремилась действовать премущественно на его коммуникациях. Эти рейды, целиком себя оправдавшие, требовали, однако, надлежащей организации. Кроме того, они могли принести наибольшие результаты, если бы были увязаны с действиями наших войск на других участках фронта, особенно для того, чтобы отвлечь внимание противника от района рейда. Но не всегда это достигалось. Так, например, рейд Сводного конного корпуса в июне 1920 года и рейды 2-й Конной армии в августе того же года, имея совершенно правильную и четкую целевую установку, не получили своего развития вследствие плохого управления войсками.

Удачными в тактическом отношении были рейды 9-й и 5-й кавалерийских дивизий 3 и 12 октября 1920 года. И, наконец, выход 1-й Конной армии на тылы врангелевцев в район Рождественка, Отрада, Сальково и борьба с главными силами противника на подступах к Крыму явились примером крупного оперативного рейда, который в конечном счете привел к поражению основных сил Врангеля в Северной Таврии. Своевременный бросок в указанный район 3-го конного корпуса и использование его во взаимодействии с 4-й и 14-й кавалерийскими дивизиями 1-й Конной армии вне всякого сомнения изменил бы обстановку в сторону, еще более худшую для Врангеля, и имел бы крупное оперативное значение. В этой связи следует отметить, что 3-й конный корпус, имевший в своем составе две вполне боеспособные дивизии (5-ю и 9-ю кавалерийские, а с 7 ноября и 7-ю кавалерийскую), был использован значительно ниже своих возможностей. В этом повинно было командование 13-й, а затем 4-й армий, ограничившее круг задач корпуса. Впоследствии, при преследовании врангелевцев в Крыму, 3-й конный корпус, действуя в направлении на Керчь, прекрасно показал себя.

Случалось, что советская конница и конница противника действовали в спешенном строю (коннице Врангеля в спешенном строю приходилось действовать весьма редко). Наша конница спешивалась тогда, когда обстановка требовала оказать срочное содействие пехоте в преодолении укреплений противника. Конь в данном случае служил средством быстрого маневрирования. Подобного рода действия конницы имели место как в период

летних, так и осенних боев и операций. Как и в предыдущие периоды гражданской войны, в действиях нашей конницы большую роль играли пулеметные тачанки, значительно усиливавшие ее огневую мощь.

В заключение отметим, что широкий фронт боевых действий в Северной Таврии и высокая маневренность войск, являвшихся характерными для гражданской войны в целом, заставили советское командование иметь в стрелковых дивизиях довольно крупные по тому времени кавалерийские кулаки в виде отдельных кавалерийских бригад, органически входивших в состав дивизии. Это позволило создавать в стрелковых дивизиях, весьма мощных для тех лет, имевших в своем составе три трехполковые бригады и иногда игравших даже оперативную роль (действия 51-й и 30-й стрелковых дивизий в Перекопско-Чонгарской операции), ударные группы, состоявшие из пехоты с артиллерией и кавалерийских бригад, причем последние имели основной своей задачей развитие успеха. С этой же целью иногда придавались стрелковым дивизиям группы броневиков (иногда более десяти броневиков на дивизию), являвшихся средством усиления пехоты.

Особенности организации и проведения прорыва заблаговременно подготовленной обороны противника войсками Красной Армии по опыту Перекопско-Чонгарской операции

Перекопско-Чонгарская операция по прорыву заблаговременно подготовленных и хорошо укрепленных оборонительных позиций противника, проведенная в условиях исключительно трудной местности и весьма неблагоприятных метеорологических данных, показала огромное значение обхода противника с соблюдением всех мер внезапности и использованием условий местности и погоды. В этой операции решающую роль сыграл глубокий оперативный обход ударной группой 6-й армии через Литовский полуостров, а также обход частями 51-й стрелковой дивизии левого фланга врангелевцев на Турецком валу. В Перекопско-Чонгарской операции особое значение приобрели действия специально выделенных частей и подразделений. Они сыграли огромную роль во время прорыва обороны противника на Чонгарском направлении частями 30-й стрелковой дивизии, особенно на участке ее 89-й стрелковой бригады, действовавшей на главном направлении. Большую роль сыграли они при действиях в узких проходах ишуньской укрепленной полосы. Специальный подбор личного состава и предварительная подготовка этих частей и подразделений явились важным условием их успешных действий. Во время боев на Литовском полуострове один такой отряд почти целиком состоял из коммунистов и блестяще показал себя в боях с врангелевцами.

В Перекопско-Чонгарской операции, с большим искусством и высоким моральным и боевым подъемом проведенной войсками Южного фронта под руководством М. В. Фрунзе, заслуживает

большого внимания построение оперативной группировки и создание превосходства сил на участках прорыва. Войска фронта были глубоко эшелонированы на решающих направлениях, что обеспечивало развитие прорыва и организацию преследования путем ввода сильных фронтовых подвижных групп. Большую роль в успехе прорыва обороны противника играла своевременная поддержка передовых подразделений и частей путем наращивания усилий из глубины. Это достигалось путем создания необходимых резервов и глубокого построения боевых порядков наступавших частей. Особенно глубоким был боевой порядок у бригад 51-й стрелковой дивизии, штурмовавших Турецкий вал. Такое же глубокое построение боевых порядков было и в ударной группе 6-й армии, форсировавшей Сиваш, где 52-я стрелковая дивизия строилась в два эшелона (две бригады в первом, одна бригада — во втором эшелоне); 15-я стрелковая дивизия наступала в трех эшелонах (по одной бригаде в каждом). Головные полки и бригады также эшелонировались в два и три эшелона. Глубоко строила свой боевой порядок и 30-я стрелковая дивизия.

При проведении Перекопско-Чонгарской операции были использованы два способа преодоления заблаговременно подготовленной и сильной неприятельской обороны: 1) глубокий обход укрепленных позиций противника с применением принципа внезапности и с использованием условий местности и особенностей погоды (переправа через Сиваш при обмелении его); 2) сильная фронтальная атака укреплений Турецкого вала частями 51-й стрелковой дивизии в сочетании с оперативным обходом ударной группой 6-й армии в составе 15-й и 52-й стрелковых дивизий и других соединений через Сиваш, то есть в наиболее уязвимом пункте вражеской обороны, а также в сочетании с тактическим обходом обороны Турецкого вала в его западном фасе.

И, наконец, особенность прорыва Ишуньских укрепленных позиций Врангеля, являвшихся составной частью обороны противника в северной части Крыма, заключалась в том, что задача прорыва этой оборонительной полосы была решена своевременно предпринятым сильным ударом 4-й армии на чонгарском направлении. Противник, как мы видели, почувствовав угрозу глубокого обхода и удара наших войск со стороны Чонгара в направлении на Джанкой и ст. Воинка, значительно ослабил свое сопротивление под Ишунью, а затем стал отходить. Следовательно, судьба Ишуньских позиций противника в основном была решена наступлением на вспомогательном направлении.

Организация обороны по опыту борьбы за каховский плацдарм

В условиях 1920 года каховский плацдарм приобрел крупное оперативное значение. Против левого крыла врангелевской армии был создан мощный для того времени плацдарм, который

нависал над флангом и тылом вражеских сил в Северной Таврии, заставляя белогвардейское командование держать перед плацдармом значительную часть войск. Созданный всего в 70 километрах от Перекопского перешейка, каховский плацдарм связал оперативную свободу действий Врангеля. Отсюда понятны неоднократные попытки врангелевского командования ликвидировать каховский плацдарм. Все эти попытки противника потерпели полную неудачу, разбившись о стойкость и героизм советских войск и искусно организованную систему оборонительных укреплений Каховки.

В борьбе за каховский плацдарм обе стороны преследовали цели, далеко выходившие за пределы только непосредственного захвата плацдарма врангелевцами или удержания его нашими войсками. Для обеих сторон он имел крупное оперативное значение, связанное по существу со всем ходом боевых действий на крымском направлении. Удержание каховского плацдарма советскими войсками означало для них создание одной из важных предпосылок для выполнения плана разгрома Врангеля; захват каховского плацдарма противником прочно обеспечивал левое крыло его армии и развязывал руки для наступательных действий на Левобережной и особенно на Правобережной Украине. Следовательно, советское командование, создавая каховский плацдарм, заранее предвидело его большое оперативное значение.

Во время обороны каховского плацдарма огромную роль сыграла артиллерия. В сочетании с инженерными заграждениями артиллерийский огонь оказывал большую помощь нашей пехоте в отражении вражеских атак и позволял при наличии морально стойкого гарнизона длительное время удерживать предмостные укрепления. На каховском плацдарме впервые в истории военного искусства была создана высокоорганизованная в артиллерийском отношении противотанковая оборона, увязанная с мощной системой инженерных сооружений. История и до этого знала примеры организации противотанковой обороны. Так, во время операции англичан в районе Камбре в ноябре 1917 года атаки их танков были удачно отбиты немецкой артиллерией, которая вела огонь прямой наводкой. Однако этот огонь заблаговременно не планировался, организовывался в ходе боев и впоследствии по существу не был воспринят как опыт организации противотанковой обороны. На каховском же плацдарме вся система противотанковой обороны, как мы видели, была тщательно разработана заблаговременно.

Видное место в создании инженерных сооружений на каховском плацдарме принадлежит замечательному советскому военному инженеру, помощнику начальника инженеров Южного фронта Д. М. Карбышеву, во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов погибшему смертью героя в немецко-фашистском плену. Д. М. Карбышеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Д. М. Карбышев, помимо земляных и дерево-земляных противотанковых заграждений, впервые в истории разработал конструкцию взрывных противотанковых заграждений, успешно примененных на каховском плацдарме. При создании системы инженерных сооружений на каховском плацдарме несомненно был учтен и опыт организации обороны Царицына в 1918 году и обороны Петрограда в 1919 году.

В тактическом отношении бои за каховский плацдарм являются ярким примером успешной борьбы войск Красной Армии, опиравшихся на заблаговременно подготовленные и хорошо укрепленные позиции. Впервые за время гражданской войны противник применил здесь большое количество танков с целью прорыва наших укрепленных позиций. В борьбе с вражескими танками советские войска под Каховкой приобрели первый опыт, который в последующем получил дальнейшее развитие и во время Великой Отечественной войны достиг своего совершенства. В борьбе с врангелевскими танками большую роль сыграли решительные действия отдельных бойцов, групп и подразделений, которые, оставаясь в окопах, пропускали танки вглубь своего расположения и отсекали от них наступавшую вражескую пехоту. После этого танки расстреливались артиллерией или уничтожались нашими бойцами, героически вступавшими в единоборство со стальными чудовищами. В одной из книг о борьбе с Врангелем об этом рассказывается так:

«Танкисты одного из танков, миновав вторую линию окопов, выпустив уже не одну пулеметную ленту, не увидели живого существа. Кругом все ревело, клокотало, но пехоты не было. Танк вздрогнул, повернулся на одной точке и, лязгая железом и сталью, пополз вновь на пройденные окопы и двинулся вдоль них. Остановился. Открылась дверца и с маузером в руке из танка вылез танкист. Он с недоумением озирался:

— Что за черт, неужели они уже удрали? — Не успел он кончить фразу, не успели его глаза приглядеться к темноте, как из-под самого танка показался чей-то штык и придвинулся к его груди. В лицо смотрело дуло винтовки.

Танк мгновенно облепили. Еще, еще... лезут из окопов пехотинцы. Окружили...

— Брешешь, баронский прихвостень, не удрали!

— Сдавайся, контра!

Ручные гранаты готовы были распороть нутро танка.

Это был первый трофей дня».

Таких эпизодов было много, они свидетельствовали о беспримерном героизме отважных бойцов, отстоявших каховский плацдарм. Применение противником новых средств борьбы — танков не застало бойцов Красной Армии врасплох. Они быстро освоили способы борьбы с вражескими машинами.

Значительную роль в боях за каховский плацдарм сыграла активная поддержка артиллерией контратак стрелковых и кавалерийских частей и соединений.

Для октябрьского периода борьбы с Врангелем характерна исключительно высокая активность обороны нашими войсками каховского плацдарма, нашедшая свое выражение в ряде контратак, в которых врангелевцы несли большие потери. Ярким примером боевой активности наших войск при обороне плацдарма является контрудар каховской группы, предпринятый по приказу М. В. Фрунзе 14—16 октября. В результате его врангелевцам был нанесен особенно существенный урон в живой силе и технике.

Однако характеристика значения каховского плацдарма была бы неполной, если бы мы не отметили, что он являлся исходным районом для нанесения главного удара врангелевским войскам в ряде важнейших операций. Будучи создан первоначально для закрепления за нашими войсками участка территории в районе Каховки, он уже в ходе августовского наступления правобережной группы 13-й армии приобрел крупное оперативное значение. Образование плацдарма на противоположном берегу такой водной преграды, как Днепр, и сравнительно ограниченные размеры плацдарма явились новым в истории военного искусства. Удержание каховского плацдарма дало возможность Красной Армии накопить силы и средства, необходимые для нанесения последующих ударов по противнику.

Организация управления и связи

В организации управления войсками в бою и операции весьма сложной по своему разрешению задачей в тех условиях явилось взаимодействие родов войск, оперативных групп и армий. Особенно большое значение приобретал этот вопрос тогда, когда нашим войскам приходилось осуществлять операции с целью окружения противника. Однако взаимодействие родов войск, частей и соединений групп и армий между собой было узким местом почти во всех операциях Красной Армии против Врангеля. Это выявилось в июньско-июльском контрударе 13-й армии, в августовских наступательных операциях той же армии и, наконец, на первом этапе контрнаступления Южного фронта в Северной Таврии в октябре — ноябре 1920 года. Одной из причин слабости управления явилась ограниченность средств связи и их невысокое качественное состояние, не позволявшее надлежащим образом организовать бесперебойное управление войсками. Но главная причина заключалась в том, что штабы, за редкими исключениями, не смогли еще освоить новых форм борьбы в гражданской войне с ее широкими фронтами и большой маневренностью, требовавшими особенно мобильного управления. Штабы, как правило, руководили войсками теми способами, которые были характерны для первой мировой войны. Следовательно, как в армейском, так и во фронтовом масштабах вопросы управления войсками оказались чрезвычайно сложными.

Первая существенная особенность управления заключалась

в том, что штабы армий и фронта были удалены от руководимых ими войск на слишком большое расстояние. Так, штаб 13-й армии находился (при плохом состоянии тогдашних средств связи) в среднем на расстоянии 150 километров от своих войск. Штаб фронта, как мы видели на примере контрнаступления в Северной Таврии, был удален от войск левобережного направления на 250 километров и почти на 400 километров от войск правобережного направления. Не являлись исключением и штабы дивизий, располагавшиеся иногда в 30 и более километрах от своих частей. Понятно, что при таком удалении штабов от войск одно из важнейших условий управления — непрерывность — не могло осуществляться с той последовательностью, какая диктовалась всем ходом динамично развивавшихся боевых действий. Примеров этому много. Так, успешно осуществленный разгром врангелевских войск за Днепром мог принести еще более крупные результаты, если бы командование 6-й и 2-й Конной армий (особенно последней) наладило через свои штабы бесперебойное управление войсками.

Выше уже отмечалось, что во время гражданской войны штабы в значительной степени руководствовались опытом управления, унаследованным от первой мировой войны, между тем как маневренный характер операций Красной Армии настоятельно требовал наиболее тесного общения штабов с войсками. Создание полевых штабов являлось попыткой разрешить эту задачу. Но и полевые штабы не смогли обеспечить гибкость управления. Как мы видели на примере действий 1-й Конной армии во время контрнаступления в Северной Таврии, даже в работе ее полевого штаба наблюдались недочеты. Вследствие этого инициатива частных начальников приобретала особенно большое значение. От того, насколько тот или иной начальник дивизии или командующий армией правильно понимал поставленную ему задачу и действовал в соответствии с конкретно складывавшейся обстановкой, следя за ее изменениями и быстро реагируя на них, зависел успех боя и операции. Вообще нужно сказать, что инициатива частных начальников была одной из весьма существенных особенностей боевых действий периода гражданской войны.

Основной формой постановки задач войскам служил приказ. Обычно он передавался частям и соединениям по телеграфу и телефону. Иногда приказы доставлялись в войска с нарочным, что часто приводило к запозданию приказа. Нередко приказы доходили от фронта до армии или от армии до дивизии и бригады в то время, когда войска уже действовали, руководствуясь предварительными распоряжениями. Были случаи, когда предварительное распоряжение расходилось с приказом. В директивах и в приказах, как правило, ставилась конечная цель операции, не разграниченная по дням и рубежам, которые надо было достичь войскам в определенные сроки. Сами приказы зачастую были длинными, составлялись долго и, например, в бригадах (не отдельных) начинались с изложения армейской

обстановки. Бывали случаи, когда приказ дивизии начинался с изложения общефронтовой обстановки.

Одним из существенных недостатков управления войсками являлось то, что командующие некоторых армий (например, 13-й), вместо того чтобы руководить дивизиями через свой штаб, стремились руководить ими непосредственно. Подобный метод управления вполне может быть применен, но при условии, чтобы командующий не терял связи со своим штабом и все распоряжения отдавал, сообразуясь с общей обстановкой на фронте. Для этого требуется, прежде всего, бесперебойно действующая связь. При отсутствии таковой подобный метод руководства по существу приводит к потере управления, как это и произошло с командующим 13-й армией в разгар решительного сражения в Северной Таврии. В ходе борьбы против Врангеля в Орехово-Александровском районе в июле 1920 года или в Заднепровье в октябре того же года бои часто носили встречный характер. Здесь большое значение приобретали действия авангардов, которые должны были сковать основные силы противника, заставить его развернуться и, выиграв время, обеспечить главным силам полка или дивизии возможность нанести удар по противнику с фланга. Но имели место случаи, когда эти удары, в зависимости от обстановки, были и лобовыми. В условиях встречного боя управление командира полка, бригады, дивизии обычно осуществлялось с командного пункта или путем выезда соответствующего командира непосредственно в части или подразделения, завязывавшие бой.

Второй метод управления частями и подразделениями позволял организовать наиболее гибкое управление боевыми действиями войск, особенно если командир дивизии, бригады или полка не терял связи со своим штабом. Когда же бой затягивался и командир терял связь со штабом, нарушалось и управление.

Во время наступления управление осуществлялось с командных пунктов (обычно удаленных на значительное расстояние от войск) с широким использованием телефона, конных и пеших посыльных. Запасные командные пункты в дивизиях и отдельных бригадах создавались редко, а в полках и вовсе отсутствовали, что следует также отнести к недостаткам управления.

Ход боевых действий советских войск против Врангеля показал, что разведка — войсковая, армейская и даже фронтовая — не всегда позволяла командованию своевременно вскрывать группировку противника и его намерения. Естественно, что при хорошо организованной разведке десант Слащева 6 июня был бы своевременно обнаружен, а наступление Врангеля 25 июля на ореховско-александровском направлении не оказалось бы для 13-й армии внезапным. Точно так же и переправа врангелевских ударных групп в октябре через Днепр в районах Александровска и деревень Ушкалка и Бабино не была бы для наших войск неожиданной.

Чтобы закончить рассмотрение вопросов управления и связи, необходимо еще отметить два момента: во-первых, в то время шифровальная служба в Красной Армии была поставлена чрезвычайно примитивно, и это иногда приводило к нарушению секретности; во-вторых, недостаток в дивизиях собственных средств связи вынуждал их штабы использовать по собственной инициативе постоянные линии правительственной связи, что значительно тормозило работу армейских и фронтового штабов.

Использование артиллерии

В ходе боевых действий советских войск против Врангеля, особенно в боях под Каховкой, Перекопом, Ишунью, на Литовском полуострове и на чонгарском направлении исключительно большую роль сыграла наша артиллерия. Наряду с широко применявшейся децентрализацией артиллерии под Каховкой и Перекопом с успехом был применен принцип централизации управления артиллерией.

Под Каховкой артиллерия использовалась в мощных для того времени артиллерийских группах. Поучительным примером является распределение артиллерии при обороне каховского плацдарма на четыре сектора и группу тяжелых батарей и сосредоточение управления ими в руках начальника артиллерии 51-й стрелковой дивизии, который при таком распределении получал возможность маневрировать огнем батарей каждого сектора в любом направлении, где возникала в этом необходимость. Имея в своем распоряжении группу тяжелых батарей, начальник артиллерии 51-й дивизии мог усиливать огонь артиллерии любого сектора. В результате создавались весьма выгодные условия для массирования огня артиллерии на направлениях возможных атак пехоты и танков противника. Поучительным также является предварительное планирование огня артиллерии и изготовление схемы пристрелянных целей и ориентиров, взаимная увязка огня артиллерии секторов, пристрелка участков заградительного огня на наиболее важных и вероятных направлениях возможных атак противника и планирование огня артиллерии в глубине обороны, между позициями. Положительным моментом было также предварительное планирование маневра артиллерии не только огнем, но и колесами. В результате такого использования нашей артиллерии на каховском плацдарме вражеская пехота, танки и броневики во время атак плацдарма несли значительные потери непосредственно от огня нашей артиллерии.

Распределение артиллерии 51-й стрелковой дивизии на Перекопском перешейке на три группы и сосредоточение руководства ими в руках начальника артиллерии дивизии является поучительным примером централизованного использования артиллерии в наступлении. В свою очередь, все эти три группы общей численностью в 55 орудий по характеру выполняемых задач в операции представляли собой единую группу армейского значения.

Заслуживает внимания создание при форсировании Сиваша частями ударной группы 6-й армии своего рода маневренных батарей, которые двигались за переправлявшейся вброд пехотой и на противоположном берегу обеспечивали ее своим огнем. При атаке Ишуньских позиций успешно был применен метод ускоренной артиллерийской подготовки, обеспечивший прорыв обороны противника.

На чонгарском направлении, несмотря на малочисленность артиллерии (36 орудий), все же удалось достичь массированного применения артиллерии: 89-й стрелковой бригаде 30-й дивизии, действовавшей на главном, тюп-джанкойском направлении, было придано 27 орудий.

Однако в использовании артиллерии наблюдались и недостатки. Это выразилось в стремлении командования некоторых армий и групп (например, правобережной) прикрыть огнем слишком большие полосы при обороне или обеспечить все избранные для наступления участки, не учитывая реальных возможностей артиллерии, что нередко приводило к распылению сил и к линейности в использовании артиллерии. Особенно это относилось к весенним и летним операциям 13-й армии. В операциях осеннего периода этот недостаток был в значительной степени устранен.

Следовательно, использование нашей артиллерии определялось конкретной обстановкой: в одном случае ее было необходимо централизовать, в другом — децентрализовать. В целом наша артиллерия справилась с возложенными на нее задачами и полностью заслужила высокую оценку М. В. Фрунзе, назвавшего ее непобедимой.

Использование авиации

В борьбе против Врангеля важное место занимала советская авиация. Массирование нашей авиации на важнейших направлениях полностью себя оправдало. Центральная авиационная группа, созданная в июле 1920 года и усиленная другими авиационными отрядами, сумела обеспечить превосходство над противником в воздухе. Действия нашей авиации направлялись прежде всего на поле боя для помощи наступавшим частям Красной Армии. В ходе наступательных операций наша авиация наносила противнику чувствительные удары бомбометанием, пулеметным обстрелом и сбрасыванием стрел на пехоту и конницу врангелевцев. Это ярко сказалось в боях против Врангеля 2-й Конной и 13-й армий в конце июля и начале августа 1920 года, когда Центральная авиационная группа во главе с выдающимся летчиком первой мировой и гражданской войн И. У. Павловым оказала весьма существенную поддержку войскам обеих армий.

Авиация вела тактическую, а иногда и оперативную разведку, давая ценные сведения фронтовому, армейскому командованию, а также непосредственно начальникам дивизий и бригад.

В качестве особенно наглядных примеров успешной оперативной разведки следует отметить разведку 3-го и 13-го авиацион-

ных отрядов (особенно первого), своевременно обнаруживших подход десантных кораблей Слащева к району Кирилловки, и глубокую разведку на правобережном направлении (в район Дека), которая обнаружила переброску конного корпуса генерала Барбовича с левобережного на правобережное направление.

Несмотря на то, что материальная часть и вооружение нашей авиации было значительно хуже, чем у врангелевцев, получавших новые типы самолетов прямо с заводов Антанты, победу в воздушных боях одерживали всегда наши летчики. Советское правительство высоко оценило боевую деятельность летчиков советской авиации. После парада войск, состоявшегося 5 сентября 1920 года, девяти летчикам и летчикам-наблюдателям были вручены ордена Красного Знамени. Остальной летный и технический состав авиации 13-й армии получил именные часы с надписью: «Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от ВЦИК».

Использование бронесил

В годы гражданской войны бронесилы Красной Армии были одним из важных технических средств борьбы. Броневики и бронепоезда использовались как в обороне, так и в наступлении. Значительную роль сыграли они и в боях против врангелевских войск в 1920 году. При подготовке контрнаступления левого крыла Юго-Западного фронта в августе правобережная группа 13-й армии была усилена несколькими автобронеотрядами, которые участвовали в наступлении и в отражении атак противника, предпринимавшихся им против наших войск, оборонявших каховский плацдарм (например, 15 августа). Автобронеотряды, как правило, распределялись по стрелковым бригадам и действовали в боевых порядках пехоты.

Во время октябрьско-ноябрьского контрнаступления войск Южного фронта в Северной Таврии бронеотряды распределялись по армиям. Их действия заключались в том, что часть броневиков своим огнем обеспечивала наступление пехоты, другая часть — наносила удары во фланг и тыл противника. Во время Перекопско-Чонгарской операции пушечные броневики включались в боевой порядок 51-й стрелковой дивизии и двигались на линии 2-й и 3-й волн, имея задачу — сопровождать наступающую пехоту и своим огнем уничтожать огневые точки противника. Броневики, таким образом, усиливали огонь артиллерии. При преследовании вражеских войск броневики использовались во взаимодействии с пехотой и кавалерией. Сопровождаемые пулеметными тачанками, которые двигались двумя-тремя линиями, броневики являлись мощной ударной силой.

Большую роль в борьбе против Врангеля сыграли бронепоезда. В 1920 году на вооружении Красной Армии были бронепоезда трех типов. Бронепоезд типа «А», имевший 162 человека личного состава и вооруженный четырьмя 3-дюймовыми орудиями образца 1902 года, а также 16 бортовыми пулеметами,

предназначался для сильных ударов по противнику с целью поддержки атаки своих войск. Бронепоезд типа «Б» имел два 6-дюймовых орудия и 4 бортовых пулемета. Его команда состояла из 57 человек. Бронепоезд типа «В» имел на вооружении одно 6-дюймовое орудие и два бортовых пулемета. Два последних типа бронепоездов, как правило, придавались бронепоездам первого типа и вели стрельбу по указанию начальников этих бронепоездов, т. е. усиливали их огневой удар. Бронепоезда действовали на тех участках железных дорог, которые проходили параллельно или перпендикулярно линии фронта. Здесь они содействовали наступлению пехоты и кавалерии, освобождая, таким образом, часть их сил для действий на других участках фронта. Это было особенно важно в том случае, когда боевые действия носили маневренный характер.

Во время позиционной борьбы бронепоезда, подобно самоходной артиллерии, подходили на близкую дистанцию к позициям противника и вели по ним артиллерийский огонь. При отступлении бронепоезда часто прикрывали отход советских войск, а во время наступления, подобно броневикам, сопровождали пехоту и кавалерию, расчищая им путь своим огнем. Нередко бронепоезда вели бои с противником в тесном взаимодействии с пехотой и кавалерией. В этом отношении показательны действия отряда бронепоездов под командованием бывшего военного моряка Полупанова летом 1920 года, заслужившие высокую оценку советского командования, а также действия бронепоездов во время наступления войск 4-й армии Южного фронта на чонгарском направлении.

Врангель также использовал броневики для нанесения ударов по советским войскам. Во время наступления его войск на каховский плацдарм 14 октября 1920 года белогвардейские танки шли впереди, за ними следовала пехота с артиллерией сопровождения. В атаку бронемашины шли вместе с пехотой. Вражеские бронепоезда являлись также одним из основных средств для отражения наступления наших войск.

Использование инженерных войск

Во время гражданской войны был разработан ряд новых положений относительно использования советских инженерных войск. Суть этих положений сводилась к тому, что инженерные войска использовались в тесном взаимодействии с основными родами войск — пехотой, кавалерией, артиллерией — и обеспечивали их боевые действия. Весьма важным в применении инженерных войск явилось то, что их части находились в боевых порядках пехоты и конницы и действовали в интересах выполнения общей задачи. Действуя в боевых порядках частей и подразделений (как это, например, было при образовании каховского плацдарма, при форсировании Сиваша и в других боях), наши инженерные войска в то же время отрабатывали свои собствен-

ные приемы действий, свою тактику. Важно отметить, что это происходило не в учебной обстановке, а на поле боя. Именно в это время появляются зачатки ведения боя самими инженерными частями, что впоследствии явилось характерным для наших инженерных войск во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

В оборудовании каховского плацдарма инженерным войскам принадлежала важная роль. Работая в исключительно тяжелых условиях, под постоянным воздействием противника, наши инженерные части и подразделения в короткий срок навели переправы и обеспечили переброску на левый берег Днепра войск правобережной группы. Во время ожесточенных боев, развернувшихся на левобережье, в районе Каховки и к востоку от нее, инженерные части быстро возвели необходимые оборонительные сооружения и в последующем довели их до сильно развитой системы инженерных укреплений, которые в сочетании с огнем нашей артиллерии и стойким гарнизоном явились непреодолимой преградой для врангелевцев. Все это свидетельствовало о высоких боевых и моральных качествах советских инженерных войск и их хорошей технической подготовке.

Действия Военно-Морского Флота

Наша Азовская военная флотилия была мощным боевым средством в борьбе с врангелевским десантом на Таманском полуострове, Кубани и на всем побережье Азовского моря. Постановкой минных заграждений у берегов противника она затрудняла действия вражеских кораблей. Специально сформированная Морская экспедиционная дивизия принимала активное участие в боях с врангелевскими десантами на Таманском полуострове. Постановкой двойного минного заграждения у Приморско-Ахтарской и методическим обстрелом этого пункта Азовская военная флотилия прервала на время сообщение войск Улагая морем с Керчью. Рано ударившие морозы сковали льдом Таганрогскую бухту и лишили Азовскую военную флотилию возможности своевременно выйти в район Геническа и прикрыть Арабатскую стрелку с моря от неприятельского флота. Это, несомненно, осложнило ведение Перекопско-Чонгарской операции и, как мы видели, оказало большое влияние на решение командования Южного фронта, заставив его перенести главный удар с левого на правое крыло фронта.

Во время сентябрьского наступления Врангеля на Донбасс Азовская военная флотилия оказала существенную помощь сухопутным войскам в отражении вражеского удара. Это мы видели на примере боя кораблей советского Военно-Морского Флота с врангелевскими кораблями в районе Обиточной косы у Бердянска. Здесь корабли Азовской военной флотилии, искусно сочетая маневр с огнем, потопили канонерскую лодку противника, а другой лодке нанесли значительный урон и заставили враже-

ские суда удалиться. Оперативно-тактическое взаимодействие Военно-Морского Флота с сухопутными войсками мы наблюдаем и в боях по ликвидации врангелевских десантов на Кубани, в районе Таганрога, а также в действиях Днепровской военной флотилии на нижнем течении Днепра, когда Днепровская флотилия своими тремя плавбатареями и двумя канонерскими лодками («Харьков» и «Спасск») в июне 1920 года в районе Алешки и Голая Пристань преградила путь врангелевским частям на правый берег Днепра. Насколько разносторонними были действия советских Военно-морских сил, показывает схема 30.

Характер материального обеспечения операций Красной Армии

В борьбе против Врангеля, как и во всей гражданской войне, особенно трудной являлась задача материального обеспечения боевых действий. Тыл нашей страны, несмотря на крайне тяжелое состояние всей экономики, стремился дать фронту все самое необходимое. Но плохое состояние всех видов транспорта основательно мешало своевременному поступлению в войска средств материального обеспечения. В 1920 году эту задачу приходилось решать после трех с лишним лет первой мировой войны и двух лет гражданской войны, до крайности истощивших материальные ресурсы нашей страны.

В организации материального обеспечения к 1920 году по сравнению с прошлыми периодами гражданской войны особых изменений не произошло; вопросами снабжения ведали органы фронтового, армейского и войскового тыла. Основными звеньями являлись армейские и дивизионные тылы. Фронтовые органы снабжения еще не играли той большой роли, которую они приобрели в последующем, особенно в годы Великой Отечественной войны. Нередко средства материального обеспечения из центра доставлялись прямо в армии, а из них в дивизионные органы тыла.

Характерным для работы тыла в 1920 году, как и для других периодов гражданской войны, было следующее:

а) Руководство материальным обеспечением войск целиком находилось в руках начальника снабжения армии (имея в виду не армию в целом, а армию как оперативное объединение), имевшего весьма слабый аппарат. Снабжение армии фактически децентрализовалось, — нижестоящие тыловые органы в большинстве случаев были предоставлены самим себе, что было характерно и для Южного фронта.

б) Тыловые базы дивизий, корпусов и армий находились слишком далеко от войск, и снабжение их вследствие этого значительно осложнялось (особенно это относится ко времени наступательных операций, когда войска продвигались вперед и их тылы отставали).

в) У органов снабжения, как правило, почти отсутствовал собственный транспорт, поэтому в большинстве случаев приходи-

лось пользоваться местным транспортом — подводами, который был не в состоянии удовлетворить все потребности подвоза и эвакуации, особенно в условиях наступления, как это имело место в период октябрьско-ноябрьского контрнаступления Южного фронта. В связи с этим войскам приходилось иметь при себе значительные запасы материального обеспечения, что сильно стесняло их маневренность; часть продовольствия и фуража войска получали на месте, что в известной степени облегчало снабжение частей и соединений.

г) В связи с тем, что восстановление железных дорог при наступлении советских войск шло медленно, происходили перебои в подвозе тех видов материального обеспечения, которые доставлялись нашей промышленностью из центральных районов страны. Кроме того, и сами железные дороги вследствие их общего плохого состояния даже при восстановлении определенных участков не могли полностью обеспечить нужды фронта, хотя, как мы указывали, в целом железнодорожный транспорт проделал большую работу, а его личный состав проявил высокий героизм.

* * *

Молодое Советское государство, созданное в огне Октябрьской социалистической революции, в жестоких схватках с объединенными силами иностранных захватчиков и белогвардейцев отстояло свою свободу и независимость. Под руководством Коммунистической партии рабочие и крестьяне нашей страны отбили первое нашествие иностранных империалистов на социалистическое Отечество. Красная Армия отстояла Советскую власть, защитила великие завоевания Октября, обеспечила государственную независимость нашей Родины и дала возможность трудящимся нашей страны заняться мирным созидательным трудом.

Красная Армия победила потому, что ее руководящей и организующей силой была великая партия коммунистов. В годы военной интервенции и гражданской войны около половины всего состава партии пошло на фронт. Партия послала в Красную Армию десятки и сотни тысяч своих членов и виднейших руководящих работников. В 1920 году Центральный Комитет партии провел шесть партийных мобилизаций на польский и врангелевский фронты. Партия выделила из своей среды таких организаторов и агитаторов, как военные комиссары. Они цементировали ряды Красной Армии и насаждали в ней дух дисциплины и мужества.

Партия провела ряд важнейших мероприятий политического и организационного характера, которыми были заложены основы победы над Врангелем. В соответствии с директивами партии и проведенными ею мероприятиями был разработан план стратегической операции по разгрому Врангеля, основную форму которой — окружение врангелевской армии в Северной Таврии — талантливо претворил в жизнь М. В. Фрунзе, выдающийся воен-

ный руководитель, внесший много нового в развитие советского военного искусства.

Советские Вооруженные Силы — детище народа. Они верны и преданы своему народу, и потому народ любит и поддерживает свою родную армию. Неразрывная связь с трудящимися придавала Красной Армии несокрушимую силу в борьбе с полчищами интервентов и белогвардейцев. Советские воины понимали цели справедливой Отечественной войны и потому ради победы не щадили своей жизни.

Боевую славу героев Каховки и Ишуня, Перекопа и Чонгара приумножили в годы Великой Отечественной войны воины закаленной в боях, вооруженной самой новейшей военной техникой Советской Армии.

Проходя по местам боев героических полков Южного фронта, советские войска, свято храня боевые традиции, сражались так же геройски, как красноармейцы Фрунзе.

Использовав все то ценное, что было в организации разгрома противника на территории Северной Таврии и Крыма в 1920 году, Советская Армия, очищая родную землю от гитлеровских захватчиков, в 1944 году вторично преодолела перекопские укрепленные позиции и гнилые воды Сиваша.

В жестоких сражениях Великой Отечественной войны советские воины отбили второе нападение врагов на советскую Родину, защитили свободу и независимость Советского Союза и спасли народы Европы от угрозы фашистского порабощения.

Победа, одержанная в Великой Отечественной войне, еще раз продемонстрировала всему миру несокрушимость Советских Вооруженных Сил, стоящих на страже интересов народов СССР.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

КО ВСЕМ СОЛДАТАМ И ОФИЦЕРАМ АРМИИ ВРАНГЕЛЯ[1]

Солдаты и офицеры генерала Врангеля! Три года трудящиеся России в невероятно тяжелых условиях ведут борьбу с вековыми своими угнетателями и поработителями.

За это время русский народ сумел создать могучую Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, которая с величайшим героизмом, невиданной отвагой и доблестью отражает врагов России.

Много лишений и тяжелых испытаний пришлось за это время вынести русскому народу, много раз смертельная опасность нависала над головой Советской России. Но из всех бед и несчастий она вышла победительницей и окрепшей, ибо каждый раз, когда России угрожала опасность, весь русский народ, как один, подымался на защиту своей рабоче-крестьянской власти. Сейчас вся великая Россия объединена одной властью — властью советов рабочих и крестьян. Все честное, все, кому дорога Россия и благо русского народа, давно стали в ряды Красной Армии для общей борьбы с помещиками и фабрикантами, с генералами и купцами.

Недавно был момент, когда казалось, что война окончена, что трудящиеся России получают, наконец, возможность перейти к мирному строительству жизни, к мирному труду.

Вмиг застучали топоры, лопаты и кирки, задвигались колеса и шестерни, задымились трубы фабрик и заводов.

Это русский народ приступил к восстановлению разрушенных войной промышленности и народного хозяйства.

Но разбойничьим буржуазным правительствам Европы это не понравилось. Их привела в ужас одна мысль, что их собственные рабочие и крестьяне вслед за трудящимися России свергнут власть помещиков и буржуазии и без посторонней помощи возьмутся строить свою жизнь. И мироеды всех стран выпустили на Советскую Россию своего сторожевого пса — заносчивого польского пана.

В этот момент вся Россия, все граждане ее поднялись на борьбу с зазнавшимся лакеем английских купцов — польской буржуазией, и все, как один, стали в ряды Красной Армии для защиты родной страны от иноземного нашествия. Даже старые бывшие генералы, вроде Брусилова и Зайончковского, тысячи бывших офицеров и генералов армии Колчака и Деникина стали в ряды Красной Армии.

Они поняли, что все честные граждане, все, кто любит Россию, должны объединиться с трудовым народом России, ибо в России нет и не может быть другой власти, кроме рабоче-крестьянской.

И что ж, не прошло и трех месяцев, как рабоче-крестьянская Россия, несмотря на все лишения, разгромила помещичью Польшу, армия которой в панике и беспорядке отступает по всему фронту.

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, стр. 159—163.

Помощь английских купцов и французских спекулянтов не пошла впрок.

Нами давно заняты: Минск, Гродно, Вильно, Ковель, Брест-Литовск, Подольск, Тарнополь, Будач, Броды и Чертков.

И вот, в этот величайший момент, когда Красная Армия победоносно подходит к Варшаве и Львову, в этот момент подлый царский генерал, продажный Врангель, продавший Россию польским панам и английским купцам, предательски вонзает нож в спину России.

Этот негодяй, именующий себя патриотом России, вместе с бандами польских помещиков начал новый поход на Россию.

Вы знаете, что рабоче-крестьянская власть в своем стремлении к миру согласилась закончить гражданскую войну на условиях разоружения армии Врангеля и помилования всех его сподвижников.

Но немецкий барон Врангель, породнившись с поляками, решил, что лучше продать Россию иноземным хищникам, залить ее города и села кровью, чем сохранить ее свободной и независимой.

Солдаты и офицеры армии Врангеля!

Подлая затея Врангеля обречена на гибель.

Трудящиеся России показали всему миру, что они умеют жестоко расправляться со всеми, кто посягает на их права и свободу. От мозолистой руки Рабоче-Крестьянской Красной Армии погибли поочередно: Колчак, Деникин, Юденич, с молниеносной быстротой сломала себе шею панская Польша.

Такая участь ждет и предателя, немецкого помещика — барона Врангеля. Барон Врангель будет раздавлен в кратчайший срок.

Честные солдаты и офицеры армии Врангеля! Опомнитесь.

Не давайте себя обмануть!

Вы видите, что бесчестные попытки царских генералов превратить Россию в дойную корову англо-французских купцов ни к чему не приводят, ибо Россия хочет быть свободной и независимой, ибо нет той силы, которая могла бы сломить рабочих и крестьян, объединенных в великую трудовую державу — Советскую Россию.

Вы принуждены теперь отступать...

Что ждет вас впереди? Голодный Крым... Скитание по чужим краям.

Довольно вам быть пушечным мясом англо-французских купцов и их лакея — барона Врангеля. Настала последняя решительная минута, когда каждый из вас должен, наконец, определить свое место и сказать — будет ли он продолжать братоубийственную войну против России, против Рабоче-Крестьянской Армии, или же вместе с нами пойдет строить новую трудовую Россию.

В этот решительный момент, во имя прекращения кровопролития, во имя спасения вашей жизни, Революционный Военный Совет фронта от лица трудящихся приказывает вам:

1) Всем солдатам Врангеля, которым действительно дорога Россия, немедленно во всех частях армии Врангеля организовать советы солдатских депутатов и арестовать своих генералов, толкающих вас итти кровавой войной на ваших же братьев.

2) Тех офицеров, которых вы считаете честными и преданными народу, присоедините к себе.

3) Немедленно арестуйте ваши штабы, не дайте генералам удрать за границу с награбленным народным добром, как это сделали ваши прежние правители Деникин, Шкуро, Юденич и другие.

4) Немедленно же организованно сдавайтесь и переходите на сторону трудового народа.

Всем частям Врангеля, отдельным солдатам и офицерам, перешедшим на нашу сторону, мы гарантируем полную личную неприкосновенность и безопасность. Их мы примем, как родных братьев.

Итак, за Россию, против негодяя Врангеля, или за Врангеля — против России — выбирайте.

(Подписи)

Приложение 2

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА
№ 0163/с., 507/оп., 92/ш [1]

19 октября, 1920 г. 2 часа

Сообщаю для личного сведения командармов и для проведения предварительных перегруппировок общие соображения по предстоящей операции:

1. Ставлю армиям фронта задачу — разбить армию Врангеля, не дав ей возможности отступить на Крымский полуостров и захватить перешейки. Во исполнение этой общей задачи правобережная армия должна отрезать противнику пути отступления в Крым и наступлением на восток разбить резервы армии Врангеля в районе Мелитополя.

Задача левобережных армий — своими действиями привлечь возможно больше сил на свой фронт, не дав противнику возможности своевременно оттянуть таковые из-под удара в тыл нашими армиями правого берега Днепра.

2. Если противник не заставит нас начать раньше активные действия, то по времени распределяю задачи между армиями следующим образом: для отвлечения внимания противника сразу на восточный участок наступление начинает 13-я армия (предположительно 25 октября), через день (26/X) — группа Александровского направления, еще через день или два (27 или 28/X) — армии правого берега Днепра.

3. Задача 6-й армии: оставив на Днепре для наблюдения и обеспечения переправ не более одной дивизии, остальные силы армии (не менее четырех дивизий) сгруппировать для решительного удара в направлении на Перекоп и Сальково, имея при наступлении одну дивизию в резерве и одну уступом за правым флангом 1-й конной армии.

В частности, к началу наступления на Каховском плацдарме из четырех дивизий, предназначенных для наступления, должно быть сосредоточено не менее трех. Отдельную кавалерийскую бригаду подготовить для рейда в Перекопском направлении с задачей отрезать с тыла район Чаплинка и если обстановка позволит, захватить Перекоп. Всей армии стремиться овладеть Крымскими перешейками на плечах отступающего противника.

4. Задача 2-й конной армии: до начала общего наступления (27/X) комбинированными переправами у Нижнего Рогачик и Никополя обеспечить себе к 27 октября исходное положение на левом берегу Днепра.

Дальнейшая задача армии — энергичным наступлением в юго-восточном и восточном направлениях, войдя правым флангом в связь с 1-й конной армией, разбить группирующиеся на фронте армии силы противника и выйти в район ст. Федоровка — Михайловка — Васильевка, имея в виду в дальнейшем — ударом в тыл Александровской и Пологской групп противника завершить его разгром.

5. Задача 1-й конной армии: в ночь на 26 октября сосредоточиться на правом берегу Днепра, в ближайших к переправе деревнях, где расположиться совершенно скрытно.

Командарму 6-й заблаговременно учесть приход 1-й конармии и своевременно освободить необходимые ей деревни.

В ночь на 27 Конной армии переправиться на левый берег Днепра и быстрым движением выйти в район — северная оконечность оз. Молочное — ст. Федоровка, разгромить группирующиеся здесь резервы противника и, отрезав противнику пути отступления в Крым, преследовать его до полного уничтожения.

6. Задача группы Александровского направления и 13-й армии — энергичными действиями с первого дня наступления сковать на своем фронте

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 119—121.

противника, не дав ему возможности оттянуть часть сил для обеспечения отхода в Крым, и дальнейшим наступлением разбить его и опрокинуть на 1-ю и 2-ю конармии. При этом командарму 13 объединить кавалерийские дивизии в одну группу и поставить ей задачу — движения в направлении на ст. Федоровка, войти в связь с 1-й и 2-й конными армиями, завершить окружение противника и содействовать его уничтожению. Командарму 13-й учесть, что 23-я стрелковая дивизия будет передана в состав Александровской группы, а в состав армии включена партизанская армия.

7. Намечаю разграничительные линии между 6-й и 2-й конной армиями прежняя и далее Верхний Рогачик — Веселое. Между 2-й конной и группой александровского направления теперешняя граница с 13-й армией. Между группой Александровского направления и 13-й армией ст. Ульяновка — Орехов — ст. Федоровка.

8. О получении донести...

Командюж *М. Фрунзе*

Член РВС *С. Гусев*

Приложение 3

ПРИКАЗ ПО ВОЙСКАМ ЮЖНОГО ФРОНТА
№ 002 П.Ш. [1]

Ст. Апостолово — 26 октября, 1920 г., 17 час. 00 м.

Противник на Александровском, Волновахском и Мариупольском направлениях продолжает отход на линию Мелитопольских укрепленных позиций. В районе Рубановка, Верхний Рогачик, Б. Белозерка, Веселы отмечено присутствие главных сил 1-го армейского корпуса, снятых с Александровского участка.

Перед фронтом 13-й армии было установлено присутствие всех частей Донского корпуса противника.

Перед фронтом 6-й армии группировка прежняя, причем танки, бронемашины и часть тяжелой артиллерии отведены противником в Армянский Базар.

Можно предполагать, что противник начал общий отход в Крым под прикрытием маневренных арьергардов.

Части 4-й и 13-й армий продолжают наступление согласно моей директивы № 0230/с 673/оп., причем к 12 час. 26 октября нами была занята линия Ново-Григорьевское — Омельник — Богатый — Пологи — Конские Раздоры — Бельманка — Берестовое — Ново-Спасское.

Части 6-й и 2-й конной с рассветом 26 октября приступили к наведению переправ в районе Никополя — Нижний Рогачик; последний пункт занят, причем захвачены пленные.

Части 1-й конной армии к вечеру 27 октября сосредоточиваются в районе Бериславля.

Войскам фронта ставлю задачу:

Во что бы то ни стало не допустить отхода противника в Крым и согласованным концентрическим наступлением всех армий уничтожить его главные силы, группирующиеся к северу и северо-востоку от перешейков, отрезать пути его отхода в Крым и стремиться на плечах бегущих овладеть перешейками.

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 121—123.

Во исполнение чего приказываю:

1. Командармам 13-й и 4-й продолжать энергичное наступление на запад и юго-запад, сбивая арьергарды противника и не позволяя ему отрываться от нас.

Командарму 13-й, разбив части Донского корпуса, не позднее 30 октября овладеть Мелитопольскими позициями на участке Мелитополь — ст. Федоровка. Армейскую конницу использовать для самого энергичного преследования противника, в случае его поражения и отхода.

Командарму 4-й, прорвав дружным ударом линию укрепленных позиций в районе Рейхенфельд — Михайловка — Орлянск, выйти не позже 30 октября на линию М. Белозерка — Тимошевка — ст. Федоровка. На линии Балки — Белозерка войти в связь с частями 2-й конармии. Обратить особое внимание на обеспечение своего левого фланга, для чего держать за ним не менее дивизии в резерве. При прорыве укрепленных позиций использовать в полной мере приданные армии броне- и авиачасти.

2. Командарму 2-й конной, заняв и прочно закрепив плацдарм Б. Знаменка — Днепровка — Елизаветовка, удерживать его за собой во что бы то ни стало. С утра 29 октября перейти в энергичное наступление на Серогозы — Калашинская и совместно с 6-й и 1-й конной армиями окружить и уничтожить главные силы противника, группирующиеся в этом районе.

3. Командарму 6-й, заняв и закрепив плацдарм Нижний Рогачик — Карайдубина, надежно обеспечить здесь и у Каховки наше исходное положение от активных попыток противника. С утра 28 октября главными силами армии перейти в решительное наступление на юг и разгромить части 2-го армейского корпуса противника. Ударную группу обеспечить заслоном не менее дивизии, выдвинутой на линию Дмитриевка — Константиновка — Горностаевка. Армейскую конницу стремительно бросить на Чаплинку в тыл противнику с задачей отрезать ему отступление и на его плечах ворваться в Перекоп. Не менее одной дивизии иметь в резерве. 29 октября левым флангом армии совместно с 2-й конной перейти в решительное наступление на Рубановка — Серогозы, уничтожая противника, отходящего от Никополя, и обеспечивая рейд 1-й конной армии.

4. В случае обнаружения общего отхода противника на фронте 2-й конной и левом фланге 6-й, командармам 2-й и 6-й развить решительное наступление, не стесняя себя указанным выше сроком (29/X), имея главной целью не дать противнику уклониться из-под наших ударов.

5. Командарму 1-й конной, закончив в ночь с 27 на 28 октября переправу через Днепр у Каховки, стремительным маршем выйти 29 октября на фронт Аскания-Нова — Громовка, отрезать противника от перешейков и решительным наступлением с юга на Агайман — Серогозы совместно с 6-й и 2-й конной окружить и уничтожить главные силы противника.

Иметь в виду при необходимости ударом на Чаплинку оказать содействие коннице 6-й армии в разгроме тыла противника. Особо выделенным боковым отрядом перехватить железную дорогу в районе Ново-Алексеевка.

6. Для энергичного содействия наступлению все авиасредства 6-й и 1-й армий объединить в руках общего начальника по указанию моего заместителя.

7. В случае неудачи попытки овладения Перекопом с налета, командарму 6-й немедленно приступить к подготовке артиллерийской и инженерной атаки перешейков.

8. Разграничительные линии:

а) между 6-й и 2-й конной армиями — Михаэлбург — Верхний Рогачик — почт. ст. Серогозы — все для 2-й конной включительно;

б) между 2-й и 4-й армиями — Балки — Менчекур — Калашинская — Калга — все для 2-й конной включительно;

в) между 4-й и 13-й армиями — прежняя.

9. О получении приказа срочно донести.

Командюжфронта *Фрунзе*

Приложение 4

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0011/пш [1]

Ст. Апостолово. 5 ноября, 1920 г., 3 часа 15 минут.

Первый этап по ликвидации Врангеля закончен. Комбинированными действиями всех армий фронта задача окружения и уничтожения главных сил врага к северу и северо-востоку от Крымских перешейков выполнена блестяще. Противник понес огромные потери, нами захвачено до 20 тыс. пленных, свыше 100 орудий, масса пулеметов, до 100 паровозов и 2 000 вагонов и почти все обозы и огромные запасы снабжения с десятками тысяч снарядов и миллионами патронов.

Лишь отдельные части армий противника прорвались в Крым по Сальковскому перешейку, да небольшая группа укрылась за Перекопским валом. Всё северное побережье Сиваша занято нами; прорвавшись на Чонгарский полуостров, доблестные части 4-й армии совместно с геройской конницей тов. Буденного стремятся на плечах отступающего врага овладеть переправами у Чонгарского и Сивашского мостов.

Наша Азовская флотилия не позднее 9 ноября должна прибыть к Геническу для содействия конечной операции.

Дезорганизованный и надломленный морально последним разгромом противник, укрывшись за естественными и искусственными укреплениями перешейков, в связи с растущим повстанческим движением в тылу, не в силах быстро оправиться и в случае нашего немедленного дальнейшего наступления будет не в состоянии оказать серьезного отпора.

Армиям фронта ставлю задачу — по Крымским перешейкам немедленно ворваться в Крым и энергичным наступлением на юг овладеть всем полуостровом, уничтожив последнее убежище контрреволюции.

Во исполнение чего приказываю:

1. Командарму 6-й, в оперативное подчинение которого с получением сего передаю повстанческую армию, переправившись не позднее 8 ноября на участке Владимировка — Строгоновка — М. Кугаран, ударить в тыл Перекопским позициям, одновременно атаковав с фронта и не позднее 10 ноября главными силами выйти на линию Копкары — Джелишай — Яланташ. Атаку производить решительно, сосредоточив для удара крупные силы. Иметь дальнейшей задачей решительное наступление на Евпаторию — Симферополь — Севастополь.

Повстанческую армию немедленно по получении приказа, переправив на участке М. Кугаран — Кат, бросить в тыл перекопских укреплений в общем направлении на Дюрмень (на тракте Перекоп — Симферополь). Оказать необходимое содействие в снабжении означенной армии патронами и средствами связи.

2. Командарму 2-й конной с получением сего поступить в оперативное подчинение командарма 6-й и, сгруппировав свою конницу в районе по его указанию, спешно приводить части в полную готовность для дальнейшего энергичного наступления на Севастополь, совместно с 6-й армией.

3. Командарму 4-й продолжать энергичное преследование разбитого противника, стремясь на его плечах ворваться в Крым и обеспечить плацдарм на южном берегу Гнилого моря. Быть готовым с утра 8 ноября перейти в решительное наступление на Симферополь — Феодосия. Иметь в виду удар во фланг и тыл противнику с организацией под защитою флотилии переправ пехотой и конницей через Сиваш от Арабатской стрелки [на] Джанкой Южн. (деревня, укрепленная против устья р. Салгир). Сводную стрелковую дивизию, оставляя в резерве фронта, перевести в район Геническ.

4. Начальнику морских сил Черного и Азовского морей не позднее 9 ноября сосредоточить флотилию к Геническу, имея задачей обеспечить с моря операцию 4-й армии и содействовать ей организацией необходимых

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 124—126.

десантов. Для последней цели без задержек собрать в районе Геническ все необходимые средства переправы.

5. Командарму 1-й конной спешно привести в порядок конницу и готовиться к переправе через Сиваш у Чонгарского полуострова вслед за пехотой 4-й армии.

6. Командарму 13-й до особого распоряжения 2-ю Донскую стрелковую дивизию задержать в настоящем ее районе.

7. Все операции по форсированию проводить сосредоточенными силами и с максимальной энергией, доводя атаки во что бы то ни стало до успешного конца, ибо при данных условиях открытая атака живой силой является наискорейшим и наилучшим средством разрешения вопроса.

8. Ввиду оторванности тылов отдельных армий и затруднительности условий снабжения, всем командармам оказывать соседям всемерное содействие за счет своих ресурсов.

9. Начальнику военных сообщений Южного фронта не позднее 8 ноября закончить работы по восстановлению железнодорожной линии Александровск — Сальково, имея в виду в дальнейшем главное базирование всех армий фронта на указанную линию.

10. Разграничительные линии:

а) между 6-й и 4-й армиями — Кир-Уйшун — Карач — Симферополь — все для 6-й армии включительно;

б) между 4-й и 13-й армиями — Мелитополь — ст. Юрицино — ст. Рыково — Геническ — все для 4-й армии включительно...

Командюжфронта *Фрунзе*

Приложение 5

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА
№ 0032/п.ш. [1]

Мелитополь. 10 ноября, 1920 г., 5 час. 20 мин.

Части 6-й армии к утру 9 ноября овладели штурмом Перекопским валом, Армянским базаром и, продолжая дальнейшее наступление, захватили к вечеру 9 ноября правофланговый участок юшуньской укрепленной позиции противника.

Части 1-й конной сосредоточены вблизи Перекопа, имея задачей оказывать энергичное содействие 6-й армии по овладению Юшунскими позициями и по разгрому Перекопской и Юшунской группы противника. Части 4-й армии продолжают подготовку к форсированию Чонгарского и Сивашского перешейков, предполагая закончить таковую к 13 ноября. Наша Азовская флотилия заперта льдом в Таганрогской бухте и оказать помощи левому флангу 4-й армии не может.

Противник главные силы сосредоточивает на Перекопском направлении, где отмечено, кроме 13-й и 34-й пехотных дивизий, присутствие всего 1-го армейского корпуса и частей конкорпуса Барбовича.

Приказываю:

1. Командарму 6-й продолжать энергичную атаку Юшунских позиций, вводя в бой последовательно резервы и заменяя ими отстающие части. Выйти в кратчайший срок и закрепиться прочно на указанном моей директивой № 0011/п.ш. рубеже.

С 24 час. 10 ноября повстанческую армию передать в подчинение командарма 2-й конной.

7-ю кавдивизию впредь до особого распоряжения числить в составе 6-й армии.

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 126—128.

2. Командарму 2-й конной, оказывая самое решительное содействие 6-й армии по овладению нами Юшунскими позициями, сосредоточиться для дальнейшего наступления в районе Воинка — Магазинка — Байсары — Кипучая, имея на левом фланге временно приданную армии 46-ю стрелковую дивизию.

По сосредоточении на указанном рубеже совместно с частями 1-й конной армии перейти в стремительное наступление и, разбив части 1-й армии противника, выйти в тыл Чонгарской его группе в общем направлении на Джанкой — Курман — Кемельчи и далее на восток в район Карамин — Сейтляр.

3. Командарму 1-й конной немедленно по занятии нами Юшуньских позиций, идя форсированным маршем, сосредоточиться в районе Джелишай — Бешеул — Аланташ. По сосредоточении перейти совместно с частями 2-й конной армии в энергичное наступление и, разбив 1-ю армию противника, выйти на железную дорогу Джанкой — Симферополь в районе Курман — Кемельчи — Новый Итак.

4. В дальнейшем обеим конным армиям иметь в виду самое энергичное преследование противника, ни в коем случае не допуская его посадки на суда.

5. Командарму 4-й быть наготове в любой момент к решительной атаке Чонгарского и Сивашского перешейков, произведя соответствующую группировку частей и учитывая невозможность развития нами крупных операций в Арабатском направлении. Теперь же энергичным артиллерийским огнем и усиленным бомбометанием с аэропланов демонстративно привлекать на себя внимание противника, облегчая этим задачу 6-й армии.

6. Командармам 4-й и 6-й с овладением перешейками немедленно развивать наступление в пределах своих разграничительных линий.

Командюжфронта *М. Фрунзе*

Приложение 6

ПРИКАЗ
АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА ПР 00105 П. Ш.[1]

Симферополь. 17 ноября

Несмотря на все богатство техники, щедро поставлявшейся союзниками, несмотря на ловкие маневры и изворотливость тактики, барон Врангель в своих попытках обосноваться в Приднепровье потерпел полное поражение. Доблестными частями 13-й армии лавина донцов и кубанцев, двигавшаяся на Донецкий бассейн, была разгромлена под Юзовкой и Волновахой. Выход противника на правый берег Днепра у Александровска и Никополя окончился поражением его первого корпуса и гибелью лучшей конницы, что явилось поворотным пунктом кампании и началом разгрома Врангеля. Последовательное наступление на правый фланг 6-й армии под Каховским плацдармом дало противнику те же результаты — грозные танки и броневики были опрокинуты геройской артиллерией и пехотой 51-й и Латышской дивизий и остались трофеями у наших окопов. 29 октября армии Южфронта перешли в решительное наступление на юг от Днепра и на мелитопольские позиции противника. Подошедшая к нам Конная армия была двинута в тыл противнику на Сальков и Геническ. Чувствуя неизбежный конец, противник сопротивлялся отчаянно. С упорными боями наши доблестные войска настойчиво продвигались вперед, тесня и разбивая врага. Охватываемый со всех сторон, отрезанный с тыла, противник потерял много пленными, большую часть своей артиллерии, все прод- и боезапасы и в беспорядке ушел на полуостров, пы-

---

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Партиздат, 1934, стр. 542—544.

таясь укрыться за естественной преградой Сиваша и укреплениями Перекопского и Чонгарского перешейков. Но никакие преграды и укрепления не могли остановить победного марша наших армий. Обойденный по Сивашу 15-й и 52-й дивизиями, Перекопский вал 11 ноября был взят штурмом геройскими частями 51-й дивизии. Отчаянное сопротивление противника на Юшуньских позициях было сломлено, и части 51-й, 15-й и Латышской дивизий 12 ноября вошли в Крым. Одновременно с этим, невзирая на мощь обороны Чонгарского перешейка, герои 30-й стрелковой дивизии форсировали сивашские переправы и 12 ноября с боем вышли к Джанкою. Последние попытки противника под Джанкоем прикрыть отход на Керчь были ликвидированы частями 2-й Конармии. Ворота в Крым были открыты. Один за другим пали Симферополь, Феодосия, Севастополь и Керчь. К 16 ноября весь Крым был в наших руках. Победные красные знамена утвердились на берегах Черного моря. Авантюрист барон бежал в Константинополь, бросив свои войска и предоставив каждому устраиваться, кто как может. Связанная палочной дисциплиной и работавшая в чужих интересах армия Врангеля распалась так же, как подобные ей полчища Колчака, Юденича и Деникина. Боевые товарищи — красноармейцы, командиры, комиссары, ценою наших героических усилий, ценою дорогой крови рабочего и крестьянина взят Крым. Уничтожен последний оплот и надежда русских буржуа и их пособников заграничных капиталистов. Отныне Красное знамя — знамя борьбы и победы реет в долинах и на высотах Крыма и грозным призраком преследует остатки врагов, ищущих спасения на кораблях. 50 дней прошло с момента образования Южфронта; за этот короткий срок, благодаря вашей стойкости и энергии, была ликвидирована угроза врага Донбассейну, очищено все Приднепровье и занят весь Крым. Честь и слава погибшим в борьбе за свободу, вечная слава творцам революции и освободителям трудового народа. Особо отмечаю исключительную доблесть 51-й и 15-й стрелковых дивизий в упорных боях под Юшуном, героическую атаку 30-й стрелковой дивизией Чонгарских переправ, лихую работу 1-й и 2-й Конармий, выполнивших задачу вдвое скорее поставленного срока, и всех многих героев, давших новую великую победу нашей Советской республике. Да здравствует доблестная Красная Армия, да здравствует конечная мировая победа коммунизма. Приказ прочесть во всех ротах, командах, эскадронах и батареях.

(Подписи)

Приложение 7

СОСТАВ АВИАЦИИ 13-й АРМИИ

Группа	Часть	Самолеты: разведывательные	Самолеты: истребительные	Самолеты: в ремонте	Количество: летчиков и летнабов	Количество: самолетов	Количество: авиабаз	Примечание
Центральная авиагруппа	48-й авиаотряд	2	1	—	5	3	—	1) В подсчет личного состава не вошел обслуживающий персонал, сведения о котором весьма неточны. 2) 12, 38-й и 44-й авиаотряды до 31 июля находились при 2-й Конной армии, откуда они были переданы в Центральную группу. 3) 3-й истребительный и 13-й Казанский авиаотряды были в Славянске; в Центральную группу выделили только 6 самолетов и 6 летчиков. 4) С 16 августа Правобережная группа была пополнена еще 4-м истребительным авиаотрядом, переброшенным с Западного фронта.
	9-й „	1	2	1	4	4		
	16-й „	2	1	истр.	4	3		
	12-й истр. авиаотряд	—	5	—	5	5	—	
	38-й „ „	3	1	—	5	4		
	44-й „ „	3	—	—	4	3		
	3-й „ „ } 13-й Казанский авиаотряд }	—	6	—	6	6	—	
	Итого в центральной группе	11	16	1	33	28		
Правобережная авиагруппа	2-й истребит. авиадивизион: 5-й и 6-й истребит. авиаотряды	—	8	—	11	8		
	2-й истребит. авиадивизион: 49-й разведывательный авиаотряд	1	2	—	5	3		
	Итого в правобережной группе	1	10	—	16	11		
	Всего в 13-й армии	12	26	1	49	39		К 20 августа общее число самолетов 43—45

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ 24 ДЕКАБРЯ 1920 г.

Беззаветной храбростью войск Южного фронта РСФСР освобождена от последнего оплота российской контрреволюции — их героическими усилиями освобожден Крым, сброшен в море Врангель и силы его окончательно рассеяны. Страна, наконец, может отдохнуть от навязанной ей белогвардейцами трехлетней гражданской войны, приступить к залечиванию нанесенных ей бесчисленных ран и заняться восстановлением столь пострадавшего за эти годы народного хозяйства.

Заслуга Южного фронта перед всей рабоче-крестьянской страной исключительно значительна.

Дабы отметить подвиг Южного фронта, Совет Труда и Обороны постановляет:

1. От имени Совета Труда и Обороны передать всем бойцам Южного фронта товарищеский привет и благодарность за проявленную ими беззаветную храбрость, исключительную энергию и политическую сознательность в борьбе за осуществление идеалов рабоче-крестьянской революции.

2. Выдать всем военнослужащим, состоявшим налицо 20 ноября с. г. по спискам всех частей, штабов, управлений и учреждений Южного фронта,— месячный оклад жалования.

Председатель Совета Труда и Обороны

В. Ульянов (Ленин) [1]

[1] В. И. Ленин, И. В. Сталин, О защите социалистического отечества, Госполитиздат, 1945, стр. 166—167.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ НАСТОЯЩЕГО ТРУДА

1. Материалы IX съезда Коммунистической партии.
2. Материалы Девятой Всероссийской конференции РКП(б).
3. Материалы XIX съезда ВКП(б).
4. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, Госполитиздат, 1938.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7-е, 1953.
6. Отчет ЦК КП(б)У к 5-й Всеукраинской партийной конференции.
7. Бюллетень V Всеукраинского съезда Советов, № 1, Харьков, 1921.
8. В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 27.
9. В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 28.
10. В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 29.
11. В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 30.
12. В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 31.
13. В. И. Ленин, Из эпохи гражданской войны, Партиздат, 1934.
14. В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, Госполитиздат, 1943.
15. «Ленинский сборник», XXXIV, Госполитиздат, 1942.
16. И. В. Сталин, Соч., т. 4, Госполитиздат, 1947.
17. И. В. Сталин, Соч., т. 5, Госполитиздат, 1947.
18. И. В. Сталин, Соч., т. 8, Госполитиздат, 1948.
19. И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, Госполитиздат, 1946.
20. И. В. Сталин, Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 9 февраля 1946 г. «Правда» от 10 февраля 1946 г.
21. И. В. Сталин, Ответ тов. Разину.
22. И. В. Сталин, Речь на XIX съезде ВКП(б).
23. Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография, Второе издание, исправленное и дополненное, М., Госполитиздат, 1947.
24. Ленин, Сталин, Фрунзе, Ворошилов о разгроме Врангеля, Крымское государственное издательство, 1940.
25. В. И. Ленин и И. В. Сталин, О защите социалистического отечества, Госполитиздат, 1945.
26. Сборник «20 лет ЛКСМУ».
27. М. В. Фрунзе, Сочинения, т. I, Госиздат, 1929.
28. М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950.
29. М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1940.
30. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, Воениздат, М., 1941.
31. К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2-е, Воениздат, М., 1937.

32. К. Е. Ворошилов, Сталин и Вооружённые Силы СССР, Воениздат, 1950.
33. Вестник агитации и пропаганды ЦК РКП(б), № 11—12, 1920.
34. Вопросы партийного строительства. Сборник материалов и документов, изд. Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), 1945.
35. Образование СССР. Сборник документов 1917—1924 гг., изд. АН СССР, 1949.
36. Развитие советской экономики, изд. АН СССР, 1940.
37. Статистический ежедневник 1918—1920 гг., вып. 2, т. 8, М., 1922.
38. Сборник документов — «Профсоюзы СССР в создании Красной Армии», 1918—1920 гг., М., 1940.
39. С. М. Буденный, Красная конница, Госиздат, М.—Л., 1930.
40. История дипломатии, т. III, под ред. В. П. Потемкина, Госполитиздат, М.— Л., 1945.
41. И. Тюленев, Первая Конная в боях за социалистическую родину, Воениздат, М., 1938.
42. Журнал «Большевик» № 2, 1938.
43. Журнал «Большевик Украины» № 12, 1951.
44. Журнал «Военная мысль», № 11, 1938; № 2, 3, 1946.
45. Журнал «Историк-марксист», № 8.
46. Журнал «Красноармеец», № 79, 1925.
47. Журнал «Морской сборник», № 2, 1930.
48. Журнал «Морской сборник», № 10, 1945.
49. Журнал «Морской сборник», № 11—12, 1945.
50. Журнал «Красный архив», 1929, т. I; 1930, т. 3; 1935, тт. 5 и 6; 1938, т. 1 (86).
51. Журнал «Война и революция», № 1, 1920; № 2, 1922; № 7, 1928; № 10, 1930.
52. Журнал «Революционная военная мысль», № 5, 1921.
53. Журнал «Военный вестник», № 9, 1935.
54. Бюллетень ЦСУ Украины, № 5, 1921.
55. История Военно-воздушных сил Советской Армии, Воениздат, 1954.
56. Журнал «Вестник воздушного флота», №№ 3, 4, 5, 1920; №№ 1 и 2, 1921; № 13, 1922.
57. История партполитаппарата Вооруженных Сил СССР, изд. Военно-политической Академии имени В. И. Ленина, 1947.
58. Дипломатический словарь, Госполитиздат, тт. 1 и 2, 1948—1950.
59. А. Болотин, Девятая Всероссийская конференция РКП(б), Госполитиздат, 1949.
60. Большая Советская энциклопедия, изд. 2-е, тт. 9 и 18, статьи — «Врангелевщина» и «Иностранная военная интервенция и гражданская война в СССР 1918—1920».
61. Н. Френкель, Ленин и Красная Армия, Воениздат, М., 1939.
62. А. Березкин, США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.), Госполитиздат, 1949.
63. Сборник «Памяти Чонгара и Перекопа», Госвоениздат, 1933.
64. Сборник «15-я стрелковая дивизия», изд. Политотдела 15-й стрелковой дивизии, Николаев, 1923.
65. «Перекоп», Сборник воспоминаний, Соцэкгиз, 1941.
66. «Разгром Врангеля», Сборник, изд. Ком. Академии, 1930.
67. Советское военно-морское искусство. Сборник статей, Военмориздат, 1951.
68. Сборник «Кто должник», 1926.
69. «Каховка — Чонгар — Перекоп». Справочник, изд. ВАФ, 1934.
70. Центральный государственный архив Красной Армии, Путеводитель по архиву, изд. ГАУ НКВД СССР, 1945.
71. Отчеты об операциях Красной Армии, составленные полевым штабом РВСР к 8-му съезду Советов, изд. Политуправления Красной Армии.
72. С. Н. Шишкин, Общий курс истории военного искусства, вып. 4, разд. I, изд. ВАФ, 1952.

73. Боевой путь Советских Вооруженных Сил, Воениздат, 1954.
74. А. М. Милковский, Гражданская война в СССР 1918—1920 гг., ч. 3, изд. Военной Академии механизации и моторизации РККА имени Сталина 1940.
75. И. Коротков, Разгром Врангеля, Воениздат, М., 1939.
76. И. Коротков, Разгром Врангеля, изд. 2-е, Воениздат, 1948.
77. И. Коротков, Боевые действия красной авиации на Крымском фронте, Воениздат, М., 1938.
78. М. Д. Грецов и И. С. Коротков, Штурм Перекопа, изд. «Правда», 1951.
79. Крейсон, Самолеты за 20 лет, изд. ОНТИ, Госмашиздат, 1934.
80. Н. Датюк, Штурм Перекопа, Воениздат, М., 1939.
81. Б. Шустов, Крымская АССР, «Плановое хозяйство», 1927.
82. Б. Вольфсон, Конец авантюры барона Врангеля, Госиздат Крымской АССР, 1940.
83. Филиппов, Борьба за Каховку, Воениздат, 1938.
84. Михеев, Военно-исторические примеры, Госиздат, М.— Л., 1928.
85. Е. Е. Шведе, Морские театры СССР, Военмориздат, 1940.
86. И. Д. Папанин, Через море на помощь бойцам Перекопа, Крымгиз, Симферополь, 1940.
87. Сейерс М. и Кан А., Тайная война против Советской России, Государственное издательство иностранной литературы, М., 1947.
88. Калинин, Под знаменем Врангеля, Л., 1925.
89. Газета «Правда» за 16 и 18 ноября и 5 декабря 1920 г., за 14 ноября 1935 г., за 28 октября 1936 г., за 21 февраля 1937 г.
90. Газета «Красная Звезда» за 2 ноября 1952 г.
91. Газета «Экономическая жизнь» за 14 сентября 1919 г.
92. Газета «Коммунист» за сентябрь, октябрь и ноябрь 1920 г. и за март 1922 г.
93. В. Черчилль, Мировой кризис, Воениздат, М.— Л., 1932.
94. Врангель, Мемуары «Белое дело», тт. 5, 6.
95. Сборник «Последние дни Крыма», Константинополь, 1920.
96. А. Деникин, Очерки русской смуты, т. 5.
97. Я Слащев, Крым 1920 г., М. 1923.
98. Журнал «Революционная Россия» № 1, 1920, изд. в гор. Таллине.

Дела ЦГАКА

1) ф. 102, д. 58—151, лл. 76—77.
2) ф. 102, д. 4—166, лл. 92, 96, 172—173, 182, 192, 230.
3) ф. 102, д. 452, лл. 137—139, 153—154.
4) ф. 102, д. 293—940.
5) ф. 102, д. 452, лл. 132, 151—152.
6) ф. 102, д. 4—167, лл. 108—110.
7) ф. 102, д. 270.
8) ф. 102, д. 71—433, лл. 18—19.
9) ф. 102, д. 29—356, л. 182.
10) ф. 102, д. 1—4, лл. 34, 12.
11) ф. 102, д. 4—3, лл. 12—18.
12) ф. 102, д. 29—367, л. 130.
13) ф. 102, д. 536, лл. 5, 7, 8, 9, 36.
14) ф. 102, д. 270—113.
15) ф. 246, д. 232, лл. 1—5.
16) ф. 102, д. 182, л. 5.
17) ф. 102, д. 36—459, л. 54.
18) ф. 101, д. 121—099, л. 16.
19) ф. 101, д. 5136, лл. 316, 532—533.
20) ф. 101, д. 52—894, лл. 2—10.
21) ф. 101, д. 36452, лл. 189—192,
22) ф. 101, д. 29154, л. 176.
23) ф. 101, д. 140, л. 5,

24) ф. 101, д. 113, л. 37.
25) ф. 101, д. 4—290, л. 265.
26) ф. 101, д. 82, л. 17.
27) ф. 101, д. 6/с, лл. 157, 26—28, 51—52.
28) ф. 198, д. 290, л. 307.
29) ф. 101, д. 27—291/с, лл. 128—129.
30) ф. 246, д. 13, лл. 1, 34.
31) ф. 101, д. 4—12, лл. 29—33.
32) ф. 101, д. 135, лл. 13—18, 50, 73, 67, 132—134.
33) ф. 101, д. 164, лл. 114—119.
34) ф. 101, д. 167, лл. 157—158.
35) ф. 101, д. 55—830.
36) ф. 101, д. 27—291/с, л. 87.
37) ф 101, д. 136, лл. 12, 17.
38) ф. 182, д. 262, лл. 25, 143.
39) ф. 182, д. 256, лл. 5, 85, 86, 125.
40) ф. 101, д. 5136, лл. 492—493.
41) ф. 101, д. 3, л. 30.
42) ф. 182, д. 2, л. 8.
43) ф. 189, д. 153, л. 28.
44) ф. 9, оп. 2, д. 4, л. 4.

СПИСОК ТАБЛИЦ, ПОМЕЩЕННЫХ В НАСТОЯЩЕЙ КНИГЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

И. С. Коротков „Разгром Врангеля"

Редактор полковник *Розанов И. Г.*
Художник *Бабич О. Е.*
Технический редактор *Срибнис Н. В.* Корректор *Пушкарева Е. П.*

Г-10277 Сдано в набор 28.7.54 Подписано к печати 17.3.55
Формат бумаги $60 \times 92^1/_{16}$ — $20^1/_2$ печ. л. = 20,5 усл. печ. л. + альбом схем 7 п. л. = 7 усл. п. л.
24,6 уч.-изд. л.
Военное Издательство Министерства Обороны Союза ССР
Москва, Тверской бульвар, 18.
Изд. № 7/7374. Зак. № 2512

2-я типография имени К. Е. Ворошилова Управления Военного Издательства Министерства Обороны Союза ССР
Цена 13 р. 80 к.

И. Коротков
РАЗГРОМ ВРАНГЕЛЯ